

UNIVERSITY OF TORONTO

A standard linear barcode consisting of vertical black lines of varying widths on a white background.

3 1761 00283835 7

18

т
а.

ВЕЛИКОРУССКИЯ
НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

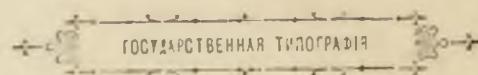

Изданы профессором А. И. Соболевскимъ.

ТОМЪ VI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1900.

Настоящій шестой томъ «Великорусскихъ народныхъ пѣсень», издаваемыхъ на средства дарованныя Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Георгіемъ Михаиловичемъ, содержитъ въ себѣ рекрутскія, солдатскія, казацкія, полонянинчныя (о плѣнныхъ), разбойничыи и темничныя (арестантскія) пѣсни, съ прибавленіемъ къ нимъ 1) очень немногихъ матросскихъ, фабричныхъ, бурлацкихъ и лакейскихъ и 2) также очень немногихъ общаго характера, съ молодцемъ въ главной роли (*).

Рекрутскія пѣсни находятся въ началѣ тома: солдатскія и казацкія начинаются съ № 145, полонянинчныя—съ № 347, разбойничыи—съ № 372, темничныя—съ № 466.

Въ труда по корректированію настоящаго тома принималъ участіе П. Н. Шефферъ.

(*) Два ряда точекъ въ серединѣ пѣсень показываютъ, что значительная часть первого куплета пѣсни повторяется безъ измѣненій въ слѣдующихъ куплетахъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

№№		СТР.
1.	Какъ ты, батюшка славный тихій Донъ	1
2.	Ой ты, батюшка нашъ славный тихій Донъ	1
3.	Чьмъ-то наша славная землюшка распахана	2
4.	Не быстрая рѣчушка шумить	2
5.	Ахъ, Ивкъ ты нашъ, Ипкушка	3
6.	Инкъ ты, Инкушка, Инкъ, сынъ Горыновичъ	4
7.	Инкъ ты нашъ, Инкушка, Инкъ, сынъ Горыновичъ	5
8.	Инкъ ты нашъ, Инкушка, Инкъ, сынъ Горыновичъ	5
9.	Инкъ ты нашъ, Инкъ ли, сударь Горыновичъ Инкъ	6
10.	Мы проходиме-ка, братцы, вдоль но улицѣ	7
11.	Ой вы, долы моя, долы, долы подкошеные	8
12.	Сѣдина ль моя, сѣдинушка	9
13.	Не бѣлы сиѣжки по полѣ забѣлѣли	9
14.	Не бѣлы сиѣги по чистому полѣ	10
15.	Не бѣлы-то ли сиѣги, сиѣги во чистомъ полѣ, въ полѣ забѣлѣлися	11
16.	Не бѣлы сиѣжки въ полѣ забѣлѣлися	12
17.	Не бѣлы-то сиѣги во чистомъ полѣ забѣлѣлися	13
18.	Не бѣлы-то ли, не бѣлы, ехъ, сиѣги во чистомъ полѣ, въ полѣ сиѣги забѣлѣлися	13
19.	Не бѣлы-то сиѣжки, сиѣжки во чистомъ полюшкахъ	15
20.	Не бѣлы-то сиѣги во чистомъ полѣ	16
21.	Въ пятьдесятъ четвертый годъ	16
22.	Ты, прекрасная Марышина роща	17
23.	Ужъ вы, вѣтры мои, вѣтерочки	18
24.	Ужъ вы, вѣтры мои, вѣтерочки	19
25.	Моего мнаго иѣжать-берегутъ	19
26.	Ужъ вы, дѣвушки-матушки	20
27.	Вечоръ конѣ, матушка, мнѣ мало спалось	21
28.	Ночешная ноченька мнѣ мало спалось	22
29.	Разгуляйся-ка, молодецъ	22
30.	Ахъ ты, воля наша, волюшка	23
31.	Воля ты моя, волюшка	24
32.	Ужъ ты, воля, паша воля	24

№	Стр.
33. Во хорошишъ-то пасеконъ теронъ	25
34. Во даечъ-даечъ да въ чистомъ подѣ	26
35. Какъ по Интерской дорожкѣ	28
36. Какъ на гору, на гору	29
37. Вышту, вышту, маладенчика	30
38. Гуляль Ванюшки недѣльку, гуляль лѣй	31
39. Поднимались буйны вѣтра со горы	31
40. Миновалося мое гулянине молодецкое	32
41. Ахъ, гулянье, гулянье мое	32
42. Ты, гулянье, гулянье мое	33
43. Ты не стой, не скучай передо иной	33
44. Всю ночь не спаль, все ходилъ да гуляль	34
45. Ужъ какъ вздумаъ мой родитель-батюшка	35
46. Соловейко кукушечку уговаривалъ	36
47. Соловей кукушечку уговаривалъ	36
48. Не за деньги моя гинетъ голова	37
49. Какъ вечеръ-то моя головунка пила, ногуяла	37
50. Попила-то моя буйная головунка, попила, ногуяла	38
51. Охъ, попила-то моя головунки	39
52. Что пила-то, пила моя буйная головунка	39
53. Пила моя головушка, пила, пировала	40
54. Попила ли ты, моя головушка	41
55. Не что наши буйные головушки	42
56. Какъ у авточки у касаточки	42
57. Наesta по саду гуляла	43
58. Повадила Ванюшка ко боярскимъ воротамъ	44
59. Бравая Настасья	45
60. Наesta по саду хотела	46
61. Мимо тину-огорода	47
62. Зверила Ваню мать	48
63. Пройди, денекъ, поскорѣ	49
64. Охъ ты, воли, моя воли	50
65. Изъ-за лѣснику-лѣсочку	51
66. Хорошъ мальчишъ уродился	52
67. Оттакутъ Оедльку въ солдаты	53
68. Не кукушечка по сырому бору	53
69. Ахъ, не кокушечки по сырому бору куковала	55
70. Не кукушечка во сырому бору куковала	55
71. Не кукушечка по сырому бору куковала	56
72. Не кукушечка, братцы, во сырому бору куковала	57

№№	Стр.
73. Растроуская ты, моя, ты, моя сударушка, по миѣ возгорюйся	57
74. Что кують-то ли, кують, кують пожки рѣзыл	58
75. Молодость молотецкая	59
76. Мать ты наша, матушка	60
77. Чортъ возьми, какая скуча	61
78. Я несчастный уродился	62
79. Ты пеки, пеки, красно сонышко	62
80. Меня иать родила	63
81. Двадцать пятаго числа	64
82. У отца было, у матери три сына любимицы	65
83. Не ясень-то ли соколичекъ пролетывалъ	66
84. Не ясель-ли соколикъ полетывалъ	67
85. Ты, таань ли мой, таань хулои	68
86. Выѣзжаетъ молодой маоръ	69
87. Въ мужика было богатаго	70
88. Царь родителъ писали	71
89. Изъ-подъ лѣсу, изъ-за лѣсу темнаго	72
90. По-за лѣсомъ-лѣсомъ темненикимъ	72
91. Какъ за рѣчкою да за быстрою	73
92. Не шумите-ка вы, ахъ, да вѣтры буйные	74
93. Короватъ ты моя, короватушка	75
94. Во деревнѣ здой народъ живетъ	75
95. Не спизой голубъ по горамъ летаъ	76
96. Вотъ сизой орелъ по горамъ летаъ	77
97. Въ чистомъ лѣсѣ, въ широкомъ раздоѣ	78
98. Время снѣжка изъ припадать	79
99. Позво, бѣленыкій снѣжочекъ	80
100. Прощай, Томскій и Тобольскій	81
101. Я вечеръ своего мылаго	82
102. Прощай, прощай, вишневка	83
103. Собрайтесь-ка, братцы-ребятушки	84
104. Пошелъ мальчикъ, онъ пріубразся	85
105. Прощай, лѣвки, прощай, бабы	85
106. Садить Ваня на ливанѣ	86
107. Таяъ построили, тамъ кабакъ	87
108. Вы проптайте, мать-отецъ родные	88
109. Какъ и шли-прошли солдаты молодые	89
110. За славною рѣкою за Москвою	89
111. Вдоль по Питерской, по Московскѣй по дороженькѣ	90
112. Тутъ шла-прошла ребята молодыя	91

№№	Стр.
113. Что со вечера добрый молодецъ женился	91
114. Какъ во саду-саду, еленомъ садочку	92
115. Еще нѣть-то у насъ въ спись морѣ, нѣть таковъ бусочки	93
116. Собираетесь-ко, братцы-ребятушки, на зеленый лугъ	93
117. Какъ я быль-то, молодецъ, былъ илаконекъ	95
118. Казна сть малиной не по премя разницѣи	95
119. Какъ во городѣ во Верейшкѣ	96
120. Какъ во городѣ, какъ во Муромѣ	98
121. Ты, дорога моя, дорога широкая	99
122. Какъ у Ванюшки голова болитъ	99
123. Какъ у Ванюшки голова болитъ	100
124. У Иванушки голова-голова болитъ	101
125. Какъ со вечера кочета поютъ	101
126. Мимо лѣсу мимо темнаго	102
127. Середи Москвы на площади	103
128. Ужъ та, Волга рѣка, Волги матушка	104
129. По Московской по широкой по дороженькѣ	104
130. Какъ на славномъ то было на Кругломъ озрѣ	105
131. Быль одинъ-то, одинъ у отца, у матери	106
132. Кѣль одинъ-то, одинъ у отца, у матери	107
133. Вы не дубите-ка только, не бушуйте, спальнио	108
134. Не бушуйте-ткасъ, вѣтры буйные, со чиста поля	109
135. Не отъ вѣтра спись море скользбазоесъ	109
136. Ты, долина яи, ты яи, моя дозвинушка	110
137. Ты не пой, соловей молоденъкій, не пой, соловенкіо	111
138. Не ясень соколь со тепла гнѣзда солетаетъ	111
139. Что со спись голубы по воздуху летаъ	112
140. Все бы, все бы я подъ оконечкомъ сидѣль	112
141. Казакъ дружкамъ пъ походъ явлено ити	113
142. Служба явлена въ походъ	114
143. Казакъ-то, дружкамъ разлибезныиъ	114
144. Но улицѣ по широкой	115
145. Что побѣдныя головушки солдатекія	116
146. Но-ко пець было славна города	116
147. Охъ, и что пыниче за годы	117
148. Со восточной было со сторопки	118
149. Ахъ ты, роща моя, роща, роща зеленил	118
150. Ахъ вы, выходы, выходы	119
151. Солдатушка, браво-ребятушки	120
152. Гренадеры молодцы	121

№№	Стр.
153. Позно ваять, сиѣжочки, на талой землѣ лежать	123
154. Долго ли сиѣжочкамъ на талой землѣ лежать	123
155. Пора ваять, сиѣжочки, въ быстру рѣчку бѣжать	124
156. Позно ваять, ребятушки, тужить-горевать	125
157. Позно ваять, сиѣжочки, на талой землѣ лежать	126
158. Позно ваять, сиѣжочки, на талой землѣ лежать	127
159. Позно сиѣжайтъ, полпо бѣлья	127
160. А Ванюшка, мой батюшка	128
161. Собиралися ребята	129
162. Ой, намъ весело жить	130
163. Памъ весело жить	132
164. Ужъ ты, зимушка-зима	132
165. Ужъ ты, зимушка-зима	133
166. Изъ-подъ камушки изъ-подъ бѣлаго	134
167. У насъ по улицѣ, у насъ по широкой	134
168. По улицѣ-улицѣ дорожка лежить	135
169. Ахъ ты, долюшка, ты, невзгодушка	136
170. По дороженькѣ по широкую	137
171. Круты горы развеселы	138
172. Ярославль городъ на красѣ стоялъ	138
173. Петербургска была дорожка	139
174. Породила да меня матушка	139
175. Сторона ль зоя, сторонушка	140
176. Сторона ль ты моя, сторонушка	141
177. Сторона ли ты моя, вотъ моя сторонушка	142
178. Ты взойди, ты взойди, красное солнышко	142
179. Ты взойди, красное солнышко	143
180. Сторона ль ты моя, вотъ моя сторонушка	143
181. Какъ за рѣченкой было за Невагою	144
182. За Невагою, за другой рѣчкой Перебрагою	145
183. Какъ за рѣченкой я былъ за Невагою	145
184. За рѣчкой за Невагушкой	146
185. Надъ горою надъ высокой	147
186. Шеяль дѣтинашка дорогою	147
187. Дорогой ты мой камешекъ, возлюбленный	148
188. Шла Машенька лѣпкомъ	149
189. Да когда я былъ-былъ малехонекъ	150
190. Что по сѣниамъ было, сѣниль-сѣничкамъ	150
191. Далеко было, далече во чистомъ полѣ	151
192. Не бѣленъкая березонька къ землѣ клонится	152

№№	Стр.
193. Не шуми ты, не гули въ чистомъ полѣ, дубровушки	153
194. Ой, но туманушки, да они по балочкамъ	153
195. Охъ ты, служба наша нужная, сторона Грузинская	154
196. Ты, служба, ты, служба нужная	154
197. Да ты, служба наша, службыца	155
198. Ой, ты изойди, ты изойди, да крикнё гонышко	155
199. Какъ при стежкѣ, при дорожкѣ, стояла блѣзь шитерикъ	156
200. У часовенки было блѣзкимненои	156
201. Почки темныя, непроглядныя	157
202. Пролегала во полѣ дороженьки	158
203. Какъ въ полѣ шахъ-дороженьки пролегала	158
204. Что у насъ то было, братцы, въ рощицѣ	159
205. Ахъ, какъ на дворѣ день вечеряется	160
206. Вечеринушка, красное солнце стало садиться	161
207. Ахъ, степь моя, степинушки	162
208. Ужъ вы, горы мои, горы крутия	163
209. Соловей мой, соловей	163
210. А вскрикнули да два лебеди	164
211. Бережочекъ зыблется	164
212. Иашъ пожарничекъ господинъ	165
213. Иашъ пожарникъ господинъ	166
214. На горѣ комары	166
215. Иарь за лѣсу-лѣсу темнаго	167
216. Какъ не самъ-то я по лѣнице ходилъ	168
217. По улицѣ по широкой	169
218. Ахъ, давече, давече и чистомъ полѣ	169
219. Въ полѣ-полѣ чистыни	170
220. Выростала драпушка тонка, высока	171
221. Какъ на горѣ-горочкѣ, тамъ дремо росло	172
222. Воздаечекъ было, воздаеченьки изъ чистомъ полѣ	173
223. Ахъ, тиранъ ли мой, тиранъ тиковъ	173
224. Какъ во садику по зеленому не кукушечки тамъ кукуетъ	174
225. Ой, но по морюшку было, было-то по синему	175
226. Но черной воронѣ по темныхъ лѣсахъ, ойъ воскликнуль	176
227. Но инушка своему сыну гонорила написала	177
228. Какъ и матъ сына спрашивала	178
229. Да во полѣ-то, братцы, по чистомъ полѣ	179
230. Но газы оры голетали	179
231. Ахъ ты, дорожечка, да дорожечка	180
232. Почки мои темныя, нечера негасимо	181

№№	Стр.
233. Но синю морю Хвалынскому	181
234. Какъ не ясень-то соколь, соколь по горизъ лежасть	182
235. Какъ по травоицъ, по муравоицъ	182
236. Какъ за тѣми было за Бештовыми крутыми горами	183
237. Ты, береза моя, да моя кучерявая	184
238. Заводы ли вы мои фабричные	185
239. Вы, заводы яп, пы, заводушки	186
240. Вы, заводы яп, пы, заводушки	186
241. Вы, заводы ли мои, заводушки	187
242. Не студень-холодецъ пѣтерь подунасть	188
243. Гулялъ Ванюшка недѣльку, гуляль-гуляль Ваня дѣб	188
244. Да полно жъ тебѣ, добрый молодецъ, па чужой сторонушкѣ пить-гулять	189
245. Полно тебѣ, добрый молодецъ, по Молдавии гулять	189
246. Какъ у моря-моря спияго, неугасимаго	190
247. Ужъ ты, роща явь мол, роща зеленая	191
248. Ой ты, рощица моя раззедененская	192
249. Ахъ, долина моя, ты, долинушка	192
250. Шпривой ты, дорожка, не такъ широка	193
251. У колодезя у ходолпаго добрый молодецъ коня поилъ	194
252. Что подъ грушено было, бывао подъ кудрявою	195
253. Не жалко эту дороженьку, что она запылена	195
254. Какъ былъ у молодца конь, конь запосистый	196
255. Ахъ ты, батюшка свѣтель мѣсяцъ	196
256. Во матушкѣ по Россеюшкѣ	197
257. Какъ у наеъ то было на свитой Руси	198
258. Просвѣти, батюшка свѣтель мѣсяцъ	198
259. Во лужкѣ-то было, во лужочкѣ во зеленомъ	199
260. Лежала путь-дорожка	199
261. Надобили мы почн, надокучили	201
262. Не косицами да это сине море	201
263. Какъ во славной во сторопикѣ	202
264. Полно, братцы, сокрушаться, пересганиемъ горевать	203
265. Полно, братцы, намъ крушиться	204
266. Полно, братцы, наамъ крушиться	205
267. Не бушуйте вы, пѣтры буйные	206
268. Ахъ ты, камень ли, ты, мой каменекъ	207
269. Во лугахъ-лугахъ во зеленыихъ	208
270. Не пой, соловей, въ саду, не буди моего друга милаго	209
271. Болитъ, болитъ моя головушка	209
272. Какъ пріѣхалъ урядничекъ ко Степочкѣ въ гости	210

№	Стр.
273. Съ горъ вода бѣжитъ, съ горъ по камушкамъ	211
274. И отъ Москвы зари-заря занималася	211
275. Давно сказано, давно бывно	212
276. Изъ-подъ бережку изъ-подъ крутаго	213
277. Раскухарочка разлюбезная	214
278. Миѣ, матушка, тошихонько	215
279. Ужъ ииѣ, матушка, тошихонько	216
280. Какъ свекровь матушка испѣстку журитъ-бранитъ	217
281. Всѣ полки домой идутъ	217
282. Ой, солетались, ой, солетались	218
283. Соletались соколы со стороны	219
284. Во городѣ получалася бѣда	219
285. Во городѣ получалася бѣда	220
286. Мамо гадину, мимо зеленаго	220
287. Ахъ ты, скуга моя, лизинъ-разлука	221
288. За Зарайскомъ городомъ, за Рязанью за старою	223
289. Гонять, гонять казачечку	223
290. Пошли наши казачечки	225
291. По сырой землѣ туманъ стесается	225
292. На зарѣ было на утренней	226
293. На зарѣ то было, на зорюшкѣ	227
294. На зарѣ то было, на зоренькѣ	228
295. Изъ-за горъ было, братцы, высокихъ	229
296. Не бѣла заря занималася	229
297. Охъ, да ио трапушка, она не муравушка	230
298. Собиралася наша сила-армія	231
299. Не трапушка коныашушка къ землѣ, клонится	232
300. Какъ за рѣчушко было за сланимымъ Дунаемъ	232
301. За камениною за стѣною, за московскою пѣхотою	233
302. Подъ горою было подъ крутою	234
303. Братецъ ты мой родныи	234
304. Не трапушка, не копыашушка къ полѣ шаталася	235
305. Прошли казачушки съ моря Чернаго	236
306. Далече-далеченько по чистому полѣ	237
307. Во лугу то было, во лужочкѣ	238
308. Виѣ, туивы мои, вы, туманушки	238
309. Какъ за рѣчушкою за Кубанушкою	239
310. За слаппою за Кубанью рѣкой	240
311. Какъ расплакается мата	240
312. Береза моя, березонька, береза кудрявая	241

№		С Г Р.
313.	Въ восьмьсотъ первомъ году	242
314.	Во селѣ было Покровскому	242
315.	Вы, матроски батюшки	243
316.	Что по травкѣ, по мурапкѣ	244
317.	На горкѣ, на горкѣ	245
318.	Какъ и по мосту-мосточку	247
319.	Какъ жила-была курочка, на ней черный хохолокъ	248
320.	Ахъ, далече въ чистомъ полѣ	248
321.	Какъ на горѣ, да на горѣ на крутой	249
322.	Ужъ конь ты нашъ пѣгій, конь сѣроїгій	249
323.	Какъ и мать-то сына, по нохолъ его привозала	250
324.	Ой ты, сердце ли, ты, мое сердечушко, сердечушко кроткое	250
325.	Изъ-за лѣсу-лѣсу темнаго, изъ-за садика зеленаго	251
326.	Изъ-за лѣсу-то было, лѣсу темнаго	251
327.	Какъ не сонъ-то клонить мою буйшую головушку	252
328.	Не бѣленка березонька къ землѣ клопится	253
329.	Далече, далече во чистомъ полѣ	253
330.	Воздалече то было во чистомъ полѣ	254
331.	По степямъ то, степлямъ все раздольныи	255
332.	Воздалече то было въ чистомъ полѣ	255
333.	Воздалече было, воздалеченько	256
334.	Не черная черница зачернилась	257
335.	Между Курой, между Малкой распахана земельушка	258
336.	Вотъ не все горѣ приплакать	258
337.	Какъ хвалился нашъ донской генералушка	259
338.	Какъ далече-далече во чистомъ полѣ	259
339.	Изъ-за горы было, изъ-за крутыхъ горъ	263
340.	Воздалече то было, воздалеченьки	263
341.	При курганчикѣ, при широкомъ раздольицѣ	264
342.	Ужъ какъ шапы-прошли казаки съ моря Чернаго	264
343.	Какъ и въ нашемъ-то полку	265
344.	На Михайловъ день собираются	266
345.	Вотъ корабль нашъ, господинъ	267
346.	Въ славномъ морѣ-морѣ океанѣ	269
347.	Изъ-за лѣса то было, изъ-за лѣсочки, изъ-за лѣса зеленаго	269
348.	Какъ пошли красные дѣвушки въ лѣсъ по ягоды	270
349.	Въ полѣ дороженька, въ полѣ не широкая пролегала	271
350.	Во лугахъ зеленыхъ	272
351.	Подъ городомъ подъ Кермантомъ	272
352.	Ахъ ты, матушка Москва рѣка	273

№№	Стр.
353. Вечоръ поздно три роты шло	274
354. За славной за рѣчкою за Кумом	275
355. По морю морю синему Турицкому	275
356. Какъ по Дунай-Дунамъ	276
357. Въ Крыму-то было у насъ, братцы, во Тиретчинѣ	276
358. Какъ по морю было, морю по Ерейскому	278
359. Какъ по морю-морю по Ерейскому	278
360. По надъ славномъ рѣкою было Дуненъ	279
361. Заря ты моя, заря красная	280
362. Ты свѣтъ-погѣти, батюшки свѣтель зѣнецъ	281
363. Со тиха Дона былъ охотникъ	281
364. А изъ Крыму ли, братцы, изъ Погвю	282
365. Изъ Крыму было, изъ Погвю	282
366. Какъ залъ хлобъ испольниконъ	283
367. Воздалече, воздалече и чистомъ полѣ	284
368. Матушка красно солнышко	285
369. Какъ не бѣлая лебедушка черезъ стень лѣтитъ	286
370. Не бѣлая лебодка изъ перелета лѣтитъ	287
371. Нашушко по днору гуляетъ	288
372. Разыгравъ, разбушевавъ Сура рѣка	289
373. Ой ты, батюшка нашъ, батюшка	290
374. Выметыналъ нашъ Илкушки	291
375. Какъ со славной со восточной со сторонушки	292
376. Иль ты нашъ, сынъ Гормоничъ	293
377. Какъ Иль-то нашъ, иго Илкушка	294
378. Во горахъ, долахъ, во раздольцахъ сиѣга бѣло	294
379. Какъ со пчелу сидѣлъ дождечекъ	295
380. Да не ластушки изъ полѣ, не касатушки	296
381. Да не ластушки изъ полѣ, не касатушки, она увидаласи	297
382. Ой, да не двѣ ластушки изъ полѣ, дѣлъ касатушки	297
383. Да золль-гуляль по близу	298
384. Что виась-то мом русы кудри, виась-занивались	298
385. Виась, виась кудерочки	299
386. Ты, хѣтиушка сиротинушка	300
387. Ты, хѣтиушка гиротинушка	301
388. Сиротинушка да хѣтина	302
389. Я гуляль-то, гуляль, добранѣ молодецъ, гуляль долго почью	303
390. Шелъ я, молодецъ, дорожкою, шелъ широкою	304
391. Шелъ молодецъ дорогою, разудилешкій широкою	304
392. Не зѣса шумѣть, не дубронушка	305

№№	Стр.
393. Сироты ли, сирота, ты, сиротушка	305
394. Сиротки, ты, сироточки, сиротинушка горыкаш	306
395. Не былинушка въ чистомъ поѣѣ заштнаися	307
396. Еще что же мы, братцы, припдумалисъ	308
397. Ахъ, тошнимъ миѣ, доброму молодцу, тошихонько	308
398. Какъ сѣѣтиль да сѣѣтиль мѣсяцъ во полуночи	309
399. Что сѣѣтиль-то, сѣѣтиль мѣсяцъ во полуночи	310
400. Что пропались робятушки, промотались	310
401. Лѣса ли, вы, лѣсочки, лѣса темные	311
402. Вы, лѣса моя, лѣсочки, лѣса темные	312
403. Ахъ ты, батюшка нашъ царенъ кабакъ	313
404. Ахъ ты, нашъ батюшка Ярославль городъ	313
405. Какъ Дунюшка пониче сбаловалась	315
406. Ты изойди, взойди, красное солнышко	315
407. Ты взойди, взойди, солице красное	317
408. Что новыше было села Лыскова	318
409. Взойди, взойди, солнышко	319
410. Что пониже города Нижнаго	319
411. Изъ-за ерика изъ-за Камскаго	321
412. Ты взойди-ка, ты взойди-ка, красно солнышко	321
413. Какъ со вечера затуманилось	322
414. Протекала рѣчка Соженка	323
415. Изъ-подъ Питера изъ-подъ города	324
416. Изъ-подъ камушка	325
417. Взойди ты, красное солнышко	325
418. Ты взойди, взойди, красно солнышко	326
419. Взойдеть солице, взойдеть красно	327
420. Что по сѣямъ было, сѣямъ	327
421. Какъ изъ славнаго царства Астраханскаго	328
422. Что далече, далече въ чистомъ поѣѣ	329
423. Что далече, далече во чистомъ поѣѣ	330
424. Не шуми, мати зеленая дубровушка	331
425. Не шуми, мати зеленая дубровушка	332
426. Не шуми, мати зеленая дубровушка	333
427. Не шуми, мати зеленая дубровушка	334
428. Иочка моя темная, иочка осенняя	335
429. Не шуми ты, шумка, во поѣѣ, зеленої дубровѣ	335
430. Мимо лѣсу мимо темнаго	336
431. Еще сколько я, добрый молодецъ, ни гуливалъ	337
432. Изъ-подъ цѣѣтика да каменной Москвы	339

№№	Стр.
433. По-край моря синяго, цв-уть батюшки Дона тихаго	340
434. Убирается да нашъ православныи царь	341
435. На зарѣ было, на зоренікѣ	342
436. Ты, долина моя, долинушка, раздоле широкое	343
437. Среди лѣсовъ дремучихъ	344
438. Среди лѣсовъ дремучихъ	345
439. Что не ясны соколички слетались	346
440. На морѣ стояли разбойнички семь годовъ	347
441. Встанай ты, нашъ братецъ	348
442. Выпазала порошил на талую землю	349
443 Выпаза порошила на талую землю	350
444. Бѣгали обозы, да пятеро саной	350
445. Какъ во плаѣ-плаѣ, во чистомъ по плаѣ	351
446. Съ Дону, съ Дону, съ Дону, съ-за Дунаю	352
447. Бѣгала свадьба, сениры гани	352
448. Погадѣ Покропа на первой пехтѣ	353
449. Ахъ, у нашего сударя свѣта батюшки	353
450. Хороша наша деревня, только улица грязна	354
451. Рыболовъ рыбу лопатъ, почепать къ Дунѣ ходилъ	355
452. Волга матушка шумитъ	356
453. Хороша наша деревня, только уложка грязна	357
454. Ахъ, доселѣла усевъ и слыхомъ не слыхать	358
455. Эй, усы, усы проявились на Руси	361
456. Собирайтесь, ребятушки, мы, успѣхъ ни-голо! Больше	363
457. Ахъ, усеньки, усы, да удачные молодцы	364
458. Что же вы, ребята, пріѣхали	366
459. Пойдите, ребята, къ москви лядѣ	367
460. И не морѣ-то былъ, не разбойничекъ	368
461. Ты змѣйка да злоказака, змѣй лютая	368
462. Ты, змѣйка-скорострѣлка, змѣй лютая	369
463. У меня лѣ, молодца, змѣя жена	370
464. Ты, змѣя-то моя, ты, моя змѣюшка	370
465. Ахъ ты, змѣйушка, змѣя лютая	371
466. Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ	372
467. Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ	373
468. Соломѣй, ты, мій солопечушка	374
469. Сторона лѣ моя, сторонушка	375
470. На долинуѣкѣ выростала кустъ мазинушки	376
471. При долинушкѣ есть клаинушка, она выростала	376
472. При долинушкѣ	377

№:	Стр.
473. При долинушкѣ выростають, пу	378
474. Зеленый садочекъ	379
475. Соловей, соловьюшкъ	379
476. Соловьюшко по благъ, не песель	380
477. Ты не пой, не пой, младой мой соловьюшкъ, по чистомъ поэй	381
478. Растужится-распачается младъ ясень соколь	382
479. Не отъ памечка, не отъ отпичка	382
480. Какъ бывало яицъ, ясну соколу, да времячко	384
481. Леталъ-то, леталь младъ сизой орелъ по крутымъ горамъ	385
482. У Троицы у Сергія было подъ горою	386
483. На жалтенькомъ на сыпученькомъ было на песочкѣ	386
484. Кукушечка соловушку журиза-бранила	387
485. Ты воспой, поспой, младъ жавороночекъ	388
486. Ты воспой, воспой, младъ жавороночекъ	389
487. Ты воспой-ка-ся, воспой, младой жавороночекъ	390
488. Ты воспой, воспой, младъ жавороночекъ	391
489. Ты воспой-ка, воспой, воспой, жавороночекъ	392
490. Ты воспой, воспой, жавороночекъ	393
491. Ты воспой, поспой, жавороночекъ	393
492. Запой, соловей, весной на проталинѣ	394
493. Всѣ люди живутъ,—какъ цветы цвѣтутъ	394
494. Ты воспой, ты поспой, младъ соловьюшкъ	395
495. Ахъ ты, душечка жева моя молодая	396
496. Въ лѣсу дѣвушка брала ягодки	397
497. Горе мое немалое	398
498. Ахъ ты, сердце мое, сердце	399
499. Близъ зеленыхъ дубровушки	401
500. Ахъ, подъ лѣсомъ-лѣсомъ, подъ зеленою дубровой	401
501. Ахъ, что жъ ты, яой спизый голубчикъ	402
502. Что жъ ты, гуленька, по полю летаешь	403
503. Не ласточка ко мнѣ прилетѣла	404
504. Мой сизой голубчикъ	404
505. Ужъ ты, гуленька, ты, мой голубочекъ	405
506. Ахъ ты, гуленька, ты, мой голубочекъ	406
507. Ой ты, гуленька, ты, мой гуленечекъ	407
508. Ужъ ты, гуленька-голубочекъ	407
509. Ахъ, какъ въ нынѣшие годы	408
510. Вылетаетъ спизъ голубчикъ	409
511. Ты, гуляй-ка, гуляй, голубочекъ	410
512. Охъ ты, волюшка, наша воля, воля дорогая	410

№	Стр.
513. Ужъ ты, воля моя, воля, воля дорогая	411
514. Охъ, ты, воля моя, воля, воля дорогая	411
515. Трава моя, трава	412
516. Безъ п ры, безъ времъ ствала трань сохнуть	412
517. Ахъ ты, воля моя, воля	413
518. Роня моя, роня, роня зеленая	414
519. Ужъ ты, веснушка, наша весна	414
520. Ужъ ты, песнушка-весна	415
521. Садъ за мой, садочекъ	417
522. Соловушекъ лѣсной	417
523. Ты, песня моя, песня	419
524. Охъ ты, песнушка-весна	419
525. Жакоропокъ идолохъ	420
526. Добры идолицы вѣѣ на полюшкѣ живутъ	421
527. Сидѣть порошъ на березѣ	422
528. Иркутскій—городъ славный	422
529. Какъ сказали про мальчиночка	423
530. Но въ Москвѣ, не за Москвою	424
531. Мы звично, братцы, распростились	426
532. Приморила пташка рѣзы краиышки	428
533. Скучно-тошно сидѣть рыбникѣ во ѿткѣ	429
534. Когда я ростъ, мальчикъ, свободній	430
535. Вы, брояги, пы, брохати	431
536. Иешла Дуня по полу	432
537. Пойдемъ же мы, братцы	432
538. Да пойдемъ мы, братцы, вдоль по улицѣ	433
539. Скоморохъ ходить по улицѣ	433
540. Скоморохъ идетъ по улицѣ	435
541. Въ стогънои Новѣгородѣ	435
542. Жизнь-быль Терентій мужъ	441
543. Ой, ты гой еси, Терентій гость	444
544. Веселые-то по улицѣ потаживаютъ	448
545. Веселы по улочкѣ пижинки	448
546. Ужъ вы, глупые крестьяне	449
547. Тамъ за рѣчкой, за переваломъ	450
548. Во Москвѣ Миша въ прилавкѣ	450
549. Изъ Москвы кунецъ пріѣхалъ	452
550. И такой былъ раскѣасовчикъ	453
551. И съ хозяиномъ расчелся	454
552. Лѣтъ семидецати мальчишка	455

№№	Стр.
553. Близко, близко городочкъ	456
554. Что на горочкѣ-горѣ	458
555. Пошла Катенька гулять	460
556. Течеть рѣчка по искѣу	460
557. Течеть рѣчка по песку	462
558. Течеть рѣчка по песку	463
559. Ой, да течеть рѣчка-рѣчка по песку	464
560. Какъ на гору, на гору	465
561. Собирайтесь, ребята	466
562. Слава Богу, наше хозяинъ	467
563. Лѣто красное проходить	468
564. Винзъ по матушкѣ по Волгѣ	468
565. Какъ пошли пашни бурлаки	469
566. Ахъ, стали ребята къ людямъ привыкати	469
567. Наша ходко идетъ	470
568. Ой, дубинушка, охни	470
569. Но утру то было ранымъ-рано	472
570. Ужъ ты, хмѣль, ты, хмѣль казацкій	473
571. Передъ нашими широкими портами	475
572. Ходить нашъ хозяинъ по яриорочкѣ	478
573. Вдругъ съ поизночи у насъ запумѣло	479
574. Охъ, хорошо житье лакея	479
575. Ужъ мы, бара-господа	480
576. Ахъ, далече, далече иль чистотъ подѣ	481
577. Пока малый былъ	482
578. Ты, безсчастный добрый молодецъ	483
579. Ахъ ты, сердце мое, сердце	483
580. Ты, крапива, ты, крапива зла-жигучая	484
581. Кому счастьяце, кому, братцы, два	485
582. Шла Машенька по рѣкѣ	485
583. Я отъ тятеньки да я отъ мамоньки да малъ остался	487
584. Какъ по рѣкѣ по Казанкѣ	487
585. Залоруй-воруй-воруйка	489
586. Посыала Ваню мать	491
587. Посылаетъ Иванушку мати	492
588. Охъ, да посыаетъ Ваню отецъ съ матерію	492
589. Посылала Ваню мати	493
590. Гуляя Вания при доинѣ	494
591. Чапади-ка-ся, роса	495
592. Что было по травушкѣ по зеленої	496

№	Стр.
593. Вдоль по травѣ пѣкѣ, вдоль по муравѣкѣ	498
594. Какъ при лугу-лужку-лугу зеленого	499
595. Шель молодецъ по дорожкѣ	500
596. Какъ по лугу-лугу, охъ, лугу зеленому	501
597. Какъ по травѣкѣ, по муравѣкѣ	501
598. Вдоль за по травѣкѣ да вдоль по муравѣкѣ	502
599. Ходить молодецъ вдоль по хороводу	503
600. Какъ по травѣкѣ, по муравѣкѣ	504
601. Васильюшка бравый	505
 Сокращения въ названіяхъ источниковъ	507
Алфавитный списокъ пѣсень	511
Указатель пѣсенныхъ сюжетовъ	527
Указатель собственныхъ именъ въ текстѣ пѣсень	535
Словарь избѣгнутыхъ словъ	541

ВЕЛИКОРУССКИЯ

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

1.

Какъ ты, батюшка славный тихій Донъ,
Ты, кормилецъ нашъ Донъ Ивановичъ!
Про тебя лежитъ слава добрая.
Слава добрая, рѣчъ хорошая.
Какъ, бывало, ты все быстеръ бѣжишь,
Ты быстеръ бѣжишь, все чистехонекъ:
А теперъ ты, кормилецъ, все мутенъ течениъ.
Помутился ты, Донъ, съ верху до низу!
Рѣчъ возговоритъ славный тихій Донъ:
«Ужъ какъ-то мнѣ все мутну не быть?
Распустилъ я своихъ ясныхъ соколовъ,
Ясныхъ соколовъ—донскихъ казаковъ;
Размываются безъ нихъ мои круты бережки,
Высыпаются безъ нихъ косы желтымъ пескомъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 113. Почти тождественная пѣсня:
Альбрехтъ, № 43.

2.

Ой ты, батюшка нашъ славный тихій Донъ.
Ты, кормилецъ нашъ Донъ Ивановичъ!
Про тебя-то, Донъ, лежитъ слава добрая,
Слава добрая, еще рѣчъ хорошая!
Какъ, бывало, ты, Донъ, быстеръ бѣжишь.
Быстеръ бѣжишь, ровно съ краснками;
Вымывалъ ты, Донъ, яры крутые,

Томъ VI.

I

Высыпалъ ты, Донъ, косы мелкій;
На косахъ-то жили гуси-лебеди.
А нынѣ ты помутился съ верху до низу,
Отъ самаго Воронежа до Черкасскаго;
Измѣнишь ты свои струи быстрыи,
Не бываешь, не гуляешь по зеленымъ лугамъ!
Тамъ не стали ростъ травы ишелковья,
Не цвѣтуть тамъ желтые цвѣточки....

Донская область. Никоновъ, стр. 108.

3.

Чѣмъ-то наша славная земельошка раснахана?
Не сохами-то славная земельошка наша раснахана,
не плугами,
Раснахана наша земельошка лошадиными конытами;
А засѣяша славная земельошка казацкими головами....
Чѣмъ-то нашъ батюшка славный тихій Донъ укра-
шень?
Украшень-то нашъ тихій Донъ молодыми вдовами.
Чѣмъ-то нашъ батюшка славный тихій Донъ цвѣтень?
Цвѣтень- нашъ батюшка славный тихій Донъ сиро-
тами.
Чѣмъ-то во славномъ тихомъ Дону волна наполнена?
Наполнена волна въ тихомъ Дону отцовскими, матер-
ными слезами....

Донская область. Никоновъ, стр. 108.

4.

Не быстрии рѣчушки шумить,
Не дунай рѣчка говоритъ;
Не сизые то орлы клычутъ,

По наднебесью они летятъ;
Не сѣрые то гуси гогочутъ,
Что ли быть они хотятъ;—
Восплачутъ наши казаченки,
Передъ царемъ стоючи:
«Ты, нашъ батюшка-надежда,
Славный бѣлый русскій царь!
Не изволь ты насть казнить,
Дозволь памъ рѣчь говорить!
Ты много господъ жалуешь,
Много жалуешь, много любишь ихъ;
Чѣмъ допскихъ казаковъ пожалуешь?»—
—«Я вѣсъ жалую, милые донцы,
Рѣчками Дономъ и Донцомъ,
Со всѣми ихъ потеклишками!»

Допская область. Пивоваровъ, стр. 143. Пѣсня едва ли не искус-
ственная. Сходная терская пѣсня: Кирѣевскій, выпускъ VII,
стр. 130.

5.

Ахъ, Яикъ ты нашъ, Яикушка,
Ты, Яикъ нашъ, сынъ Горыновичъ!
Про тебя, Яикъ Горыновичъ,
Идетъ слава-слава добрая,
Идутъ рѣчи-рѣчи ладныя.
Золотое у Горыныча,
Золотое было донышко;
Были у тебя, Горыныча,
Круты бережки серебряны;
А изрыль ты, ископалъ совсѣмъ
И пригорки всѣ, и долушки;
Посередъ себя ты выставилъ
Только часты мелки островы.
Съ вершинъ взялся ты, Горыновичъ,

И бѣкинъ себѣ вилоть до низу,
Мимо славиаго мимо города
Ты бѣкинъ все мимо Гурьевъ;
А изъ Гурьевъ, паникъ батюнка.
Выпадаешь во сине море,
До преславиаго до огорона,
Что до острова до Камынина.
А на островъ Камынинъ
Старики живутъ живуиѣ,
Почти каждый въ девяносто лѣтъ.
Старики давно въ ладахъ живутъ
Съ покореною Золотой Ордой.

Уральская область. Отечественные Записки 1858 года, № 8,
смъвъ, стр. 139.

6.

Янкъ ты, Янкуника, Янкъ, сынъ Горыновичъ!
Про тебя, Янкъ Горыновичъ, идеть слава добрая;
Про тебя, Янкъ Горыновичъ, идетъ рѣчь хорошия.
Золочено у Горыновича, твоё было донышко;
Серебрины у Горыновича, твои круты бережки.
Изрыть же ты, выкопать вѣвъ горушки, долушки;
Среди себя новыметать часты мелки островы.
Со веринингъ взялся, Горыновичъ, бѣкинъ вилоть до
устыни,
До славиаго до моря, до моря Каспийскаго,
До славиаго до города бѣкинъ ты до Гурьева.
Выпадаль за Гурьевымъ, батюнка, въ сине море,
До славиаго до острова, до острова Камынина.
На островъ Камынинъ старцы живутъ старые,
Живутъ старцы старые, тамъ по девяносту лѣтъ;
Въ ладу старцы старые съ ордою покореною,
Съ Золотой Ордой.

Уральская область. Небольшій Урядникъ. 1855 г., стр. 110.
Вт рядъ подъ виномъ каждого стиха, кроме послѣдняго, повторяется.

7.

Янкъ ты пашъ, Янкушка, Янкъ, сынъ Горыновичъ!
Про тебя ль, про Янкушку, идетъ слава добрая;
Про тебя ль, про Горыновича, идетъ рѣчъ хорошая.
Золочено у Янкушки, твоё было донышко;
Серебрины у Горыновича, твои круты бережки.
Мутнехопекъ ты, Янкушка, бѣжишь ты быстрехо-
некъ;
Прорыль-протекъ, Горыновичъ, всѣ горушки, до-
лушки;
Выметывалъ, Янкушка, посередь себя часты остро-
вы.
Со вершинъ взялся, Янкушка, бѣжишь вплоть до
устыща,
До славнаго до моря, до моря Каспийскаго,
До славнаго до города бѣжишь ты до Гурьевца.
Выпадаилъ за Гурьевымъ во батюшку въ сине море,
До славнаго до острова, до острова Камышина.
На островъ Камышинъ старцы живутъ старые,
Все по девяносту лѣтъ;
Въ ладу старцы старые съ ордой покоренною,
Съ Золотой Ордой.

Уральская область. Морской Сборникъ 1859 года, № 9, стр. 21.—
Еще одинъ вариантъ: Желѣзновъ, Очерки быта уральскихъ
казаковъ, томъ I, Спб., 1888 года, стр. 37.

8.

Янкъ ты пашъ, Янкушка, Янкъ, сынъ Горыновичъ!
Про тебя ли, про Янкушку, идетъ слава добрая;
Про тебя ль, про Горыновича, идетъ рѣчъ хорошая.
Золочено у Янкушки, его было донышко;
Серебрины у Янкушки, его были краешки;

Жемчужные у Горыныча, его круты бережки.
Мугнеконекъ, нашъ Янкушка, бѣжинъ ты быстрѣ-
хонько;
Прорыль-протекъ, нашъ Янкушка, всѣ горушки, всѣ
долушки;
Выметывать, нашъ Янкушка, посередь себѣ часты
острова.
Съ вершины взялся, нашъ Янкушка, бѣжинъ же ты
вилотъ до устьица,
До славиаго ты до мори, до мори до Каспийскаго,
Какъ до славиаго до города, до города до Гурьевага.
За Гурьевымъ вынадаиль ты во батюшку сине море,
Какъ до славиаго до острова, до острова Камынина.
На островъ Камынина, братцы, старики живутъ,
Старики, братцы, старожилы, они по девяносто лѣтъ.
Съ покорениою Золотой Ордой старики, братцы, во
ладу живутъ.
Круты бережки, низки долушки у нашего преслову-
таго Янкушки
Костыми бѣлыми казачьими усѣяны,
Кровью алою молодецкую упитаны,
Горючими слезами матерей и женъ поливаны.
Гдѣ кость лежитъ, тамъ пиханы стоять;
Гдѣ кровь лилась, тамъ везель сипелась;
Гдѣ слеза пала, тамъ озерцо стало.

Уральская область. Млкушинъ, стр. 47. Вторая половина каждого
изъ первыхъ 17-ти стиховъ повторяется.

9.

Янкъ, ты, нашъ Янкъ ли, сударь Горыновичъ Янкъ!
Быстроѣ ты, Янкъ ли сударь, всѣхъ рѣчишиекъ
течени,
Уралочи свои же да круты красные бережка,

Желты пески сышучіе поверхъ себя иссеніе!
Сверху тебя, Янка, поверхъ Горыновича,
Плынутъ тутъ, выплываютъ три ветляные стружка.
Единъ, братцы, стружечекъ да напередъ скоро бѣ-
и птицъ
Напередъ скоро бѣжитъ, что иссеть соколь летитъ.
На томъ же на стружечкѣ золотой бунчугъ стоитъ.
Подъ бунчугомъ сидѣтъ же воровской, братцы, ата-
манъ
По имени—Степанъ сударь Тимоѳеевъ сынъ,
Прозваниемъ—воръ-собака Степька Разиновъ ата-
манъ.
Онъ слово-то промолвить, какъ въ трубу, братцы,
вострубить:
«Спасибо те, спасибо морю синему всему!
Еще жъ, братцы, спасибо Колычанскому острову!
А п учило тутъ было, братцы, зеленаго вина,
Еще жъ, братцы, уѣдено сорочинскаго ишена,
Еще жъ, братцы, уношено цвѣтиаго платья!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 72. Каждый стихъ повторяется.

10.

Мы пройдемте-ка, братцы, вдоль по улицѣ;
Запоемте-ка, братцы, и ѿсию новую,
Мы не сами про себя,—мы про Волгушку.
Широко ты, Волгушка, разливалася,
Спотопляла, Волгушка, всѣ горы и долы,
Всѣ горы да всѣ долы, луга зелены.
Какъ на этихъ на лужкахъ часты островцы;
Какъ на этихъ островочкахъ частъ ракитовъ кустъ
Да на этомъ на кусточекѣ свито гнѣздашико,
Не просто свито гнѣздо,—соловьиос;

Ужъ новыи съ-то того—соколиное.
Высоко соколь сидить, далеко, охъ, оигъ глядить,
Далеко соколь глядить—по чистое поле,
Какъ во чистое во поле, на синее море.
Да на синеемъ на морѣ три кораблика.
Еще первый вотъ корабль—родной батюнка;
Что другой-то корабль—родна матушка;
Еще третій-то корабль—милъ сердечный другъ.

Уфимская губернія, Мензелинский уездъ, Нальчиково, № 61 («проголосная»). Вторая половина стиха повторяется.

II.

Ой вы, долы мои, долы, долы подкошеные,
Ой вы, горы мои, горы, горы свернены!
На горахъ-то, долахъ лежитъ бѣль горючъ каменъ;
Изъ-подъ камушки бѣжитъ рѣчушка,
Бѣжитъ рѣчушка, бѣжитъ быстрии,
Пада устьицемъ въ Волгу матушку.
Широко Волга матушка разливаласи.
Въ круты бережки не пираляси!
Изошель я Волу матушку изъ конца въ конецъ,
Не пашель ишдѣ отца съ материю,
Отца съ материю, молодой жены;
Линь пашель и одну стени широкую,
На широкой стени одинъ зеленый садъ,
Въ зеленомъ саду три деревца:
Перво деревце—кинарисово,
Друго деревце—сладка яблонька,
Третье деревце—зелена груша;
Кинаристъ-то—родной батюнка,
Сладка яблонька—родна матушка,
Зелена груша—молоды жена.

Уфимская губернія. Костомаровъ и Мордовцевъ, стр. 89.

12.

Единица моя, единицунка,
Едина моя молодецкая,
Ты къ чему рано появилася.
Во черны кудри вселилася?
Ахъ ты, молодость моя, молодость,
Ахъ ты, молодость молодецкая!
Я не чаялъ те измыкати;
Ахъ, измыкалъ я свою молодость
Не въ житъѣ-бытьѣ, богачествѣ,—
Во проклятомъ одиночествѣ!
Изошелъ-то я, добрый молодецъ,
Съ устя до вершинушки
Всю сибирскую сторонушку;
Не нашелъ-то я, добрый молодецъ,
Ни батюшки, ни матушки,
Ни братцевъ-то, ясныхъ соколовъ,
Ни сестрицъ-то, белыхъ лебедушекъ;
А нашелъ-то я, добрый молодецъ,
Полоняночку красну дѣвушку....

Сибирь. Финскій Вѣстникъ 1847 года, № 7, смѣсь, стр. 24.

13.

Нѣ белые снѣжки въ полѣ забѣлѣли,—
Забѣлѣлися у моего любезнаго блокаменны палаты.
За палатами-то стоять два шатерочка, шатры шелковые,
Во шатрахъ-то стоять столики дубовые,
За столомъ-то два стутика кленовые.
На столѣ же стоять двѣ чернильницы,

Во чернильницахъ лежать два перышка, перья лебедины,
За столомъ-то сидѣть два молодчика молодые.
Прѣдъ ними стоять красна дѣвица, стонть, слезно
плачеть.
Отвѣтють-то ей добры молодчики:
«Ты не плачь, не плачь, красна дѣвица, не плачь, не
печалься!
Что не будетъ твой милой другъ во солдатахъ,
А останется онъ въ Петербургѣ.»

Илліиникъ 1821 года, часть III, стр. 174.

14.

Це сѣла сиѣги во чистомъ поѣ,
Сиѣги забѣглисъ, забѣглисъ,—
Забѣглисъ моего дружика
Каменицы палаты, то палаты.
У палатушекъ стоять два шатра,
Шатры шелковые, шелковые;
Что во тѣхъ шатрахъ стоять два стола,
Столы дубовые, дубовые;
У столовъ стоять тамъ два стулка,
Стулья кленовые, кленовые;
Что сидѣть на нихъ два молодчика,
Двое молодые, молодые;
На столахъ стоять дѣвъ чернилицы,
Обѣ золотыи, золотыи.
У молодчиковъ по перу въ рукахъ,
Перы лебедины, лебедины.
Добры молодцы пинутъ грамотки
По бѣлой бумагѣ, по бумагѣ.
Протириь нихъ стоять красна дѣвица,
Сама горько плачетъ, горько плачетъ.

«Ты не плачь, не плачь, красна дѣвица,
Не плачь, не печалься, не печалься!
Что не быть, не быть твоему дружку,
Не быть во солдатахъ, во солдатахъ;
А что быть-то, быть твоему дружку
Во донскихъ казакахъ, во казакахъ!»

Кашпирь, выпускъ 1, № 21 («протяжная»). Первая половина каждого второго стиха повторяется.

15.

Ме бѣлы-то ли сиѣги, сиѣги во чистомъ полѣ, въ
полѣ забѣлѣлися,
Ахъ, и забѣлѣлися,—
Забѣлѣлися моего милаго-лобезнаго каменины на палаты,
Ахъ, и палаты.
Во палатахъ-то ли стоять, стоять два столика, столы
дубовые,
Ахъ, дубовые;
За столами ли сидѣть два молодчика, парня молодые,
Ахъ, молодые;
Во рукахъ они держать, держагть они перышки,
перья лебедины,
Ахъ, лебедины.
Около нихъ-то ли стоять, стоять красна дѣвица, сама
горько плачетъ,
Ахъ, и горько плачетъ.
Что одинъ-то ли, одинъ, одинъ добрый молодецъ пла-
вать унимаетъ.
Ахъ, и унимаетъ:
«Ты не плачъ-ка ли, не плачь, не плачь, красна дѣ-
вица, не плачь, не печалься,
Ахъ, не печалься!
Что не быть-то ли, не быть твоему дружку милому,
не быть во солдатахъ;

Ахъ, и во солдатахъ,
А что быть-то ему, быть во донскихъ казакахъ,
Ахъ, и во казакахъ!»

Московская губернія, Ивангородскій уездъ Лопатинъ и Ироку
виль, № 86. Очень сходна пѣсня Лопатинъ и Ирокунинъ,
№ 87; Ирокунинъ, № 50 (Тамбовская губернія, Моршанскій
уездъ).

16.

Че бѣлы сиѣшки иѣйъ забѣлѣлися,—
У моего ль друга, у друга любезнаго замешны
палатушки,
Что палаты, что палаты...
Во тѣхъ-то во палатушкахъ стоять по два садика;
Какъ во тѣхъ во садахъ лежать два шатерика, шатры
шелковые;
На тѣхъ на шатрахъ стоять два столика, столы дубо-
вые;
За столами стоять, сгогти да два стульца;
На столахъ-то лежать, лежать да двѣ скатерти, скатерти браны.
На стульяхъ сидѣть себѣ два молодчика.
Передъ ними стоять, стоять двѣ чернилицы, краи
золотые.
Во рукахъ-то у нихъ, у нихъ все по перышку, перья
лебединны.
Они пишутъ ииѣмо, пишутъ они грамотку по блой
бумагѣ.
Передъ ними стоять, стоять красная дѣвушка, она
слезно плачетъ.
Молодецъ-то ее уговаривать, уговаривала:
— Ты не плачь, ты не плачь, красная дѣвушка!
Не быть-то не быть-тоemu разлюбезному, не быть
во солдатахъ.

Въ каменихъ палатахъ, охъ, что въ палатахъ;
А быть-то, быть твоему разлюбезному во донскихъ
казакахъ.

Охъ, что казакахъ!»

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1850 года, № 30.

17.

Ие бѣлы-то снѣги во чистомъ полѣ забѣлѣлися,—
Забѣлѣлись во полѣ камени палаты.
Какъ за тѣми за палатами сады зеленые,
Во садахъ-то шатры шелковые,
Во шатрахъ стоять столы дубовые,
За столами стоять двѣ скамеечки, скамы кленовыи,
На скамьяхъ-то сидятъ два молодца молодые.
Передъ ними стоять двѣ чернильницы золотыи,
Во чернильницахъ торчатъ перья лебедины.
Какъ и пишутъ молодцы по бумаги по гербовой,
Не первомъ пишутъ, не чернилами—горючими слезами.
Поконецъ-то стола дубового стоитъ тутъ дѣвица.
Да и плачетъ красная дѣвушка, какъ рѣка льется.
«Ты не плачь, не плачь, красна дѣвушка, не плачь,
не печалься!

Не быть-то твоему дружку милому, не быть во сол-
датахъ;
Еще быть-то, быть доброму молодцу во донскихъ во
казакахъ!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 82.

18.

Ие бѣлы-то ли, не бѣлы, эхъ, снѣги во чистомъ
полѣ, въ полѣ снѣги забѣлѣлися,
Забѣлѣлися,—

Забылкался у моего, эхъ, у дружка любезнаго каменныя налаты,
Все налаты.
За налатали ли стоять, эхъ, стоять два инатерика,
шатры они шелковые,
Шелковые;
Во пнатрахъ-то ли стоять, эхъ, стоять тамъ два столика, столы они дубовые,
Дубовые;
На столахъ-то ли стоять, ахъ, стоять двѣ чернильницы, края у нихъ золотые,
Золотые.
За столами-то сидять, ахъ, сидять два молодчика,
парни они молодые,
Молодые;
Они пишутъ письмо, ахъ, письмо все по грамоткѣ, по
бѣлой бумагѣ,
По бумагѣ.
Передъ ними стоять, ахъ, стоять двѣ девицоночки,
стоять онѣ, слезно плачутъ,
Слезно плачутъ.
«Вы не плачьте, ахъ, вы не плачьте, красны девицы,
вы не плачьте, не печальтесь,
Не печальтесь!
Что не быть-то ли, не быть, ахъ, намъ не быть,
молодчикамъ, не быть во солдатахъ,
Во солдатахъ,
Только быть-то ли намъ, быть, ахъ, намъ, добрымъ
молодчикамъ, во донскихъ казакахъ,
Во казакахъ,
Ужъ служить-то ли намъ, служить, ахъ, служить
царю бѣлому, служить вѣрой-правдой,
Вѣрой-правдой!»

19.

И се бѣлы-то сиѣкки, сиѣкки во чистомъ полошнѣ,
Сиѣкки забѣлѣли, забѣлѣли,
Забѣлѣли-ли-то сиѣкки;
Забѣлѣли-то у дружка любезнаго каменины палаты.
Во палатахъ-то стояли два шатрика,
Шатры шелковые;
Во штрафахъ-ли-то, штрафахъ стояли два столика,
Столы дубовые;
Что на столикахъ стоять черниленки,
Края золотые;
Въ черниленкахъ-то спущены два перышка,
Перья лебедины, лебедины.
Что на стуликахъ сидять, сидѣли два молодчика,
Парни молодые, охъ, молодые.
Во рукахъ-то ли держать, держали по перышку,
Перья лебедины, перья лебедины.
Они пишутъ же перышкамъ по грамоткѣ,
По бѣлой бумагѣ, по бумагѣ.
Передъ нимъ-то ли стоять красна дѣвица,
Стоитъ, слезно плачетъ, слезно плачетъ.
Парень дѣвушку учитаетъ,
Онъ ей слезы вытираетъ, охъ, вытираетъ:
«Ты не плачь-ка, не плачь, не плачь, красна дѣвица,
Не плачь, не печалься, охъ, не печалься!
Что не быть-то мнѣ, не быть, не быть, добру молодцу,
Не быть во солдатахъ, во солдатахъ;
Только быть-то мнѣ, быть, быть, добру молодцу,
Во казакахъ, охъ, во казакахъ;
Что служить-то мнѣ, служить, служить, добру мо-
лодцу,
Царю государю, охъ, государю!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 174 («семейная про-
тяжная»).

20.

Це быки-то сиѣги во чистомъ полѣ,
Сиѣги забѣлѣлися.—
Забѣлѣлисѧ у моего любезнаго
Каменныя налаты.
Во налатахъ сидѣть, сидѣть добрыя молодцы,
Парни молодые;
Они иинуугъ ииесъмо, иинутъ не по грамоткѣ,
Но бѣлой бумагѣ.
Передъ ними стоятъ красна дѣвица,
Она горько плачетъ.
«Ты не плачь, не плачь, красна дѣвица,
Не плачь, не печалься!
Что не быть намъ, не быть, ахъ, намъ, добрымъ
молодцамъ,
Це быть во солдатахъ,
А служить намъ, служить, добрымъ молодцамъ,
Во донскихъ казакахъ!»

Вильбоа, № 88.

21.

Въ пятьдесятъ четвертый годъ
При немалился народъ:
Назначены дѣла
У великаго царя.
У великаго царя
Равно дѣло—испари.
Испари мало почки сили,
Дѣла царски исполнили.
Закричали во весь ротъ:

Собирай народъ на сходъ!
Собралось народу тѣсно
Во присутственное мѣсто;
Наѣзжало соловьевъ
Для исправицкихъ дѣловъ,
Для подъему жеребьевъ.
Жеребья они метали;
Отцы плакали-рыдали.
Послужить надо царю
За матушку Россіонику свою! . . .

Новгородская губернія, Крестецкій уездъ. Новгородская Губернскія Вѣдомости 1873 года, № 15.

22.

Ты, прекрасная Марьина роща,
Ты къ чему рано зашумѣла,
Не доѣдавши поры-времени,
Поры-времени—весны красныя,
Весны красныя, лѣта теплого,
Лѣта теплого меженнаго?
Свое вѣтынице опустила
Что съ вершиночками до кореня;
Распустила свое кореныице
Вдоль по матушкѣ сырой землѣ? . . .

Изъ Московскаго государства,
Что изъ главнаго изъ сената,
Изъ военныхъ изъ конторы,
Что разосланы были указы,
Что за черными за печатьми,
По губерніямъ да по провинціямъ,
Что по селамъ да по деревнямъ,
По всѣмъ ли по мелкимъ пригородкамъ:

Что по нынѣшней по ревизіи
Набирать ли нась, добрыхъ молодцевъ,
Что по солдатушки новобрачныс;
Что пдтии намъ будегъ, добрымъ молодцамъ,
На грозну службу на государеву,
Что по Прусску во землю....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(о. XIV, 11, № 120. Каждый стихъ повторяется)

23.

Уйтъ вы, вѣтры мои, вѣтерочки,
Тоненькие голосочки,
Вы не дуйте на лѣсочки.
Вы не дуйте въ бору сосину:
И такъ сосенкѣ стоять тоиню,
Стоять тоиню, стоять грустно!
Стоять сосенка на рѣшечкѣ,
На крученыкомъ бережочкѣ;
Не водою сосенку подмываствт,—
Горностай къ сосенкѣ подбѣгасть,
Злы кореня подъѣдасть.
Съ веринушками сосины сучки гнутся.
Къ этой сосенкѣ ичелы выются;
Онѣ выются, не привыются,
Онѣ гнутся, не пригнутся.
У молодца кудри выются;
На молодца печаль-горе:
Отдають дружка ить солдаты!

Саратовская губернія. Леопольдовъ, стр. 78.

24.

Уль вы, вѣтры мои, вѣтерочки,
Ваши тоинки голосочки!
Вы не дуйте, вѣтры, на лѣсочки,
Не шатаите, вѣтры, въ бору сосну!
Во бору ли сосенкѣ стоять тоинно,
Стоять тоинно сосенкѣ, невозможнo:
Не водой ли сосенку подмываетъ,—
Горностайка къ сосенкѣ подбѣгаетъ,
Злы кореныца подъѣдаетъ.
Посередь-то сосенки ичелы выются,
Пчелы выются, ичелушки не привыются.
Какъ у Вашонки кудри выются, не завыются;
Какъ у любушкi слезы льются, льются, не уймутся.
Ты скажи-ка, любушка, о чемъ плачешь?
Ты скажи-ка, любушка, съ кѣмъ гуляешь?
Или съ братями, или ты съ сестрами,
Или съ ирежними со друзьями?—
—«Ужъ и есть у меня печаль-горе:
Отдаютъ дружка въ солдаты!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 192.

25.

Моего милаго пѣкатъ-берегутъ,
Третій годъ ему работать не даютъ—
Во солдаты все милаго берегутъ;
Всѣ сусѣди неработникомъ зовутъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 56.

26.

Ужь вы, дѣвики-матушки,
Ярославскія красавушки!
Вы молите, дѣвики, Божа за меня,
Чтобы Господи помиловать меня,
Меня отъ службы отъ царскіе,
Отъ рекрутскіе новинности!
Чтобы, чтобы уродиться одному:
Меня не взяли бы въ солдаты на вѣку!

На руку колечко посится,
Моя милая возносится:
«Не люба, да къ не люби-ка ты меня!
Далеко, такъ не ходи-ка никогда!...»
Какъ Поповская сгонть на волоку;
Наша кареточка на самомъ берегу.
Съ-по этому-то бережку
Ходить милой на бесѣдушику,
Со своей болыпой гармошоникой,
Со спаси онь съ полюбовницею.
У бабушки золотые голоса;
У любезные русые волосы,
Подъ гребеночку причесана коса....
Это какъ мигъ не плакать, не тужить?
Мой-есть миленький съ похмѣльца лежитъ,
Онъ лежитъ, лежитъ, валяется,
Лихорадкой забавляется.
Погреши-ка, лихорадочка, его
За великие обманы за его!
Почто ходить, обманываетъ,
Лягъ къ лѣту приговариваетъ!...

Вологодская губерния. Русский Филологический Вѣстникъ
1887 года, № 4, стр. 251. Кромѣ послѣдняго, каждый стихъ
повторяется.

27.

«Вечоръ погиб матушка, миѣ мало сналось.
Мало сналось, да много видѣлось:
Разнесъ меня да добрый конь по чисту полю,
Да по раздольницу;
Спала моя шляпопыка съ буйной головы,
Сиала моя плеточки да со правой руки.
Со правой руки, да со перчаточкой.
Знать-то, мнѣ-ка, матушка, дома не бывать,
Знать-то, добру молодцу, да во солдатахъ быть,
Во солдатахъ быть, да миѣ царю служить,
Миѣ царю служить да вѣрой-правдою!»
Заплакала матушка обѣ сыниѣ своеи.
«Не плачь, не плачь, матушка, да радость мои!
Втапоры наплаченись, послѣ, безъ меня!
Что угонять меня, молодца, во ины мѣста,
Во ины мѣста—въ дальны города;
Напишу къ тебѣ я, матушка, да скору грамотку,
Скору грамотку, да вѣсть нерадостну.
Не перомъ папицу, не чернилами,
Напишу я грамотку да горючими слезми,
Горючими слезми да изъ ясныхъ очей;
Положу во грамотку перстень да портретъ,
Перстень да портретъ, крестикъ золотой:
Запечатаю я грамотку да думой крѣпкою:
Понюлю эту грамотку со скорымъ посломъ,
Со скорымъ посломъ—да со буйнымъ вѣтромъ.
Получишь ты, матушка, да эту грамотку,—
Вынь-ка, моя матушка, перстень да портретъ.
Крестикъ золотой.
На портретъ взгляни,—меня вспомяни!»

Икушкинъ, стр. 5:6. Почти тожественная нѣсна: Кораблевъ,
Любопытный сборникъ русской народной старины и со-
временности, М. 1839, стр. 13.

28.

Цоченина иоценыка миѣ мало сиалось;
Привидѣлся, маменька, сонъ миѣ не хороши;
Добрый конь разиесь,
Добрый конь разиесь же, добрый вороной,
Подъ блѣмы ковромъ.
Свалилася илиноныка съ буйной головы,
Славна моя илиноныка—съ кисточкой картузъ;
Свалилася плетоныка со правой руки.
Знагъ, что миѣ-ка, маменька, во несчастіѣ быть—
Въ солдатахъ служить, царю блѣому служить,
Царю блѣому слугою вѣрию;
Моимъ малымъ дѣтоныкамъ вѣкъ свой будетъ спро-
тать;
А моеї молодой женѣ вѣкъ солдаткой слыть!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 55.

29.

Разгулийся-ка, молодецъ,
На своеи добромъ конѣ,
На своеи добромъ конѣ,
Во черкасскомъ во сѣдлѣ!
Сѣделечко мѣдиное,
Уаденышка съ наборамъ,
Съ наборамъ узденыника,
Шелковеный новодокъ,
Шелковеный новодокъ,
Любезные попсогъ.
Вынали да у молодца,
Вынали войки изъ рукъ;

Сиали у дородияго
Перчаточки долой съ руки;
Слышишь ретиво сердце:
Несчастливымъ, вѣрио, бытъ,
Несчастливому, злочастливому—
Во солдатахъ вѣкъ служить;
Моей молодой женѣ,
Во солдатахъ вѣкъ сиѣ жить;
Монимъ малымъ дѣточкамъ,
И на вѣки сиротать!
Станеть по мнѣ матушкина,
Станеть плакать-горевать,
Станеть плакать-горевать!
Мнѣ науки не понять,
Не понять науки мнѣ!...
Всѣ начальнички бранятъ,
Всѣ начальнички бранятъ,
Офицеры бить хотятъ....

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ
1887 года, № 4, стр. 274. Кромѣ послѣдняго, каждый второй
стихъ повторяется.

30.

Ахъ ты, воля наша, воленшка,
Отъ весны воля до осени!
А на осень воля оказывается—
Будеть большое солдатствіе,
Большое, превеликое,
На три города губернскіе:
На первый городъ—на Бирженскій,
На второй городъ—Сереговскій,
А на третью—на славну Вологду,
На сиротскихъ малыхъ дѣтушекъ.

Поведи на нихъ ребятушку,
Забривать стали головушки,
Накидать стали фуражечки,
Надувать стали пинчелоники,
Что солдатки шинделоники....

Вологодская губерния. Вологодский Сборник, томъ IV, стр. 25.

31.

Воли ты мой, волоника,
Огъ весны воля до осени!
На осень воля означится,
Волоника прозначится,
Время простоянится—
На осень будеть солдатчина
На три города россійскихъ:
На первый городъ—на Маморчицъ,
На второй городъ—на Верейской.
На третий городъ—на Ворецкой.
На спротекихъ малыхъ дѣточекъ.
На дѣтей на маленькихъ.
Что отдаются ихъ въ солдаты новобранные,
Одѣваются въ мундирушки, плюны солдатскии....

Архангельская губерния Ефименко, стр. 97.

32.

Воли ты, воля, наша воля,
Со весны воля до осени.
Волоника до осени!
На осень будеть большої наборъ
На три города губерни:

На первый городъ—Архангельскій,
На другой городъ—Саратовскій.
На третьей городъ—на Вологду,
На Волынски славны вотчины,
На сиротскихъ малыхъ дѣтушикъ.
У сиротскихъ малыхъ дѣтушикъ
Ни отца нѣту, ни матери!
Повезутъ ребяты въ солдатушки,
Во Казенную палатушку;
Забривать будутъ ребятушкамъ
Волосы кудрявые;
Скидывать будутъ спирочки,
Надѣвать будутъ ишиелочки.
И все сѣрыя.

Ахъ, прощайте, дѣвки, бабы,
Намъ теперѣ не до вѣсть:
Во солдаты везутъ насъ!
Во солдатушки поѣдемъ,—
Съ горя иѣсии запоемъ....
Съ горя ноженки не поситъ,
Глаза на свѣтъ не глядятъ....

Архангельская губернія. Ефименко, стр. 97.

33.

Во хорошемъ-то высокомъ теремѣ.
Подъ краснымъ подъ косынчатымъ оконикомъ.
Что голубь со голубушкой воркуетъ,
Дѣвица съ молодцемъ рѣчи говорила:
«А душечка удалый добрый молодецъ!
Боялся, добрый молодецъ, ротился.
А всякими неправдами заклинался.

Порукою даваль миѣ Сиасовъ образъ,
Святителя Николу Чудотворца—
Не пить бы пива пьяниаго.
До-пьяна зеленаго вина не пить,
До-новалу сладкихъ медовъ, безпросыпныхъ;
А поиѣ ты, мой надежка, заниваешься:
Ты пьесиѣ-то пива пьяниаго,
До-пьяна зеленое вино пьесиѣ, до новалу,
А сладкие пьесиѣ меды безъ просыпу!»
Отвѣтъ держитъ удалый добрый молодецъ:
«Ты глупаи, девица, да неразумна!
Не съ радости пью я, молодецъ,—съ кручины,
Съ той ли . . . . великия печали:
Занисаишъ, добрый молодецъ, въ солдаты.
Поверстаны, добрый молодецъ, и въ кандалы.
Не то миѣ, доброму молодцу, забѣдио,
Что царь меня на службу ту посылаетъ;
А то миѣ, доброму молодцу, забѣдио:
Отецъ, мати старешеньки остаются,
А некому поить будеть ихъ, кормити;
Еще миѣ, доброму молодцу, забѣдио:
Что съ недругомъ въ одномъ миѣ полку быти,
Въ одномъ миѣ переносиѣ служити.»

Корніа Даниловъ, № 49.

34.

Во-далечѣ-далечѣ да въ чистомъ полѣ,
Во хоронемъ во широкомъ во раздолѣ,
Еще по край шути, широкія дорожки,
Стоила съ-тонка бѣленыкай береза,
Тонененыка, бѣлененыка, кудревата.
Со корени березоника садовая,

По сердочкѣ березочки вихревата,
Подъ вершиночку кудрявая листовата.
Подъ той было подъ бѣлой подъ березой
Не спѣтъ голубъ съ голубинкою воркуетъ,
Не спѣшнѣй со бѣленькой разставался.
Голубушка голубчику слово молвила:
«Ахъ, ты ой еси, мой спѣшнѣй голубчикъ!
Ты къ чemu рано съ теплаго гнѣзда слетаси?
На кого жъ ты мея, голубушку, оставляешь?
На кого своихъ малыхъ дѣточекъ покидаешь?»
Что отвѣтъ деркитъ тутъ спѣшнѣй голубчикъ:
«Что не самъ-то со теплаго гнѣзда слетаю,—
Что неволюшка съ тобой меня разлучаетъ!»

Что во славномъ было городѣ во Тобольскомъ.
Во большой было улицѣ во Ильинской,
Ходилъ-гулялъ удалъ добрый молодецъ,
Безсчастный добрый молодецъ, безталаний,
Бездонный добрый молодецъ, безплемянный.
Ему некуда головушки приклонити
Онришенно государева кружала.
Что по-часту онъ на царевъ кабакъ гуляетъ,
Что по многу онъ золотой казны пропиваеть.
Что изъ далеча-далеча изъ чиста поля,
Что изъ хороша изъ высока терема,
Изъ краснаго косенщатаго окошка
Узрила усмотрѣла красна дѣвица.
Что сама она, красна дѣвица, говорила:
«Что безсчастный добрый молодецъ, безталаний,
Бездонный добрый молодецъ, безплемянный!
Ему некуда головушки приклонити,
Окромъ государева кружала.
По-часту на царевъ кабакъ гуляетъ
И по многу ты золотой казны пропиваешь...»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки (О.
XIV. 11), № 31. Каждый стихъ повторяется.

35.

Какъ по Нитерской дорожкѣ
Славный домичекъ стоять:
Изъ-подъ вырѣзу оконки,
Шинеровыя стѣны,
Хрустальные посуды,
Червай бытъ и голокъ,
Изъ башнету выстланъ полъ;
По Россіи первый домъ.
Тотъ домичекъ не хуже
Государева дворца:
Только тѣмъ онъ похуже:
Золотаго иѣть орла.
Нопѣч-топорече
Сорокъ тысячъ издерку,—
Золотой орелъ солью,
Ко палатушкѣ прибыю.
Кто ни щедеть, ни идетъ,
Царскимъ домомъ назоветь.
Молодца хвалъба береть.
Сидемь-ка на лавочку,
Згланиемь-ка въ оконечко.
Въ кутнєе, середине,
На Талынскій бережокъ:
На Талынскомъ бережку
Рекрутка катаются,
Слезамъ уливаются,
Платомъ утираются.
Въ солдаты парижаются,
Покатайтесь, батюшки!
Васъ увезутъ въ солдатушки
Отъ отца, отъ матушки,
Отъ милой подружушки!

Ой, ой, какая это жизнъ!
Повезутъ,—только деришъ!

Въ новой баниѣ-каменкѣ
Карамель-то въ грамоткѣ.
Карамель ту дѣвки Фли,
Губы, зубы заболѣли;
Пришли домой, заревѣли.
Дома матки забраинили....
Тла пряннички, рожки:
Перемѣнныя дружки.
Тла пряннички и грушу;
Полюблю парня,—не струшу.
Полюбила-ухнула
Самого кондуктора.
Брякай, брякай, чайничекъ!
Мой милой—начальничекъ.
Брякай, брякай, тарантасъ!
Въ офицеры не попасть!

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ
1887 года, № 4, стр. 270. Кромѣ послѣднаго, каждый второй
стихъ повторяется.

36.

Какъ на гору, на гору.
Ко Изову кабаку!
Мы заложимъ по рублю.
По рублику на винцо.
Не успѣли вино пить,
Въ барабаны стали бить.
Они били-пробивали,
Насъ, молодчииковъ, сзывали.
Легки шлипы надѣвали.

Весь народъ съ нами гулять,
Сорокъ пушекъ заряжалъ,
Въ Кострому городъ стрѣлить.
Кострома городъ привольный,
Пипы-кушаныи довольно,
Расгаванье широко,
Нолобить-то есть кого.
Аношенька хорони,
Въ косѣ лента широка,
Издалека везена—
Изъ Казани, изъ Москвы.
Что въ Казани на Кабанѣ,
Что на новыимъ илоту,
Что на новыимъ илоту,
Мыла дѣвица фату.
Она мыла, колотила,
Фату въ воду опустила.
Фаты дѣвичь хочется,
Въ воду лѣзть не хочется....

казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ Магницкій, стр. 72
(«общеніе»).

37.

Выйду, выйду, младехонька,
На ново крылечко,
Разглянусь я, разсмотрюсь
Въ свои непы очи....
Ванька склонинъ, Ванька связанъ
За дѣвику красотку....

Терская область. Сборникъ материаловъ для описания
Кавказа, выпускъ XV, стр. 261.

38.

К уляль, Ванюшка недѣльку, гуляль дѣб.
Въ томъ гулянинѣ Ванюшка веселы не напечь,
Свою любушку-сударушку до худой славы довелъ.
Зато Ванюшку въ солдаты отдали,
Въ солдаты Ванюшку, въ гарнадерскіе
полки.

Саратовский уѣздъ. Саратовский Сборникъ, томъ II (1882 года),
стр. 308.

39.

Модымались буйны вѣтры со горы;
Не свалите черной шляпы съ головы!
Черна шляпа со павлиньимъ перомъ;
Раздымалося павлиное перо.
Миновалося гулянинце мое;
Довело меня гулиные до того—
До великаго позору, до стыда:
Безутъ-везутъ въ солдаты молодца!
А сказали: во солдатахъ хорошо,—
По три денежки во суточки даютъ,
По сту лозановъ во спинушку кладутъ!
Выду, выду за повыя ворота,
Стану, стану злѣ точеной верен,
Гляну, гляну на четыре стороны,
Да на пятую—любезнную свою:
Не стоять ли и моя гдѣ у воротъ,
Не машетъ ли своей правою рукой,
Не съяеть ли золотъ перстенъ на руѣ,
Не пойдетъ ли красавица за меня....

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій № 39 («хоро-
водилъ»).

40.

Миновало мое гуляньице молодецкое....
Что засохъ и заблекъ у молодца зелень садикъ,
Мелки игашечки вонь изъ садика вылетали;
Одна игашечка соловеюно оставался.
Жалобенюко соловеюно восифаєтъ.
Ты, гулянье мое, гуляньице молодецкое,
Довело ты меня, гуляньице, до несчастья:
Отдаются меня, доброго молодца, во солдаты.
Что во тѣль новобрачные во рекрутъ.
Велить править службу царскую,
Исполнить волю командирскую.

Нѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 51.

41.

Ахъ, гулянье, гулянье мое!
До чего меня гулянье довело!
Довело меня гулянье до конца!
На гуляньѣ сынъ прогибавши отца.
Зато огдали изъ солдаты молодца.
Запрягали тройку коней вороныхъ,
Отправлялись въ славный городъ Кострому.
Кострома городъ—привольна сторона;
На горѣ стоять пріемна высока,
Высока пріемна, каменная,
Двои двери деревянныя,
Какъ во этой во пріемной
Много стуликовъ стоять;
А на стулкахъ чиновники сидѣть;
По-за стулками рекрутки стоять.

Тутъ сказали Багѣ первому въ прѣмы:
Засверкали свѣтлы ноженки,
Повалились русы кудерки.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 115.

42.

Ты, гулянье, гулянье мое!
До чего меня гулянье довело!
Довело меня гулянье до конца!
Черезъ милую опротивѣль мать-отець!
Не зато ли во солдаты молодца,
Не зато ли въ новобранцы рекрута?
Ужъ ты, мамонька родимая моя,
Подбери-ка русы кудри у меня,
Завяжи-ка ихъ во платочекъ, въ узелокъ.
Положи-ка ихъ на божинцу въ уголокъ!
Во солдатахъ горе-горькое житѣе,
Горе-горькое, кукушечье!
Припилася памъ болотная вода,
Прихлебалися намъ постыни ци,
Памъ прѣѣлисъ орканые сухари...

Пермская губернія. Шишонко, стр. 272.

43.

Ты не стой, не скучай передо миой:
Миѣ теперѣ не случай гулять съ тобою!
Случай будеть,—нагуляемся,
Мы по той ли по чужою сторонѣ,
Мы по матушкѣ Тальянской слободѣ.
Жили-были двѣ названыя кумы,

Томъ VI.

Дѣй кумы, сизы голубушки.
Стали кумушки по милюмъ тосковать,
Что по милюмъ по Васенъкъ.
Что, сказали, Васю въ видѣ не видать,
Не видать Васю, не видывати.
Вечоръ Васенъка по улицѣ прошель;
Опѣ и пангры пантрываєтъ,
Въ балалаечку набрякиваетъ;
Балалайка выговариваетъ.
Про гулинье Васю спрашивастъ.
«Ты, гулинье, ты, гулиньце мое!
Довело меня гулинье до конца!
Во гулиньѣ распрогнівать сынъ отца.
Не зато ли во солдаты молодца?
Во солдатахъ горе-горькое житѣ,
Горе-горькое, кукушечье,
Что кукушечье, горюшечье!
Не заводить хороводы для меня,
Въ хороводахъ красны дѣвушки,
Красны дѣвушки молодушки.»

Уфимская губернія, Мензелинский уездъ. Нальчиково, № 114.
Каждый стихъ повторяется.

44.

Всю ночь не спать, все ходить да гулять;
Ко бѣлой-то зарѣ ко двору я пришелъ.
Молодая жена со постели встаетъ,
Со постели встала, слезой заплакать:
«Безъ тебѣ, мой другъ, постелюшка холода,
И одѣлице призаниѣло въ ногахъ,
Подушечка потонула во слезахъ.
Со спада, молодецъ, я винѣ лицомъ упаль,
Самъ себѣ сругатъ, про гулиньце сказаль:

«Ты, гулянье, ты, гуляньице мое!
Довело ты молодца до конца!
Распрогонивалъ я родную матушку-отца;
Черезъ то, молодецъ, на службницу пошелъ.
А на службницѣ послѣднее житье;
По немногу тамъ памъ жалованья дають:
По три денежки у суточки,
По пять и плюсъ у спинушику кладутъ!»

Ты не илачъ, ты не плачъ, родимая матушка!
Не плачъ, не печаль доброго молодца,
Ты не жди, ты не жди молодца черезъ три года;
На четвертый годъ самъ письмо пришло,
Во письмѣ проиншу строку черную,
Строчку черную, печальнную;
Номинай ты меня тогда, родимая матушка, хлѣбомъ-
солью.

Донская область. Савельевъ, стр. 150.

45.

Ужъ какъ вздумалъ мой родитель-батюшка
Отдать-то меня во солдатушки,
Во солдатушки, во наборные полки,
Во наборные, принаполненные,
За небольшое за жалованье:
По три денежки на суточки даются,
По полтинушкѣ на мѣсяцъ выдаются.
Я не знаю, куда денежки дѣвать:
То-ли молодцу проинить ли, прогулять,
Али молодцу на картахъ проиграть....

Петрозаводскъ. Рыбинковъ, часть III, стр. 460.

46.

Соловейко кукушечку уговаривалъ:
Полетимъ, кукунечка, во мой зеленъ садъ!
Во моемъ ли во садику зеленъ виноградъ;
Во моемъ ли во садику молодчикъ гуляетъ.
Молодецъ молодешенький, не весель онь быль.
«Чего добру молодцу веселому быть?
Что икуришь-бранитъ батюшка, не знаи за что;
Нарекъ, нарекъ батюшка во солдаты отдать.
А миѣ, доброму молодцу, не хотѣлоси.
Хотѣлось молодцу хоть годокъ дома прожить,
Хоть годокъ дома прожить, во Москвѣ побывать.
Въ Москвѣ, въ Москвѣ побывать, солдатушекъ погля-
дѣть».

Солдатушки батюшки во строю стоять,
Во строю-строю стоять, по ружью держать.»

Орловская губернія, Малоярхангельский уѣздъ. Кирѣевскій,
выпукъ VI, стр. 13.

47.

Соловей кукушечку подговаривалъ,
Подговаривать, подманивать:
Полети, кукунечка, въ мой зеленый садъ!
Во моемъ во садику молодецъ гуляетъ.
Молодецъ гуляетъ, не весель добра.
«А какъ же миѣ, молодцу, веселому быть?
Хочеть меня батюшка у службу отдать.
У службу отдать—на строю стоять!
Слезы котится—къ двору хочется,
Къ отцу, къ матери, къ малымъ дѣтуникамъ,
Къ малымъ дѣтуникамъ, къ молодой женѣ.»

Курская губернія, Пигровский уѣздъ. Халапскій, № 2 (*протяж-
ная*).

48.

Ме за деньги мои гибеть голова!
Дѣлать нечего, родимая моя,
Собери-ка ты котомочку
На чужу дальнию сторонушку!
Ужъ ты тягенька родимый мой,
Запряги-ка ворона коня,
Отвези-ка въ городъ Вологду меня!
Середь Вологды пріемненъкая,
Во пріемной есть начальнички;
Остригутъ они волосыне.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 87.

49.

Какъ вечоръ-то моя головушка иила, погулила;
Вечоръ добрый молодецъ поздно загулялся,
У чужихъ воротъ я, дѣтинушка, долго застоялся,
На свою любу-сударушку заглядѣлся.
И вечоръ-то меня, молодца, у неї поимали,
Въ желѣзушки, разудалаго, заковали.
Повели меня, дѣтинушку, въ солдатску пріемну,
И поставили меня въ казеннную мѣру.
Въ казенную мѣру я, удалъ молодецъ, вышелъ.
Начали дѣтинушку брить, не жалѣти;
Раскидали мои кудерушки по всей по пріемной.
Соберу-то я свои кудерушки, всѣ до волосочки;
Заверну я свои русыи въ гербову бумагу,—
И посплю я ихъ на родину сторонку—
Къ сударынѣ матушкѣ, къ батюшкѣ родному,
Къ своей молодой женѣ, къ малымъ дѣтямъ.

Самарская губернія. Варениковъ, стр. 193.

50.

Пошла-то моя буйная головушка, пошла, погуляла,
Что за батюшкиной, да за матушкиной болыной
головою,
Что за братцевой, за невѣсткиной тикелой работой.
Какъ не бѣль гребень головушки чешетъ,—чешетъ
иора-время,
Чешетъ иора-времячко, гульба-воли, у达尔 молодец-
кай, вольное раздолье.
Вдругъ почудило мое сердечушко невзгоду.
Та невзгода ли, невзгода: частые наборы.
Что хотить-то меня, молодца, всѣмъ міромъ поймать,
Бѣлы рученъки связать, рѣзы ноженъки сковать;
Не поймавши добра молодца, какъ же въ рекруты
отдать?
Не сыскавши красной дѣвушки, кого жъ замужъ
обѣничать?
Какъ поймали добра молодца у прилукки красной
дѣвицы;
Бѣлы рученъки связали, рѣзы ноженъки сковали;
Посадили меня, молодца, на мірски подводы.
Новезли-то меня, молодца, во городъ Саратовъ.
Во городѣ во Саратовѣ бѣлюютъ кудри, не жалѣючи.
Приводили молодца въ пріемную,
Становили разудалаго подъ мѣру казенную
И обрили добру молодцу кудри русыи.
Не видать моимъ кудерюшкамъ уже прежней
холоники;
Мжъ не будетъ добру молодцу гульбы полоники!
Сберите, братцы милые, мои кудри русыи,
Завяжите ихъ въ миткалевый платокъ,
Огоньлите къ магушкѣ въ теремъ высокъ!

51.

Охъ, пошила то моя головушка,
Пила, погуляла,
Охъ, не за батюшкinoй, не за матушкиной
Буйной головою,
Ахъ, что за братиной, за невѣстиной
За легкой работой.
Ахъ, что со радости, со весельица
Хмѣлемъ кудри вьюются;
Ахъ, со тоски-то, со кручинушки
Кудерки сѣкутся...
Ахъ, что случилось со мною, добрымъ молодцемъ,
Большое несчастье.
Охъ, что вчера-то я, добрый молодецъ,
Долго загулялся...
Ахъ, посадили меня, добра молодца,
На ямскую тройку;
Ахъ, повезли-то меня, добра молодца,
Къ губерніи Твери;
Ахъ, постановили меня, добра молодца,
Меня въ станокъ-мѣру.
Я у васъ въ Москвѣ бывалъ,
Всѣхъ бояръ, князей видалъ,
Одного я не видалъ....
Эхъ, ужъ какъ брѣютъ меня, добра молодца,
Брѣютъ, не жалѣютъ....

Тверская губернія, Новоторжский уѣздъ. Памятная книжка Тверской губерніи на 1861 годъ. № 1.

52.

Что пила-то, пила мои буйные головушки,
Пила, погуляла,
Не изъ-за батюшки, не изъ-за матушки,—

Изъ-за легкія работушки.
Чешетъ мою буйную головушку, чешетъ да не гре-
бень,
Чешетъ мою буйную головушку, чешетъ пора-время.
Что со радости кудеречки вьются,
Со началочки кудеречки съются.
Они слышатъ на себя незгоду:
Мирскіе переговоры, солдатскіе наборы:
Что хотятъ-то меня, молодца, поймать
И въ солдаты отдать....

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 128 (*семейная, противная*).

53.

Шила моя головушка, шила, ширowała,
Со легонькой работы—со дѣвичьей охоты.
День и ночь гуляла, еще не нагуляла....
Грозится на доброго молодца злые таки люди,
Ближніе соседи:
Хотятъ доброго молодца поймать въ узкомъ переулкѣ,
Въ маленькой избушкѣ, на мягкой перигѣ....
Свилали у доброго молодца бѣлы ручки,
Заковали ножки рѣзвыя въ желѣза;
Запрягаютъ про доброго молодца тройку вороную;
Повезли доброго молодца въ городъ Челябъ.
Довозятъ доброго молодца до города Челябъ,
Заводятъ доброго молодца въ приемную,
Ставятъ доброго молодца въ дубовый станокъ.
Смотрятъ и верятъ и на очередь становить.
Скричали добруму молодцу: брить со лбу до затылку!
Подбѣгаютъ молодцы сержанты, берутъ подъ бѣлья
руби,
Садятъ на ремесчакъ стуль, стали забривати....

Повалились у доброго молодца русы кудри на могучи
плечи,
Со могучихъ плечъ на бѣлы кольни.
И собирается онъ свои русы кудри, завязываетъ въ
тальянскій платочекъ,
Отсылаетъ на родиму сторону—въ Верхтеченску сло-
боду,
Ко родимому батюшку, ко родимой матушкѣ.
И ко всеї родиѣ жалостливої.

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Пермскій Сборникъ,
книжка 1, стр. 113.

54.

Ошила ли ты, моя головушка,
Не за батюшкиной, не за матушкиной буйной головою.
Не за братцевой, не за сестрицыной легкой рабо-
той....
Что поймали-то раздоброго молодца. поймали въ при-
луки,
Что у той ли у прилуки—у красной у дѣвки.
Что куютъ-то меня, добра молодца, куютъ во желѣза;
Посадили меня, добра молодца, въ козырныя сани:
Привезли-то меня, добра молодца. въ городъ во гу-
бернию;
Привели-то меня, добра молодца, привели ко приему;
Посадили меня-то, добра молодца, во красное стуло;
Какъ и стали меня, разудалаго, стричь они-то, брити.
Ужъ вы брейте мои кудеришки, брейте, не жалѣйте!
Отошлите мои кудеришки ко красной ко дѣвкѣ.

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Икушкинъ, стр. 559.

55.

Ча что наин буйныя головушки,
На что ой зародились?
Знать-то, наин буйныя головушки
Во службу царю пригодились....
Посадили меня, добра молодца,
Во чернии новы сани;
Повезли-то меня, разудалаго,
Во губернскій городъ Саратовъ;
Повели-то меня во Казенную палату,
Поставили молодца подъ мѣру.
Какъ и брыютъ-то мои русы кудри.
Брыютъ ихъ, не жалѣютъ....

Саратовская губерния, Аткарскій уѣздъ. Саратовскій Сборникъ,
томъ I (1881 года), стр. 261.

56.

Какъ у ласточки у касаточки
На лету крылья примахалися;
Какъ у душечки красной девицы
На ходу ноги подломилися....

У дороднаго доброго молодца
Въ три рида кудри завивались,
Во четвертый рядъ по плечамъ лежать,
Ой, во пятый рядъ съ плечъ валились.
Ой, почуяли черны кудри
Что невзгодунку великую,
Что служить службу государеву.
Повели тутъ добра молодца
Въ канцелярию государеву;
Записали добра молодца

Во драгуны государевы.
Ой, не жаль-то миѣ черныхъ кудрей,
Только жаль миѣ своей стороны....
На сторонушкѣ три зазиобушки:
Ой, какъ первая зазиобушка—
Разставался я съ отцомъ, съ матерью,
Съ отцомъ, съ матерью, съ молодой женой,
Съ спротами робятами,
Съ моими малыми дѣтками....

Ильинникъ 1789 года, часть I, стр. 160.

57.

Настя по саду гуляла,
Хмѣлю яраго ципала,
Брагу пьяную варила.
Всѣхъ гостей зазывала,
Всѣхъ по лавкамъ разсажала,
Всѣхъ по лавкамъ, по скамейкамъ.
Сама сиду на диванѣ
Супротивъ дружка Ивана.
Стаканъ рому наливала,
Наливала, горевала,
Подносила всѣмъ, просила:
«Выпей-выкушай, Ванюша!»—
—«Я не пью, не пью, Настасья!»
У меня горе-несчастье—
Государево солдатство!
Я солдатства не боюся:
Я подъ мѣру не гожуся!»
Вдругъ подъ Ванино окошко
Подкатилися сапочки,
Подкатилися саночки;

Взяли Ваню, подхватили,
На имицкихъ покатили;
Стали Ваню забривати,
Стало сердце замирати!...
Дайте пожинъ, дайте бритву.
Дайте чисто полотенице,
Дайте чисто полотенице,
Настенькино рукодѣльце!

С.-Петербургская губернія, Лугской уездъ Галлеръ № 20 (*круговѣя*). Каждый стихъ повторяется, посль чего следуетъ привѣтъ: «Дороги, люди, съ повторенiemъ второй половины стиха».

58.

Ходадился Ванюшка ко боярскимъ воротамъ,
Ко думѣ красной дѣвицѣ.
Ко прикащиковѣй дочкѣ
Ко Степановой Настасьѣ.
Дома ль, дома ль, Настенька, Настя?
Настасьини въ домѣ иѣту....
Настасья ишо варила,
Зелено вино курила.
Къ себѣ гостей зазывала,
Всѣхъ по лавкамъ разсажала,
Всѣхъ по лавкамъ, по скамейкамъ,
По дубовымъ дощечкамъ;
Сундукъ его Настасью
На дубовую дощечку.
Зелено вино курила,
Она гостимъ подносила.
Настасья скоро скакала,
Подунгогнть въ руки брату,
Рюмку водки наливала,
Ко Ванюшѣ подносила:

«Ты испей, испей, Ванюша,
Испей, миленький дружочекъ.
Будто сахарный пусочекъ!»—
— «Я не пью, не пью, Настасья!
На насть вышло несчастье—
Государево солдатство!»
Взяли Ванюшку, подхватили,
Въ новы сани посадили,
Ко пріему привозили,
На фатеру становили;
Фатерушки становыя.
Хозяюшки молодыя
Парной баенки стопили,
Трои щелочки варили,
Съ камфарой мыло кушили,
Ваню на-бѣло умыли,
Въ палату приводили,
Подъ мѣру становили.

Олонецкая губернія Студитскій, стр. 77 (*круговая*). Некоторые стихи повторяются.

59.

Бравая Настасья
Бѣлилася, румянилась,
Черны брови наводила,
На улицу выходила,
Къ себѣ гостей зазывала.
По лавочкамъ разсажала;
Сама сѣла на скамейку,
Занграла во жалейку,
Супроти дружка Ивана.
Стаканъ меду наливала,

Подносила, голосила:
«Выней, выней, дружокъ Ваня!»—
—«Я не пью, не пью, Настасья!
Надо мной горе-иссчастье!»
Ой, малый ребята
Посадили Ваню въ сани,
Повезли Ваню катати
Черезъ Нигерь городочекъ;
Поставили во стаючекъ.
Закричали: лошай мыло!
Его матушка завыла.
Она выла, голосила,
Полотенчика просила:
«Ой, дайте полотенце
Ванѣ съ горы утереться!
Ой, дайте аллюое—
Его лицо румяное!»

Курскія губернія, Ілліровскій уѣздъ. Халанскій, № 85
(«хорово-драма»).

60.

Настя по саду ходила,
Хмѣлю ираго пинала,
Брагу пынную варила,
Въ погребахъ долго томила.
Насти гостей зазывала,
Всѣхъ по лавочкамъ сажала;
Сама сѣла на скамейкѣ
Супротивъ дуни Ванюни.
Стаканъ меду наливада
И Ванюшъ подносила:
«Выней, выкушай, Ванюша!»—

— «Я не пью, не пью, Пастасья:
На меня вышло несчастье,
Несчастьице не большое:
Хочутъ Ванюшку ноймати,
Рѣзы ноженьки сковати,
Во солдатушки отдать!»
Вашо въ мѣру становили,
Вания въ мѣрѣ не годился;
Вышелъ Вания, поклонился.

Орловская губернія, Малоархангельский уѣздъ. Якушкинъ, стр. 518.

61.

Мимо тыну-огорода
По тронинѣ шелъ дѣтина.
Онъ въ шубѣ, не въ кафтанѣ,
Въ тонкомъ бѣломъ балахонѣ.
До деревни доходилъ онъ,
До деревни, до селенья.
Спросилъ: «дома ли хозяинъ?»
Хозяина дома нѣтъ,
Хозяюшки не случилось,
Една Аниа залучилась.
За ворота выходила,
Пива ведро выносила,
Вина штофтъ выставляла,
Своему милу подавала:
«Ну-ка, миленький, искушай,
Ну-ка, миленький, изо всей!
Съ тобой, миленький, попляшемъ,
Бѣлымъ рученькамъ помажемъ,
Рѣзымъ ноженькамъ попляшемъ,
Головушкой покачаемъ!»

Раны покраснѣи не плющутъ,
Бѣлы рученки не макутъ,
Головушка не камѣтъ....

Вятскій юбадъ. Календарь Вятской губерніи на 1873 годъ
стр. 357 («иллсовая»).

62.

Зародила Ваню мать
На все горе, на печаль,
Чужихъ людей докучать.
Надокучиль Вани, надоель,
Вани родненкимъ своимъ.
Истрапать Вани сапожки,
Ко Дунинѣ ходючи;
Изодралъ Вани сюртукъ,
По заборамъ лазючи,
По заборамъ, по плетнямъ,
По дѣвичнымъ по кѣтямъ;
Истеръ Вани перчатки,
За коленики деркучи;
Сгноилъ Вани картузикъ,
Подъ канедими стоячи.
Капелюшки капали,—
По немъ дѣвки плакали,
Молодунки ридали.
Старушечки ругали,
За что Ванюшку поймали.
Больно на-крынко свизали,
Въ иловы сани посадили,
Къ заставѣ подвозили,
Въ ново стуло посадили,

Русы кудри подобрили,
Во пучечки вязали,
Ко Дуняшѣ отсылали.

Якушкинъ, стр. 635.

63.

Мройди, денекъ, поскорѣе!
Наступай, почь, потемиѣ!
Приди, милый, поскорѣе!
У насъ дома нездороуо—
Поголовное солдатство.
Я солдатства не боюся,
Выду на міръ, поклонюся:
«Господа, міръ православныи,
Вы помилуйте дѣтину,
Иванушку спротину!»
Міръ Ванюшу не милуетъ.
Запрягайте коней пару,
Коней пару вороныхъ,
Новы сани золотыя!
Посадили Ваню въ сани,
Повезли Ваню къ Рязани,
Ко Рязанскою заставѣ.
Привели Ваню въ пріемну,
Становили Ваню въ мѣру,
Закричали: лобъ на мѣру!
Подай мыло, подай бритву,
Подай бѣло полотенце,
Съ горя Ванѣ утереться,
Съ отщемъ-матерью проститься!...

Шелъ Ванюшенька горою,
Шелъ высокою, крутою,
Томъ VI.

Не съ гусли подъ полою,
Вы зантрайте, гусли-мысли.
Распотѣните душу Маниу!
Ты не плачь, душа Маниурка,
Не роин слезы напрасно!
Слезы роиниши—лицо портиши,
Свою красоту!

Казанская губерния, Чебоксарский уезд. Магницкий, стр. 67
(«обыденная»).

64.

Охъ ты, воля, мои воля,
Охъ ты, воля дорогая,
Раскрасотка молодая,
Раскрасила парню кудри,
Раскрасила бѣло-русы,
Раскрасила наряжо кудри,
Раскрасила сѣтло-русы,
Сѣтло-русы, бѣло-русы!
По плечамъ кудри лежали,
Словно жаръ кудри горѣли,
Словно огонь кудри пылали....
А кто не былъ на прилукѣ,
Завязали назадъ руки
И сковали скоры ноги.
Посадили Ваню въ сани,
Повезли Ваню въ городочекъ,
Ставили Ваню въ станочекъ,
Забрили бѣль лобочекъ.
Закричали-зашумели:
Подай стулъ, подай брусы,
Подай мыло, подай бритвы!

Ванѣ кудри собирали,
Во платокъ кудри вязали,
Родной матушки отсылали.
Родна матушка приймала,
Горячи слезы роняла,
Рукописное писемцо отсылала.

Исковская губернія, Торопецъ. Семёвскій (Торопецъ), № 168.
Каждый стихъ повторяется.

65.

Изъ-за лѣснику-лѣсочку,
Изъ-за сырого борочки
Загорался огонечекъ.
Зарождался паренечекъ.
Хорошъ мальчикъ изродился,
Во солдатушки сгодился.
«Я солдатства не боюся:
Кажной деньгої откуплюся!»
Кажна деньга не помога:
Молодцу идти дорога.
Та бродяжка не велика....
«Охъ вы, братья мои, братья,
Запрягайте коней пару
Вороную,
Третью лошадь соловую!»
Посадили Ваню въ сани,
Повезли Ваню во городъ;
Привезли его во городъ;
Посадили Ваню въ стулья;
Стали Ваню забривати,
Повалили съ плечъ кудерца,
Покатились изъ глазъ слезы.

«Охъ ты, мати мои, мати,
Подойди, мати, поближе,
Подбери мои кудерца,
Отошли же ко любезной!
Гдѣ мои-то любезная?
Она жила бѣ, не тужила,
Изъ глазъ слезы не ронила!»

Вятскій уѣздъ. Календарь Вятской губерніи на
1834 годъ, стр. 380.

66.

Хороши мальчикъ уродился,
Во солдаты жить годился,
Въ молодые рекруточки.
Я рекрутства не боюся:
Были бы деньги,—откуилося!
Нынче деньги не подмога:
Знать, миѣ, молодцу, дорога,
Разудалому, путь широкий!
Ужъ ины, братцы мои, братцы,
Всѣ три брателка родные!
Зацркнайтъ нару коней,
Нару коней вороныхъ,
Во карету голубую;
Вы везите прямо въ городъ,
Прямо въ городъ Верхотурье!
Въ Верхотурѣ есть пріемши,
Во пріемной—присутствіе,
Во присутствіи стоять стулья,
А на стульяхъ сидѣть суды,
Сидѣть суды мироные,
Держать книги дѣлонные....

Пермская губернія. Нижнекамъ, стр. 258.

67.

Отдають Федыку въ солдаты,
Не за деньги, не за плату.
Поимали па лужку,
Ручки-ножки сковали,
Въ ямски избы отправляли,
За дубовый столъ садили,
Чаемъ-кофеемъ поили.
Какъ оружья забренчали,
Командиры закричали:
«Ставьте Федора подъ мѣру,
Ему брейте волоса!»
Федоръ плачетъ и рыдаетъ,
Свои волосы собираетъ,
Съ кораблями отираягъ,
Отцу-матери на горе,
Молодцамъ на похвальбу,
Краснымъ дѣвкамъ на печаль.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 66
(«вечеряючала»).

68.

Нѣ кукушечка во сырому бору
Скуковала, скуковала,
Не въ высокъ теремъ разкукушечка
Вѣстку подавала, вѣстку подавала.—
То родная матушка
Слезно спричитала:
«Что хорошъ, что пригожъ, мое дитятко,
Хорошъ уродился,
Что хороши уродился,
Да несчастливо снарядился!»—

— «Моя матушка, не плачь, не кручинись,
Что во солдаты годился:
Золотой казией, размальчишка,
Казиою откуплюся,
Зеленымъ виномъ, размальчишка,
Виномъ отошуси!» —

— Золота-то казна, мое дитятко,

Казна не въ помогу;

Зелено-то вино, мое дитятко,

Вино не въ пособу!»

Сиаряжали добра молодца

Во Иркутскій городъ;

Подводили добру молодцу

Все мірски подводы;

Посадили добра молодца

На мірски подводы;

Повезали добра молодца

Во Иркутскій городъ

«Мимо любушки своей, голубушки,

Лихо прокачуся!»

Что ведутъ добра молодца

Во каменины палаты;

Что становили добра молодца

Подъ солдатску мѣру;

Что садить добра молодца

На кленовый стульчикъ.

Что брейте его, добра молодца,

Брейте, не жалѣйте!

Что брили его, добра молодца,

Брили, не жалѣли.

«Соберу-ка я свои кудерцы

Въ итальянскій плать;

Отошлю-ка я свои кудерцы

Къ матушкѣ родной!»

69.

Ахъ, не кокушечка во сыромъ бору куковала,
Не соловушко въ зеленомъ саду громко свищеть;
Добрый молодецъ во неволюшкѣ слезно плачетъ:
«Никогда-то на меня, на молодца, такой тоски не
бывало;
Какъ сегодняшній-етъ денечекъ грусть-тоска меня
обуяла.
Какъ, знать, быть-то мнѣ, доброму молодцу, во неволѣ,
Какъ во той-ли-то во неволюшкѣ—во солдатахъ;
Какъ служить - то мнѣ, доброму молодцу, службу
государеву;
Какъ стоять-то мнѣ, доброму молодцу, въ караулѣ....
Что никто-то по молодцѣ не потужитъ;
Только тужить по мигѣ, по молодцѣ, батюшка роди-
мый;
Государыня моя матушка слезно плачетъ;
Молодая-то жена по мнѣ, по молодцѣ, не помянеть.»

Пѣсеникъ 1803 года, стр. 134.

70.

Ме кукушечка во сыромъ бору куковала.
Не соловушка въ зеленомъ саду громко свищетъ;
Добрый молодецъ, во неволюшкѣ сидя, плачетъ,
Обливается горючими слезами.
Какъ берутъ меня, доброго молодца, въ неволю,
Ужъ какъ влажутъ добру молодцу блѣлы руки,
Что куютъ-куютъ добру молодцу скоры ноги,
Везутъ-везутъ добра молодца во городъ,
Отдаютъ тамъ доброго молодца въ царску службу,

Что во ту ли царску службу—во солдаты.
Ужъ никто-то по миѣ, молодиѣ, не тужитъ;
Только тужить одна матушка родная.
Молодая ли жена проклинаетъ,
Красны дѣвушки про молодца вспоминаютъ,
Весь родъ-племя мени, молодца, провожаютъ:
«Постуки тамъ, добрый молодецъ, вѣрой-правдой,
Но ложи за насть свою буйную головку!»

Пѣсникъ 1810 года, стр. 125.

71.

Ме кукушечка во сырому бору куковала,
Не соловушко въ зеленомъ саду громко свищетъ;
Добрый молодецъ, во неволюшкѣ сидя, илачеть,
Обливается добрый молодецъ горючими слезами.
Какъ берутъ меня, добра молодца, во неволю,
Ужъ какъ вянуть миѣ, добру молодцу, блѣлы руки,
Что куютъ-куютъ добру молодцу скоры ноги,
Что везутъ-везутъ добра молодца, везутъ въ городъ,
Отдаютъ меня, добра молодца, въ царску службу,
Что во ту ль, во ту службу царскую—во солдаты.
Ужъ никто по миѣ, добромъ молодиѣ, не потужитъ;
Только тужить линь одна матушка, мать родная.
Молодая жена добра молодца проклинаетъ,
Красны дѣвушки про молодчика испоминаютъ,
Родъ и племя все мени, молодца, провожаютъ:
«Постуки-ка ты, добрый молодецъ, вѣрой-правдой,
Но ложи за насть свою буйную ты головку!»

Канинъ, книга I, № 8 («протяжная»).—Вальбоз, № 64 (безъ послѣднихъ двухъ стиховъ). Послѣдніе четыре слова каждого стиха повторяются.

72.

Не кукушечка, братцы, во сыромъ бору куковала,
Не соловьюнко, братцы, въ зеленомъ саду громко-
звонко свищеть;
Добрый молодецъ въ неволюнкѣ слезно-горько пла-
четъ:
«Никогда ижъ въ меня, раздоброго молодца, тоски-
горя не бывало:
А вотъ нонѣшній день-то, вотъ денечекъ тоска-горе
обуяло.
Что киуютъ - то, киуютъ меня, раздоброго молодца,
киуютъ во желѣза;
Что везутъ, везутъ меня, разудалаго, везутъ во сол-
даты.
Что никто-то, никто по мнѣ, добромъ молодцѣ, не
тужитъ, не плачетъ;
Что поплакала по мнѣ, порыдала, ахъ, матушка родная;
А еще по мнѣ, по завдалому, красная дѣвица.»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 555.
Почти тожественная пѣсня: Лопатинъ и Прокупинъ, № 91.

73.

Растоскуйся ты, моя, ты, моя сударушка, по мнѣ
возгорюйся!
Ужъ я самъ-то ли, самъ по тебѣ, сударушка, самъ я
встосковался!
Нападаютъ-то на меня, меня, сиротинушку, ахъ, да
лихii люди;
Что хотятъ-то ли, хотятъ меня, сиротинушку, отдать
во солдаты,

Что кують-то ли, кують меня, сиротинуику, меня
во желѣза;
Что везутъ-то, везутъ меня, сиротинуику, меня ко
пріему.
Всѣ пріемщики на меня, меня, сиротинуику, они
издивовались:
«Ужъ и гдѣ же ты, гдѣ ты, сиротинуика, гдѣ ты
уродился?»—
—Породила-то меня, меня, сиротинуику, ахъ, да
родна матушка;
Воспитала-то, вскормила меня, сиротинуику, право-
славный мірь;
Возлелѣяла меня, меня, сиротинуику, ахъ, да Волга
матушка;
Воскачала-то ли меня, меня, сиротинуику, ахъ, да
легка лодочка!

Москва. Якушкинъ, стр. 333.—Вильбоа, № 16.—Лопатинъ
и Прокунинъ, № 93. Очень еходная пѣсня: Филипповъ,
№ 23.

74.

Что кують-то ли, кують, кують ножки рѣзвыи,
Что вижутъ, вижутъ ручки бѣлыи,
При компаныцѣ вижутъ, вижутъ при бесѣдушикѣ....
Миѣ не жалъ-то, молодцу, ножекъ рѣзвыхъ;
Миѣ не жалко, молодцу, ручекъ бѣльихъ;
Только жалко, молодцу, миѣ бесѣдушики;
Во-другихъ-то миѣ-ка жаль старичка Батюника;
Во-вторыхъ-то миѣ жаль старушки матушки;
Но тошиже миѣ-ка жаль сестрицъ лебедушекъ;
Миѣ еще, миѣ-ка жаль братцевъ соколовъ,
Ясныхъ соколовъ.
Что дашайтѣ молодцу пару вороныхъ коней;

Во-другихъ миѣ-ка, братцы, дубовыхъ саней!
Повезли-ка въ городъ Петрозаводскій.
Разтоинѣется мое ретиво сердце.
Оставались у меня малы дѣтушки;
Оставалась у меня жена молодая.
Что молодая жена паживеть мужа,
Паживеть мужа, мужа самолучшаго.
Малы дѣтушки, они, дѣти, горевать пойдутъ,
Горевать пойдутъ, они сиротать станутъ....
Потошилѣе миѣ-ка ижаль милой подруженьки....

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 38 («продолжая»).

75.

Молодость молодецкая,
Молодецкая, безотечская,
Не запомни я, когда ты прошла,
Прошла ты, прокатилась!
Пора-времячко скоро миновалось —
За единъ часъ показалось.
За единъ часъ, за минуточку.
Свѣтлы празднички будеть мнѣ не хаживати,
Цвѣтиаго платьица не нашивати!
Все прошло мое, прокатилося
Не въ гульбахъ да въ прохладахъ,—
Во работушкахъ тяжелыхъ,
Въ чужихъ людяхъ добрыхъ.
Ужъ вы, други мои, пріятели,
Вы, сусѣдушки мои порядовые,
Пособите миѣ-ка думу думати,
Думу думати да мысли мыслити:
Мнѣ женитися, или холосту гулять,
Холосту гулять да не женатому?...

Миѣ женитьба-то налась не по счастію,
Молода жена налась не по разуму,
Малы дѣточки не по иадобью....
Огдаются да добра молодца во неволошку,
Во неволошку—да службу царскую,
Службу царскую да государскую;
Оставается ла молода жена.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 61
(изъличная).

76.

Мать ты наша, матушка,
Вѣсточка нерадостна,
Вѣсточка нерадостна—
На весну солдатчика.
Отводили молодцовъ
Отъ матушекъ, отъ отцовъ.
Какъ женатыхъ ведутъ,—
Сзади женочки бѣгутъ.
Холостыхъ-то ведутъ,—
Сзади матери бѣгутъ.
Какъ наемниковъ ведутъ,—
Сзади любушки бѣгутъ.
Насъ и вижутъ, насъ и бываютъ.
Во солдатушки ведутъ.
Во пріемъ насть приводили,
Во станички становили.
Какъ цырульничекъ идетъ,
Бритву, ножницы несетъ.
Еще хлоняли ножнимъ
Надъ русынъ надъ кудрямъ.
Ногодите, братцы, стричь:
Дайте любушкѣ взойти!

Еще любушка взойдетъ,—
Волосъ къ волосу сберетъ,
Во шкатулку уберетъ,
Горючиимъ слезамъ ульстъ,
Сама заплачетъ, вонъ пойдетъ!
Закричали Яшь: лобъ!
Фенюшка оземъ хлопъ.

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 9. Носятъ каждыхъ
двухъ стиховъ припѣвъ: Воля наша вольная, гульба безпо-
коинай: на весну солдатчика.

77.

Чортъ возьми, какая скуча,
Безпрестанно хоша плачь!
Во солдаты везутъ наасъ.
Въ городъ Вологду привозятъ,
Прямо къ Гусеву на дворъ.
Тамъ намъ ужина готова
И ведернаи съ виномъ:
Прогуляемъ почку всю
До утряной до зари.
Какъ на утряной зарѣ
Во приемную ведутъ.
Становили наасъ на кругъ,
Начинали брить наасъ тутъ.
Какъ забрякали ножнямъ
По Вашошинымъ кудрямъ.
Погодите, не стригите,
Дайте батюшку приидти!
Родной батюшко придетъ,—
На колѣни упадеть,
Русы кудри подберегъ,
Во платочекъ завернетъ,

Родной матушки спасетъ,
Родимай мать возьметъ,
Къ речиву сердцу прикметъ,
Горькимъ слезамъ обольетъ.

Вологодская губерния. Вологодский Сборникъ, томъ IV,
стр. 58.

78.

Я несчастный уродился:
Не съ кѣмъ якебій метать,
Не съ кѣмъ гори горевать!
Нѣту маменьки родной,
Я не вику предъ собой.
Поіду, схожу на кладбище,
Побужу родную мать:
Ты вставай, родная мать,
Со мною горе горенать,
Во солдатушки сбирать!
Ужъ ты, титенъка родной,
Сядь на лавочку со мною!
Я не пахарь полевой,
Не косецъ я луговой,
Не рачитель домовой,
Я—солдатикъ рядовой!

Вологодская губерния. Вологодский Сборникъ, томъ IV,
стр. 57. Иосель каждыяъ двухъ стиховъ прибавъ: «Воли, воля
волянъ, служба беспокойна!».

79.

Ты иски, иски, красно солнышко,
Ты сиѣти, сиѣти, сиѣтель мѣсяцъ,
Ты со чѣстыми со звѣздами,

Ты со съѣтлою со луною,
Чтобы намъ, старикамъ ворамъ-міроѣдамъ,
Чтобы видно было на кабакъ идти,
На кабакъ идти да дума думати:
У богатаго взять,—не отдать;
У бѣднаго взять,—да къ раззорити!
Есть за рѣченкою, за рѣкою,
У вдовушки у старушки
Одинъ-одишакий сынъ Иванушко;
Намъ того отдать да во солдаты:
Онъ хороши-пригожъ да уродился,
Онъ дѣвушкамъ да прилюбился,
Онъ всему миру да пригодился.

Архангельская губернія. Рыбниковъ, часть III, стр. 460.

80.

Меня мать родила—
Во солдаты ладила;
Меня батюшка крещалъ—
Во солдаты обѣщалъ;
Говорилъ же братъ родной:
Не ходи пьяный домой!
Милый пьяный напился,
Черезчуръ натрескался,
Черезчуръ натрескался,
Во солдаты продался.
Не охотою продался,—
Первый жеребей попался.
Онъ кутитъ и мутитъ;
Гдѣ бы милаго женить?
Вотъ женили милаго
Во приемной на кругу.

Славятъ Ванюшку на кругъ,—
Не хватаетъ верховъ двухъ.
Дали сгоронъ подъ бока,—
Натянули верха два.
Какъ остригли у милаго
Русые волоса,
Русые волоса,
Вся обрита борода,—
Руки, ноги опустились,
Какъ шелкова плетка;
Тѣло бѣло помертвѣло,
Какъ земля багрина;
Очи ясны приглядѣлись,
Какъ стекло багряно.
Что же старшие солдаты?
Стали въ трубочки трубить,
Въ барабаны стали бить,
Въ барабаны стали бить.
Прочь отъ родичей пошли.
Прощай, мать, прощай, отецъ,
Прощай, любезная моя,
Прощай, любезная моя!
Не видать болыше меня!
Насъ поставятъ на конецъ,
Да и гонять, какъ овецъ,
Кого въ Нитерь, кого въ Польшу,
Меня, молодца, въ Москву.
Завишаи горе-тоску!

Вологодскій уѣздъ. Даговскій, стр. 25 («посидѣлая»).

81.

Двадцать пятаго числа
Изъ измѣненія вѣсть пришла:
Записали въ некрута,

Не спросилися отца;
Отъ родимой матушки
Повезли въ солдатушки.
Какъ кудряваго забрьютъ,
Миѣ въ умѣ не устоять.
Старшина пойду пеинить:
Старшина, ты, старшина,
Разсуди пашн дѣла:
Не тѣхъ забрилъ въ некрута!
Что въ Софоновскомъ правленїѣ
Нѣть разсудку иначе:
Старшина судить за деньги,
Иисарь пишеть за вино;
Забрили мілаго моего!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 34.

82.

У отца было, у матери три сына любимыхъ.
Отецъ съ матерью всю ночь не спить,
Всю ночь не спить, за столомъ сидятъ,
За столомъ сидятъ, думу думаютъ:
«Намъ котораго сына въ солдаты отдать?
Большаго-то отдать,—дѣтей много;
Средняго отдать,—жена хороша,
Жена хороша, больно услужлива.
Ужъ отдачь ли, нѣть ли сына малаго,
Сына малаго, не женатаго.»
А меньшой-етъ сынъ расплакался,
Отцу съ матерью разжаловался:
«Государь ты мой родной батюшка,
Государыня моя матушка!
Или я вамъ не тотъ же сынъ?»

Томъ VI.

Или я вамъ не кормилецъ былъ?»—
—«Ужъ вы, дѣти мои милы!
Ужъ вы вѣтко мѣѣ милехоныи,
Милехоныи и бѣльехоныи!
Вы возьмите-ка по поймичку,
Ужъ вы срѣбрыте-ка по прутину;
Сами сдѣлайте по жеребью
И мегните-ка по жеребью,
Что которому достанется!»
Доставалося большому брату.
Большой братъ расплакался,
Передъ багиной съ матушкой стоячи:
«Государь ты мой родной батюшка,
Государыня мои матушка!
Не покиньте мою молоду жену,
Молодую жену, малыхъ дѣтунеятъ!»

Самарская губерния. Варенцовъ, стр. 189.

83.

Це исень-го ли соколичекъ пролетывалъ,
Не дуна ли добрый молодецъ прогуливать,
Про солдатчину все высипришивалъ:
«Велика ли, не мала будеть солдатчина?»
Что не со ста душъ, не съ пятидесять,—
Съ двадцати пяти надо рекрута,
Надо рекрута, парня хорошаго!

Было въ городѣ, славной Вологдѣ,
У купца было, купца у богатаго,
Были три сына, вѣтко на возрастѣ.
Отецъ съ матерью ночи не спали,
Ночи не спали, думу думали:
«Намъ, котораго сына во солдатушки отдать?

У болынаго-то сына дѣти малыя;
У втораго-то сына жена умная,
Жена умная, роду почетнаго.
Намъ отдать было, отдать сына менышаго.»
Что менышай-то сыни порасилакался,
На отца съ матушкой поразгигвался.

Вологодскій уѣзъ. Лаговскій, стр. 23 («посидѣлочная»)

84.

Не ясенъ ли соколикъ полетывалъ,
Не душа ли добрый молодецъ погуливалъ,
Про солдатишку милой высирашивалъ:
«Велика ли иначе будеть солдатчина?»
Что не со ста душъ, не съ пятидесяти,—
Съ двадцати было пяти надобно
Некруга, парня хорошаго!

Было въ городѣ, въ нашей Вологдѣ,
У купца было, купца богатаго,
Были три сына, все на возрастѣ,
Все на возрастѣ, все споженены.
Отецъ съ матерью иочи не спали,
Думу думали, рѣчь говорили:
«Котораго отдать сына во солдатушки?
Намъ большаго-то отдать —дитя милое;
Намъ менышаго-то отдать —порасплачется!»...
Вы пойдемте, братовья, во зеленый садъ гулять;
Ужъ мы срубимъ, братовья, все по разнымъ же-
ребьямъ!
Ужъ какъ первый братъ срубилъ себѣ калиновый;
Какъ второй-етъ брагъ срубилъ себѣ малиновый;
Какъ Иванушка срубилъ горько-оспиновый.

Мы пойдемте, братовья, на Дунай рѣку гулять;
Ужъ мы бросимъ, братовья, свои разны и керебы!
Какъ болыпій-етъ братъ бросилъ,—онъ ко бережку
приплылъ;
Какъ второй-етъ братъ бросилъ,—на ту сторону
поплылъ;
Какъ Иванушка бросилъ,—посередь моря поплылъ.
Видио, Иванова бѣда, и записали въ некруга.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 53.

85.

Ты, талантъ ли мой, талантъ худой, . . .
Ужъ ты, участъ мои горькай!
На роду ты міѣ, участъ, досталаси,
Что отъ молодости вилотъ до старости,
До сѣдаго бѣла волоса!
Ты, талантъ ли мой, талантъ худой,
Ужъ ты, участъ мои горькай!

У отца были, у матери,
Были три сына любимые,
Что любимые, родимые.
Какъ изъ трехъ изъ нихъ въ солдаты ходитъ братъ,
Доставалось брату болыпію.
Тутъ и болыпій братъ возговорилъ:
«Ужъ ты, батюшка родимый мой,
Аль тебѣ я не такой? же сынъ,
Не такой же сынъ-комилецъ былъ?» —
— «Охъ вы, дѣти мои, дѣтушки,
Для меня вы все равненишки,
Все равненишки, миленишки!
Вы подите въ нову горенку,

Вы откроите домовой сундукъ,
Вы возьмите-ка по ножичку,
Что по ножичку булатному;
Вы идите во темны лѣса,
Во темны лѣса дремучие.
Тамъ вы вырѣбѣте по прутику
И вы сдѣлайте по жеребью;
Бросьте жребій между трехъ братьевъ,
Да кому изъ васъ достанется!»
Доставалось брату менышему....
«Ты, дитя лъ мое, родимый сынъ!
Разставайся съ молодой женой,
Съ молодой женой, съ малы дѣтками,
Съ малы дѣтками, малолѣтками!»

Оренбургская губернія, Верхнеуральскій уѣздъ. Оренбургскія
Губернскія вѣdomости 1860 года, № 26.

86.

Выѣзжаетъ молодой маіоръ,
Молодой маіоръ-полковничекъ,
Выбираетъ молодыхъ солдатъ,
Молодыхъ солдатъ-ребятушекъ.

У отца было три сына,
Три сына хорошие;
Большаго сына жаль отдать,
Средняго не хочется:
Отдамъ я сына меньшаго,
Сына меньшаго Иванушку!
Меньшій сынъ расплакался:
«Государь пашь батюшка!
Или я вамъ быть не родный сынъ?
Или я вамъ быть насыночъ?»—

— «Да вы, дѣти мои милья,
Вы возьмите-тка по палочкиѣ,
Да вы бросьте-тка по жеребью:
Да кому изъ васъ достанется?»
Доставалось сыну меньшему,
Сыну меньшему Иванушкѣ.

(орловская губернія, Малоархангельскій уездъ. Икушкинъ,
стр. 549.)

87.

Въ мужика было богатаго,
Да и трои сына были хороши.
Вотъ и выпало на нихъ несчастыне—
Да невольница-невротична!
Да и старшаго сына жаль отдать,
А сердияго не хочется;
Что идти ль, не идти сыну меньшему.
Какъ и меньшій сынъ расплачется:
«Охъ, и я ли вамъ не родныій сынъ?»
Какъ возговоритъ-то и батюшка;
«Ахъ, и дѣти мои вы родныіи,
Ахъ, идите-тка во зеленый садъ,
Да вы срѣжьте по жеребью,
Ну вы бросьте-тка жеребій!»
Какъ досталось сыну старшему.
Старшій сынъ пригорюнился,
Молода жена его расплакалася,
Малы дѣти разрыдалися.
Какъ возговоритъ да и меньшій сынъ:
«Да не плачите иль вы, да и родныи:
Я иду за васъ охотою.»

Икушкинъ, стр. 553.

88.

Мамъ родители писали,
Чтобъ мы ѿхали домой.
Насъ три братца собралися,
На почтовый дворъ зашли,
Взяли троечку лихую;
Съ нами кучерь молодой.
Молодой кучерь Ванюша
Держалъ тройку всю въ возжахъ.
Эта тройка бѣжитъ бойко
Съ памъ, несчастнымъ сѣдокамъ.
Пріѣзжаемъ близко къ дому,
Залились горькимъ слезамъ.
Мы воходимъ во избушку:
За-мертвую мать лежитъ;
Наши иконки молодыя
Всѣ по лавочкамъ сидятъ;
Нашъ отецъ-то, стариkъ старый,
На лежаночки лежитъ,
На лежапочки лежитъ,
Во слезахъ рѣчъ говоритьъ:
«Ужъ вы, дѣти лъ мои, дѣти,
Однокровны сыновья,
Вы вставайте утромъ рано,
Выспивайтъ жеребья!»
Доставалось менышому
Во рекрутскій во наборъ.
«Прощай, городъ и столица,
Прощай, родина моя,
Прощай, мать-отецъ родные,
Прощай, жонка молода!»

Повгородская губернія. Студенческій, стр. 8.

89.

Узъ-подъ лѣсу, наъ-за лѣсу темнаго.
Изъ-подъ садику-садику зеленаго.
Тамъ лежала плихъ-дороженька.
Никто по ней, никто по неей все не хаживалъ,
Тутъ ишелъ-прошелъ казакъ бравый, молодой;
Онъ несъ-пронесъ листъ бумаги подъ рукой,
Написанный, напамалеванный.
Про трехъ братъекъ ишь немъ пояснено,
Кому чередъ въ Туретчину идти:
Или стариему, или младшиему, пль середиему.
Принилось идти, идти Ванѣ малому.
Какъ старишій братъ откунается,
А средний отмогается;
А Ванюшка ишь походъ убирается.
Передъ столомъ стонть, одѣвается,
Горючай слезой умывается,
Съ отцомъ, съ матерью прощается.

Терская область. Сборникъ материаловъ для описания...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 268.

90.

По-за лѣсомъ-лѣсомъ темненькимъ
По-за садикомъ зелененькимъ
Пролегаетъ плихъ дороженька.
Широкая, пріубитая.
По той дороженькѣ, по широкой, пріубитой,
Тамъ прошелъ новобранецъ наборъ;
Впереди былъ офицеръ молодой.
Онъ на конѣ выхилился,
Да ишь письмо все заглядяется.

Что въ письмѣ томъ да написаю.
Написаю, и намалевано?
Ой, написаю, и намалевано,
Изъ трехъ братьевъ найменовано,
Что старшему не приходится;
Средний братъ откунается;
Самый мелышой собирается.
Съ отцемъ-матерью прощается:
«Прощай, родный ты мой батюшка
И родная моя матушка!
Понесу я мою головушку
Въ чужую сторонунику!
Знать, не жалѣли сына менышаго.
Что въ рекрутки отдали!»

Егоровъ, Сборникъ избранныхъ пѣсень для солдатскаго хороваго
иѣлія, Екатеринославъ. 1893 г., стр. 76. Первые четыре—пять
словъ каждого двустопія повторяются.

91.

Ракъ за рѣчкою да за быстрою
Живутъ мужики все богатые,
Все богатые, тороватые:
У нихъ дѣвицы—все красавицы,
Все красавицы, горожаночки.
Собрались онѣ въ лѣсъ по ягоды.
Что по малину и смородину.
Ягодъ не набрали, молодца поймали,
Молодца поймали, рученъки вязали,
Рученъки вязали, ноженьки ковали.
Одна дѣвица прослезилась,
Прослезившися, она молвила:
«Ахъ, подруженьки, вы, голубушки!
Не вяжите-тка и не куйте-тка

Добра молодца, друга милаго,
Друга милаго, миѣ любезнаго!
Не отдайте-ка во солдатушки!»

Ильинникъ 1791 года, часть I, стр. 71. После каждого стиха
прибавляется: Шпады-бузды-пачники-чикалады-шикады балды бууль-
бууль-бухъ.

92.

Не шумите-на вы, ахъ, да вѣтры буйные,
Не буйуйте вы, ахъ, да лѣса темные,
Ты не плачь, не плачь, душа красна-дѣвица!—
—Не сама-то я плачу, плачутъ очи ясныя,
По неволюшкѣ изъ глазъ слезы катятся,
По неволюшкѣ да все по миломъ дружкѣ,
Что везутъ-то ль, отдаются дружка во солдатушки,
Въ молодые ли его, ахъ, да во искрутинки!
Снаряжу ль я, снаряжу дружка хорошохонько,
Провожу ль я, провожу дружка далекохонько,
Я до городу его, городу Владимира,
Я до матушки ли его-его каменій Москвы.
Середи-то ли Москвы да мы становимся,
Со милымъ ли со дружкомъ да мы распроцелимся.
Господи-то ли, купцы на насть дивовалися:
Уигъ и кто же это съ кѣмъ, кто съ кѣмъ распро-
щается?

Или мужъ со женой, или это братъ съ сестрой?
Добрый молодецъ съ душой красной дѣвицей!

Москва. Икушкинъ, стр. 553. Почти тождественная ильини:
Вильбовъ, № 15; Филипповъ, № 22.

93.

Коровать ты мой, короватунка!
Запустѣла коровать безъ мила дружка,
Безъ мила-то дружка, безъ сердечнаго.
Пу куда жъ ты, мой другъ, собираешься,
Во новые сапоги обувасишься,
Во зеленъ ты кафтанъ одѣваешься,
Ну со мной, со молодой, не прощаешься?....
Провою жъ я дружка черезъ три поля,
Черезъ три-то поля-поля чистыя,
Черезъ три-то моря-моря синія.
Какъ и вся-то Москва вздивовалася:
Ну да кто жъ тамъ въ саду распрощается?
Или мужъ-то съ женой, или братъ съ сестрой?
Или молодецъ ли съ красной дѣвушкой?

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. И к у ш к и ъ,
стр. 623.

94.

Во деревнѣ злой народъ живетъ,
Злой народъ безсовѣстыи,
Не даютъ-то съ дружкомъ въ любви пожить,
Въ любви пожить, живота наскить,
Кроватку купить, кровать новую тесовую,
Перину пуховую, одѣяльышко черно соболиное,
Запавѣсочки модно-ситцевые.
Запустѣла моя кроватушка
Безъ удаленькой головушки—
Безъ дородна добра молодца,
Безъ надеженъки дружка милаго.

За три годика сердце слышало,
За недѣльку все спровадило.
За три денечка все сказали мігъ:
Отдаются-то дружка во солдатушки,
Во солдатушки новобрачные....
Хорошо дружка снарядили.
Далеко его спроводили—
Что за три поля широкія,
Что за три моря глубокія.
Среди матушки камениціи Москвы
Что не братъ съ сестрой распроцаются,
Что не мужъ съ женой разставаются,—
Разставается красна девица
Съ удалымъ добрымъ молодцемъ.

Архангельская губернія. Ефименко, стр. 97.

95.

Нѣ сизой голубь по горамъ леталъ,
Тихо взыхалъ;
Тихой того девица плакала
По своемъ дружку по Иванушкѣ.
У Иванушки на головушкѣ,
На головушкѣ вились кудришки....
Далеко и плая провожать дружка—
Далѣкій Нитера, далѣкій города,
Далѣкій матушки камениціи Москвы.
Середи Москвы разставались.
Съ стороны люди дивовалися:
Мужъ и чей такой разставается?
Либо мужъ съ женой, либо братъ съ сестрой,
Либо прежний другъ съ полюбопицей,
Съ красной девицей съ рукодѣвицей?

Рязанская губернія. Скопинский уездъ. Булае, № 18 «Писовник».

96.

В отъ сизой орелъ по горамъ леталь,
По горамъ, по доламъ, тяжело вздыхалъ
Тяжелый того дѣвка плакала,
Не по батюшкѣ, не по матушкѣ,—
По милюмъ дружкѣ по Иванушкѣ.
У Иванушки вились кудрошки,
Они вились, развѣвались.
Въ три ряда, въ три ряда заплеталися,
Во четвертый рядъ по плечамъ висята.
Далеко я шла провожать дружка—
Дальше города дальше Новаго.
Посередь Москвы разставалися.
И всѣ люди дивовалися:
Да и кто такой разстается съ кѣмъ?
Либо брагъ съ сестрой, либо мужъ съ женой?
Либо первый другъ съ полюбовницей?

Какъ и по мосту-мосту по калиновому,
По другому по сухому перелетывалъ.
Тамъ и шель-прошелъ молодой почтарь,
Молодой почтарь, голубой кафтанъ,
Голубой съ галупой, весь изорванный худой;
Полы машутся, раздуваются;
Миткалевая рубашечка блѣется.
Бѣла, бѣла, мнѣ сударушка дала,
Мнѣ дала, дала, мнѣ пожаловала.
«Мить, носи, носи, носи, а другую не проси!»

Рязанская губерния, Касимовский уѣздъ. Прокушипъ, № 31
«уличная»).

97.

В чистомъ иолѣ, въ широкомъ раздолѣ
Выростало дрѣво.
Это дрѣво не плохое—блѣзинка береза;
Она изтоика высока, листыицемъ широка,
Пруточкомъ частая, корочкой блѣзая.
На березѣ блѣзой той сидѣть соловейко.
Ужъ онъ иакко распѣваєтъ,
А мени ли, красиу дѣвку, печаль разбираестъ.
Разбираестъ печаль-горе: милый во неволѣ,
Во такої болынѣ неволѣ—въ рекрутскомъ наборѣ.
Нозиавалась я съ любезинмъ ровно три часочки;
Разставалась со любезинмъ ровно три годочки.
Нозиаванье было тайно, разставанье—явио....
Привожу дружка милаго въ городъ ли въ Даниловъ,
До заставушки Московской, до воротъ Трухманъ-
ныхъ.
У воротъ съ дружкомъ разстались, слезми облива-
лись;
На пашь люди дивовались: что это за парка?
Мужъ ли то съ женой, али братъ съ сестрой?...
Изть, не мужъ то со женою и не братъ съ се-
строю,—
Молодецъ то удалой съ дѣвкої дорогой!

На прощанье другъ наказыватъ,
Честью-лестью уговариватъ:
«Носмириће ты живи,
Себи, лапка, береги!»
Я наказу не послушала
И любовь съ дружкомъ порушила....
Я съ другимъ пошла гулагъ,

Нова дружка цъловатъ!
Во гулянъицѣ покаялась,
Горючми слезми наплакалась,
Со новымъ дружкомъ гуляющи,
Стара друга вспоминающи:
Видно прежний другъ лучше новыхъ двухъ!

Славянская, часть III, № 6 («бесѣдная»).

98.

Время сибиркамъ принадать....
Полю, милый, тужить-горевать!
Лучше съѣздить домой побывать,
Черноброву свою повидать!
Чернобровой моей дома нѣть.
Во бесѣдѣ она сидѣла,
Прибезчестила своего дружка —
Съ дружка волосы сняла,
Съ кудрей черныхъ шляпу сорвала,
Во солдаты дружка отдала.
Послѣ плакать по немъ начала.
Вдоль по Питеру гулять пошла,
На почтовый дворъ зашла,
Ямскихъ тройку налияла,
Сто сигнаций за нихъ отдала,
Въ погоню за нимъ погиала,
Впередъ голосъ подала:
Воротись-ка, мой милый, назадъ!
Завтра праздникъ у насъ,
Большой праздникъ, большой, годовой,
У насъ праздникъ большой, годовой;
Воротись-ка, мой милый, домой! —
— «Гуляй, Шашенька моя!»

Теперь воли, Шанка, не мои,
Воли благо царя,
Что Александра Николаича! »

Казанская губерния, Чебоксарский уездъ. Магнитский стр. 13.
(«объединяя»).

99.

Полю, Блещенький сибякочекъ,
На талой земль лежать!
Время, Блещенький сибякочекъ,
Время таить-пронадать,
Во долинушки стекать
И сырь землю питать!
Полю, миленышъ дружочекъ,
По сторонки жалковать;
Лучше въ гости побывать!
Соберусь я, снаряжуся,
Вдоль по улицѣ пройду,
Нову пѣсню проною
Про любезну про свою:
«Ты, любезная моя,
Что и слышала про тебя:
Слышишь, поругиваешь меня? »—
— Да неправда ишь, миль, твоя,
Не ругала и тебя,
Не бранила и тебя.—
Только пилинушку сняла,
За русы кудри брала,
Во пріемъ и повела,
Во солданы отдала. »

Астраханская губерния, Черногорский уездъ. Астраханский Справочник Листовъ 1876 года, № 11.

100.

Уропцай, Томскай и Тобольскай,
Краснушимской городоки!
Всѣ сударушки, прощайте!
Намъ теперѣ не до васъ,
Намъ теперѣ не до васъ,
Намъ приходитъ горькій часъ:
Во солдаты везутъ насъ,
Во солдаты, во рекруты, во чисто поле гулять!

Въ чистомъ полѣ, при долинѣ береза стоитъ.
Изъ-подъ бѣлою только березы
Быстра рѣчка протекла.
Течетъ рѣчка, течетъ быстра
Мать широкая Уфа.
Какъ по этой ли по рѣчкѣ
Легка лодочка плыть;
Какъ во той ли легкой лодкѣ
Все казаченьки сидятъ,
Все казаченьки сидятъ,
Про разлуку говорятъ:
Ты разлука, злая скука,
Чужа дальна сторона!
Чужа дальна сторона
Разлучила-развела
Съ отцомъ-матерью меня!
Отца-матери лишился,
Отъѣзжаю на Илекъ.
На Илинской на Защитѣ
Нѣтъ ни ягодъ, ни цвѣтовъ,
Нѣтъ ни ягодъ, ни цвѣтовъ,
Одна травка ковылокъ.
Ужъ и полно намъ, ребята,

Полю горе горевать!
Уть мы станемте, ребята,
Станемъ паниньку нахать,
Мы арбузы разевать,
Слезми горыки подливать,
Въ Ерусланъ продавать!

Уфимская губерния, Мензелинский уезд. Ильчиковъ, № 73
(«проголосная». Многие стихи повторяются.)

101.

Я вечеръ своего милаго
Пропокала датеко,
Пропокала-вывокала,
Слезинъ плакала по немъ....

Процай, Томска и Тобольска,
Кандравинскій городокъ!
Процай, Ишани, души ишани,
Намъ тонере не до васъ,
Ишанъ приходитъ горкай часъ:
Во солдаты везутъ настъ!

Изъ-подъ бледою березы
Быстра рѣченка бѣжитъ.
Какъ по этой быстрой рѣчинѣ
Съ верху лодочки бѣжитъ.
Какъ на этой легкой лодкѣ
Добры молодцы сидятъ,
Про разлуку говорить:
Никъ ты скуча, ала разлука,
Чужа дальна сторона!
Разлучила-развела
Съ отцомъ, съ матерью меня,

Съ родомъ-племеномъ на вѣкъ!
Отправляться на Илеиъ!
На Илести иѣть ни ягодъ, ни цѣловъ,
Растеть травка ковылекъ.
Мы и будемъ тамъ стоять,
Черну пашенку пахать,
Арбузиковъ пасѣвать,
Въ Казань городъ отсыпать,
Много денегъ паживать!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магниткій, стр. 23
(«обыденная»).

102.

Прощай, прощай, вишневка!
Прощай, Шадринъ городокъ!
Вы прощайте, пани любезны,
Поминайтъ пасть, робятъ,
Поминайтъ, не забывайте,—
Мы опять будемъ сюда!
Ужъ мы будемъ, не забудемъ,
Васъ, любезныхъ, надвѣстимъ;
Надвѣщавши васъ, любезныхъ,
Эту пѣсеньку споемъ.

Я вечеръ дружка милаго
Провожала далеко;
Провожала я милаго,
Вздохнула тяжело;
Тяжелешенько вздохнула,
Слезно плакала по немъ....
Не знала, куда придти...
Темнымъ лѣсомъ проходила,
Мнѣ казался алый цвѣтъ;

Не шелкова въ полѣ травка
Застилаеть за мной слѣдъ,—
Застилаеть-заплетаеть
Полныи горькая трава.
Что изъ-за лѣсу, горь высокихъ
Подымалась туча-громъ,
Подъ часынмъ медкимъ дождемъ.
Что со этого дождечку
Быстра рѣчка протекла.
Течеть рѣчушки Казанка;
На водѣ лежитъ струя.
Что по той-то быстрой рѣчкѣ
Леіка лодочки плынетъ;
Что во этой легкой лодкѣ
Два молодчика сидятъ,
Про разлуку говорятъ:
Скука ты, разлука,
Чужа дальна сторона!
Чужа дальна сторонка
Разлучила-развела
Съ отцомъ, съ матерью меня!

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Пермскій Сборникъ,
книжка 1, стр. 114.

103.

Собирайтесь-ка, братцы-ребятушки,
На квартиринку на мою,
Складайтесь-ка, братцы-ребятушки,
На попитофонка на вино!
Какъ у насть, удалыхъ,
На косуиночку не достаетъ....
Одинъ мальчишъ выпилъ вина пикальчикъ,

Самъ ко дѣвушкамъ гулять пошелъ,
Къ хороводу мальчикъ подошелъ:
«Прощай, дѣвки, прощай, бабы,
Намъ теперъ не надо васъ:
Во солдаты везутъ настъ,
Во солдаты, во рекрутство,
Подъ невольное житъе,
Подъ тяжелое ружье!»

Нижегородская губернія, Княгининскій уѣздъ. Балакиревъ, № 18
(«протяжалъ»).

104.

Пошелъ мальчикъ, онъ пріубрался,
Во новый кабачекъ зашелъ;
Налилъ мальчикъ, онъ выпилъ шкальчикъ,
Веселешенько мальчикъ пошелъ.
Съ горя пѣсенку мальчикъ запѣлъ:
«Прощай, дѣвки, вы прощай, бабы,
Миѣ тепереча, миѣ не до васъ!
Съ горя ноженъки моп не ходятъ,
На свѣтъ глазки моп не глядятъ:
Назначаютъ намъ, братцы, ребятамъ,
Солдатушкамъ, братцы, въ походъ!»

Калужская губернія. Мельгиовъ, выпускъ II, № 10 б.

105.

Прощай, дѣвки, прощай, бабы,
Намъ тепереча пришло не до васъ,
Намъ тепереча пришло не до васъ:
Во солдаты везутъ настъ,

Во солдатики насть, во искрутинки,
Во невольное насть во житье,
Во невольное насть во житье.
Подъ тижею насть подъ руки!
Съ горя искреники у насть не ходить,
Со слезъ глазки на сиѣгъ не глядить....
Соберемся мы, братцы-товариши,
Вдоль по улицѣ, братцы, проидемъ,
Вдоль по улицѣ, братцы, проидемъ,
Во интейный домъ съ горя заидемъ!

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ II, № 10 а.

106.

Сидитъ Ваня на диванѣ,
Онъ послѣдню чарку пьетъ;
Видитъ донышко въ стаканѣ,
Сказалъ: «милая, прощай!
Прощай, девки, прощай, бабы,
Прощай, стары старинки.
Прощай, старый старухи,
Пожилые мужники!»

Какъ въ Усольѣ во трактире
Много денегъ прокутилъ.
Прокутивши, промотавши
Сотъ я восемь серебромъ,
Остается у мальчишки,
Остается рублей сто.
Я на эти на сто рублей
Найму тройку лошадей.
Ты **Блажи-ка**, моя тройка,
Вдоль по дорожкѣ трактовой!

На тракту село болыное,
На углу новый кабакъ.
Какъ во этомъ кабачинѣ
Цѣловальничекъ знакомъ,
Цѣловальничекъ знакомый,—
Опь изъ нашихъ изъ ребята—
Изъ Покчинскихъ изъ бродигъ.
Если хочешь, мальчикъ, выпить,
Возьми водки полуштофтъ;
Если хочешь закусити,
Возьми рыбий пирожекъ!
Если хочешь прокататься,
Возьми тройку лошадей;
Если хочешь прогуляться,
Возьми Сашеньку съ собою!

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 216.

107.

Тамъ построили, тамъ кабакъ
Не про дѣвокъ, не про бабъ,
Про холостыхъ-то про робятъ.
Пришелъ мальчикъ, выпилъ шкальчикъ,
Веселешенецъ пошелъ.
Прощай, дѣвки, прощай, бабы,
Намъ теперече не до васъ:
Во солдатушки берутъ насъ!
Наши иженыки да не ходятъ,
На свѣтъ глазушки да не глядятъ....

Шли солдатушки слободой,
Манятъ дѣвушекъ за собою:
«Вы пойдемте-ка, дѣвушки, съ пами,

Съ нами, добрыми молодцами,
Не далече—до Казани!
Во Казани-то жить привольно,
Жить привольно, гулять охотно;
У насть денежекъ предовольно;
У насть домами пребогаты—
Бѣлокаменны стоять налатаы;
Менѣй домами-то течеть рѣчка,
Течеть рѣченка медовая,
По ней струесика золотая.»
Что за рѣченкою стояль кустикъ,
Стояль кустикъ, кустъ ракитовъ;
На кусточкѣ соловейко,
Соловеюнко сидить, громко свищетъ,
Громко свищетъ онъ, воспѣваетъ,
Красныхъ дѣвушекъ упимасть:
«Не сдавайтесь вы, дѣвки красныи,
На солдатскія на обманки:
У солдатуинектъ домы—горы,
Домы—горы каменисты;
Менѣй домами-то течеть рѣчка,
Течеть рѣченка да кровинаи,
По ней струесика да слезянаи.»

Архангельская губернія, Кола. Якушкинъ, стр. 545.

108.

Вы прощайте, мать-отецъ родные,
Простите сына своего!
Ты прощай, любезная сестрица!
Прощайте, братья и друзья!
Ты прощай, душа красна дѣвница!
Ты прощай, родная сторона!

Ужъ я сяду на коня, пущуси.
Слезою горькою залюсь.
Да Богъ знаетъ, когда возвращуся,
Назадъ стрѣлою прилечу....
Миѣ чужая семья не покорна,
Не отецъ, не мать и не жена;
Миѣ чужая матушка не скажетъ:
«Возьми, сыночекъ, сѣйни калачъ!»

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокупинъ, № 17.
Кромѣ первого и послѣд资料, каждое двустихіе повторяется.

109.

Какъ и шли-прошли солдаты молодые;
Да за ними идутъ матушки родныя,
Во слезахъ пути-дороженьки не видятъ....

• • • • •
Какъ возговорятъ солдаты молодые:
«Охъ вы, матушки родныя, да родныя!
Не наполнить вамъ синя моря слезами,
Не исходить-то вамъ сырой земли за иами!»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 350.

110.

За славною рѣкою за Москвою,
За высокими горами Воробьевы,
Пролегала тутъ широкая дорожка.
Широкимъ-то она, дороженька, не широка,
А пробоемъ-то она, дороженька, не пробойна.
Ужъ по той ли по дорожкѣ по широкой

Еще плали-проили солдаты и побраны.
Идучи, они, солдаты, сами плачутъ,
Въ слезахъ они дороженки не видять,
Въ ворзыданыцѣ словечушка не молятъ;
«Что гораздо мы передъ Богомъ согрѣшили,
Государи мы цари распогиѣли,
Мыть какъ отдать насть не русскому началу,
Что не русскому начальнику,—г҃имчину;
Онъ бѣгъ-губитъ солдатушекъ напрасно!»

Пѣсникъ 1780 года, часть II, стр. 143.

III.

Въ долю по Питерской, по Московской по дороженыхъ,
Шли-проили солдаты молодые;
А за ими-то идутъ мамоньки родныи.
Сколь вамъ, мамоньки, ии гнаться,—разставаться!
Всю Расселонику за пами и не пройдени,
Сыру землю всюю слезами не намочини!
Не смочить сырь землю слезами,—
Буде смочить, не смочить частый дождикъ!
Наполнилось сине морюшко слезами и ручеими....
Изъ моречка два строечика вылетаютъ,
Изъ-подъ каменику погода подуваетъ....
Не ясень соколь по воздуху летаетъ,
Молодой некрутъ съ квартиры соѣзкаетъ.
Не отецъ его, не мати провожаютъ,
Прожожаютъ-уважаютъ добры люди,
Добры люди—все сусѣди,
Сусѣдники молодунки, красны дѣвки....

Вятская губернія, Орловскій уѣзд., Календарь Вятской губерніи на 1893 годъ, стр. 381.

112.

Утъ шли-прошли ребята молодыя;
А за ними пдуть матушки родныи.
Во слезахъ пути-дороженьки не видить,
Во рыданій словечка не промолвить.
Оглянулся ребята молодыя:
«Вы не плачте, наши матушки родныи,
Не тоите сыру землю слезами!»

Молодой маюръ съ квартиры съѣзжаетъ.
Какъ никто-то маюра, его не провожаетъ;
Провожала-то его одна красная девушка;
Она плакала по маюрику, рыдала,
Во слезахъ словечушко сказала:
«Если бы я была, младенка,—лебеденка,
Возвилась бы я, младенка, полетѣла,
Всѣ казачьи походы облетѣла,
Къ молодому бы маюрику прилетѣла....»
Молодой маюръ въ палатушкѣ гуляетъ,
Музыканты въ музыку играютъ,
Молодаго маюрика угѣшаютъ.

Терская область. Сборникъ материаловъ для описания...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 79.

113.

Что со вечера добрый молодецъ женился,
Со полуночи во солдаты да записался,
По утру, ранину свѣту его въ строй спрошали.
Добрый молодецъ со постелечки не вставаетъ,
Со зголовыща буйныя головы не приздымаетъ.
Въ головахъ ли стоять отецъ-мати родные,

Сопротивь сердца—голубушки сестрица,
Во рѣзыхъ ли ногахъ—душа жена молодая.
Что проговорить удалий добрый молодецъ:
«Огойдите вы прочь, отець-мати родные!
Огодвнишься ты прочь, голубушка сестрица!
Ты придвинься ко миѣ, душа жена молодая!
Ты сходи, сходи единицмъ часомъ въ чистое поле,
Поимай миѣ иснаго сокола на полетѣ,
Ты утѣши мени, доброго молодца, на отъѣздѣ!»
Что отвѣтъ ли держитъ душа жена молодая:
«Не сходить миѣ единицмъ часомъ въ чистое поле,
Не утѣшить миѣ доброго молодца на отъѣздѣ!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. II), № 118. Каждый стихъ повторяется.

114.

Какъ во саду-саду, зеленомъ садочку,
Ходила-гуляла красная дѣвица,
Щипала-ломала съ винограда листья,
Кидала-бросала во ракитовый кустикъ.
Въ этомъ кусточку соловьюонекъ свищеть,
Постъ-носитъ вѣстъ, дѣвокъ восхвалиетъ....
Казаченки други, государевы слуги,
Въ походъ убирались, съ дѣвками прощались:
«Процайтесь вы, дѣвочки, прощайтесь, болѣзочки!
Мы васъ не забудемъ, гулять съ вами будемъ!»—
—«Иде икъ тому статьей, чтобъ съ нами видаться?
Иде икъ тому сбыться, назадъ воротиться?»
Какъ поиѣче куры иоогъ кочегами,
Тенеречь жены старини надъ мужами:
Сѣкуть багажными—своими боками....

115.

Еще пѣть-то у насть въ синемъ морѣ, нѣть такой
бусочки,
Еще пѣть-то у насть въ синемъ морѣ такого кораб-
личка,
Который бы корабль безъ мачты построить,
Безъ бѣлаго безъ тонкаго паруса;
Безъ якоря безъ булатнаго корабль не становится.
Нѣть у насть въ чистомъ полѣ такой травушки,
Которая бы безъ вѣтру шаталась;
Нѣть такой въ полѣ травушки,
Чтобы безъ цвѣтовъ росла, она безъ лазоревыхъ.
Нѣть у насть на свѣтѣ бѣломъ такой родной матушки,
Чтобы она, родимая матушка, по сыну не плакала,
Не лила бы слезъ она во сырью землю.
Сырая земля отъ слезъ загоралася—
Родимая матушка по сыну плакала....

Терская область. Сборникъ материаловъ для описания...
Кавказа, выпускъ VIII, стр. 96.

116.

Собирайтесь-ка, братцы-ребятушки, на зеленый
лугъ,
Становитесь-ка, да ребятушки, во единый кругъ,
Запѣвайте-тка, братцы-ребятушки, пѣсню новую,
Мы которую, братцы-ребятушки, мы вечеръ пѣли,
Что на соколѣ на черномъ кораблѣ,
Мы пѣсенки воспѣвали, братцы, горе мыкали;
Спотѣшили мы, братцы-ребятушки, мы полковничка.
Что молоденький нашъ полковничекъ не былъ на си-
немъ морѣ;

Не видѣть-то пашь полковицехъ страсти-укасти,
Нашь полковицехъ нальбы пущиной....
Еще есть-ли-то на синемъ морѣ такова лоды:
Лоды по морю да ходила бы, не шаталааси;
Что безъ икоря лады стояла бы, безъ рули илыла?
Еще есть-ли-то во чистомъ потѣ такова трава:
Что безъ кореника трава выросла, безъ цвѣтовъ
цивѣла?
Еще есть-ли-то на семъ свѣтѣ таковая мать:
Отпугнула бы своего сына во службу государеву,
Огнестила бы, слезми и не плакала?....
Еще болынаи сестра братцу кони подвела;
Что серединя сестра кони сѣдала;
Еще меньшайшая сестра братцу илетку подала,
Поклонъ воздала.
У стременъ-то стоять бѣдна горючица молода
жена,
На рукахъ-то держитъ бѣдна горючица младенчика
ровно трехъ недѣль.
«Ты когда-то, мои надеженька, ты домой придиши?»—
—«Ты смотри-гиса, глиди, молода жена, на сине море:
Что повыстаетъ бѣль горючъ камень,
Что повыростегъ на каминикъ часть ракитовъ кустъ,
Прилетитъ на кустыниекъ соловьюнико,
Ужъ онъ соьсеть ли на кусыникѣ тепло гиѣздынико,
Онъ повыиедѣтъ, да соловьюнико, малыхъ дѣгунинѣтъ;—
Я тогда, бѣдна горючица, я домой приду.»
Еще матушкина, она плакала до гробной доски;
Моя сестра, она плакала, она до замуки;
Молода жена, она плакала до мила дружка.
Еще матушкина, она плачетъ какъ кокушица кокуетъ;
Какъ сестра плачетъ—какъ роса то на гравѣ;
Молода жена, она плакала—какъ ручей блакитъ.

Олонецкая губерния. Студитскій, стр. 40 (*продолжая*).

117.

Какъ я бытъ-то, молодецъ, бытъ малехонекъ,
Бытъ малехонекъ, бытъ глупехонекъ,
Какъ тогда-то молодца отецъ-мать любилъ,
Отецъ мать любилъ, на рукахъ посилъ,
На рукахъ посилъ, хороню водилъ.
Какъ и сталъ-то, молодецъ, я па возрастѣ,
Сталъ па возрастѣ, на своихъ ногахъ,
Сталъ конемъ вѣдатъ, изъ ружья стрѣлить,—
Записали молодца во службу дальниою,
Во службу дальниою, государеву.
Какъ никто-то молодца провожать неидегъ;
Провожала его родная матушка,
Провожала, ублажала, слезно плакала:
«Ужъ ты, сынъ ли мой, сынъ возлюбленный!
Когда-то ты, сынъ, домой будешь?»—
— «Какъ есть у моего роднаго батюшки садъ,
Какъ есть у него садъ зелененький,
Какъ во томъ-то саду стоитъ яблонька.
Во той-то яблоньки суха маковка;
Когда она разцвѣтать будетъ,
Вотъ тогда-то я домой буду!»—

Донская область. Савельевъ, стр. 118.

118.

Калина съ малиной не во время разцвѣли;
О ту пору-времячко мати сына родила;
Вспомла-вскормила до семнадцати годовъ;
Мать сына во солдаты отдала.
«Построй, построй, маменька, легкое суденышко,

Легкое суденьшико, золотое донышико,
Мачтова деревица, шелковы паруса!...
Выйду я на горочку, посмотрю на рѣченьку,
Посмотрю на рѣченьку, погляжу на быструю:
«Дитя мое, дитятко, воротись, дитя, назади!» —
— «Родимая мамеинка, воротиться мне пельзя:
Легонько суденьшико сунротивъ воды и ейдеть,
Шелковые паруса противъ вѣтра не берутъ!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 55
(«научнія»).

119.

Какъ во городѣ во Вересоишѣ,
Во селѣ было во Кунелоишѣ,
Всѣ квартирушки порасписаны,
Въ нихъ солдатушки поразставлены,
Все солдатушки полку Тульскаго,
Полку Тульскаго мушкательскаго.
Какъ охочи были солдатушки
По почамъ гулагъ съ краснымъ дѣвушникамъ,
Съ краснымъ дѣвушникамъ со верейскими,
Со молодками деревенскими.
Вдругъ несчастыще учинилось:
Приказъ съ вечера въ полку отданъ быть,
Приказъ отданъ быть, походъ сказать всѣмъ.
Во полночь они ружья чистили,
Со бѣлымъ сѣтромъ во строю стоять,
Во строю стоять, по ружью держать,
На четыре ряда разсчитаны.
Капитанъ стоять передъ ротою,
А маіоръ сидѣть на добромъ конѣ,
На добромъ конѣ посреди полку.

Капитанъ сказаъ: «на плеча руки!»
А майоръ вскричалъ: «по ремнямъ спущай,
По ремнямъ спущай, во походъ ступай!»
Всѣ солдаты тутъ призадумались,
Призадумавшись, слово молвили:
«Ахъ вы, братцы, други-пріятели!
Легко было съ дѣвкамъ свыкатися,
Тяжело теперь разлучатися!»

Изъ-за лѣсу ли, лѣсу темнаго,
Изъ-за горъ ли, да горъ высокіхъ,
Не ясно солнце выкаталося,
Не грозна туча поднималася,
Выходила тутъ русска армія,
Русска армія императорска,
Изъ того ль села изъ Купелюшки,
На сраженіе непріятелей,
Непріятелей царя бѣлаго.
А одинъ тутъ былъ молодой солдатъ,
Молодой солдатъ, полковой сержантъ,
Въ рукахъ онъ несъ знамя царское,
Знамя царское, всероссийское.
Онъ не пьянъ идетъ, а шатается,
На всѣ стороны поклоняется,
Съ отцомъ-матерью онъ прощается,
Съ родомъ-племенемъ разставается,
Самъ слезами онъ обливается;
Съ молодой женой не прощается:
Что отъ неї пошелъ во неволюшку,
Во неволюшку—службу царскую,
Во всегдашнюю во заботушку.

Пѣсеникъ 1791 года, часть I, стр. 99.

120.

Какъ во городѣ, какъ во Муромѣ,
Во селѣ было Караваровѣ,
Тутъ фатерушки и/orасинсаны,
Тутъ солдатушки и/orазставлены,
Все солдатушки одного полку,
Одного полку, полку Тульскаго,
Полку Тульскаго, роты первой.
Какъ со вечера панимъ робитушкамъ
Указъ созданъ во походъ идти.
Съ полуночи ружы чистили,
Ко бѣлой зарѣ во строю стоять,
Но ружью держать.
Капитанъ стоитъ передъ ротою,
А майоръ стоитъ посреди полку.
Младъ полковничекъ во чистомъ полѣ
И/orазъѣзживасть,
На всѣ стороны поклоняется,
Съ отцомъ-матерью распрощаются,
Эхъ, съ молодой женой не прощаются.
«Молода жена, нагуба моя,
Погубила ты мою головушку!
Отъ жены ушелъ во солдатушки!»

Изъ за лѣсу-то было, лѣсику,
Изъ за лѣсу-то было темнаго,
Катилоси знамя царское,
Знами царское, турка лютая!
Во походъ пошли, ногой топнули,
Ногой топнули, ружья звякнули,
Дѣвки вензакнули!....

121.

Ты, дорога моя, дорога широкая,
Ужъ никто-то по тебѣ не прохаживалъ,
Никто слѣдику не прокладывалъ..
Тутъ ишли-прошли три полка солдатъ:
Ужъ и первый полкъ—все охотнички;
А другой-то полкъ—малы школьнички;
Ужъ и третій полкъ—все невольнички.
Какъ охотнички пѣсно гаркнули;
Малы школьнички—въ барабаны грянули;
А невольнички—громко всплакнули.
Середи полка знамена песутъ;
Подъ знаменами молодой солдатъ.
Онъ не пьянъ-то идетъ, самъ качается,
На всѣ стороны онъ поклоняется,
Съ отцемъ, съ матерью онъ прощается;
Съ молодой-то женой не прощается,
Не прощается, все ругается:
«Отъ тебя-то, жена, я въ солдаты пошелъ,
Отъ твоего ли, жена, полюбовника!»

Якушкинъ, стр. 554.

122.

Какъ у Ванюшкп голова болитъ,
Голова болитъ, худо можется,
У сердечушки платкомъ связана,
Не простымъ платкомъ—гродетуровымъ.
Звали Ванюшку за рѣку гулять,
За рѣку гулять, на ту сторону,
Возлѣ крѣпости каменной Москвы.

Какъ тутъ шли-прошли три полка солдатъ,
Три полка солдатъ гренадерскіе,
Гренадерскіе, все армейскіе.
Инвереди идутъ все охотнички;
Послѣ нихъ идутъ все невольнички.
Какъ возговорятъ тѣ невольнички,
Свою сторону вспоминаючи:
«Сторона ль наша, ты, сторопушка,
Сторона ль наша, ты, родимая,
Не дала ты намъ нагуляться,
Съ отцомъ, съ матерью новидатися,
Съ молодой женой, съ дѣтьми малыми,
Съ родомъ-племенемъ распроцатися!»

Кашинъ, книга I, № 31 (*протяжал*).

123.

Какъ у Ванюшки голова болитъ,
У мила дружка платкомъ связана,
Левантиновымъ перевязана.
Звали Ванюшку за рѣку гулять,
За рѣку гулять, на ту сторону,
На ту сторону, мимо города,
Мимо города мимо Кієва.

Ужъ какъ шли-прошли три полка солдатъ.
Внедри идеть самъ полковничекъ;
А за нимъ ведутъ коня сиваго,
Конь сиваго, блогриваго;
Позади идетъ молодой майоръ,
Онъ не пынитъ идеть, все шатается,
Вострой сабелькой подищастся,
На всѣ стороны поклоняется,

Съ отцомъ, съ матерью самъ прощается:
«Ты прости, прости, родна сторона!
Прости, душечка молода жена,
Молода жена съ малымъ дѣтуникамъ!»

Бернадъ, стр. 61.

124.

У Иванушки голова-голова болитъ,
Да у хорошаго шалью связана—
Не простой-то шалью—да мусленстовой;
Алой ленточкой перевязана,
Алой ленточкой двухъ-аршинной
И съ-половиной и трехъ-съ-полтиной....
Звали Ванюшку красныя дѣвушки
За рѣку въ гости, на ту сторонку—
Въ каменну Москву.
Въ каменной Москве три полка солдатъ,
Да три шириночки...

Пермская губернія. Шипонко, стр. 251.

125.

Какъ со вечера кочета поютъ;
Со полуночи дружка куютъ,
Куютъ дружка во желѣзушки,
Везутъ дружка во солдатушки,
Во молоденъки некрутки....

Мимо лѣсу мимо темнаго,
Мимо садику зеленаго,
Мимо ельничку-березничку,

Мимо частаго оръшничку,
Пролегала тутъ дороженка,
Дороженка не широкая,
Не широкая, не торная,
Не торная, не набойная.
Да никто по ей не хаживалъ,
Никто съѣду не прокладывалъ,
Только шли-прошли извоицки.
Извоицки не тяжелые,
Не тяжелы, нагруженные,
Съ солдатскою аммуницей.
Напередь идутъ охотнички,
Позади идутъ невольнички.
Охотнички пѣсни взгаркинули,
Невольнички слезно всплакнули,
Свою сторону испомянули:
«Сторона ль наша, сторонушка,
Ты, знамай и знакомай!
На сторонушкѣ слободушка,
На слободушкѣ зазибушка,
Зазибушка—красна дѣлушка!»

Самарская губернія. Вареницовъ, стр. 196.

126.

Мимо лѣсу мимо темнаго,
Мимо садика зеленаго,
Пролегала тамъ дороженка
Широка, торна, пробойная.
По той ли по дорогѣ,
Тамъ и халъ молодой майоръ,
Молодой майоръ со полковничкомъ.
Позади идутъ три невольничка,

Три невольничка невольные.
Они идутъ, выхваляются,
Выхваляютъ чужую сторонушку:
«На чужой дальней сторонушкѣ
Жемчугомъ поле усѣяно,
А сытою поле вливано,
А тафтою поле вкрывано.»
Услышалъ молодой майоръ,
Молодой майоръ со полковничкомъ.
«Не хвалитесь, невольнички!
Не хвалите чужу сторону!
На чужой дальней сторонушкѣ
Головами поле усѣяно,
А рудою поле вливано,
Тѣлесами поле вкрывано!»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халапскій, № 35 («протяжная»)

127.

Середи Москвы на площади
Собирался полкъ—казачій кругъ;
Во томъ во кругу стоитъ добра лошадь;
На томъ па коню лежитъ ковано сѣдло;
На томъ на сѣдлѣ сидитъ добрый молодецъ,
Добрый молодецъ, офицерскій сынъ.
Онъ и такъ плачетъ—что рѣка льется,
Шелковымъ платкомъ утирается,
На всѣ стороны поклоняется,
Съ отцемъ-матерью прощается:
«Прощай, батюшка, прощай, матушка!
Прощай, душечка молода жена,
Прощай, дѣтки малыя, мои дѣтушки!
Прощай, братцы-товарищи!»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 545

128.

У ить ты, Волга рѣка, Волга матушка,
И широко ты, Волга, разливалася,
Затошила ты, Волга, всѣ боры, долы....
Что плыветь-то по Волгѣ, плыветь легка лодочка.
На кормѣ-то сидить-сидитъ сынъ полковничекъ;
Онъ сидитъ-сидитъ, самъ качается,
На всѣ стороны онъ поклоняется,
Съ отцемъ, съ матерью онъ прощается:
«Ты прости-прощай, отецъ съ матерью!
Миѣ не жаль, не жаль отца съ матерью,
Ахъ, миѣ жаль-то, жаль молодой жены,
Молодой жены, милыхъ дѣтушекъ!»

Тверская губернія, Зубцовъ. Памятная книжка Тверской губорніи
на 1861 годъ, № 5.

129.

По Московской по широкой по дороженькѣ;
Не ковыль-трава, братцы, зашаталася,
Не аллы цвѣты, братцы, разбѣгалися,
Зашаталася тутъ сильна армія,
Сильна армія царя Бѣлого,
Идущи, братцы, въ землю Прусскую,
На чужу дальниу сторонинку,
На чужу дальниу незнакомую;
Раздувались шамепа бѣлки.
Нанередь идутъ новокорпусы,
Всереди везутъ артиллерію,
Позади ёдетъ сильна конница,
Славна конница кирасирская.

Ужъ какъ всѣ веселы идутъ,
Веселы идутъ, пришапдрены;
Что одинъ пѣтъ нихъ певесель идетъ,
Невесель идеть, призадумавшиесь.
Что за нимъ пдеть красна дѣвица;
Она плачетъ, какъ рѣка льется,
Возрыдастъ, что ключи кипятъ.
Ужъ какъ взговорить удалый добрый молодецъ:
«Ты не плачь, не плачь, красна дѣвица,
Не слези лица румяного,
Не взыхай, моя разумная!
Не одной-то вѣдь тебѣ тошно,—
И миѣ, молодцу, грустнехонько,
Что иду-то я на чужую сторону,
На чужу дальну незнакомую,
Что на службу я государеву.»

Пѣсеникъ 1780 года, часть II, стр. 140.

130.

Какъ на славномъ то было на Кругломъ озерѣ,
Плавали тамъ гусюшки сѣрые;
Поплававши гуси сѣрые, они скоготалися,
Скоготавши гуси сѣрые, они встрепенулися,
Встрепенувши гуси сѣрые, они высоко поднялися.
А одинъ-то гусакъ остается, свою сѣрую гусочку
дожидается.

Какъ всѣ-то полки казачіи съ Дону повыходили,
А одинъ-то казачекъ остается,
Остается казачекъ съ отцемъ, съ матерью:
«Ты прости-прощай, батюшка съ матушкой!
Ты прости-прощай, молода жена съ малыми дѣт-
ками!

Ты прости-прощай, славный тихий Донъ!
Ты прости-прощай, Господний храмъ!
Не увидать памъ теперь родныхъ своихъ,
Не бывать-то памъ на тихомъ Дону,
Не слыхать-то памъ звону колокольнаго!»....

Донская область. Донскіе Областные Вѣдомости 1875 года,
№ 86.

131.

Быть однить-то, одинъ у отца, у матери,
Все одинъ-единый сынъ.
Какъ его-то берутъ, разудалаго,
Берутъ въ службу царскую,
По указу его, разудалаго,
Берутъ государеву.
Какъ со вечера добру молодцу,
Ему приказъ отдать, быть;
Съ полуночи-то, душа добрый молодецъ,
Онъ собираться сталъ;
На бѣлой-то зарѣ, душа добрый молодецъ,
А онъ сталъ коня сѣдлать;
На восходѣ-то солица краснаго
Сталъ онъ со двора стѣзжикать.
Провожаютъ его, разудалаго,
Его весь—отецъ и мать;
Провожаютъ его, еще разудалаго,
Его весь и родъ и племенъ.
Позади идетъ его горюшенька,
Его молода жена.
Молодецъ-то жену уговариватъ:
«Воротиси, жена, воротися, душа,
Воротиси, лебедь бѣлая!
Впереди-то у насть все огни горятъ,

Огни горятъ неугасные.»—
—«Ужъ ты, миленький сердечный другъ,
Не уговаривай меня, не обманывай!
Это горитъ-то и пылаеть.
У тебя, молодца, ретиво сердце.»—
—«Воротися, жена, воротися, душа,
Воротися, лебедь бѣла!
Позади-то у пасъ вода полая.»—
—«Ужъ ты, миленький сердечный другъ,
Не удерживай меня, не обманывай!
Это изъ твоихъ очей молодецкихъ
Слезы катятся, какъ рѣка льются!»

Уральская область. Жефіновъ, Очерки быта уральскихъ казаковъ, томъ III, 1888 года, стр. 124. Почти тождественная пѣсня: Мякушина, стр. 197.

132.

Какъ одинъ-то, одинъ у отца, у матери,
Все одинъ-единый сынъ.
Какъ его-то берутъ, разудаленькаго,
Берутъ въ службу царскую,
По указу берутъ его, разудаленькаго,
Берутъ государеву.
Какъ со вечера ему, доброму молодцу,
Ему приказъ отданъ бытъ;
Съ полу-то почн душа добрый молодецъ,
А онъ собираться сталъ;
На бѣлої-етъ зарѣ душа добрый молодецъ,
А онъ сталъ коня сѣдлать;
На восходѣ-то солница краснаго
Сталъ онъ со двора сѣзжать.
Провожаютъ его-его, разудалаго,
Его всѣ—отецъ и мать;

Провожасть его-его, разудалаго,
Его молода жена;
Провожаютъ сице его, разудалаго,
Его весь и родъ и племень.

Уральская область. Побольсинъ, Уральцы. Спб. 1853 года,
стр. 124.

133.

Вы не дуйте-ка только, не бушуйте, сильною
Мои вѣтерочки,
Неносите-ка на мою подворину
Сиѣгу бѣлаго!
Ужъ и такъ-то моя широкая подворинка
Запустѣла;
Зарастасть-то она, моя широкая подворинка,
Травушкой она, муравушкой,
Цвѣточками все лазоревыми....

Не яснѣть-то соколь, онъ со тепла гиѣзда, соколь,
Рано солетаетъ,—
Добрый молодецъ со широка-то ли со двора
Рано сойзжаетъ.
Какъ никто-то его, вотъ добра его молодца.
Никто не проводитъ:
Ни батюшка, ни родная его матушка,
Ни родъ его, племень.
Провожала-то его, вотъ добрая молодца,
Красная дѣвица,
Провожала за широкіи ворота,
За два повода, вотъ за два она шелковые
Кони-то держалась....

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 121.

134.

Ме бушуйтсѧ, вѣтры буйные, со чиста поля,
Не мечиге сиѣгу буйнаго на мое подворье!
Не травонькой, не муравонькой мой садъ зарастаетъ,
Не зелеными лапушочками зелень застилаеть....

Не ясенъ-то соколь со тепла гнѣзда солетаетъ,—
Со фатерушки добрый молодецъ долої съѣзжаетъ.
Никто-то, никто добра молодца пе спровожаетъ,
Ни отецъ-то, ни матушка, ни родна сестра;
Спровожаетъ его красная дѣвица, сама слезно пла-
четь,
Сама слезно плачетъ. Разговаривалъ ей добрый мо-
лодецъ:
«Ты не плачь, не тужи, красна дѣвица, объ моемъ не-
счастьѣ!
Со здоровыицемъ наживешь иного любезнаго!
Если лучше наживешь,—такъ позабудешъ;
Если хуже наживешь,—такъ воспомишишъ,
Воспомишишъ, слезно заплачешь!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 56
(«науличная»).

135.

Ме отъ вѣтра синее море сколыбалось,
Не отъ вехоря темные лѣсы приклонялись,
Не отъ искры, братцы, сырой дубъ загорался,
Загоралося соловьиное теплое гнѣздо....

Не младъ соловей со теплаго гнѣзда слетаетъ,
Добрый молодецъ со квартирушки съѣзжаетъ.

Не отецъ-мати доброго молодца сировожали,
Сировожала его душа красна дѣвица.
По новымъ ли сѣнимъ идетъ,—сама слезно плачетъ;
Со крылечушка спущается,—возрыдастъ;
За воротечка сировожаєтъ,—сама прощалась.

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Национальной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 137. Каждый стихъ повторяется.

136.

Ты, долина ли, ты ль, мои долинушка,
Долина ль ты моя широкая!
Ничего ты, моя долинушка, не породила;
Породила ты, моя долинушка, одну белую бер-
езинку....
Какъ на этой на березинѣ гнѣздо было соколиное;
Разореное было это тепло гнѣздынико, оно понап-
расну!

Солетаиль соколь ясный со того тепла гнѣздыника;
Распрощался молодой казакъ со квартирушкой.
Ужъ онъ плакать и сѣзжалъ, таки рѣчи говорилъ:
«Я стоялъ на тебѣ, ты, моя квартирушка, ровно три
годочки;
Показался мнѣ эти три годочки ровно за три за
часочки!»
Со всеми-то онъ распростился, удалой казаченька,
Съ одной душой красной дѣвицей не простился,
Назадъ взворотился....

Уральская область. Миассинъ, стр. 185.

137.

Ты не пой, соловей молодецкий, не пой, соловейко!
Не пой-ка, не боли у моей разлапушки, ретиво сер-
дечко!

Безъ того-то ли мое во мгъ сердечушко все изныло,
Почернѣло-то мое во мгъ сердечушко чернѣй черной
грязи....

Не ясень соколь со тепла гнѣзда рапо соле-
таетъ,—
Молодой-то казакъ со квартирушки долой соѣзжаетъ.
Соѣхавши добрый молодецъ, самъ слезио зашлакаль;
Во слезахъ своихъ добрый молодецъ словечко про-
молвиль:
«Ты, квартира ли моя, любезна моя стоянка!
Я стояль на тебѣ, моя квартирушка, три годочка;
Показалося мнѣ, доброму молодцу, за три денечка!
На квартирушкѣ быль самъ хозяинъ—ровно зла
цѣпна собака;
У хозяина была хозяинка—ровно мать родная;
У хозяинки были двѣ дѣвушки—ровно двѣ родны
сестрицы.»

Томская губернія. Этнографический Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 76 (*проголосная*).

138.

Не ясень соколь со тепла гнѣзда солетаетъ,—
Добрый молодецъ со квартирушкѣ долой соѣзжаетъ.
«Я любилъ на тебѣ, квартирушка, три зимушки зи-
мовати,
Три веснушки весновати!

Ты прощай, мои милые квартиры, милые хозяйки!
Никто меня, добра молодца, никто не проводитъ!»
Приводили молодца все чужие люди,
Все красивыя девушки.

Самарская губерния. Варенцовъ, стр. 62.

139.

Что не сиѣть голубь по воздуху леталъ,—
Молодой школьникъ съ квартирушки съѣзжалъ.
На болыпную на дорожку выѣзжалъ,
Пухову шапочку съ головушки снималъ:
«Прощай, батюшка Сибирь, славный городокъ!
Еще прощай, мой зеленецкій садокъ!»
Въ этомъ садикѣ пригулка хороша:
Середь садику стоять яблонь кукилива,
Подъ яблоньцѣй кроватка тесова,
На кроваточки першия пухова,
На першиушкѣ головье высоко.
На першиушкѣ першиушка лежить;
И передъ молодицемъ красна девица стоитъ.
Она будить-нобуждасѧ молодца:
«Что на насть, Ваня, невзгодушка пришла,
Невзгодушка, небылъя словеса:
Хотитъ Вашошку въ солдатушки отдать,
Во солдатушки, въ новобрачные полки!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 56.

140.

Все бы, все бы я подъ оконечкомъ сидѣть,
Все бы, все бы я на любезную глядѣть,
Я глядѣть бы, смотрѣть, съ очей мало спосилъ!

Наглядитесь, очи ясны, въ зипась!
Покатитесь вонь, горючія слезы, изъ глазъ,
Что по моему по бѣлому лицу,
По мопить-то ли по румянымъ по щекамъ!

Не соловьючи со тепла гнѣзда слетать,—
Что не мой-етъ ли милой со квартерушки сѣзжалъ;
Становился на путь, на дороженьку сюда,
Онъ ругалъ-то, бранилъ чужу дальнию сторону:
«Ты—злодѣй же, злодѣй, чужая сторона!
Разлучила съ отцомъ, съ матерью меня,
Ты еще же, злодѣй, со любезной со моей!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 149 («семейная, продолженная»).
Въ каждомъ стихѣ, кроме двухъ послѣднихъ, два послѣднія слова
повторяются.

141.

Казакамъ дружкамъ въ походъ явлено пдти;
Моему дружку разлюбезному рѣчю сказано было.
Какъ со вечеру разлюбезный другъ убираться сталъ,
Со полуночи опъ коня своего сѣдлалъ,
Ко бѣлой зарѣ со двора мылый сѣзжалъ.
Да никто-то доброго молодца, его провожать не шелъ:
Ни батюшка и ни матушка, ни родъ-племени его;
Провожала да доброго молодца молода его жена,
Провожала она его съ малыми дѣтками;
Какъ и шла-то она, слезно плакала.

Терская область. Сборникъ материаловъ для описания
поля... Кавказа, выпускъ XV, стр. 196.

142.

Глухба явленіа въ походѣ.
Какъ со вечера добрый молодецъ копя своего ло-
вилъ,
Ко полуночи сѣдельцемъ осѣдалъ,
Ко бѣлой-то зарѣ съ широка двора сѣзжалъ.
Какъ никто-то его, доброго молодца, провожать иск-
аетъ:
Ни батюшка его, ни матушка его, ни роду его, ни
племени.
Провожала его, доброго молодца, молодая жена,
Провожала его, доброго молодца, слезно плакала по
немъ;
Въ слезахъ-то ему, молодцу, словечинко молвила:
«Ты вернись-воротись, душа добрый молодецъ,
Воротись, душа, назадъ!
Уберу-то я доброго молодца хорошоинко,
Провожу-то я тебя, доброго молодца, далекохонко!» —
— «Ужъ ты глупая, да ты иеразумная, молодая мой
жена!»
Какъ всѣ-то они, друзья мои, во строю стоять,
Какъ меня-то они, доброго молодца, дожидаются! —

Терская область. Сборникъ материаловъ для описания...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 101.

143.

Казакамъ-то, дружкамъ разлюбезныимъ,
Ой, въ походѣ явлено было;
Ой, да моему-то дружку разлюбезному,
Ой, рѣчю сказано было.

Убираться милой сталъ, ой, да къ полу-то почн.
Ой, стать коня милой сѣдлать.
Ой, да никто-то, никто разлюбезнаго,
Ой, провожать его не сідеть;
Ой, да пѣтъ ии батюшки, пѣтъ ии матушки,
Ой, роду-илеменіи его.
Ой, да провожали его, доброго молодца,
Ой, всѣ товарищи-друзья.
Ой, да позади-то шла, доброго молодца,
Ой, молода его жена:
«Ой, да ты вернись-вортись, раз побезиній другъ,
Ой, почуй поченьку со мной!»—
— «Ой, да я радъ бы почевать, разлюбезная,
Ой, да товарищи не ждутъ!»

Терская область. Т е р с к і й С б о р и н к ъ, выпускъ I, стр. 140.
Кромѣ послѣдняго, каждый второй стихъ повторяется

144.

Мо улицѣ по широкой,
По муравѣ по зеленої,
Выходила Іона жена молодая,
Выводила Іонова коня воронаго,
Выноспла сѣдельце черкасское,
Да еще уздечко тесмяное,
Провожала Іона въ путь-дорожку,
Въ далыій путь—въ царскую службу.
«Да кто бъ пошелъ вмѣсто Іона молодаго,
Тому бъ отдала Іонова коня воронаго,
Сѣдельце черкасское и уздечко тесмяное!»

Терская область. Сборникъ материаловъ для описания..
Кавказа, выпускъ XV, стр. 166 («хороводная»).

145.

Что побѣдныи головушки солдатскія,
Они на бой и на приступъ—люди первые,
А къ жалованью—люди послѣдніе....
Какъ со ночера солдатамъ походъ сказанъ бытъ,
Со полуночи солдаты ружья чистили,
Ко бѣлу свѣту солдаты на приступъ пошли.
Что не грозна туча подымалася,
Что не черныя облака сходились,
Что подымался выше облакъ черный дымъ,
Загремѣла тутъ стрѣльба ружейная;
Что не камушки съ крутыхъ горъ покатилися,
Покатились съ плечъ головушки солдатскія;
Что не алое сукно въ полѣ заалѣлось,
Заалѣлася тутъ кровь солдатская;
Что не бѣлыя лебедушки воскликнули,
Такъ воскликнутъ молодыя жены солдатскія.

Штесенникъ 1780 года, часть III, стр. 87.

146.

По-конецъ было славна города,
Славна города—камениной Москвы,
Что на самомъ ли на выг҃здѣ,
На ростаняхъ по Всесвятскому,
Не туманъ, братцы, затуманился,
Не роса нало на травушку,—
Что катились горючи слезы,
Горючи слезы солдатскія,
Идучи, братцы, въ землю Шведскую.
Всѣ солдаты во слезахъ падутъ,

Во слезахъ идутъ, возвращающи.
Что прощаются ль солдатушки
Какъ съ отцами и со матерьми,
Что съ женами и со дѣтками,
Съ родомъ-племенемъ, съ приятельми.
Лишь одинъ изъ нихъ весель идетъ,
Что весель идетъ, не кручинится.
Оставляетъ онъ отца и мать,
Оставляетъ молоду жену,
Оставляетъ малыхъ дѣтушекъ.
Оставляетъ весь и родъ-племя;
Но имѣетъ весьма храбрый духъ,
Исполняетъ волю царскую,
Вооружается за вѣру онъ,
Идетъ ратью за отечество.

Пѣсопискъ 1780 года, часть III, стр. 57.

147.

Охъ, и что нынче за годы!
Тяжело больно народу:
Солдатвица частыя,
Наборушки большие.
Идетъ армія солдатовъ;
Всѣ солдаты плачутъ;
Единъ солдатъ не плачетъ,
И онъ по арміи гуляетъ,
И онъ во скрипочку играетъ,
Всѣхъ солдатовъ утѣшаетъ:
«Вы не плачьте-ка, солдаты!»—
—«Что, какъ же памъ не плакать?
Наши дома удалѣли,

И отцы-матери устарѣли,
Наша женщина гуляютъ,
Наша дѣти спротаютъ!»

Вятская губернія. Колесовъ, стр. 260.

148.

Со восточной было со сторонки,
Не студень-то, холоденъ вѣтеръ попоситъ,
Попосить вѣтерокъ по чисту полю,
По чисту полю на лѣсъ, на дубраву,
На дубровушку, на зелену рощу.
Во той ли рощѣ листья разшумѣлись.
Во шуму-то, во грому ничего не слышино;
Только слышно во шуму одинъ голосъ человѣчий,
Человѣка голосъ не простаго—казаченыка донскаго.
Донской казакъ пашенки не паниетъ,
Пашенки не паниетъ, щелковой травы не коситъ;
Онъ по рощѣ, казачекъ, гуляетъ,
И во скрипичку казачекъ играеть,
Полевыхъ-то молодыхъ солдатъ забавлишь:
«Вы не плачьте-ка, молоды солдаты!»—
— «Вотъ и какъ-то намъ, казачекъ, не плакать?
Отцы-матери наши устарѣли,
Молоды жены ондовѣли,
Малы дѣтушки осиротѣли!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 82.

149.

Лѣхъ ты, роща моя, роща, роща зеленая!
Ты о чёмъ, роща моя, рано сохиенишь,
Рано сохиенишь, скоро блекнешь?—

— Я о томъ, роица, рано сохну, скоро блекну,
Что вѣругъ той роици казаки все илачутъ.
А одинъ казакъ по роицѣ гуляетъ,
Онъ по роицѣ гуляетъ,
Онъ во гусельки играетъ;
Онъ во гусельки играетъ,
Свою братью извеселяетъ:
«Вы не илачьте, мои братцы!
Намъ не паниеньку нахать,
Не сохой земли орать,
Не косой сѣно косить!»—
— «А и какъ же намъ не плакать?
Наши стороны привдѣли,
Отцы съ матерью пристарѣли,
Молоды жены овдовѣли,
Малы дѣтушки осиротѣли!»

Псковская губернія, Торопецъ. Семёновскій (Торопецъ), № 173.

150.

Ахъ вы, выходы, выходы,
Погреба государевы!
Ахъ, изъ тѣхъ ли изъ выходовъ
Выходилъ добрый молодецъ:
Онъ не шуменъ,—шатается,
Онъ не пьянъ,—идетъ, валится,
Самъ фузеею подпирается.
Что увидѣлъ изъ терема
Души красныя дѣвицы.
Двѣ маюрскія дочери;
Какъ сойти было съ терема,
Какъ спросить было молодца:
«Ахъ, женатъ ли ты, молодецъ?»—

— «Я женатъ, женатъ, девицы,
Я женатъ, женагъ, красныя!
Какъ жена моя боярыня—
Что фузеи государева;
А малыя мои девушки—
Круглы пуди свинцовыя;
А родъ-племя у молодца—
Сума и съ патронами;
Помѣстье и вотчины—
Раздолье широкое;
А честь и изразь у молодца—
Моя сабля булатная!»

Вѣснникъ 1780 года, часть I, стр. 144.

151.

Солдатушки, браво-ребятушки,
А кто вашъ родимый?
— Нашъ родимый—царь непобѣдимый,
Вотъ гдѣ наше родимый!
Солдатушки, ребятушки,
А есть у васъ родиая?
— Есть родиа мать, намъ дорогая,—
Наша Русь святая!
Солдатушки, браво-ребятушки,
Гдѣ же ваши дѣды?
— Наши дѣды—славныи побѣды,
Вотъ гдѣ наши дѣды!
Солдатушки, браво-ребятушки,
Гдѣ же ваши матки?
— Наші матки—блѣзия палатки,
Вотъ гдѣ наши матки!
Солдатушки, браво-ребятушки,
А гдѣ же ваши жены?

—Наши жены—ружья зарижены,
Вотъ гдѣ наши жены!
Солдатушки браво-ребятушки,
А есть у васъ и тетки?
—Есть у насъ и тетки—двѣ косушки водки,
Вотъ гдѣ наши тетки!
Солдатушки, браво-ребятушки,
Гдѣ же ваши сестры?
—Наши сестры—штыки, сабли остры,
Вотъ гдѣ наши сестры!
Солдатушки-братцы удальые,
Гдѣ же у васъ дѣтки?
—Наши дѣтки—пули наши мѣтки,
Вотъ гдѣ наши дѣтки!
Солдатушки, браво-ребятушки,
Гдѣ же ваша хата?
—Наша хата—лагерь супостата,
Вотъ гдѣ наша хата!

Егоровъ, Сборникъ избранныхъ пѣсень для солдатскаго хороваго
пѣнія, Екатеринополь, 1893 г., стр. 42. Каждый четвертый стихъ
повторяется.

152.

Гренадеры молодцы,
Други-братцы, удальцы!
Станемъ, братцы, въ круговую,
Грянемъ пѣсню удалую!
Грянемъ пѣсню въ добрый часъ,
Благо хлѣбъ-солъ есть у насъ!
Залюемъ мы прытко, хватско
Про житѣе-бытье солдатско!
Что подъ дождичкомъ трава,—
То солдатска голова:
Весело цвѣтеть, не вянеть,

Службу царску бойко тиисть.
Жизнь мужицкая, прости!
Рады службу мы нести.
Но призышу ль, иль по волѣ
Умереть готовы въ полѣ.
Въ комъ хоть мало есть ума,
Не страшна тому сума.
Онь ружье, патронинки, лямку—
Какъ ребенокъ любить матку.
А бывало, братцы, ветарь—
Хоть дубиной пріударь,
Ии изъ чести, ии изъ платы
Не пойдетъ мужикъ въ солдаты.
Палыцы рубить, зубы рвать,
Въ службу царскую пойдетъ.
А когда служить сберется,
Словно съ жизнью разстается.
Тутъ жена, и сватъ, и братъ,
Гришка, Сидоръ и Кондратъ,
Какъ по мертвомъ зарыдаются,
До кружала провожаются:
Всей деревней заревутъ:
Ваньку въ рекруты сдаются!
Ахъ, прости на вѣки, Вания!
Вотъ ужо те будеть бани!
А теперь—чего тужить?
Кайтъ съ охотой не служить?
Слава Богу, есть отстанка,
Но два рублика прибавка.
Ой, сиасибо, наша маты!
Рады въ полѣ умирать!
Жизнь солдатска намъ забава,
Польза, счастье намъ и слава!

Лябрехтъ, № 28. После каждой двухъ стиховъ припѣвъ:
Об калина, об малина.

153.

Молю вамъ, снѣжочки, на талой землѣ лежать!
Полю вамъ, солдатушки, горе горевать!
Оставляй тоску-печаль во темныхъ лѣсахъ!
Станемъ привыкать мы къ турецкимъ стенимъ,
Ко французскимъ городамъ!
Забывай, солдатушки, отца, мать, жену!
Вспоминте, служивые, тесакъ, ружье, суму!
Съ дѣвками, съ молодками полно намъ гулять!
Перяпны подушечки пора намъ забывать!
Стоять въ караулѣ—не надо бно дремать
И ружье съ сумой терять!
Ходя находимся, стоя выснимся;
На зарѣ мы встанемъ,—слезми умоемся,
Кручиной утремся, Богу помолимся:
Дай, Боже, солдатушкамъ пожить, послужить,
За свою сторонушку головку положить!
Есть ли у васъ, солдатушки, крупа и мука?
Хлѣбовъ напечемъ, густой каши наваримъ;
Сложимся по денежкѣ,—мы купимъ винца;
Выпьемъ мы по рюмочкѣ, выпьемъ винца;
Выпьемъ по другой,—разгуляемся;
По третьей мы выпьемъ,—сами пѣсни запоемъ,
Пѣсни запоемъ, во походѣ скоро пойдемъ!

Отечественные Записки 1810 года, томъ VIII, смѣсь, стр. 27.

154.

Молго ли снѣжочкамъ на талой землѣ лежать?
Долго ли солдатушкамъ горе горевать?
Оставимъ тоску-печаль во темныхъ лѣсахъ,

Станемъ привыкать ко турецкимъ сторонамъ!
Забывай, солдатушки, отца, мать и жену!
Вспоминай, ребята, тесакъ, ружье, суму!
Плаць, кафтанъ съ камзоломъ памъ не скидывать;
Стоять караулъ, памъ нечего дремать!
Съ дѣвками, съ молодками ужъ полно памъ гулити!
Мигки перинушка пора памъ забывать!
Солдатское житѣе гораздо лучше всего;
Чортъ возьми того, кто не похвалить его!
Ходи наѣдимся, стой да мы выснимеи;
По утру ли слезами умываемсѧ;
Утремеи мы полой, Богу мы помолимсѧ;
Дай, Боже, солдатушкамъ покинть, послужить,
На чужой сторонушкѣ головъ не положить!
Есть у насъ, ребятушки, мука и крупа:
Хлѣбовъ напечемъ, еще мы кашу наваримъ;
Сложимся по денежкѣ,—купимъ мы винца;
Выпьемъ мы по чарочкѣ,—да позавтракаемъ;
Выпьемъ, братцы, по другой,—разгуляемся;
Выпьемъ мы по третьей,—сами пѣсни запоемъ:
Трахъ-трахъ-тараракъ-тахъ-тахъ-тарарунички!
Уйти вы где наши дѣвчата, прежни душечки,
Прежние наши душечки, красны дѣвицы?

Альбрехтъ, № 57.

155.

Щора вамъ, сиѣжочки, въ быстру рѣчку бѣкать!
Полю вамъ, ребятушки, горе-горевать!
Оставимъ тоску-исчадъ въ темныхъ лѣсахъ,
Во темныхъ лѣсахъ, во турецкихъ поляхъ!
Забывай, солдатушки, отца, мать и жену!
Вспоминай, ребята, тесакъ, ружье, суму!

Плакать, каftатъ съ камзоломъ намъ не надо склада-
ватель,

Стоя въ караулѣ, намъ печего дремать!
Съ дѣвками, съ молодками ужъ полно намъ гулять!
Периньи, подушечки пора намъ забывать!
Солдатское житѣе гораздо лучше всего;
Чортѣ, возьми того, кто не похвалить, его!
Ходя мы наѣдимся, стоя да мы выснимся;
Но утру ли росою умываемся;
Утремся мы полой, Богу мы помолимся:
Дай Богъ намъ, солдатушкамъ, пожить, послужить,
На родной сторонушкѣ головку сложить!
Есть у насть, ребятушки, мука и крупа:
Хлѣбовъ напечемъ, еще мы каши сваримъ;
Сложимся по денежкѣ,—пошлемъ за винцомъ;
Выпьемъ мы по чарочкѣ,—да позавтракаемъ;
Выпьемъ по другой,—разговоры, братцы, заведемъ;
Выпьемъ мы по третьей,—пѣсню запоемъ;
Выпьемъ по четвертой,—во походъ пойдемъ!

Поповъ, Боевыя пѣсни русскаго солдата, СПБ. 1893, стр. 61.

156.

Молно намъ, ребятушки, тужить-горевать!
Пора намъ, ребятушки, подушки забывать!
Время намъ, ребягушки, ко конечкамъ привыкать,
Ко копю, ко сѣдлу, ко булатному копью!
Забудемъ мы, братцы, отца, мать и жену!
Вспомнимъ мы, братцы, все военное!
Съ отцомъ, матерью, женою намъ годъ годовать,
Какъ и съ шашкой да ружьемъ на часахъ намъ
стоять!
Будутъ у насть, братцы, крупа и мука,

Ориканые сухари,—

Съ круинъ мы кашин паваримъ, съ муки хлѣбовъ на-
печемъ;
Ходи пайдимся, стоя выснимся;
Скинемся по денежкѣ,—купимъ водочки;
Выпьемъ мы по чарочкѣ,—похмѣлимся;
Выпьемъ по другой,—разгулиемся;
Выпьемъ по третьей,—во походъ скоро пойдемъ,
Пойдемъ мы, братцы, подъ горы Кавказскія,
Какъ подъ тѣ аулы подъ чеченскіе;
Крикинемъ мы, гикнемъ, всѣ аулы разобъемъ,
Черкесовъ въ илѣнъ паберемъ, да на тихій Донъ
пойдемъ!

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости
1875 года, № 86

157.

Молю вамъ, синюшки, на талой землѣ лежать!
Полю вамъ, ребятушки, горе горевать!
Оставимъ тоску во темномъ лѣску,
Станемъ привыкать къ грузинскимъ горамъ,
Къ чеченскимъ мѣстамъ,
Станемъ забывать отца, матерю, жену!
Съ дѣвками, съ молодками полю нить-гулиты!
Неринны-подушки пора намъ забывать!
Выпьемъ по рюмочкѣ,—похмѣлимся;
Выпьемъ по другой,—разгулиемся;
Выпьемъ по третьей,—во походъ пойдемъ!
Дай намъ, ребятушки, попить, послужить,
На своей сторонушкѣ голову сложить!

Донская область Сапольевъ, стр. 138.

158.

Молио вамъ, сибжочки, на талой землѣ лежать!
Полно памъ, казаченъки, горе горевать!
Оставимъ тоску-печаль во темныхъ во лѣсахъ;
Къ чужой дальней стороны будемъ привыкать;
Чужой молодой женѣ будемъ уважать!
Есть у насъ, казаченъки, мука и крупа:
Кашицы наваримъ, мягкихъ хлѣбовъ напечемъ;
Ходя пайдимся, стоя выселимся;
Полою утремся, Богу помолимся;
Сложимся по денежкѣ,—пошлимъ за винцомъ;
Выпьемъ по чарочкѣ,—позавтракаемъ;
Выпьемъ по другой,—разговоры заведемъ;
Выпьемъ по третьей,—съ горя пѣсню запоемъ!
Домъ у насъ, ребята,—черна бурочка;
Жена молодая—шнитовочка;
Отецъ нашъ, родитель—нашъ начальничекъ.
Отпусти насъ, родной, домой на ружельце посмотри,
Чтобъ оно было вычищено, саломъ смазано;
Сидѣть въ скрѣстѣ . . . . .
Ударять на тревогу, чтобъ заряжено было!

Терская область. Сборникъ материаловъ для описания
плата Кавказа, выпускъ XV, стр. 75.

159.

Молио сибжкамъ, полно бѣльимъ
На сырой землѣ лежать!
Полно, полно памъ, ребята,
Полно горе горевать!

Пора, пора памъ, ребята.
Пора въ походъ выступиать!
Выйдемъ, братцы, на лужокъ,
Да станемъ-ка во кружокъ,
Да станемъ-ка во кружокъ,
Занграемъ во рожокъ!
Занграли наши гренадеры,
Заплакала мать стара,
Заплакала мать старая,
Еще жена молодая....

Егоровъ, Сборникъ избранныхъ песенъ для солдатскаго хорового
пения, Екатеринославъ, 1893 г., стр. 56. Послѣ каждыхъ двухъ сти-
ховъ припѣтъ: Гей, гей, ой да лоли, съ двукратнымъ повтореніемъ
втораго стиха.

160.

«А Ванюшка, мой батюшка,
Куда тебя снаряжаютъ?»—
—А мамонька, въ солдаты,
Сударыни, въ солдаты,
Не троинь, въ солдаты,
Не замай, въ солдаты,
Что же дѣлать, въ солдаты!—
—«А Ванюшка, мой батюшка,
Что ты будешь въ солдатахъ дѣлать?»—
—А мамонька, учиться....

• • • • •
—«А Ванюшка, мой батюшка,
Что ты будешь бѣть-то?»—
—А мамонька, сухари....

• • • • •

«А Ванюшка, мой батюшка,
Сухари-то жестки!»—
—А мамонька, размочу....
• • • • •

«А Ванюшка, мой батюшка,
Что еще тамъ дѣлать?»—
—А мамонька, отдыхать....
• • • • •

«А Ванюшка, мой батюшка,
Съ кѣмъ же отдыхать-то?»—
—А мамонька, съ женою....
• • • • •

«А Ванюшка, мой батюшка,
Гдѣ жену-то возьмешь?»—
—А мамонька, украду....
• • • • •

«А Ванюшка, мой батюшка,
Она убѣжитъ?»—
—А мамонька, догоню....
• • • • •

Самарская губернія, Николаевскъ. Вареницовъ, стр. 216.

161.

Собралися ребята
Ко цареву кабаку;
Они думали-гадали
Про солдатское житье.
Какъ солдатское житье—
Лучше въ свѣтѣ иѣть его:

Томъ VI.

Солдатъ пашеньки не пашетъ,
Косы тѣ руки не беретъ,
Въ казну денегъ не кладеть;
Съ казны денегъ не беретъ.
Мужики, вы, мужики,
Мироѣды, лураки!
Вы приидите къ намъ,
Поживите у насъ:
У насъ—голодъ, у насъ—холодъ,
У насъ—хлѣба недородъ!
Придетъ праздникъ воскресенье,
Намъ хочется погулять,—
Офицеры не велятъ;
Придетъ темная ночь,
Поидемъ гулять во всю ночь.
Рано, рано по утру
Несутъ розги во паку.
Не велятъ намъ оправдаться.
Велятъ скоро раздѣваться;
Рубашечки долой съ плечъ,
Начинаютъ болѣю сѣчь.
Хотя синиунка набита,
Дакъ сударушка пакита;
Хотя синиунка болитъ,
Сударушка говоритьъ,
Вечеромъ ходить велятъ.

Бурская губернія, Щигровскій уѣздъ, Халанскъ № 30 (*пропизв.*).

162.

Ой, намъ весело жить,
Теперь не по чёмъ тужить,
Намъ, казакамъ молодымъ,

Здесь армейцамъ полевымъ!
Только та наша бѣда—
Лѣтомъ въ лагеряхъ стоять,
По утру рано вставать,
Намъ головушки чесать,
Чубы на бокъ заводить,
На ученье выходить!
Намъ ученье—ничего,
Между прочимъ—тижело:
Стой прямо, смотри браво,
Шашкой дѣлай хорошо;
Приступай ты ногой правой,
Поворачивайся:
Не довернешься,—быотъ,
Перевернешься,—быотъ!
Наряжаемся обрядно,
Щеголяемъ, какъ хотимъ;
Намъ сударушки знакомы,
Всегды въ гости зовутъ,
Ой, зовутъ зовутъ, зовутъ,
Всегды жаловаютъ!
Мы осению ночь
Прогуляли всею ночь.
Какъ приходимъ по утру,—
Держать палокъ по паку;
Не велять намъ оправдаться,
Велять скоро раздѣваться.
Хочь спинушка взбита,—
Сударушка нажита;
Хочь взбили спину болно,—
Любиль дѣвочекъ довольно;
Пущай спинушка гниеть,—
Сударушка прочь неайдеть!

163.

Памъ весело жить,
Памъ не о чемъ тужить,
Казикамъ молодымъ,
Басурманцамъ полевымъ;
Службницу всю мы знаемъ,
Цеголиемъ, какъ хотимъ;
Сударушки памъ знакомы,
Къ себѣ въ гости насть зовутъ,
Много жалуютъ.
Лишь одна пани бѣда—
Зиму въ лагерь стоять,
Но утру рано вставать,
Памъ головушки чесать,
Чубы на бокъ заводить,
На ученье выходить.
Памъ ученье—ничего,
Хоть немножко тяжело.
Стой пріямо, гляди браво,
Дѣлай шапкой хорошо!

* * * * *

Какъ сказали казакамъ:
('о полуночи въ походъ....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описания...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 75.

164.

Уже ты, зимушка-зима,
Холодна очень была!
Холодна зима проходить,

Весна красна настаетъ;
У солдата сердце мретъ:
Лѣтомъ въ лагеряхъ стоять,
По утру рано вставать,
Лицо бѣло умывать,
На ученье поспѣвать.
Намъ ученье —ничего,
Только очень тяжело.
Солдатъ бравый, стой ты прямо,
Рукъемъ дѣлай хороню!

Альбрехтъ, № 67. Послеъ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Эй-эй-
эхъ-ха-хо, черная галка, ясный полинка, ты же, Марусянька чер-
нообрюха, чего не почуешь дома. Нѣкоторые стихи повторяются.

165.

Щикъ ты, зимушка-зима,
Холодна, зима, была!
Холодна зима проходитъ,
Лѣто красно настаетъ,
Лѣто красно настаетъ,
У солдата сердце мретъ.
У солдата сердце мретъ:
Лѣто дома не живетъ,
Лѣто въ лагеряхъ стоять,
По утру рано вставать,
По утру рано вставать,
Лицо бѣло умывать,
Лицо бѣло умывать,
Мундиръ черный надѣвать,
Мундиръ черный надѣвать,
На ученье выѣзжать.
Намъ ученье не мученье,

Между прочимъ тицело,
Между прочимъ тицело,
Что не знаемъ ничего!

Лопатинъ и Прокунинъ, № 103.

166.

Изъ-подъ камушки изъ-подъ благо
Протекалъ ручеи бѣль-серебряныи.
Да по бережку да по кругому
Шли-прошли два полка солдатъ;
Идучи они промежъ собой молвили:
«Еще дай, братцы, переженимся!»
Красны дѣвушки испужалися,
За старыхъ замуки побросалися.
Солдатскія жены насыпалися:
«Хорошо памъ жить за солдатами:
Они ныуть-ѣдятъ все готовое,
Цвѣтино платье носятъ государено;
Они въ лагерихъ стоятъ во парадочикахъ.
Во походъ пойдутъ во кибиточкахъ.»

Песенникъ 1780 года, часть IV, стр. 62.

167.

У насъ по улицѣ, у насъ по широкой,
У насъ по муравѣ, у насъ по зеленої,
Дорожка лежитъ, воронъ конь бланитъ,
Копыта гудутъ.
Капитанъ ѿдетъ съ капитаншию;
Генераль ѿдетъ съ генеральшию.

Все везутъ вѣсти да нерадостны,
Нерадостныи, невеселыя:
Какъ и старыхъ бабъ—на барабаны дратъ,
А молодушекъ—на линю гнать,
Красныхъ дѣвушекъ—замужъ отдавать
За молодыхъ солдатъ, за рекрутиковъ.
Красныхъ дѣвушекъ испугались,
За старыхъ мужьевъ разбѣжкалися.
А послѣ того вспохватнулися,
Вспохватнулися, обманулися.
«Ну икъ кабы мы, дѣвки, знали вѣдали,
За старыхъ мужьевъ мы бѣ не бѣгали,—
Мы пошли бѣ замужъ за молодыхъ солдатъ,
За рекрутиковъ за молоденыхъ,
За хорошеныхъ!»

Самарская губернія. Варениковъ, стр. 201.

168.

По улицѣ-улицѣ дорожка лежитъ;
Вотъ по этой по дорожкѣ воронъ конь бѣжитъ,
Воронъ конь бѣжитъ,—вся земля дрожитъ,
Конытца гудутъ, подковы звенятъ.
Капитанъ ёдетъ съ капитаншею,
Съ капитаншею, съ енаральшею.
Капитанушка у насть—Андреюшка.
Капитанша его у нась—свѣтъ Марьюшка.
Они везли, везли вѣсти новыя,
Вѣсти новыя, невеселыя:
Молодушекъ на игрище звать;
А ретивыхъ бабъ на убахту дратъ,
Соломою набивать, пескомъ насыпать;
Красныхъ дѣвушекъ замужъ отдавать

За молодыхъ солдатъ, за иекрутиновъ.
Красны дѣвишки иенужалиси,
Иенужалиси, разбѣжалиси;
А иослѣй того схаменулиси:
«Знали бъ, иѣдали, мы бъ не бѣгали,
Мы бы замуки, ишли за молодыхъ солдатъ,
За молодыхъ солдатъ, за иекрутиновъ:
У молодыхъ солдатъ платье вольное,
Платье вольное, заслуженное.»

Курская губернія, Шигровскій уѣздъ. Халанскій, № 73 («хорошеводная»).

169.

Ахъ ты, долоника, ты, певзгодуника,
Сокрушила ты добра молодца!
Ахъ, ты гой еси, добрый молодецъ,
Безтаканная твоя головушка!
Не ходи-ка ты вдоль по улицѣ,
Не заглядывай ты въ оконечко
Къ красной дѣвицѣ Палагеюшѣ!
У пея-то другъ не тебѣ чата:
Онъ смиренъ скроменъ какъ овечушка;
Не хлебасть онъ зелена вина,
Не порочить онъ красну дѣвицу....

Какъ подъ кустикомъ подъ ракитовымъ
Не ручей журчить, не рѣна бѣжитъ,
А лежитъ подъ нимъ добрый молодецъ.
Онъ головушку покрылъ киверомъ,
Опонсался саблей острою.
Ахъ, житъ мое ты солдатское,
Ты, веселое, забубенное!

Послужу ли я вѣрой-правдою
Православному царю батюшкѣ,
Православному царю бѣлому....

Изданіе русскія пѣсни, стр. 48 (*протяжная*). Пѣси сочинительного достоинства.

170.

По дороженькѣ по широкою
По Московскому,
Туда шла-прошла сила-армія,
Конна гвардія,
Три полка солдатъ, все молодые,
Безбородые.
Впереди полка знамена несутъ,
Артикулъ мечутъ.
Ружье свѣтлое, замки крѣпкіе,
Кремни острые.
Замки сбрасывали, солдаты всплакали.
Во походъ ишли, во дороженьку,
Хоть и въ дальную, да въ печальнную—
На сраженьице, на ученьице.
Гдѣ, ребятушки, день-то намъ почевать,
Ночь коротать?
Во темномъ лѣсу, во сыромъ бору,
Все подъ соснами подъ жаровыми,
Подъ кудрявыми;
Намъ постельюшка—мать сыра земля;
Намъ зголовышице— зло коренныше;
Одѣяльшико—вѣтры буйные!

Архангельская губернія, Холмогоры. Лѣвушкинъ, стр. 546.

171.

Круты горы разнесены,
Растут садики зелены,
Зеленые разсанены.
Что по этимъ-то по садикамъ
Пролегала путь-дороженька.
Дороженька была торна,
Широка, долга Московска,
Московска, Иванобургска.
Никто по ей не прохаживалъ,
Никто слѣды не прокладывалъ.
Только шли-прошли солдаты,
Солдатушки, люди бѣлые;
Несутъ въ рукахъ ружья светлы,
А замочки у ихъ мѣдны.
Замочикамъ они сбрыкали;
Во походъ пошли, заплакали.
Объ ихъ есть кому поплачати:
Тужить-плачеть родной батюшка,
Со своимъ со малымъ дѣточкамъ,
Съ молодой женой.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 381.

172.

Ярославль городъ на красѣ стоялъ,
Что на той на красѣ—на житомъ исеку,
На большомъ тракту.
Шли солдатушки, или солдаты новобрачны.
Во походъ пошли, ружья сподѣбрали,
А саблими сбрыкали;

Во походъ пошли, заплакали.
Понили на дальнию сторонушку
Сиогубить свою головушку,
Сиогубить бы не за денежку....

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1891 годъ,
стр. 381

173.

Петербургска была дорожка,
Московска была широка.
Да никто-то на этой дорожкѣ
Ни не былъ только, ни гулялъ.
Только шелъ-прошелъ
Пѣшехотный полкъ солдатъ.
Не дошли до села-деревни,
Становились солдаты въ рядъ;
Подъ бѣлой березою
Ложились солдаты спать;
Стали отдыхать
Ровиехонько-ровно три часа....
Одній мальчикъ раскрасавчикъ
Всю Россею испрошель,
Отца съ матерью не нашель;
Нашелъ новый кабачекъ,
Проніль шапку, кушачекъ.

Рязанская губернія, Данковский уѣздъ. Буаде, № 39 («круговая»).

174.

Породила да меня матушка,
Породила да государыня,
Въ зеленомъ-то саду гуляочки,

Что подъ грушию подъ зеленою,
Что подъ яблонью подъ кудриною,
Что на гравуникѣ, на муравуникѣ,
На цвѣточкахъ на лазоревыхъ;
Неленала да меня матушка
Во неленочки во камчаткия,
Во сивальники во шелковые;
Берегла-то меня матушка
Что отъ вѣтру и отъ вихорю;
Что пустила меня матушка
На чужу дальниу сторонушку....
Сторона ль ты моя, сторонушка,
Сторона ль моя незнакомая,
Что не самъ-то я на тебя зашелъ,
Что не добрый меня конь завезъ;—
Занесла меня кручинушка,
Что кручинушка великан,
Служба грозная государева,
Прыготь, бодрость молодецкая
И хмѣлинушка кабацкая....

Писеникъ 1780 года, часть I, стр. 161.

175.

Сторона ль моя, сторонушка,
Сторона ль моя незнакомая!
Что не самъ ли я на тебя зашелъ,
Что не добрый ли да меня конь завезъ;—
Завезла меня, доброго молодца,
Прыготь-бодрость молодецкая
И хмѣлинушка кабацкая.
Породила да меня матушка
Во беззачастий день во пятницу,

Въ зеленомъ саду гулиючи,
Что подъ грушею подъ зеленою,
Что подъ яблонью подъ кудрявою;
Пеленала да меня матушка
Во пеленочки во атласныя;
Что свивала да меня матушка
Во спицальничекъ во алый бархатный;
Одѣвала да меня матушка
Одѣяломъ ли соболинымъ;
Берегла меня матушка
И отъ вѣтру, да и отъ вихорю,
Что отъ часта мелка дождичка;
Уберегла меня матушка
И отъ вѣтру, да и отъ вихорю,
И отъ частаго мелкаго дождичка;
Не уберегла меня матушка
Что отъ службы государевой,
Отъ чужої дальнеї сторонушки.

Ивесеникъ 1780 года, часть III, стр. 72.—Почти тождественная вѣспа
Ивесеникъ 1819 года, часть II, стр. 25.

176.

Сторона ль ты моя, сторонушка,
Сторона моя незнакомая!
Что не самъ я на тебя зашелъ,
Что не добрый меня конь завезъ,
Не буйны вѣтры завѣяли,
Не быстры рѣки залѣяли;—
Запесла меня, доброго молодца,
Что неволюшка солдатская,
Грозна служба государева.
На чужої дальнеї сторонушкѣ
Ни отца нѣту, ни матушки,

Ни брата, ни родной сестры,
Ни младой жены, ни младых дщушекъ.
Какъ на чужой дальний сторонушкѣ
Что ложился я, добрый молодецъ,
На голычъ доскахъ безъ постельонки;
Умывался я, добрый молодецъ,
Что своими горючими слезами;
Утирался я, добрый молодецъ,
Я своею полой правою....

Въсенинъ 1780 года, часть III, стр. 167.

177.

Сторона ли ты мой, вогъ мой споронуника,
Сторона моя чужая!
Да не самъ-то ли и на эту сторонушку,
Не самъ я запиль-захалъ,—
Запесло меня, раздобраого молодца,
Запесло меня певолею....

Кубанская область. Сборникъ материаловъ для описания... Кавказа, выпускъ III, стр. 54.

178.

Чы взойди, ты взойди, красное солнчино,
Надъ горою взойди надъ высокою,
Надъ ущельями взойди надъ глубокими,
Надъ лѣсами взойди надъ дремучими,
Надъ долинами взойди надъ широкими,
Надъ лугами взойди надъ зелеными,
Надъ родимой взойди надъ споронункой!

Сторона ль мои, ты, споронуника,
Сторона ль моя незнакомка,

Незнакомая, невеселая!
Какъ не самъ-то, не самъ я, добрый молодецъ,
Какъ не самъ-то, не самъ я зашелъ-захалъ,—
Занесла-то меня служба царская....

Терская область. Сборникъ материаловъ для описаний...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 101.

179.

Ты взойди, красное солнышко,
Надъ горами надъ высокими,
Надъ ущельями надъ глыбокими!...
Не ковыль трава въ полѣ запаталася,
Зашатался у达尔ъ добрый молодецъ
На чужой сторонушкѣ.
Сторона ль ты моя, сторопушка,
Сторона моя невеселая!
Не самъ я на тебя зашелъ-захалъ,—
Занесла меня, добра молодца,
Служба царская, государская....

Терская область. Сборникъ материаловъ для описаний...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 208.

180.

Сторона ль ты моя, вотъ моя сторопушка,
Сторона ль моя чужая, ой, вотъ чужая!
Да не самъ я на тебя вотъ, моя сторопушка,
Не самъ я зашелъ-захалъ, ой, вотъ захалъ;—
Занесла-то меня, да доброго молодца,
Занесла меня неволи, ой, вотъ неволи!
Да неволенъ я былъ, да я, добрый молодецъ,
Неволенъ я былъ, кручиненъ, ой, былъ кручиненъ.

Да никто-то, никто про мою кручинушику,
Никто про нее не знаетъ, ой, воръ не знаетъ,
Только знаетъ про нее, про мою кручинушику,
Сердечушко ретивое, ой, ретивое.
Ой, да какъ закрытое, ты, мое сердечко,
Закрыто грудью бѣлою, ой, грудью бѣлою;
Запечатано, вотъ мое ретивое,
Оно только думой крѣпкою, ой, думой крѣпкою....

Терская область. Терский Сборникъ, выпускъ I, стр. 143.

181.

Какъ за рѣченькой было за Невагою,
За другою рѣчкой Перебрагою,
Не полны траца во полѣ шаталаси,
Зашаталася тамъ душа добрый молодецъ.
Оношадился Ваня за рѣку ходить въ кабакъ:
Не въ кабакъ онъ ходить,— къ цѣловальницеѣ,
И не къ ей самой,— къ ей дочери.
«Я не дочь люблю,— сладку водочку,
Сладку водочку, все винишевочку.»
Съ этой водочки онъ сдѣлался пьянчененекъ.
Онъ не самъ засиль, не своей охотою,—
Засесло его силою неволыного;
Завела молодца неволюника,
Чужка дальнии сторонуника;
Ноневолила жизнь его боярская,
Жизнь его боярская, служба государева.
Велика служба-служба— съ утра день до вечера,
Съ утра день до вечера, часика до первого.

Олонецкая губерния, Петрозаводскій уѣздъ. Рыбниковъ, часть III,
стр. 155

182.

За Невагою, за другой рѣчкой Перебрагою,
Не полышь трава во полѣ шаталася,
Зашатался тутъ душа добрый молодецъ,
Ванюшка сердечный другъ.
Оповадился Вания за рѣчку ходить въ кабакъ;
Не въ кабакъ онъ ходилъ,—къ цѣловальницѣ,
И не къ ней самой,—къ ея дочери.
«Я не дочь люблю,—сладку водочку,
Сладку водочку, все вишневочку.»
Съ этой водочки онъ сѣдался пьянешенекъ.
Не самъ зашелъ, не своей охотою,—
Завела молодца неволюшка,
Чужая дальняя сторонушка,
Жизнь его боярская.

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 27.

183.

Какъ за рѣченкою я быль за Невагою,
За другой быль я Переврагою.
Не кувиль-травка во полѣ шатается,—
Тутъ ходилъ-гулять за душа моя,
Миль раздушенка, удаль добрый молодецъ.
Добрый молодецъ, еще Иванъ Федорычъ.
Опъ не самъ зашелъ, не своей охотои,—
Завела дружка-молодца неволюшка,
Воля-волюшка, чужая сторонушка,
Чужая дальня, его пужда крайняя,
Нужда крайняя, его жизнь боярская,

Томъ VI.

10

Жизнь боярская, наша служба царская.
Тяжело служить день до вечера,
День до вечера, ночи до полуночи.
Полуночная звезда высоко взошла;
Полуночный звезды съ неба сыплются...

Владимирская губерния, Ковровский уезд. Смирновъ, стр. 74.

184.

За рѣчкой за Невагушкой,
За широкою Перебрагушкой,
Не полыни-трава въ полѣ занималася,
Что во полѣ за-дуня миленький мой.
Онъ не самъ занялъ, не своей охотункою,
Не охотою;
Зашесло дружка великою погодункою,
Погодункою;
Не погодункой,—великою неволоникою,
Неволею.
Подиевольная жизнь наша боярская,
Жизнь боярская,
Служба государека, государева,
Государева служба, цари бѣлаго,
Цари бѣлаго Петра Перваго.
Тяжело служить, служба день до вечера,
День до вечера;
Что со вечера служить до полуночи,
Со полуночи служить до часу девятаго,
Служить до бѣлой до зари.

Олонецкая губерния. Студитскій, стр. 111.

185.

Надъ горою надъ высокой,
Надъ долиной надъ широкой.
Ты взойди, взойди, солнце красное,
Обогрѣй ты насть, людей бѣдныхъ!
Мы люди бѣдные, казаки военные!

Кубанская область. Сборникъ материаловъ для описания...
Кавказа, выпускъ III, стр. 76.

186.

Мель дѣтинушка дорогою,
Шелъ удалий молодецъ широкото.
Пристигала молодца темная ночь,
Темная ночь осенияя.
И гдѣ-то молодцу почевать будетъ?
Ночевать молодцу въ темномъ лѣсу,
Въ сыромъ бору подъ сосною
Подъ зеленою.
Буйные-то вѣтры разбушелися;
Зеленая-то сосна расшаталася,
Расшаталася, распнулася.
Не сосна шумитъ, то молодца журитъ:
«Ты зачѣмъ же, молодецъ, подъ меня зашелъ?»
Какъ возговорить добрый молодецъ:
«Не бушуйте, вѣтры буйные!
Не шатайся ты, не шуми, зелена сосна,
Не журни меня, доброго молодца!
Я не самъ, молодецъ, подъ тебя зашелъ,
Занесла меня неволоника,
Неволоника, невзгодушка—
Государева солдатчинка!»

Принаду я, молодецъ, ко сырой землѣ;
Не стонеть ли мать сыра земли,
Не плачеть ли отецъ съ матерью,
Не горюеть ли молода жена,
Молода жена съ малыми дѣтуниками?

Повгородская губернія. Повгородскія Губернскія Вѣдомости
1876 года. № 37.

187.

Дорогой ты мой камешекъ, возлюбленный!
Залежался ты, мой камень, на крутой горѣ,
На крутой-то горѣ, на сырой землѣ!
Не вѣтъ атласъ лежишь ты и не вѣтъ бархатъ,
И не вѣтъ той-то лежишь дорогой камкѣ,—
Ты лежишь, камень, противъ солнышка,
Противъ солнышка противъ красиаго,
Противъ батюшки свѣтла мѣсяца.

Ты, рыбина моя, рыбинушка,
Кудреватая, листоватая!
Ты когда взошла, когда выросла?
Ты когда цвѣла, когда выцвѣла?—
—Что весной взошла, лѣтомъ выросла;
По зарямъ цвѣла, въ полдни выцвѣла.

Ты, дѣтунушка-сиротинушка,
Безирютина! твои головушки!
На чужой жиненіи ты сторопунчикъ!
Еще кто тебя, друга, спородилъ?—
Еще кто-то тебя воспопиль, вскормилъ?—
—Породила-то меня родна матушка;
Воспопиль-то, вскормилъ сударь батюшко;
Возлелѣли родны брателки;

Завивали кудри родны сестрицы;
Научила меня чужа сторона,
Чужа сторона—служба царской,
Служба царская, государева!

Приуралье. Извѣстія Академіи Наукъ, томъ II, стр. 171.

188.

Мла Машенька лѣсикомъ,
Красавица темныимъ,
Растемныимъ лѣсикомъ.
Почудилось дѣвушкѣ,
Что во лѣсикѣ шумитъ.
Какъ шумитъ ли въ немъ, гремитъ
Березошька бѣлая.
Бѣлая, кудрявая
Развеселая стояла
Во сырому бору-долу.
Какъ на эту на березку
Слетѣлися пташечки,
Разволыния пташечки,
Дѣвъ горькихъ кукуиечки;
Кукуютъ-горюютъ
По миломъ дружкѣ,
По миломъ дружкѣ,
Въ тепломъ гнѣздышкѣ.

Что въ сырому бору-долу
Ранымъ рано разцвѣло.
Порошенька вышла,—
Меня мати родила,
На поинки поставила,

Въ чужи люди отдала.
Каково тебѣ, сыночъ,
Въ чужихъ людяхъ жить?

Самара. Варениковъ, стр. 49.

189.

Да когда я былъ-былъ малехонекъ,
Быть глупехонекъ,
Да тогда-то меня отсцѣ-мать любили,
На рукахъ носили.
А потомъ я сталъ на возрастѣ,
На своихъ ногахъ,
Сталъ конемъ владать, изъ ружья стрѣлять,
Изъ любимой своей винтовочки;
Я ходилъ-гулялъ по дикой стени,
Уить и билъ-стрѣлять гусей-лебедей,
Сѣрыхъ уточекъ.
А теперь мнѣ пришлое на войну ходить,
На кровавый бой....

Терская область. Сборникъ материаловъ для описания—
Кавказа, выпускъ XV, стр. 197.

190.

Что по сніямъ было, сніимъ-сніечкамъ,
По новымъ сніямъ рѣшетчатымъ,
Что ходилъ-гулялъ добрый молодецъ,
Во рукахъ носиль яснаго сокола;
Самъ соколу онъ наказываетъ:
«Полети, соколь, куда я пошило,
Куда я пошило, куда и вено!»

Полети, соколь, да на чисто поле,
Со чиста поля да на святую Русь,
На святу Русь да въ каменигу Москву!
Ты спустиесь, соколь, да на Семёновской,
И ты сядь, соколь, да на высокъ теремъ!
Ты спустиесь-спустиесь, соколь, на оконечко,
Ты запой-запой жалобиешенько,
Ты скажи-скажи родной матушкъ:
Ахъ, какъ мы живемъ въ горѣ да въ великомъ,
Какъ отъ слезъ нась не могутъ угышити!
Ахъ, не съ кѣмъ памъ горя размыкати,
Горя размыкати, думы придумати!
Кабы ты, міф родная матушка,
Родилась бы ты въ нашемъ лагерѣ,
Что да на бѣломъ горючемъ да камышкѣ,—
Еще тутъ бы мы съ тобой горе размыкали,
Горе размыкали, думу придумали,
Что и отъ слезъ бы нась угышили!»

Ильинникъ 1780 года, часть IV, стр. 147.

191.

Малеко было, далече во чистомъ полѣ,
Въ чистомъ полѣ полынь-травушка
Разросталася....
Погорчѣе тебя, полынь-травушка,
Во всемъ полѣ пѣть!...
Потруднѣе тебя, служба царскай,
Въ цѣломъ свѣтѣ пѣть!...
Пристоялись у нась поженъки
Ко сырой землѣ;
Прищипало бѣлы рученьки

Къ строеву ружью;
Приглядѣлись очи ясны
За Дунай рѣку....

Тверская губернія, Зубцовъ Памятная книжка Тверской губерніи на 1861 годъ, № 3.

192.

Де блескай березонька къ земль клонитъ,
Не исковай въ полѣ травонька разстилается,—
Стелетъ-разстилается полынь горыкай.
Нѣтъ тебѣ, полынушки, горыче въ полѣ нѣтъ!
Горычъ тебѣ, полынушка, служба царская,
Наша солдатская,
Царя благо Петра Перваго!
Не днемъ-то намъ, со вечера, солдатушкамъ, руки
чистити;
Со полуночи солдатушкамъ голова чесать,
Голова чесать да кудри пудрить;
На бломъ сѣту солдатушкамъ во походъ идти,
Во походъ идти, во строю стоять,
Во строю стоять да по ружью дерикать.
Пристоялись рѣзвы покиньки ко сырой земль;
Придержкались блы рученъки къ огненному ружью;
Приглядѣлись очи ясны за Дунай рѣку.
Ужъ мы ждали-то, дождали непріятели,
Непріятели да супостаты—короли ниведскаго.
Выходилъ-то наизъ король ниведскій изъ бѣла
шатра;
Онъ смотрѣть русену силунику изъ ясна стекла,
Какова-то есть русека силуника, во строю стоять,
Во строю стоять да по ружью дерикить.

Пермская губернія, Соликамскій уѣздъ. Записки Уральского общества любителей естествознанія, томъ VII,
стр. 121 (*проголосная*).

193.

Не шуми ты, не гуди въ чистомъ полѣ, дубровушка,
Не мѣшай мнѣ, доброму молодцу, думу думать....
Не ясенъ соколь по крутымъ горамъ летаетъ,—
Добрый молодецъ по армеюшкѣ фѣдитъ-разѣзжаетъ,
Что ни лучшаго себѣ молодчика выбирастъ:
«Кто бы могъ достать среди моря желтаго песочку?
Кто бы стеръ съ моей острой сабли красную ржаву?
Вскрылъ бы мои молодецкія бѣлыя груди,
Посмотрѣлъ бы, посмотрѣлъ бы ретивое мое сердце,
Отчего-то оно во мнѣ все изныло,
Безъ поры, безъ времячка молодца сокрушило?
Безъ огня-то оно, мое сердечушко, сгорѣло,
Безъ полымя-то оно, мое ретивое, сотрѣло!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 127.

194.

Ой, не туманушки, да они по балочкамъ,
Туманъ, братцы, разстился,—
Дѣв армеюшки, онѣ царя бѣлаго,
Въ Доргахъ собирались.
Не ясенъ-то соколь по поднебесью,
Высоко соколь летаетъ,—
Добрый молодецъ, да онъ по армеюшкѣ,
Да онъ разѣзжастъ,
Да онъ ищетъ себѣ да хитраго-мудраго,
Ищетъ себѣ человѣка:
«Да и кто бы это могъ изо дна моря
Достать желтаго песку?
Да и кто бы это могъ изъ моихъ черныхъ поженъ
Вынуть саблю острую?

Да и кто бы это могъ изъ этой острой сабли
Вывесть всю эту ряжину?
Да и кто бы это могъ да этой острой саблей
Векрыть мои груди бѣлы?
Кто бы еще могъ изъ моихъ бѣлыхъ грудей
Вынуть сердце ретивое?
Посмотрѣлъ бы я на свое сердечуно,
Какъ оно во мниѣ изныло....
Охъ, болитъ-то, болитъ во мниѣ мое сердечуно,
Оно болитъ-постъ!»...

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 146.

195.

Охъ ты, служба наша нужная, сторона Грузинская!
Надѣла ты намъ, служба, надокучила,
Добрыхъ коней позамучила
Частыми походами, тяжелыми подъемами!
Наложила ты, служба, много казачинъ головушекъ,
Пролезила ты, служба, много отцовъ-матерей,
Завдовила ты, служба, молодыхъ молодушекъ,
Позасиротила ты, служба, малыхъ дѣточекъ!

Донская область. Савельевъ, стр. 33.

196.

Чы, служба, ты, служба нужная,
Надѣла, служба, надокучила,
Всѣхъ добрыхъ коней позамучила,
Тѣми-то было походами частыми
И караулами казацкими!
Какъ со вечеру, братцы, курьеръ приѣхъ,

А заутра намъ приказъ отданъ,
Приказъ отданъ — ии походъ итить,
Итить, братцы, намъ за горы грузинскія,
За тѣ-то лѣса оссетинскіе....

Донская область. Иловаровъ, стр. 124.

197.

Ма ты, служба наша, службица,
Служба государева!
Надоѣла намъ служба, она надокучила
Намъ, казаченькамъ;
Всѣхъ добрыхъ нашихъ коней, вотъ нашихъ лоша-
душекъ,
Она призамучила.
Мы день-то стоимъ, казаченьки,
Стоимъ на пикетушкахъ;
Ночь-то мы лежимъ, казаченьки,
Лежимъ на секретушкахъ.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ VII, стр. 102.

198.

Ой, ты взойди, ты взойди, да красное солнышко,
Взойди по утру рапсенько!
Ой, обогрѣй ты меня, да доброго молодца,
Стой меня на пикетѣ,
Ой, на пикетѣ ты меня, доброго молодца,
На главномъ скрѣбѣ!

Ой, простойль я свои да рѣзвыя поженены,
Стоя на никетѣ;
Ой, проемотрѣль я свои очи ясныи
За Судакъ за рѣку!

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 114.
Каждый второй стихъ повторяется

199.

Какъ при стежкѣ, при дорожкѣ стоять бѣлы ша-
теринкъ.
Какъ во томъ бѣломъ шатрѣ молодой полковинкъ.
Онъ конверты развертаетъ, указы читаетъ,
Онъ указушки читаетъ, казаковъ пытается:
«Отчего вы, казаченки, очень худы-блѣдны?»—
—«Оттого мы худы-блѣдны, что мы очень бѣдны.
Какъ мы день-то во походѣ, а ночь въ караулѣ;
Съ караула смыслимся,—идемъ на бекеты;
Со бекетовъ смыслимся,—идемъ на скреты,
Не разуты, не раздѣты!»

Донская область. Иловавровъ, стр. 135.

200.

У часовенки было бѣлокаменной,
У образа было позолоченаго,
Собирался хоромъ (?) казачий кругъ.
Во кругу-то стоять знамечко,
Подъ знамечкомъ стоять стулечко,
На стулѣ сидѣть полковничекъ.
Онъ рѣчь говорить, что въ трубу трубить:
«Ой вы, други мои, донские казаки,
Вы, орлы мои сизокрылые,

Соколы мои поднебесные!
Кто изъ васть на Кумѣ рѣкѣ бывалъ,
На Кумѣ рѣкѣ бывалъ, про Кубань слыхалъ?»
Какъ одни сказаль, что «я не былъ тамъ»,
А другой сказаль, что «я не слыхивалъ»;
Какъ и третій сказаль, что «я самъ тамъ былъ:
Кубань рѣчка—быстрая, каменистая;
По рѣкѣ-то растутъ лѣса темные,
Во лѣсахъ живутъ мурзы горскіе!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 79.

201.

Жочи темныя, непроглядныя!
Надоѣло мнѣ, надокучило
На часахъ стоять, караулъ держать!...
Ой вы, други мои, вы, товарищи,
Вы, орлы мои сизокрылые,
Соколы мои поднебесные!
Кто изъ васть, братцы, на Кумѣ бывалъ,
Кто изъ васть, братцы, про Кубань слыхалъ?
Вызывался тутъ мальчикъ маленький,
Казачекъ лихой молоденький:
«Я-то, братцы, на Кумѣ бывалъ,
Я-то, братцы, про Кубань слыхалъ,
Про вершины ея чистыя:
Кубань рѣчка изъ-подъ Шатъ-горы,
И бѣжитъ она быстрехонько,
А служить-то тамъ тошнехонько!»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 144.

202.

Пролегала во полѣ дороженька;
Шириной она, дороженька, она не широка,
Длиною она не далекая.
Никто-то, никто по этой дороженькѣ не проѣзжалъ;
Ни коннаго, ни иѣшаго по ней сѣду пѣту.
Проѣзжалъ по этой дороженькѣ удаль добрый моло-
децъ;
Подъ нимъ добрый конь, его добрая лошадушка,
Худымъ она худенька, она притомленая да приют-
неная.
Пристигла его, доброго молодца, темная почеченька;
Сворачивалъ онъ, добрый молодецъ, со пути-доро-
женьки,
Приворачивалъ онъ, добрый молодецъ, къ кусточку
горыкому полынечку.
«Ты позволь, ты позволь мигъ, кусточекъ, почку по-
чевать!»—
—«Ты почуй, ты почуй, добрый молодецъ, почуй,
не убейся!
Постелюника тебѣ, доброму молодцу.—что ковыль-
травушка,
Въ изголовыище тебѣ—самъ кусточекъ,
Часовые тебѣ, доброму молодцу,—частыя звѣздочки,
Коню твоему, добрый молодецъ, коню—сѣрые волни!

Терская область. Сборникъ материаловъ для описания...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 296.

203.

Людъ въ полѣ пляхъ-дороженька пролегала,
Она не широкая, въ длину жъ конца-края не было.
Конь по этой-то по дороженькѣ шель младъ донской
казакъ.

Опъ шель, оглидался, приглядаль въ полѣ себѣ то-
варица;
Съ дорожки добрый молодецъ сворачивалъ.
«Богъ, и помоцъ тебѣ, кусточекъ польночекъ!
Прикажи миѣ, кусточекъ, почку почеваты!»—
—«Ночуй, почуй, молодецъ, почуй, разудаленъкій!
Вотъ тебѣ постелюшка—ковылъ-травуника,
А высокія изголовыница—полыночекъ,
Какъ и теплое одѣялице—темная почушка,
Шитый-браний положочекъ—частыя звѣзды,
Какъ и прѣпкій караульничекъ тебѣ—свѣтель мѣ-
сяцъ!»
Свѣти, свѣти, батюшка свѣтель мѣсяцъ, во всю тем-
ную почушку!

Донская область. Савельевъ, стр. 131.

204.

Что у пась-то было, братцы, въ ронцицѣ,
Что ходилъ-то, гуляль добрый молодецъ со всѣми
приборами—
Что со ружьецемъ, со саблею, съ большимъ муш-
катантомъ;
Что со вечера, со полуночи поздно спать ложился,
По утру-то ранымъ-ранешенько ужъ онъ подин-
мался.
Умывался-то добрый молодецъ холодной росою,
Утирался-то онъ, добрый молодецъ, черною тафтою.
Что пришелъ-то опъ, добрый молодецъ, къ братьямъ,
къ товарищамъ:
«Вы здорово ли, братья-товарищи, спали-ночевали?
А какъ мнѣ-то, добру молодцу, нынче не сиалося,
Нынѣ-то мнѣ, доброму молодцу, много грезилося:

Что ходилъ-то, гулялъ, добрый молодецъ, да вдоль
по лужку,
Что по крутому по бѣлому бережку,
Что крутой берегъ, братцы-товарищи, будто обва-
лился,
Лиць и я-то ли, добрый молодецъ, будто бы скатился,
Что за горыкую, за безсчастную осину схватился,
Оттого и, братцы-товарищи, пробудился.»

Лукшинъ, стр. 581.

205.

Ахъ, какъ на дворѣ день вечеряется,
А подъ молодцемъ конь приставаєтъ,
Молодецъ на конѣ недомогаетъ,
Кручиня да молодца обуила.
Какъ негдѣ молодцу пріютиться,
Отъ темнинъ почнѣ схорониться.
Оть просится въ травку почевати:
«Ой, травка-травушка ковылочекъ,
Пусти молодца почевати,
Не годъ у тебя да годовати—
Едина миѣ почка почевати!
Миѣ цвѣтиное платье обсунити,
Миѣ доброго коня пакормити!»
По утру трава пропадаетъ:
«Вставай, молодецъ, пробуйся,
Со травы росою умывайся;
Правымъ рукавомъ утирайся!
Друзыи-братья уѣзжаютъ,
Теби, молодца, оставляютъ
На чужой дальний сторонкѣ,
На той ли на чужой неизнакомой!»

Вставать молодецъ, пробуждался,
Со травы росою умывался,
Правымъ рукавомъ утирался;
Онь клапялся на всѣ четыре сторошки:
«Здорово ли, братцы, спали-ночевали?
А я, молодецъ, нездороно:
Друзыи-братцы уѣзжали,
Мея, молодца, покидали
На чужой дальней сторонкѣ,
На той ли на чужой незнакомої!»

Пѣсеникъ 1780 года, часть III, стр. 173.

206.

Вечеринушка, красное солнце стало садиться,
Подъ добрымъ молодцемъ стать конь становиться.
Всѣ друзья-то, братья его покидаются,
Какъ за горочку-бугорокъ они заѣзжаютъ.
Я голосомъ крпчаль,—они все не слышатъ;
Я фуражечкой махаю,—они все не видятъ!
Сворачивалъ я, добрый молодецъ, съ пути-дорожки,
Приворачивалъ я, молодецъ, къ кусту полыночки.
«Какъ ты, кустикъ мой, полынь травушка,
Пусти меня, добра молодца, ночевати!
У меня ли, молодца, пристала лошадушка;
А друзья-то, братья меня покинули!»
Какъ снимаетъ сѣдельце со добра коня,
Пускаетъ добра коня на траву зеленую,
Постылаетъ добрый молодецъ бурочку черную,
Въ голова кладетъ сѣдельце черкесское,
Одѣвается своимъ сѣрымъ шинелемъ.

Донская область. Пивоваровъ стр. 136.

Томъ VI.

11

207.

Ахъ, степь моя, степицушка,
Ничего въ тебѣ, степь, не обозначилось,
Ни травоныки, ни муравоныки, ни цвѣточка лазорева!
Только и есть въ тебѣ, степицушка, большая дороженка;
По этой дороженкѣ никто не Ѵздитъ и не ходить.
Только или по этой дороженкѣ казаченки черноморцы.
Ничего мы на дикой степи не видали;
Только видѣли мы ракитовый кустикъ.
Изъ-подъ этого кустика протекала быстрая рѣка,
Но прозваныцу быстрая рѣка Конторка;
По той рѣкѣ по Конторушкѣ проростала камышинь-траша.
Потихоньку мы, посмирихоньку по камышинь-травкѣ гуляли;
Мы просилися, казаченки, у камышинь-травки почевати;
Пусти пасъ, камышинь-травоныка, почевати!
Намъ не годъ-то у тебя, камышинь-травоныка, годовать,—
Одну темную поченьку, камышинь-травоныка, почевати,
Государевыхъ добрыхъ коней намъ покормити,
Казенную збрюю ратную намъ перебрати,
Проміантскую канницу намъ похлебати!

208.

Ужъ вы, горы мои, горы крутыя!
Вы позвольте, горы, дѣять вѣстъ постояніи:
Намъ не годъ годовати—одну ночь почевати,
Свинецъ-порохъ получати!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описания...
Кавказа, выпускъ III, стр. 73.

209.

Соловей мой, соловей,
Ты куда, куда летинь,
Куда Богъ тебя несетъ?—
—Я лечу, лечу
Черезъ быструю рѣку,
Черезъ быструю рѣку
Во зеленый садъ.
Во зеленомъ во саду
Енараль гулять;
Енараль долго гулиль
Съ енаральшею;
А молоденький солдатикъ
На часахъ стоялъ;
Протянулися солдатику
Часы долгіе,
Показалися солдату
Ночи темныя.

Псковская губернія, Торопецъ. Семёновскій (Торопецъ), № 171.

210.

А ускрикинули да два лебедя
Посередъ моря да на камушку:
«Охъ, и дай Боже, дай половодье,
Чтобы памъ на бережку покушаться
И желтаго песку позобаться!»

Какъ ускрикинули да два молодца
Посередъ поля да на плоцади:
«Охъ, и дай Боже, дай замирение,
Чтобы наши цареви замирелись,
Чтобы памъ на плоцади постоити
И на бѣлый свѣтъ поглядѣти!»

Курская губернія, Путинъльскій уѣздъ. Халапскъ № 7 (поется
во время половодья).

211.

Бережечекъ зыблется.
Да песочечъ сыплется,
Ледочекъ ломится,
Добры кони тонутъ,
Молодцы томятся.
Ию, Боже, Боже,
Сотвори ты, Боже,
да и небо, землю;
Сотвори же, Боже,
Весновую службу!
Не давай ты, Боже,
Зимовые службы!
Зимовая служба—
Молодцамъ кручинно

Да сердцу надсадно;
Ипо дай же, Боже,
Весновую службу!
Весновая служба—
Молодцамъ веселье,
Сердцу утѣха.
И емлите, братцы,
Яровы весельца;
А садимся, братцы,
Въ ветляны стружечки;
Да гряпемте, братцы,
Въ яровы весельца,
Ипо внизъ по Волгѣ!
Створиши намъ, Боже,
Весновую службу!

Записано для англичанина Ричарда Джемса въ 1619—1620 году,
въролтино, въ Холмогорахъ. Изъѣстіе Академіи Наукъ,
томъ I (1852 г.), стр. 9.

212.

Нашъ полковничекъ господинъ
Себѣ орденъ получилъ,
А памъ походикъ объявилъ.
Мы походовъ не боимся,
Больше радуемся;
Мы на конь сядемъ, поѣдемъ,—
Сами пѣсни запоемъ,
Въ Тифлисъ голость подаемъ.
Ты прости-прощай, Отрадная станица!
Прощай, красная дѣвица!
Миѣ не жалко Отрадной станицы,
Жалко красной дѣвицы!
Мы въ походъ служить пойдемъ,

Съ собой девицу возьмемъ!
Вы молитесь, деви, Богу:
Богъ падъ иами, только всегда съ иами,
Съ иами въ сторону служить пойдетъ....

Герская область. Сборникъ материаловъ для описания...
Кавказа, выпускъ VI, стр. 34.

213.

Дашь полковинъ господинъ
Себѣ орденъ получилъ,
Намъ походецъ объявитъ.
Мы походовъ не боимся,
Больше радуемся;
Мы на-конъ сядемъ, подѣмъ,—
Сами пѣсни запоемъ.
Ты прости-прощай, наша станница!
Прощай, здѣшній край родной!
Наши жены стоять наряжены,
Насть не чаютъ проводить....

Кубанская область. Сборникъ материаловъ для описания...
Кавказа, выпускъ III, стр. 73.

214.

Да горѣ комары,
Подъ горою мужики....
Каталися-валились
Каштану въ пожки:
Каштанъ-порутчики,
Сизенкій голубчики!
Морозы студеные,

Сертуки холодные,
Рукавчики узки,
Шпты по-французски....

Псковская губернія. Торопецъ. Семёновскій (Торопецъ), № 172.

215.

Изъ-за лѣсу-лѣсу темнаго,
Изъ-за садику зеленаго,
Занималась заря ясная,
Восходило солнце красное.
Проходила тамо силушка,
Не большая, не малешенька—
Четыре полка тысячныхъ.
Идучи, мы заплакали,
На колѣнушки попадали:
«Государь нашъ, православныи царь,
Поморилъ же ты насъ голодомъ;
Вотъ изъ голоду, изъ холоду....»
Отвѣчалъ имъ бѣлый царь:
«Ахъ вы, дѣтушки солдатушки,
Послужите по-малешеньку,
Вотъ малешенько—ровно три года!
Послѣ трехъ лѣтъ я васъ побалую—
По пяти рублей съ полтиною,
По три аршина сукна зеленаго.
Вы пошите себѣ мундирушки,
А остаточки—вамъ на шапочки,
Обрѣзочки—на перчаточки,
Лоскутьца—на заплагочки!»

Псковская губернія, Торопецъ. Семёновскій (Торопецъ), № 174.

216.

Какъ не самъ-то и по дѣвицу ходилъ,
Никого-то воне къ ней не посыпалъ;
Какъ сама-то ко миѣ дѣвица пришла,
Какъ пришла, да выхвалила молодца:
«Ахъ ты, душечка удалый молодецъ!
Ты гораздъ, другъ, огонечекъ высѣкать,
Ты гораздъ, другъ, часты искры высывать,
Ретивое мое сердце зажигать!»—

—Ахъ ты, душечка кунеческая дочь,
Ты попомни, радость, прежнюю любовь,
Ты попомни, какъ къ тебѣ въ гости ходилъ,
Какъ безъ счету золоту казну посыпалъ,
Безъ ариинчика камку я отдиralъ,
Къ тебѣ, радость, для наряду посыпалъ.
А какъ нынѣ прискудѣлось молодцу:
Поверстали во наипольные полки.
Горе-горькое солдатское житѣ!
По немионкѣ идеть жалованье намъ:
Но три денежки на суточки даютъ;
Туть хоть ней ты, туть хоть Финь ты, молодецъ,
Туть хоть къ дѣвицѣ съ подарками ходи!
Какъ пойду лъ, пойду лъ я, добрый молодецъ,
Съ тремя денежками въ рыночекъ гулитъ;
Я на денежку похлебочки куплю,
На другую хлѣба мягкаго возьму,
А на третюю подарокъ дорогой;
Я ко дѣвицѣ съ подарочкомъ приду:
«Не погибайся, мой миленький дружокъ,
Ужъ теперь я—подипольный человѣкъ!
Нынѣ воли,—не при батюшкѣ моемъ;
Теперь пѣга,—не при матушкѣ родной!»

217.

Мо улицѣ по широкой
Туманъ разстилался.
Какъ по этомъ по туманѣ
Сизъ голубъ летаетъ,
Онъ легаетъ-летаетъ—
Голубку шукаетъ.
Голубушка улетѣла
На синее море,
Да на синее море,
На круть бережочекъ,
На желтый песочекъ.
Тамъ казакъ платье моеть,
Да онъ моеть, не моеть,
Самъ голосомъ воеть:
«Не казацкое то дѣло—
Что мыть платье бѣло;
А казацкое дѣло—
Во строю стояти,
Ружье заряжати,
Подъ черкесъ стрѣляти!»

Кубанская область. Сборникъ материаловъ для описания...
Кавказа, выпускъ III, стр. 75.

218.

Ахъ, далече, далече въ чистомъ полѣ,
Стояло туто деревце вельми высоко;
Подъ тѣмъ ли подъ деревомъ выростала трава;
На той ли на травоникѣ разцвѣтали цвѣты,
Разцвѣтали цвѣты, все лазуревые;
На тѣхъ ли на цвѣтахъ разостланъ коверъ;

На томъ ли на коврѣ два брата сидѣть,
Два брата сидѣть, два родимые.
Большой-то братецъ въ цимбалы играть,
А меньшой-то братецъ пѣсни пригѣвать:
Породила насть матушка какъ двухъ сыновей;
Вспомѣтъ-всокормилъ батюшка какъ двухъ соколовъ;
Вспоминши-всокормивши, ничему насть не училъ.
Научила молодцевъ чужка дальна сторона,
Чужка дальна сторона, понизовы города.
Чужка дальна сторона безъ вѣтру сунить,
Безъ вѣтру сунить и безъ морозу зиобить.
Какъ думала матушка насть вѣкъ не избыть,—
Нѣбыла насть родимая единымъ часомъ.
А теперь тебѣ, матушка, насть вѣкъ не видать....

Итепнпкъ 1780 года, часть 1, стр. 148.

219.

Въ полѣ-полѣ чистыни,
Стоило тутъ деревцо
Тонко, высоко;
Подъ этимъ деревцомъ
Травоныка росла,
Травоныка-муравоныка,
Листомъ широка.
На этой на травоныкѣ
Цветы разцвѣли;
На этихъ на цвѣтикахъ
Разставлень шатеръ;
Во этомъ во шатерикѣ
Разослалъ коврѣ;
На этомъ на коврикѣ
Столики стоять;
А на тѣхъ на столикахъ

Скатерти лежать;
На этихъ на скатертихъ
Пойтице стонть.
У того у столика
Два стула стоять;
На этихъ на стуликахъ,
Два братца сидить,
Два братцы родные,
Родимыхъ-родныхъ.
Большой-то меныиому
Ту рѣчъ говориль:
«Братецъ ты мой, братецъ.
Родимый-родной!
Единая нась матушка,
Братецъ, родила,
Не научивши уму-разуму,
Въ службу пустила.
Чужка дальняя сторопушка
Безъ вѣтру сушить,
Безъ вѣтру, безъ вихря,
Безъ краснаго солнышка;
Чужой отецъ съ матерью
Безъ вины изурятъ!»

Уральская область. Мякушинъ, стр. 202.

220.

Въростала древушка тонка, высока,
Листомъ широка;
Подъ этимъ древушникомъ выростала травушка,
Трава шелкова;
На этой травушкѣ разосланъ коверь;
На этомъ коврикѣ два стула стоять;

На этихъ стулкахъ два братца сидятъ.
Меньшій къ больничему рѣчи говоритьъ:
«Что же ты, братецъ, ты не пьешь, не ёшь,
Не весель сидинъ?
Или тебѣ, братецъ мои, гульба не мила?»—
—«Все-то миѣ мило, все-то хорошо;
Одна миѣ не мила чужа сторона:
На чужой сторонушкѣ жить умѣючи,
Разумѣючи;
Быть сердечуникѣ покорливѣ,
Быть головушкѣ поклончивѣ!
А мое сердечунико не покорное;
А моя головушка не поклончива!»

Терская область. Терский Сборникъ, выпускъ I, стр. 142.

221.

Какъ на горкѣ-горочкѣ, тамъ древо росло,
Тонко, высоко, листомъ широко.
Подъ этимъ подъ деревцомъ выросла трава,
Выросла трава, трава шелкова;
На этой на травушкѣ разостлали коверь,
Разостлали коверь, коверь шелковой;
На этомъ на коврикѣ два стула стоять,
Два стула стоять сосновые;
На этихъ на стулкахъ два братца родимые.
Какъ больнией-то братъ меньшому, да онъ ему рѣчи
говорить:
«Да что же ты, мой братецъ, не весель сидинъ,
Не весель сидинъ, не пьешь и не ёшь?
Или тебѣ, братецъ, гульба не мила?»—
— «Да все-то миѣ мило, да все хорошо;
Только миѣ не мила чужа сторона:

На чужой сторонушкѣ жить умьючи,
Быть учтивому да покорливому,
Держать головушку все поклонливую!»

Терская область. Сборникъ материаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 266.

222.

Воздалече было, воздалеченьки въ чистомъ полѣ,
Какъ и рось-выросталъ тамъ сырой дубъ;
Подъ тѣмъ-то было подъ сырымъ дубочкомъ росла
трава зеленая;
Какъ на травушкѣ разостланъ ковричекъ;
На томъ-то ковричкѣ сидѣть три братца родимые,
Три донскіе казака.
Какъ старшій братъ въ звончатныя гусли играетъ;
Средній братъ гусятнмъ пѣсню припѣваєтъ;
А третій Грузинскую сторону проклинаетъ:
«Ты шельма-злодѣйка, Грузинская сторона!
Безъ вѣтра и безъ вихря изсушила молодца,
Присушила черпныя кудерцы ко буйной головѣ,
Вынула кровь-румянецъ съ моего бѣлаго лица,
Заставила доброго молодца иѣшимъ ходить,
Руки въ назушкѣ носить!»

Допская область. Савельевъ, стр. 126.—Очень сходная пѣсня:
Ильиновъ, стр. 124.

223.

Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ,
Или участъ моя горькая,
Иль звѣзда моя злосчастная?

Высоко звѣзда восходила,
Выше сияла о мѣсяца,
Что затмила красно солнышко,
Какъ далече во чистомъ небѣ;
Что стоять туто высокъ теремъ.
Что во томъ-ли-то во теремѣ,
Подъ косынчатымъ оконицкомъ,
За стеклянью оконицей,
Что сидѣла туть боярыня;
Передъ ией стоять ей родной сынъ.
Говорить ли она плачуши:
«Ты, дитя ли мое милое,
Ты, дитя мое разумное,
Съ чего, дитятко, состарился?
Не жена ль тебя, дитятко,
Не жена ль тебя состарила?
Или малы твои дѣтушки?»—
— «Государыня ты матушка!
Не жена меня состарила,
Что не малы ли дѣтушки;
А состарила меня, матушка,
Что чужка дальна сторонушка,
Грозна служба государева,
Что часты дальниye походы все!»

Ильинникъ 1780 года, часть III, стр. 184. Полнѣ тождественная ильинская
Прачъ 1790 года, № 9 («протяжная»).

224.

Дасть во садику во зеленому не кукушечка тамъ
кукуетъ,
Во теремѣ во высокомъ мать по сыну слезно плачетъ,
По одному по родимому тяжелехонько вздыхаетъ:

«Ты, чадо мое, чадо милое, ты почто, мое чадуною,
состарился?
Или я тебя, мое чадуною, состарила, иль мои долгие
вѣки?
Или душечка молода жена, или малыя твои дѣтушки?»
Какъ отвѣтъ держитъ сыни матери:
«Мать моя, матушка, мать моя родная!
Не ты меня состарила и не твои долгіе вѣки,
И не душа молода жена и не мои малыя дѣти;
Какъ состарила меня чужка дальняя сторонушки,
Да разъѣзды были частые,
Караулы были крѣпкіе,
И переходы были долгіе.»

Донская область. Савельевъ, стр. 147

225.

Ой, не по морюнику было, было-то по синему,
Ой, не бѣлыи-то ли лебедь,
Ой, онъ, лебедникъ, воспывалъ;
Ой, не черный-то ли воронъ, да онъ во темныхъ-то
ли лѣсахъ,
Ой, да воронъ воскаркнулъ,
Ой, онъ воскаркнулъ;
Ой, не во сыромъ бору рябая кукушечка,
Ой, кукушечка вскуковала,
Ой, вскуковала;
Охъ, какъ во теремѣ родная матушка,
Мать по сыну слезно плакала,
Ой, слезно плакала:
«Охъ ты, дитя ли ты мое, дитя мое, дитятко,
Да чадушко мое милое,
Ой, чадо милое!

Охъ, отчего же ты, дитя, да ты, мое дитятко,
Да ты такъ рано состарился,
Ой, вотъ, состарился?
Охъ, какъ головушку твою, да ты, мое дитятко,
Сѣдниушка пробивать стала,
Ой пробивать стала;
Охъ, а бородуника твой, да ты, мое дитятко,
Бородуника какъ луна блая,
Ой, какъ луна блая....
Охъ, да не я-то ли тебя, дитятко мое, состарила,
Или твой молодая жена,
Ой, молодая жена?»—
—«Охъ, не тебе-то ли было, родимая матушка,
Мея, молодца, было спрашивать,
Ой, было спрашивать;
Охъ, не миѣ-то ли было, да доброму молодцу,
Не миѣ тебе было сказывать,
Ой, было сказывать!
Охъ, государыня моя, родимая матушка,
Да не ты, не ты меня состарила,
Ой, вотъ состарила;
Охъ, какъ состарила меня, ой, добра молодца,
Состарила служба царская,
Ой, служба царская;
Охъ, да состарили меня походушки частые,
А перемѣны рѣдкія,
Ой, ониѣ рѣдкія!»

Терская область. Терский Сборникъ, выпускъ 1, стр. 149.

226.

Ле черной воронъ во темныхъ лѣсахъ, онъ воскар-
кинулъ,
А матушка во высокомъ теремѣ,
По сыну она слезно плакала:

«Ты, дитя ли мое, чадо милое,
Отчего такъ скоро ты состарился?
Не сѣдинушка ли, она по твоей головушкѣ,
Она пробивать стала;
Почетная она, твой бородушка,
Она стала бѣлый луна бѣлаго;
Состарила тебя, мое чадо милое.
Молодая жена со малыми дѣтками!»
Отвѣтъ держать сынъ матери:
«Не жена душечка меня состарила,
А состарила меня, родимая матушка,
Чужа дальняя сторонушка,
Частые меня состарили походушки
И рѣдкія меня иеремѣйушки.»

Терская область. Сборникъ материаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 277.

227.

Матушка своему сыну говорила навсегда:
«Ты, чадо мое, чадушко, чадо милое!
Отчего ты, мое чадушко, не бѣлый ходишь, не румянишь?
Отвѣтъ чаетъ сынъ родной матери:
«Оттого я хожу, родная матушка,
Хожу не бѣлый, не румяный:
Я служилъ-служилъ, родная матушка,
На чужой дальней сторонѣ,
Во Крымской дальней слободѣ.
Полюбила меня, доброго молодца,
Красная девушка всей душой;
Велѣла мнѣ, доброму молодцу,
Прійти въ вечеру позднимъ-поздно.
Не дождался я, добрый молодецъ,

Томъ VI.

Поры-времячка, пошелъ къ дѣвушкѣ;
Я взошелъ-взошелъ на середѣ двора,—
Увидаль меня, доброго молодца,
Увидаль молодой крымецъ изъ окна;
Онъ погналъ за мной, добрымъ молодцемъ,
Вдоль по улицѣ широкой въ погонѣ;
Онъ догналъ меня, доброго молодца,
Догналъ середи моего пути;
Онъ хватилъ меня, доброго молодца,
Поперекъ сердца моего, живота;
Онъ поднялъ меня, доброго молодца,
Выше буйной своей головы;
Онъ ударилъ меня, доброго молодца,
О сырую землю животомъ;
Оттого я хожу, родная матушка,
Я не бѣлый и не румянецъ.»

Терская область. Сборникъ материаловъ для описания...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 299.

228.

Какъ и мать сына спрашивала:
«Ты, дитя мое, дитятко милое!
Отчего ты, дитя, не бѣль, не румянъ?»
Сынъ матери отвѣтъ держалъ:
«Какъ и быть, какъ служиль во дальней сторонѣ,
Во дальней сторонѣ, что во Греческой землѣ,—
Пробычилась мігъ молодая гречаночка,—
Повѣла мігъ и въ печеру поздно прийти.
Я ить, не дождавшись поры-времячка,
Ко гречаночки пошелъ.
Увидаль меня молодой гречинъ изъ окна;
Онъ супрѣтилъ меня середи двора,
Ухватилъ онъ меня поперекъ живота,

Приподнялъ онъ меня выше буйной головы,
Онъ ударилъ меня о сырую землю;
Оттого я не быть, не румянъ.»

Терская область. Терская Вѣдомость 1868 года, № 52.

229.

Да во полѣ-то, братцы, во чистомъ полѣ,
Какъ не два-то ли орла вмѣстѣ солгалися;
Да не два-то ли братца, два родимые, они соѣзжалися,
Не доѣхавши, фуражечки поснимали, они здоровли-
лися:

«Ужъ ты, братъ мой, утробный братъ,
Да и гдѣ же мы съ тобою почевать будемъ?»
Среди пути-дороженьки братцы становилися,
Пораскинувши свои теплые бурочки, они спать
ложились;
Своими рученьками обнималися, во сахарныя уста
цѣловалися:
Почуяло ихъ ретиво сердце, что они больше уже не
свидятся.

Донская область. Донская Областная Вѣдомость 1873 года, № 86.

230.

Ме сизы орлы солеталися,
Два братца родные во чистомъ полѣ соѣзжалися,
Родною роднею сознавалися,
Бѣлыми руками обнималися,
Во сахарныя уста цѣловалися.
Какъ меньшой братъ большому рѣчъ возговорилъ:
«Гдѣ-то мы, братецъ, темную ночь почевать бу-
демъ?»—

— Започумъ подъ сырымъ дубомъ, дубочкомъ зеленевымъ.»

Бѣлыми ручками сильнокъ разгребали,
Сабельку о сабельку оговощекъ вырубали,
Калеными стѣлочками огонь разводили,
Кровавыи ноженьки къ огню пригрубвали....

Донская область. Савельевъ, стр. 127.

231.

Ахъ ты, дорожечка, да дорожечка,
Путь широкая да Московская.
Потаковница ворамъ да разбойникамъ.—
Добрымъ молодцамъ проѣзду иѣтъ!
Во Облукѣ, сланиомъ кабакѣ,
Что за стойкой государевой,
Сидить молодецъ, думу думаетъ;
Онъ повѣсили да буйную голову
Что ко матушкѣ ко сырой землѣ.
Говорилъ онъ таковы рѣчи:
«Голова ль ты моя, да головунка,
Молодецкая да солдатская!
До чего тебѣ дошататися
По всему ли да свѣту блому,
По всему ли царству Московскому....»

Едина ли dochь у батюшка,
У родимый да у матушки,
Подлѣ ропти пла, не боилася
Что ни вора, да ни разбойника,
Что ни илута, да ни мошенника;
Одного-ли-то въ ропѣ убоилася—
Своего ли друга милаго,
Что пріятеля сердечнаго....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. LIV. II), № 89. Каждый стихъ повторяется.

232.

Хочи мои темныя, вечера веселые!
Ужъ я всѣ почти просиживаю,
Ужъ я всѣ-то думы передумаю;
Какъ одна дума съ ума пейдеть.
Кабы были у меня сизы крылушки,
Еще бѣ были бѣ у меня золотыя перышки,
Воспорхнулъ бы, воспорхнулъ бы высоко,
Нолетѣлъ бы далеконочко,
Я слеталъ бы на свою сторону,
Ужъ я сѣлъ бы на широкій на свой дворъ,
Поглядѣлъ бы, посмотрѣлъ бы я
Что на своей ли на высокъ па теремъ.
Какъ въ томъ-то терему стоятъ три стола.
За первымъ-то за столикомъ родной батюшка сидитъ;
За другимъ за столикомъ родна матушка;
За третьимъ за столикомъ молода жена
Со малыми-то со дѣтуншками.
Ужъ вы, дѣти мои, дѣти сиряя!
Еще нѣть-то у васъ родна батюшки!

Самарская губернія. Варепцовъ, стр. 184.

233.

Мо сплю морю Хвалынскому
Лебедь съ орликомъ купаются,
Они купаются, пытаются:
Ужъ ты, орликъ-орель сизокрыленький,
Не бывалъ ли, орель, на мою сторонѣ,
Не видѣлъ ли отца съ матерью,
Не тужатъ ли, не плачутъ ли они обо мнѣ,

Тужатъ-плачутъ, скрушаются,
Меня съ службы дожидаются,
Меня съ службы, съ чужою стороны?...

Казанская губерния, Чебоксарский уездъ. Магницкий, стр. 58
(«обыденная»).

234.

Какъ не ясень-то соколъ, соколъ по горамъ ле-
тать,—

Молодой-то офицеръ по полкамъ скакать.
Молодые казаки его во строю стоять,
Во строю стоять, все на коняхъ сидять.
Какъ одинъ-то казачекъ сидить, призадумался.
Подъѣзжалъ тутъ къ нему младъ полковничекъ,
Началъ спрашивать его, все выспрашивать:
«Что ты, что ты, казачекъ, сидишь, призадумался?
Или жалко тебѣ свою казачью сторонушку?
Или жалко тебѣ отца съ матерью?
Или жалко тебѣ свою молодую жену?
Или жалко тебѣ, казакъ, малыхъ дѣтушекъ?»
Ограблять казакъ правду-истину:
«Нѣть, миѣ жаль только малыхъ дѣтушекъ,
Малыхъ дѣтушекъ горемычныхъ,
Что остались они наги, босые;
Насидятся теперь за столомъ голодныи,
Наглядятся они кусочкомъ поданнаго.»

Уральская область. Якушинъ, стр. 113.

235.

Какъ по травонѣкѣ, по муравонѣкѣ,
По алымъ цвѣтамъ, по лазоревымъ,
Тутъ стоять-то полкъ казачениковъ.

Какъ всѣ-то казаченки во фрунту стоять,
Во фрунту стоять, по своимъ мѣстамъ;
Какъ одинъ-то казакъ позадъ полку,
Позадъ фрунту;
Онъ и думаетъ думу крѣпкую.
Подходилъ къ нему младъ урядничекъ,
Онъ и сталъ его выспрашивать:
«Охъ, ты что, казакъ, призадумавшись стоишь?
Или думаешь думу крѣпкую?
Или жаль тебѣ, казакъ, отца съ матерью?
Или жаль тебѣ роду-племени?
Или жалко тебѣ свою сторону?»—
— «Миѣ не жаль-то отца съ матерью,
Миѣ не жаль-то свою сторону,
Только жалко миѣ малыхъ дѣтушекъ!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 183.

236.

Какъ за тѣми было за Бешитовыми крутыми горами;
Какъ за тѣми было за дремучими темными лѣсами;
Тамъ ходилъ-гулялъ есаулъ донской съ донскими
казаками,
Разстанавливаль тамъ есаулъ донской частые пи-
кеты.
Разстановивши есаулъ донской, онъ самъ припозд-
нился,
Не вечеривши, есаулъ донской, онъ снать ложился.
По утру рано есаулъ донской просыпался,
Ключевою студеною водицею чисто умывался,
Тонкимъ бѣленѣкимъ платкомъ утирался,
На восходѣ солнца онъ Богу молился;
На всѣ стороны пизко поклонился.

«Да здорово ль вы, мои станичники, сиали себѣ, по-
чевали?

Ахъ, и я ли, есаулъ донской, не дюже здорово.
Получилъ я себѣ съ тихаго Дона белую бумагу,
Да за тою было за станичною черною печатью.
Да написаны въ ней, во той же бумагѣ, такія рѣчи:
Что родимаго моего батюшки, его вѣжливѣйшту,
А родимая моя матушка, она чуть имѣвши;
Да жена моя, каналья, она пить-гуляетъ;
А какъ малыи мои дѣточки, они ходить, плачутъ,
Во слезахъ-то они, малыи дѣточки, меня поминаютъ;
«Да когда-то нашъ батюшка со Грузіи будетъ?»

Донская область. Савельевъ, стр. 159.

237.

Ты, береза мои, да мои кучерявая!
Ты не стой, ты не стой, не стой надъ быстрой рѣ-
кой!
Эта рѣчушка бѣкнть—не утомится,
Она врѣзъ разольется.
Разливалась рѣчка, она по желтымъ пескамъ.
Какъ расплакался воръ наизъ молодой казакъ
Предъ своимъ-то наномъ, молодымъ полковничкомъ;
«Да ты, батюшка наинъ, молодой полковничекъ!
Ты пусти, ты пусти меня со полка домой!
У меня-то дома случилось несчастьице:
Какъ и номеръ-то мой родименький батюшка;
А родная моя матушка, да лежитъ она, преста-
вляется!»

Кубанская область. Сборникъ читерговъ для описаний...
Бавказа, выпускъ III, стр. 74.

238.

Заводы ли вы мои фабричные,
Мои горемычные!
Ужъ и дайте-тка знатъ, кто этотъ заводъ завелъ!
Зивела-то ли заводъ красна дѣвушка,
Красна дѣвушка душа Палагеюшка;
Не достроивши заводъ, сама въ лѣсъ пошла.
Не въ лѣсу ли Машенька заблудилася,
На рябинушку Маша засмотрѣлася.
Ты, рябина ли моя кудрявая,
Разкудрява рябина моя моложавая!
Ты не стой-ка, рябина, близко къ бережку,
Близко къ бережку не стой, не стой ко Дунай-рѣгѣ!
По Дунаю по рѣгѣ плыветь легка лодочка,
Легка лодочка плыветь, лодка изукрашена,
Тонкимъ бѣльмъ парусомъ лодка изувѣшена,
Молодцами лодка изукрашена.
Середи-то лодочки сидить графъ-полковничекъ.
Какъ по бережку идетъ рядовой солдатъ,
Рядовой солдатъ идетъ-идетъ, низко кланяется,
Низко кланяется солдатъ, солдатъ домой просится:
Ты пусти меня, графъ-полковничекъ,
Ты пусти-ка меня въ домовой отпускъ:
У меня лп въ домъ, во дому три несчастьица:
Какъ и перво несчастье—батюшка впереди ле-
житъ;
А другое несчастье—матушка скончалася;
А и третье несчастье—жена за гульбой пошла,
За гульбой пошла, себѣ худу зла она жела (?),
Худу зла она жела, семерыхъ нашла....
Дѣ и мать-то плачетъ, тутъ рѣки прошли;

Дѣ сестра-то плачетъ, тутъ колодцы воды;
Дѣ жена то плачетъ, роса утрення;
Какъ солнышко взойдетъ, роса высохнетъ.

Владимирская губерния, Ковровский уездъ. Смирновъ, стр. 23.

239.

Вы, заводы ли, вы, заводушки,
Вы, кирпичные, горемычные!
Завела-то вѣсъ красна дѣвица.
Красна дѣвица Пелагеюшка,
Завела-то вѣсъ, сама въ лѣсъ пошла.
Въ лѣсу дѣвица заблудилась,
На рябинушку заглядѣлася.
«Ты, рябинушка, ты, кудрявая,
Ты, кудрявая, молохавая,
Ты не стой, не стой близъ быстрой рѣки,
Близъ быстрой рѣки—Волги матушки!
Какъ весна придетъ, съ горъ вода польетъ,
И подмоетъ всѣ твои корицоники,
Разнесетъ твои листы рапиц...»

Кашинъ, книга I, № 20 (*протяжил*).

240.

Вы, заводы мои, вы, заводушки,
Вы, кирпичные, горемычные!
Ино, кто иксъ это заводилъ заводъ?
Завела заводъ красна дѣвица,
Красна дѣвица сиротинушка,
Завела заводъ, не достроила,

Недостроивши, сама въ лѣсъ пошла;
Въ лѣсу дѣвушка заблудилася,
На рябинушку разглядѣлася.
«Ты, рябина моя, рябинушка,
Ты, кудрявая, моложавая!
Ты когда взошла, когда выросла?
И когда цвѣла, когда вызрѣла?» —
— «Я весною взошла, лѣтомъ выросла;
По зарямъ цвѣла, солнцемъ вызрѣла;
Частымъ дождичкомъ наливалася!»

Новгородская губернія, Новгородскій уѣздъ. Новгородскій Сборникъ, выпускъ III, стр. 9.

241.

Вы, заводы ли мои, заводушки,
Вы, заводы ли мои фабричные,
Вы, фабричные да горемычные!
Завела заводъ красна дѣвица.
Завела заводъ, да не окончила,
Не окончила, заводъ бросила,
Заводъ бросила, за гульбой пошла,
За гульбой пошла, за прохладушкой,
За прохладушкой, да загулялася,
Подъ рябинушкой застоялася.
Ты, рябина ли моя, рябинушка,
Ты, рябина моя кудрявая!
Мої-стѣ милой другъ кудрявенький....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 76.

242.

И суплены-холоденъ вѣтеръ подуваетъ....
Да не ласточка, не касаточка, она къ молодцу при-
летала,
Она разныи вѣстушки, она щебетала:
Что ни батюшки, ни матушки, да ихъ въ живыхъ
нѣтъ;
Родимая теща его, она сидить у соседушки;
Молодая жена его, она замужъ вышла....

Терская область. Сборникъ материаловъ для описания...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 295.

243.

Гулять Ванионика недѣльку, гулять-гулять Вани дѣвъ;
Въ томъ гулиныцѣ веселья Вания не нашель,
Сударину-разланчику до худой славы довелъ.
Не за то ли Ванионика дружочки во солдаты отдаются?
Непрошель же Ванионика дружочекъ всѣ губерніи-го-
рода,
Не нашель онъ, Ванионика дружочекъ, супротивъ
солдатскаго хуже житъя.
Какъ солдатское житъе да разнесчастно—ни въ чёмъ
счастны судьба не дала,
Ни въ батюнѣ, ни въ матушкѣ, ни въ молоденькой
шельмѣ-женѣ.
Какъ молоденька шельма-жена, за гульбой она по-
шла;
Своихъ маленькихъ ребяточъ по приемышамъ она
раздала,
По тетушкамъ, по дядоинкамъ, по всѣмъ сродникамъ
своимъ.

Самарская губернія, Николаевскъ Варенцовъ, стр. 195.

244.

Ма полно жъ тебѣ, добрый молодецъ, на чужой сторо
ниунѣ нить-гулять!
Не пора ли тебѣ, добрый молодецъ, на тихій Донъ
пойти-побывать?
Какъ и я, молодецъ, съ тоски, со кручинушкы на
кошошенику пойду,
Я возьму-то, возьму тесмененыку уздечечку,
Обротаю своего доброго коня,
Подлоику я, добрый молодецъ, въ три-рядъ бумажны
потнички,
А въ четвертый рядъ подлоику шелковенькие,
Осѣдлаю я коня черкасскимъ легенъкимъ сѣдломъ,
Я поѣду, молодецъ, въ чисто поле гулять,
Я не столько погулять—три дорожки узнавать:
По которой мнѣ дорожкѣ пойти на Донъ побывать?
Миѣ прйтить-то, молодцу, къ отцу-матери,—то-ли
живы они, то-ли нѣтъ?
Къ роду-племени молодцу прйтить,—не угадаютъ
они меня, доброго молодца!
Къ молодой жеиѣ миѣ прйтить,—у неї лучше меня
теперь есть'
Ужъ съ того-то горя, со кручинушкы во царевъ ка-
бакъ пойду!

Донская область. Савельевъ, стр. 134.

245.

Молно тебѣ, добрый молодецъ, по Молдавіи гулять
Не пора ли, добрый молодецъ, на тихій Донъ побы-
ватель?
— Какъ пойду я, добрый молодецъ, на квартпрушку
свою,

Возьму и, возьму, добрый молодецъ, тесмению узду,
Поиду и, добрый молодецъ, на конюшню свою,
Поимаю, добрый молодецъ, своего доброго коня,
Осѣдаю его черкесскимъ легонькимъ сѣдломъ,
Поиду и, добрый молодецъ, во чисто поле гулять,
Всѣ я стекки, всѣ дорожки я пытать:
По которой бы миѣ па тихій доиѣ пройти?
Какъ и первая дорожка—къ отцу, къ матери;
Вторая путь-дорожка—къ молодой женѣ;
А какъ третья путь-дорожка—къ роду-племени.
Какъ поѣду и, добрый молодецъ, къ отцу-матери,—
То-ли живы будутъ они, то-ли пѣть?
Какъ поѣду и, добрый молодецъ, къ молодой женѣ,—
То-ли дома она будетъ, то-ли пѣть?
Какъ поѣду я, добрый молодецъ, къ роду-племени,—
Не то рады они будутъ миѣ, не то пѣть....
Какъ поѣду я, добрый молодецъ, во царенъ кабакъ,
Наберу и, добрый молодецъ, зелена вина....

Донская область. Нивоваровъ, стр. 116.

246.

Какъ у моря-моря синяго, неугасимаго,
У пристанища корабельнаго,
Тамъ стоять кони переузданы,
Переузданы, пересѣданы.
Православныи царь на войну пошелъ
Воины иоевать, города разбивать.
Какъ за пятьѣ изъ Москвы гонцы,
Изъ Москвы ст҃ѣльцы, добрые молодцы:
«Воротись домой: твои жена дочь родила!»—
— Я для дочери не вернусь домой:

Дочь мигъ не скорый посолъ, не перемѣнушка.
Я для сына ворочусь домой:
Сынъ мигъ скорый посолъ, перемѣнушка.»

Терская область. Торскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 111.

247.

Ужъ ты, роща ль моя, роща зеленая!
Ужъ и чѣмъ ты, роща, изукрашена?
Изукрашена роща калиной-малиной.
На калинушкѣ сидѣтъ соловей пташка,
На малинушкѣ сидѣтъ канареюшка.
Ты, дороженька моя широкая, столбовая!
Да никто по тебѣ не прохаживалъ,
Никто слѣду не прокладывалъ.
Только шель тутъ, прошелъ донской казакъ;
За донскимъ казакомъ лошадей косякъ,
Лошадей-то косякъ, государскихъ коней.
Государские-то кони крѣпко ранены.
Напередъ-то бѣжитъ сивъ-чубарый конь,
На конѣ-то сидѣтъ младъ казаченекъ,
Младъ казаченекъ, генеральский сынъ,
Генеральский сынъ, капитанский чинъ.
А подъ нимъ-то конекъ призадумался.
Генеральский сынъ съ конемъ рѣчь говорилъ:
«Ужъ ты, конь мой, конь, добра лошадь моя!
Ты травой, конь, идешь,—ты травы не мнешь;
Ты водой, конь, пдешь,—ты воды не пьешь;
Или я на тебѣ, конь, тяжель болѣю?»—
—«Не тяжель ты сидишь, добрый молодецъ:
Тяжела твоя шуба лисія,
Тяжелѣ того сабля вострай!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 83.

248.

Ой ты, роница моя раззелененька,
Зеленая роница разсосновенька!
Какъ во роница есть полинуника,
Черезъ полинунику есть дороженька.
Какъ по ней-то никто не хаживалъ,
Никто съединку не прокладывалъ;
Только ишель-принель молодой табуны.
Нашердъ-то идетъ сивъ-чубарый конь;
На конѣ-то сидитъ молодой сержантъ,
Молодой сержантъ, злой татарченокъ,
Злой татарченокъ-басурманченокъ,
Офицерскій сынъ, генеральскій чинъ.
Онъ и самъ съ конемъ разговариваетъ:
« Ой, ты что ясь, мой конь, не весель идешь?
По лугамъ идешь,—травы не рвешь;
По озерамъ идешь,—воды не пьешь;
Или что я, конь, на тебѣ сижу?
Тыкела ли мои збури ратная? »

Саратовскій уѣздъ. Саратовскій Сборникъ, томъ II (1882 года),
стр. 307.

249.

Ахъ, долина моя, ты, долинуника,
Ты, широкое мое раздолыице!
Какъ не ишить-то я по тебѣ хожу
И съединце за плечами пошу,
Цвѣтино платье въ торока вижу,
А добра конь въ новоду веду,
За тоненъкій новоду шелковый,
За ту узду за тесминную,

Зато кольцо за серебряно.
Хозяинъ-то рѣчь возговорить:
«Что, рѣзвый конь, не весель стоянъ,
Новѣсилъ ты свою буйную голову?
Аль я на тебѣ тяжель сику?
Аль тяжела моя збруя ратная?
Аль остро коньсъ булатное?»
Конь хозяину рѣчь возговоритъ:
«Ты, хозяинъ мой, мой ласковый!
Не тяжель ты на миѣ сидишъ,
Не тяжела твоя збруя ратная,—
Тяжелы твои дальни переходушки,
Безводица, коню, безкормица;
А миѣ, коню, пдти по неволюшкѣ,
А тебѣ, добру молодцу, по охотушкѣ.
Тяжела миѣ служба Чуманова,
Чуманова сына Урманова.»

Уральская область. Мякушпъ, стр. 108. — Очень сходная пѣсня
Сахаровъ, книга III, стр. 248.

250.

Шириной ты, дорожка, не такъ широка;
Далиной ты, дорожка, — конца-краю идти.
Что никто по тебѣ не прохаживалъ;
Никто слѣду не прокладывали.
Только гнали по тебѣ табунъ коней,
Табунъ-то коней государевыхъ,
Государевыхъ коней крѣпко раненыхъ.
Напередъ-то бѣжитъ сивъ-чубарый конь;
На конѣ-то сидить младъ полковничекъ.
«Ужъ и что жь ты, конь, не весель идешь?
Ты лугами, конь, идешь, — и травы не рвешь;
Озерами, конь, идешь, — и воды не пьешь;

Тоъ VI.

13

Али и на тебѣ тяжелъ сижу?»—
—«Миѣ не тякела твоя зброя ратна;
Тякела миѣ твоя служба царская.
Какъ заутра миѣ, коню, быть убитому,
Тебѣ, доброму молодцу, крѣпко ранену!»
Какъ и сталъ молодецъ въ грѣхахъ каяться:
«Какъ и первый мой грѣхъ—отца-мать брашилъ,
Какъ второй мой грѣхъ—я споху любилъ!»

Самарская губернія. Варениковъ, стр. 197.

251.

У колодезя у холода го добрый молодецъ коня
ноитъ:
На кизиловый оиъ приколъ становицъ.
«Отчего ты, душечка добрый конь, не весель сто-
ишь?
Или на тебѣ тяжело черкесское сѣдельце лежитъ?
Или я самъ на тебѣ тяжель сижу?»—
—«Не тяжело-то сѣдельце черкесское на миѣ ле-
жить,
И не тяжель ты самъ на миѣ сидишь,
А тяжель-то миѣ твой царевъ кабакъ!
Какъ часто ты во кабакъ заѣзжасъ,
Меня къ дубову столбу привязываешь,
Самъ зелена вина паниваешься;
На меня-то, доброго коня, садинисъ, па обон боки
ты вихляешься,
Миою, добрымъ конемъ, выхваливаешься;
Отого-то и худъ и не весель стою.»

Донская область. Славелевъ, стр. 126.

252.

Что подъ грушю было, было подъ кудрявою,
Молодой-то ли казакъ, да казакъ все починъ дер-
жаль,
Онъ починъ-то держаль, казакъ, все коня кормилъ,
И кормилъ-то коня, опь его выглаживалъ,
Казакъ все коня разсправнивалъ:
«Почему же ты, конь, ты не пьешь, не ёшь,
Не весель стопишь?
Все состарила тебя, а все только служба царская?
Тяжела тебѣ чужая сторона?
Тяжело тебѣ сѣдло черкесское?» —
— «Не состарила меня, а все только служба царская,
Не тяжелая мнѣ чужа сторона,
Не тяжелое мнѣ все сѣдло черкесское,—
Тяжелымъ мнѣ тяжело, когда ты пьяный напи-
ваешься,
Да и мпою, конемъ, а ты выхвалишься.»

Кубанская область. Сборникъ материаловъ для описа-
ния.... Кавказа, выпускъ III, стр. 74.

253.

Нѣ жалко эту дороженьку, что она запылена;
Только жалко эту дѣвочку, что она зажурена.
Запылена эта дороженька буйными вѣтрами;
Зажурена дѣвочка прежними друзьями.
Дуракъ казакъ дѣвчиночку журитъ-бранить не за
дѣло,
А за самое бездѣльице—за коника воронаго.
Казакъ коника пытаеть: «съ чего, коникъ, зажуре-
ный?»

Овесь-сено у тебя все цѣлое, ключевая вода не по-
чата.

Али ты, мой конечекъ, чуешь походы дальне?»—
—«Миѣ не страшны, мой хозяинъ, твои походы
дальне;

Только страшны, мой хозяинъ, корчмошки частия;
Еще страшнѣе, мой хозяинъ, дѣвчиночки молоды!»

Донская область. Нивоваровъ, стр. 139.

254.

Какъ былъ у молодца конь, конь заисистый,
Занесъ молодца въ зелены луга.
Въ зеленыхъ-то лугахъ выростала травушка,
Со конемъ равнялася.
Какъ порѣзаль и своему коню ноженьку
По самую щеточку.
На конѣ-то сику, молодецъ, думу думаю....
Скинуль и съ шен шелковый платокъ,
Завязаль своему коню ноженьку.

Донская область. Нивоваровъ, стр. 138.

255.

Ахъ ты, батюшка свѣтель мѣсяцъ,
Что ты свѣтишь не по старому,
Что со вечера не до полуночи,
Со полуночи не до бѣла скѣта?
Во Московскому государству,
Во Кремль, во славномъ городѣ,
Что во томъ было соборъ во Успенскомъ,
Что у праваго у крылоса,
Молодой сержантъ Богу молится,

Самъ ойъ плачетъ, какъ рѣка льется.
Въ возрыданьѣ слово вымолвилъ:
«Разступись ты, мать сыра земля!
Ты раскройся, гробова доска!
Развернися, золота парча!
Пробудись ты, папъ батюшка православный царь,
Погляди на свое войско милое,
Что на милое и на храброс!
Безъ тебя мы осиротѣли,
А осиротѣвъ, мы обезспѣчили.»

Пѣсеникъ 1791 года, часть II, стр. 36.—Три сходныхъ пѣсни:
Кирѣевскій, вып. IX, стр. 264—265.

256.

Во матушкѣ во Россеюшкѣ,
Во Россеюшкѣ, въ кременной Москвѣ,
У крыльца-то дворца было у царскаго,
Часовой стоитъ, какъ свѣча горить,
Слезно плачетъ, приговариваетъ:
«Вы подуйте, вѣтры буйные,
Пошатните горы крутыя, лѣса темные,
Разнесите, вѣтры, царскую могилушку!
Ты возстань, возстань, грозный царь,
Царь Иванъ Васильевичъ!
Посмотри-ка на свою Россеюшку,
Посмотри на свою армеюшку:
Стоитъ не по старому, стоитъ не по прежнему:
Ужъ усы-то, бородушки повыбрity.
Кудри длинныя пообстрижены.»

Терская область. Терская Вѣдомость 1868 года, № 51.

257.

Какъ у насъ то было на свитой Руси,
Въ славномъ городѣ было Питерѣ,
Въ Петроцаменской было крѣпости;
Тутъ-то сидятъ удали добры молодцы.
Заодно они думу думали,
Однѣ рѣчи они говорили:
«Вы подуйте-ка, вѣтры буйные,
Вы снесите-ка съ горъ желты пески,
Съ горъ желты пески, съ гробовой доски!
Ты возстань-ка, возстань, иания матушки,
Благовѣрия государыни,
Катерина сѣять Алексѣвиа!
Осмотрѣ-ка ты свою армію,
Осмотрѣ-ка ты свою гвардію
И любимый полкъ Семеновскій;
У насъ служба-то перемѣнена;
Всѣ начальники стали грозные,
А полковнички безтолковые;
Государь-то сталъ прогниваний;
Мы, солдатуники, въ крѣпости сидимъ.»

Вологодскій уѣздъ. Иванцовъ, стр. 321.

258.

Проехти, батюшка сиѣтель мѣсяцъ.
Проехти мнѣ путь-дороженьку,
Путь-дороженьку вилоть до города,
Вилоть до города въ кременіу Москву,
Въ кременіу Москву, ко дворцу князя,
Ко дворцу князя Шереметева,

А къ крылечку ко дворцу государеву!
Молодой казакъ у нихъ на часахъ стоитъ,
На часахъ стоитъ, крѣпко призадумался.
Во правой рукѣ держитъ саблю острую,
А въ лѣвой рукѣ держитъ боевой зарядъ....

Терская область. Сборникъ материаловъ для описания....
Кавказа, выпускъ XV, стр. 277.

259.

Во луккѣ-то было, во лужочкѣ во зеленомъ,
Собиралась тамъ наша армеюшка во единый кругъ.
Середи-то круга, середи казачьяго разостланъ шел-
ковый коверъ,
А на коврикѣ стоялъ раздвижной стуликъ,
На стулѣ-то сидѣлъ донской атаманушка.
Передъ нимъ же стоятъ донскіе казаки,
Во рукахъ держатъ знамя—золотой бунчукъ;
Они просятъ атаманушку:
«Напиши намъ, атаманушка, съ Дону смѣнушку!»
Донской атаманушка рѣчъ возговорилъ:
«Ужъ служили вы три года,
Послужите вы, слуги вѣрные, хоть еще годокъ!
Ужъ тогда я напишу вамъ съ Дону смѣнушку,
И на тихій Донъ провожу я васъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 132.

260.

Межала путь-дорожка
По горамъ, по доламъ,
До славной вплоть до рѣчки,

До рѣчки до Еиббы.
Никто по той дорожкѣ,
Никто не проѣзжалъ,
А шель-прошелъ по тропкѣ
Одинъ казачий полкъ.
А впереди предъ ратью
Несутъ всѣ знамена;
За знаменами Ѣдетъ
Полковникъ молодецъ.
Выходитъ на путь полковникъ
На гору высоку;
Глядѣть-смотрѣть полковникъ
Въ подзорную трубу.
Но ничего полковникъ
Тутъ въ полѣ не видѣлъ;
А видѣлъ нашъ полковникъ
Одну рѣчку Еиббу.
А вдоль по той по рѣчкѣ
Растетъ камышъ трава.
Со вечера та травка
Чего-то поднялась;
Къ полуночи камышекъ
Опять попрѣтихъ.
Вотъ такъ и нашъ полковникъ
Съ зарею поднялся;
Лишь выглянуло солнце,
Въ походъ опять собрался.
Попросимъ-ка, ребята,
Полковника отца,
Попросимъ его дружно
Намъ сѣдѣть здѣсь привалъ:
« Позволь, позволь, полковникъ,
Намъ здѣсь поотдохнуть!
Еще позволь, полковникъ,
Намъ коней накормить! »

Еще позволь, полковникъ,
Намъ копей разсѣдлать,
Казачіи памъ сѣда
Позволь здѣсь обсушить!»

Уральская область. Отечественные Записки 1848 года, № 8,
смѣсь, стр. 140.

261.

Иадоѣли миѣ почї, надокушили....
На зарѣ было, на зоренькѣ,
На зарѣ было на утренней,
Собирались тамъ полки казачіи, они во единый кругъ.
Во кругу стоятъ знамя царское,
Л подъ знамечкомъ сидитъ нашъ царь батюшка,
Атаманушка.
Онъ рѣчъ говоритъ, ровно какъ въ трубу трубитъ:
«Казаки вы мои моздокскіе,
Послужите вы миѣ вѣрой-правдою!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описания...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 282.

262.

Ие косицами да это сине море,
Ой, сине море взволновалося.
Не два сокола, они изъ дубровушки,
Ой, соколики вылетали.
Два корабличка, они изъ Царяграда,
Ой, кораблички вышливали.
На корабличкахъ, тамъ сидятъ мазурушки,
Ой, прехрабрые злые турки;

Покраинеными воть они весельцами,
Ой, весельцами загребають;
Позлаченными воть они рулечками,
Ой, рулечками управляють.
На носу-то ли корабля, да тамъ стоитъ знамечко,
Ой, знами стоитъ распушеннюс;
На корму-то ли сидить, тамъ сидить нашъ батюшка,
Ой, стрѣлецкій нашъ атаманушка.
Да оиъ рѣчъ-то говоритьъ, словно во трубу, во трубу
трубить,
Ой, да оиъ словно во трубу, во трубу трубить....

Терская область. Терский Сборникъ, выпускъ I, стр. 107.

263.

Бакъ во славной во сторонкѣ
Во Шведской землѣ,
Во прекрасной во столицѣ
Въ Петербургѣ городѣ,
Надъ быстрой рѣкой Невою
Стоитъ Зимній дворецъ,
Россійскаго государи
Всѣ Романова цари.
Лейбъ-казаки въ дворцѣ служатъ,
При дверяхъ всегда стоятъ.
Государь часто проходитъ,
Имъ «здравово» говоритьъ.
А доны съ охотой служатъ,
Отвѣчаютъ весело.
Московскіе господа
Завидуютъ казакамъ.
Во манежѣ мы собирались,
Государи дожидались,

Ученыцемъ запились.
Государь къ намъ пріѣзжалъ,
Самъ по фронту проѣзжалъ;
Онъ по фронту проѣзжалъ,
Самъ разводы начинай;
А покончивши разводы,
Намъ «спасибо», какъ всегда.
За разводы отпускаль
По полтигѣ серебромъ.
Мы денежки получаемъ,
Поздравлять царя пойдемъ.

Пивоваровъ, стр. 144.

264.

Молю, братцы, сокрушаться, перестанемъ горевать!

Лучше будемъ веселиться, съ горя пѣсню запоемъ.
Запоемте, братцы, пѣсню про солдатское житье,
Какъ мы, братцы, вмѣстѣ жили за Дунаемъ за рѣкой!
Дунай рѣчка не величка, перевозу на ней нѣть,
Перевозу, переходу, нѣтъ ни лодокъ, ни плотовъ,
Нѣть ни лодокъ, ни плотовъ, ни калиновыхъ мостовъ.

Мы на это не взирали, вели плѣниыхъ за собой.

Лѣтомъ въ лагеряхъ стояли; государь явился къ намъ.
Государь явился къ намъ, передъ нами разѣзжалъ,
Передъ нами, егерями, слово ласково сказалъ:
«Вы скажите, мои дѣти, про походы про свои,
Гдѣ походы проходили?»—«По дикимъ по степямъ!»
«Гдѣ вы крови проливали?»—«Подъ Аршавой на штыкахъ!»

Нижегородская губерния, Мензелинский уездъ. Нальчиковъ, № 77 («протяжка»).

265.

Полно, братцы, намъ кручиниться,
Перестанемъ горевать!
Лучше будемъ веселиться,
Съ горя пѣсни запоемъ!
Запоемъ мы, братцы, пѣсни
Про казачіе житѣе!
Жизнь казачія—плохая:
Очень служба тяжела!
Гдѣ мы жили-веселились—
Надъ Дунаемъ надъ рѣкой.
Душай рѣчка небольшая,
Переправы на пей идти.
Мы на это не кручились;
Ведемъ плѣнныхъ за собой.
Литомъ въ лагерихъ стояли;
Государь къ намъ приѣзжалъ,
По лагеримъ разъѣзжалъ,
Слово ласково сказатъ:
«Какъ здорово, кавалеры?
Здравствуй, славные доицы!
Расскажите, кавалеры,
Про походы про свои!»—
—«Тяжелы были походы:

Весь походъ мы моремъ шли!»—
—«Послужите, кавалеры,
Какъ лѣды ваши, отцы!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. III.

266.

Молно, братцы, памъ крушиться,
Перестанемъ горевать!
Лучше будемъ веселиться,
Съ горя пѣсни запоемъ,
Запоемъ мы съ горя пѣсни
Про солдатское житѣе,
Какъ мы жили-веселились
За Дунаемъ за рѣкой.
Дунай рѣчка не широка,
Перевоза на ней нѣтъ.
Мы на это не смотрѣли,
Вели плѣнныхъ за собої.
Лѣтомъ въ лагеряхъ стояли;
Государь явился къ намъ,
Передъ нами разѣзжалъ:
«Вы здорово, мои дѣти,
Здравствуй, храбры егеря!
Вы сказките, мои дѣти,
Про походы про свои!»—
—«Мы походы проходили
Подъ Аршавой городкомъ;
Кровь горячу проливали
Подъ Аршавою на штыкахъ.»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 211.

267.

Че бушуйте вы, вѣтры буйные,
Вы, буйные вѣтры, осенне!—
Успокойся ты, море синее,
Не волиу ты, море Средиземное!
Ты постой, постой, лѣто теплое!
Не теки, постой, солнце красное!
Не и самъ велио, вамъ указъ велить,
Съ страны указъ пришель, съ страны сѣверной.
Хоть давио течеть солнце красное,
Давио вѣютъ вѣтры буйные,
Не видали вы такого дива!
По указу ли царя бѣлага,
Наказать царя вѣроломнаго,
На восточную дальниу сторону
Снаряжался флотъ съ бѣлою Руси,
Со береговъ Невы, рѣки славныя;
Снарядившись, протекалъ моря,
Всѣ преиятства ии во что вмѣнилъ.
Приближаяися къ Царюграду,
Адмираль вскричалъ громкимъ голосомъ:
«Ой, ты гой еси, нѣвѣрный царь,
Прогибивши ты спосѣ гордостью
Нашу мудрую государыню,
Прогибивши ты самого Творца!
Я за то присланъ наказать тебя.
Посиѣни участь ты къ стонамъ еи,
Ты усѣгай просить прощенія;
Не усѣешь ты просить прощенія,
Опревергнутъ тронъ нѣвѣрнаго!»

Писано въ 1780 году, часть I, стр. 172. Писано едва ли не искуственная.

268.

Ахъ, ты, камень ли, ты, мой камешекъ,
Дорогой ли камень лазоревый!
Залежался мой горючъ камешъ,
На крутої горѣ противъ солнышка,
Противъ младаго свѣтлого мѣсяца.
Что у младаго свѣтлого мѣсяца
Нѣтъ лучи, нѣтъ ни свѣтlosti;
Что отъ моего друга милаго
Нѣтъ ни вѣсточки, иѣтъ ни грамотки,
Ни словеснаго чelобитъица.
Загулялся мой сердечній другъ
По чужой ли по дальней сторонѣ,
По Сибирскія да по украинѣ.
Во Тобольскомъ да славномъ городѣ,
На царевѣ на большомъ кабакѣ,
Онъ пьетъ ли да зелено вино,
Запиваетъ ли да медомъ сладкимъ.
Я ждала друга милаго
Со чужой ли дальней стороны,
Со Сибирскія да со украины.
Говорила я другу милому:
Ахъ, ты стань ли, ты стань, надежда мої,
Пробудися же ты, сердечній другъ,
Пробудися же ты, душа моя!
Передъ нашей да передъ сѣзжею
Все солдаты да во строю стоять,
Офицеры все да передъ фронтами;
Что полковники да во полкахъ стоять,
Барабанщики да въ барабаны бьютъ.
Моего ли друга нѣтъ какъ пѣтъ,
Что пріятеля сердечнаго....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 105. Кромѣ первого, каждый стихъ повторяется.

269.

Во лугахъ-лугахъ во зеленыхъ,
Во раздольицѣ во широкомъ,
Что не ласточка, не касаточка
Вокругъ тепла гнѣзда увиваєтъ,—
Увидалася лебедь бѣлая,
Лебедь бѣлая, красная дѣвица,
Вокругъ бѣла шатра полотнишаго,
Вокругъ кроватушки вокругъ тесовыя,
Вокругъ перинушки вокругъ пуховыя,
Вокругъ изголовьица вокругъ высокаго,
Вокругъ одѣяличка вокругъ соболинаго,
Вокругъ дороднаго доброго молодца.
Какъ возговорить красна дѣвица:
«Ахъ, ты всташь-пробудись, добрый молодецъ,
Пробудись, душа ты отецкій сыни!»
Полуночъ прошла, заря бѣлая,
Всѣ солдатушки во строю стоять,
Барабанички въ барабаны бьютъ,
Всѣ флейтички паягрываютъ,
Офицеры всѣ передъ взводами,
А сержанты всѣ по своимъ мѣстамъ;
Молодой маоръ на конѣ сидитъ,
А полковникъ посередь полку,
Генералы всѣ позади ёдуть;
Какъ отъ пушекъ и отъ ружей будто громъ гремитъ,
Отъ метания бомбъ и земля дрожитъ....
Одного тебя туто иѣту, другъ,
Одного тебя, подполковничика!»

270.

Не пой, соловей, въ саду, не буди моего друга ми-
лаго!

Я сама пойду, разбужу дружка помалешеньку.
Ты вставай-ка, вставай, душа милый другъ, вставай
помалешеньку!

Ужъ какъ всѣ-то полки во походъ ушли,
Какъ однѣ ли твой полкъ въ Москвѣ оставается,
Какъ тебя ли, мой другъ, тебя дожидается.
Всѣ казаченки сидятъ на лошадушкахъ;
Всѣ уряднички стоятъ по своимъ мѣстамъ;
Всѣ офицерки стоятъ по своимъ взводамъ;
Самъ полковникъ стоять посреди полка,
Что тебя, мой другъ, дожидается.

Томская губернія. Этнографический Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 84 («проголосил»).

271.

Болѣть, болитъ моя головушка,
Не по батюшкѣ, не по матушкѣ,—
По милому дружку по сердечному.
Звала дружка къ себѣ я въ гости,
Не на многъ звала,—на одну оченьку....
Ложись, ложись, милъ сердечный другъ!
Я сама встану, дѣвка, ранешенько,
Разбужу тебя скорешенько!
Ты усталъ, усталъ, милъ сердечный другъ;
Умывайся ты бѣлешенько!
Какъ вся армія воздрогонулася,
И увси полки у походъ идутъ;
Твоя ротушка позади идетъ;

Томъ VI

14

И добра коня въ рукахъ ведутъ,
Дорого ружье на плечахъ несутъ;
Теби, молодца, у мертвыхъ пишутъ.
Не пиши въ мертвыхъ, пиши въ живыихъ:
Я быть въ гостяхъ—не у батюшки,
Не у матушки;
А быть въ гостяхъ—у сударушки,
У сударушки красной дѣвушки!

Псковская губернія, Торопецъ. Семёновскій (Торопецъ). № 169.

272.

Какъ пріѣхалъ урядничекъ ко Степочкѣ въ гости.
Онъ только пріѣхалъ, оинть уѣзжаетъ.
Вышла Стена за ворота, его провожаетъ,
Она его провожаетъ, все плачетъ-рыдастъ,
Молодаго урядничика почевать уїмаєтъ:
«Ночуй, почуй, урядничекъ, хоть почку со мною!»
—«И три почки и четыре я бы радъ почевати;—
Будутъ меня, урядничика, товарищи ждати,
Будутъ меня, молодаго, во глаза ругати!
Хотя, Стена, запоюю, буди меня рано,
Буди Стена, меня рано, чтобъ не разсѣяло,
Чтобы мои товарищи коней не сѣдали,
Чтобы мои музыканты музыки не грали!»
Проснать я, урядничекъ, до благо свѣту,
Проснать я, молоденка, до краснаго солнца;
Проснать я, урядничекъ, кони воронаго,
Кони, кони воронаго, сѣделице ново,
А на сѣдлье попоночка зеленаго шелка.
А самъ же я, урядничекъ, Гребенского полка,
Гребенского и полка, Чериленої станицы!»

Черкесская область. Сборникъ материаловъ для описания.
Кавказъ, выпускъ VIII, стр. 89.

273.

Съ горъ вода бѣлитъ, съ горъ по камушкамъ,
Съ горъ по камушкамъ, по ступенушкамъ,
По новымъ сѣнямъ, по рѣшетчатымъ.
Всѣмъ господамъ, всѣмъ князьямъ слуги дадены;
Моему же дружку слово сказано,
Чтобы мой милой напередъ ишелъ.
Всѣмъ господамъ, всѣмъ князьямъ кони дадены;
Моему же дружку коня не дали.
Ахъ, милой, милой, ты возьми меня,
Заложи меня,
Заложи меня и купи коня!
Всѣ господа, всѣ князья домой сѣхались,
Моего же дружка дома пѣтути....
Шелковы повода въ грязи вымараны,
Острая сабелька изъ рукъ вываллась....

Калужская губернія, Мещовский уѣздъ. Калужскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 27.

274.

И отъ Москвы заря-заря занималася,
На царя война-война подымалася.
Что на-всѣмъ князьямъ была служба явлена,—
Моему дружку было давно сказано,
Давно сказано—ему напередъ идти,
Напередъ идти, ему хороводъ водить,
Хороводъ водить, ему пѣсни запѣвать,
Пѣсни запѣвать, ему дѣвокъ выбирать.
Что на-всѣмъ князьямъ-князьямъ по коню дали;
Моему дружку, ему коня не дали,
Коня не дали, его съ собой не взяли,
Съ собою не взяли, ему ъхать не на чёмъ.

Вхать не на честь, ему вунить не на что,
Куинить не на что, продать ему иечего,
Продать иечего, заложить некого.
Ужь ты, милый мой, миль душа мои,
Миль душа мои, ты заложь мени,
Ты заложь мени, ты куин коня,
Ты куин коня, подзажай въ службу,
Подзажай въ службу, въ службу царскую;
Службу выслужинь,—мени, младу, выкушинь,
Мени выкушинь, а самъ себя выручинь!
Я пойду, млада, схожу во чисто поле,
Посмотрю, млада, я на всѣ стороны.
Какъ всѣ князья, они со войны идутъ,
Моего дружка, его и въ завѣтъ ийтъ,
И въ завѣтъ ийтъ; только одинъ конь бѣжитъ,
Одинъ конь бѣжитъ, на кошо-то явъ лежитъ,
На сѣть явъ лежитъ—черна пухова шлиша;
А во шлишинѣ есть примѣтушка,
Есть примѣтушка: лежитъ мой шелковъ платокъ.
Миѣ не жаль платка, что онъ въ шлиши посится;
А миѣ жаль дружка, что онъ съ иной водится,
Съ иной водится, со мной, младой, брошится,
Со мной брошится, брошится-ругается,
Надо мной, младой, въ глазахъ насмѣхается.
Съ какой водится, съ тою поцѣвается.

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ II, № 1 (*хороводная*).
Послѣ каждого стиха пропѣвъ: Ай ли, ай ли, съ повтореніемъ
второй половины стиха.

275.

Данно сказано, давно Банио
Моему дружку напередъ идти,
Напередъ идти, бруги наводить,

Круги наводить, пѣсни заіывать,
Пѣсни новыя хороводныи.
Какъ и всѣмъ дружкамъ по кою дали;
Моему дружку кони не дали;
Бхать не на чемъ, купитъ не на что.
Ты заложъ жену и купи коня,
Ты купи коня; поѣзжай служить;
Службу выслужиши, жену выкупиши!
Какъ и всѣ князья со войны пдутъ;
Моего дружка и въ завѣтъ пѣть.
Одинъ конь бѣжитъ, на немъ явъ лежитъ,
На немъ явъ лежитъ—пухова шляпа,
Пухова шляпа, мої шелковъ платокъ.
Платокъ носится, другъ не водится,
Другъ не водится, со мной бронится....

Рязанская губернія, Касимовскій уѣздъ. Прокунинъ, № 19 («хороводная»).

276.

Изъ-подъ бережку изъ-подъ крутаго,
Изъ-подъ камешку-камня бѣлаго,
Тутъ ручей течеть бѣль серебряный.
По ручаеку селезень плыветь,
Селезень плыветь, дѣвкамъ вѣсть несетъ,
Дѣвкамъ вѣсть несетъ, вѣсть перадостну:
Набирать дѣвокъ во Казань городъ,
Во Казань городъ за солдатъ замужъ.
Наши дѣвушки испужалися,
За холостыхъ замужъ побросалися,
Кой за старого, кой за малаго....

Всѣмъ князьямъ-царямъ служба сказана;
Моему дружку виередъ явлено—
Напередъ идти, передомъ вести.

Всѣмъ князьямъ-царимъ по коню дали;
Моему дружку коня не дали.
Ты, размиленикъ, милъ душа моя,
Милъ душа моя, помочи нельзя!
Ты заложъ меня, милъ, куши коня,
Коня ворона и осѣдлана;
Ноѣзжай, милой, въ службу царскую,
Ты служки царю вѣрої-правдою!
Когда выслушашъ,—меня выслушашъ!
Всѣ князы-царя домой съѣхались;
Моего дружка, его шь видѣ иѣть:
Одинъ конь бѣжитъ, на немъ яицъ лежитъ,
На немъ яицъ лежитъ, яицъ—черна ильяна....
Красна дѣвушка, ты не стой со мной,
Ты не стой со мной, не гляди за мной!
Добрый молодецъ за гульбой пошелъ,
За гульбой пошелъ: я ишу пашель,
Я ишу пашель—красну дѣвушку,
Красну дѣвушку разударушку....

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 123
(«Хороводианъ»). Послѣ каждого стиха припѣвъ: Ой ли, ой людъ,
съ повторенiemъ второй половины стиха.

277.

Раскухарочка разлюбезная
По саду гулила.
Съ допу вѣсточка привила,
Было слышано здѣсь у пасты:
Всѣмъ чиновнымъ полкамъ идти первыми,
Одному моему дружку, ему смѣны иѣту....
Камко, жалко мѣръ того,
Кто сѣ кѣмъ разстается.
Разстаялся сизой голубѣ со своей голубкой....

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій
юбилейный сборникъ, томъ I, стр. 608

278.

Миѣ, матушка, тошиехонъко,
Государыня, грутиехонъко,
Миѣ пить и Ѵеть не хочется,
Миѣ гульба, прохладъ на умъ неідуть:
Миѣ милый другъ съ ума неідетъ.
Сильна-крѣпка я разумомъ,
Но я нала-переналася:
Съ милымъ другомъ давно видѣлась,
Черезъ рѣчу ему поклонилась,
Черезъ поле слово молвила....

Всѣ полки домої пдутъ,
Моего дружка коия ведутъ,
Буланаго, пріубранаго,
Сивогриваго, бѣлконытиаго;
Въ торокахъ везутъ его рубашечку,
Рубашечку боевую, кровавую.
Умираль мой другъ, приказывалъ:
«Вы, братцы мои, товарищи,
Можеть, Богъ велитъ вамъ домої прійти,—
Поклоштесь вы моему батюшкѣ,
Сударынѣ родной матушки;
Милой женѣ слово молвите,
Чтобы вымыла мою рубашечку
Не на рѣчкѣ, не въ колодезѣ,
А вымыла горючей своей слезой;
Чтобъ высушила мою рубашечку,
Не на вѣтрѣ, не на солньнике,
А высушила на бѣлой своей груди.»

Терская область. Сборникъ материаловъ для описания...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 201.

279.

Ужъ миѣ, матушка, тошиехонько,
Государыня, миѣ грустиехонько!
Ужъ миѣ ъѣсть-нить не хочется,
Ужъ игра-то, гульба, она на умъ пейдегы:
Миѣ сердечный-то другъ съ ума пейдетъ,
Съ великаго-то моего, крѣпкаго разума.
Ужъ я выду-то на крашеный крылецъ,
Стану, гляну я вдоль по улицѣ въ конецъ:
Какъ всѣ-то друзья изъ похода идутъ,
А моего-то дружка воронаго коня ведутъ,
Приштиениаго, притомлениаго;
Въ торокахъ-то везутъ цвѣтное платье,
Цвѣтное-то платьице—рубашечку,
Боеву-то рубашечку кровавую,
Острыми-то саблями изрубленную,
Мелкими-то нулями изстрѣянную....
Говорилъ-то милый, умирая, наказывалъ,
Честью, лестью уговаривалъ:
«Вы, друзья-братья, товарищи,
Поклонитесь моей молодой женѣ,
Молодой моей горькой вдовушкѣ,
Малымъ дѣтушкамъ, горькимъ сиротамъ,
Чтобы выбанила эту горькую рубашечку,
Не въ Терекѣ, не въ колодезѣ,
Чтобы выбанила рубашечку горючей слезой;
А высушила бы рубашечку не на солнышкѣ,
Не на иечечкѣ,
А на своемъ ретиномъ сердечушкѣ.»

280.

Какъ свекровь матушки невѣстку журить-бранить:
«Отчего ты, сноха, ходишь невеселая,
Невеселая ходишь неубраниая?»—
Какъ же бы миѣ, бабочкѣ, веселой быть,
Хорошо ходить?
Какъ слыхала-то я, бабочка, вѣсти нехорошія:
Всѣ полки съ моря домой идутъ;
Какъ моего-то друга милаго коня ведутъ.
Конечка-то ведутъ его буланаго,
Всего коника пріубраниаго.
На конѣ-то лежитъ сѣдельце черкесское,
На сѣделечкѣ лежитъ подушка козловая,
Въ той подушкѣ лежитъ рубашечка бѣлая;
Не чистымъ-чисто она вымыта,
Да въ крови-то она вся смазана.
Умѣраль-то молодецъ, самъ друзъямъ приказывалъ:
«Какъ лучить Господь васъ на тихій Донъ,—
Молодой женѣ поклонъ;
Скажите ей, чтобы не мыла рубашечку въ рѣчной
водѣ,
Чтобъ выбанила ее горючей слезой;
Чтобъ не сушила на солнышкѣ,
Чтобъ высушила на своей груди.»

Донская область. Савельевъ, стр. 103.

281.

Всѣ полки домой идутъ.
Какъ и всѣ письма шлють,
Какъ мой-то милый миѣ письма не шлетъ.

Да и самъ пейдеть....

Какъ приехала миѣ чернью рубашечку,
Въ рубашечкѣ белая бумажечка,
Въ бумажечкѣ написано три словечка:
«Ты побаинь, Дуни, чернью рубашечку,
Не иѣ быстрой рѣчкѣ, не въ колодезѣ,
Ты побаинь, Дуни, своею горючей слезой!
Ты высуши ее, Дуни, не на жердочкѣ, не на гру-
бочкѣ,
Ты высуши, Дуни, на своихъ грудихъ бѣлыхъ,
Выкатай, Дуни, на своихъ рукахъ бѣлыхъ!»

Донская область. Сандельск., стр. 154.

282.

Ой, солетались, ой, солетались,
Солетались соколики съ стороны,
Ой, сѣли-нали, ой, сѣли-нали,
Сѣли-нали къ удовуникѣ на дворѣ;
Крыльянками, крыльянками
Широкій дворъ размели,
Голосами, голосами,
Голосами удовунiku будили:
«Устань-просинись, удовуника молода!
Чуши мужки со походу идутъ;
Твоего мужа ворона кони ведутъ,
Сѣдлице на бѣлыхъ рукахъ несутъ,
Рѣло бѣло въ черной бурочкѣ венутъ!»

Кубанская область. Сборникъ материаловъ для описания...
Кавказа, выпускъ III, стр. 76.

283.

Солетались соколы со стороны,
Съли-пали у вдовоныи на дворѣ;
Крыльшками широкъ дворикъ размели,
Голосьями они вдовоныку будили:
«Встань-просинись ты, вдовоныка молода!
Всѣ казаки изъ похода ужъ идутъ;
Твоего мужа въ колясочкѣ везутъ,
Ворона коня за шелковъ поводъ ведутъ;
На лошадушкѣ съделице лежитъ,
На съделицѣ рубашечка виситъ.
Рубашечка алої кровью облита;
А ты, молода, на вѣкъ—бѣдная вдова,
А малая дѣтки на вѣкъ вѣчный—сироты.»

Уральская область. Микушкинъ, стр. 201.

284.

Во городѣ солучилася бѣда:
Тамъ убили молодаго казака,
Схоронили при широкой долинѣ.
Тамъ летѣли соколики стороной;
Съли-пали ко удовушкѣ на дворъ,
Крыльшками широкій дворъ размели,
Голосами удовушку сбудили:
Встань-просинися, удовушка молода,
Пойди-выди за новыя ворота!
Стань, послушай, да что люди говорятъ.
Люди бають и гутарять-говорять:
Тебѣ, младой, удовою горевать,
Твоимъ дѣткамъ сиротами тосковать!

Чуки мужья изъ солдатушект идутъ,
Твоего мужа корона кони ведутъ,
Съделницу на бѣлыхъ рукахъ несутъ.
Поѣду-выду во кареты во сараї,
Запригу и тройку вороныхъ коней.
Я поѣду, гдѣ мой милый скроенецъ.

Курскія губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 3 («протяжная»). Первая половина каждого стиха повторяется по три раза

285.

Во городѣ солучиласи бѣда:
Тамъ убили молодого казака,
Прихоронили при широкой долинѣ.
Тамъ летѣли соколики стороной;
Сѣли-нали у вдовушки на дворѣ.
Крылушкими широко размели,
Голосами увдовушки будили:
Стань-проснись, увдовушка-вдова!
Ты послушай, про что люди говорить!
Люди баютъ, и ругаютъ, и бранятъ....
Чуки мужчи со рубашками идутъ,
Своимъ женамъ по подарочкамъ несутъ;
Моего пана по колясочкахъ несутъ....
Мои дѣти—сироточки....

Рязанская губернія, Данковскій уѣздъ. Бурде, № 40 («круговая»).

286.

Мимо садику, мимо зеленаго,
Слышалось тутъ-то было фхати,
Слышалось тутъ-то было слышати

Изкнаго женскаго голоса.
Какъ скорь-то журить-бранить
Свою болыпшую невѣстушку:
«Что, невѣстушка, ходишь невеселая,
Невеселая ты, неразубрачая?»—
—«Какъ же мигъ ходить разубраной:
Всѣ полки доискіе посыпались, домой падутъ,
А моего друга милаго коня ведутъ!»—
—«Не журись, не плачь, моя невѣстушка,
По своемъ мужѣ, по моемъ сыну!
Я поѣду самъ во отчетушки,
Выправлюся хорошеонько,
И тогда сами знать будемъ.»
Какъ и тутъ-то невѣстка взвеселилася....

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1873 года,
№ 86.

287.

Ахъ ты, скука моя, жизнь-разлука,
Чужа дальняя сторона!
Разлучила меня, жизнь-разлука,
Со милымъ дружкомъ на вѣкъ;
Не дала ты мнѣ, разлука,
Во любови съ нимъ пожить!
Да я выйду, молоденька,
На высокій на курганъ,
Да я взгліну, молоденька,
На четыре стороны.
Я глянула па дорожку:
По ней пыль-кура курить;
За той пылью, за курою

Молодой курьеръ бѣгитъ.
Ты, курьерикъ, мой голубчикъ,
Ты откъль скоро бѣгній?—
— Я бѣгу, бѣгу, душа мои,
Назъ Турции по Науръ;
Я пезу-песу, душа мои,
Не радость,—грусть-тоску:
Твоего дружка милаго,
Его вѣжливъ данио иѣть.
Какъ ужъ девять дней проходитъ
И десятый настуналъ,—
Принесли друзя на буркѣ,
Вели доброго коня.
Вотъ досиѣхъ его боевые;
Тебѣ велико отдать...
Да я съ той тоски-кручинѣ
Во зеленый садъ ийду.
Во зеленомъ во садочкѣ
Тамъ кукушечка сидитъ,
Она жалобно кукуетъ:
«О чѣмъ, Маша млада, плачешь,
Слезы горькія что льени?»—
— «Да и какъ же миѣ не плакать,
Да какъ же миѣ не тужить?
Быть однѣ у меня садочекъ,
Да и тотъ сталъ засыхать;
Разъединий быть дружочекъ,
И тотъ кинулъ меня на вѣкъ!
Ничего бѣ я не желала,—
Сизы крыльшки имѣть;
Я взмылась бы, полегла,
Гдѣ мой милый другъ зарыть;
И бы все тогда узиала,
Не стала бы тосковатъ;
И бы косточки собрала

И во гробъ ихъ поклада,
Родной землѣ предала,
Горьки слезы пролила!»

Терская область. Сборникъ материаловъ для описания..
Кавказа, выпускъ XV, стр. 201.

288.

За Зарайскомъ городомъ, за Рязанью за старою,
Изъ далеча чиста поля, изъ раздолбы широкаго,
Какъ бы гнѣдаго тура привезли убитаго,
Привезли убитаго атамана польскаго,
Атамана польскаго, а по имени Михаила Черкашев-
нина.

А итицы ластицы кругъ гнѣзда убиваются,
Еще плачутъ малы его дѣти надъ бѣльмъ тѣломъ;
Съ высокаго терема зазѣла молодая жена,
А плачетъ, убиваются надъ его бѣльмъ тѣломъ.
Сирозъ слезы свои она едва слово промолвила,
Жалобно причитаючи ко его бѣлу тѣлу:
«Казачья вольная поздорову пріѣхали,
Тебя, свѣта моего, привезли убитаго,
Привезли убитаго атамана польскаго,
А по имени Михаила Черкашенина!»

Кирша Даниловъ, № 50.

289.

Лонятъ, гонятъ казаченьку
На царскую службу.
Остаются у нихъ дома
Молодыя жены,
Молодыи жены,
Малыя дѣти.

Померь, померь казаченка
Во середу рано,
Посреди Урала.
Сдѣлаемъ, сдѣлаемъ казаченку;
Золоту гробницу,
Золоту гробницу,
Темную темницу!
Уложили казаченку
На трапку-муравку:
Лежи, лежи, казаченка,
Со вечера до утра!
Мы полковничку доложимъ,
Тебя въ гробъ положимъ!
Тѣло несутъ, коня ведутъ,
Конь голову клонитъ.
Ты взоржи, взоржи, конь вороный!
Услыхала его мати
Изъ каменной палаты,
Изъ каменной палаты,
Съ тесовой кровати.
«Охъ, мой сыночекъ,
Ясный соколочекъ!
Какъ бы я голубка,
Золотыя крылья,
Золотыя крылья,
Разсизны перья,—
Взвилась, полетѣла,
Гдѣ мой сыночекъ померь,
Гдѣ мой сыночекъ померь,
Много крови пролилъ;
Моему милому сыночку
Зеленый садочекъ
Выrostила бы!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уездъ. Магницкій, стр. 55
(«обыденная»).

290.

Пошли наши казаченки
Въ походъ съ полуночи.
Идутъ, идутъ казаченки,
Назадъ поглядаютъ,
Тяжело вздыхаютъ:
«Остаются наши домуы,
Молодыя жены
И малыя дѣти;
Домуы наши запустыютъ,
Жены завдовѣютъ,
Дѣти сиротыютъ!»
Какъ задумалъ казакъ бравый,
Онъ въ Турціи умереть.
Умеръ, умеръ казаченка,
Умеръ молоденький,
Онъ на травкѣ, на муравкѣ
Да на черной буркѣ.
Тѣло песутъ, коня ведутъ,
Конь голову клонить.
«Закричи ты, конекъ добрый,
Хоть разъ падо мною,
Надъ буйной головою!»....

Терская область. Сборникъ материаловъ для описаний....
Кавказа, выпускъ XV, стр. 196.

291.

По сырой землѣ туманъ стелется,
По горамъ война подымается.
Какъ казаченки въ походъ собираются.

Томъ VI.

15

Какъ отецъ сына въ походѣ провожалъ,—
Въ походѣ провожалъ, самъ приказывалъ:
«Ужъ ты, сынъ, ты, мой сынъ, сынъ воалобленный,
Берегися, мой сынъ, все черкесовъ злыѣ
И князей молодыхъ!»

Какъ за рѣкою было все за Саржевою,
Тамъ стоялъ-простоялъ все Хондерекій полкъ.
Какъ у этомъ у полку все несчастыище:
Пролетѣла пули, пули быстрая;
Прошумѣла шашка, шашка острая;
Какъ убили казака все Хондерекій полка.
Какъ упалъ казакъ на сырую землю,
Вскричалъ казакъ громкимъ голосомъ:
«Ужъ вы, братцы мои, вы, товарищи,
Не покиньте меня на чужой сторонѣ,
На чужой сторонѣ, на Турецкой землѣ!»

Терская область. Сборникъ материаловъ для описания.
Кавказа, выпускъ VI, стр. 35.

292.

На зарѣ было на утренней,
На восходѣ солнца краснаго,
Собирались тамъ полки казачіи во единый кругъ.
Во кругу-то стоить душа добрый конь;
На коню-то сидѣтъ младѣцъ донской полковничекъ.
Онъ не убить сидитъ, а крѣнко раненый;
Ретиво его сердце наскроль пропстрѣлено,
А права его рука прочь огрублена,
Какъ и лѣвая нога наскроль проколота.
Онъ самъ-то плачетъ, какъ рѣка льется.
Во лѣвой его руѣ знамя царское распущенное.
Во слезахъ-то опь рѣчи возговорилъ,

Со бѣлымъ свѣтомъ прощаюся:
«Прощай, бѣлый свѣтъ, прощай, тихій Донъ!
Вы простите, казаки други-товарищи!
Кому Богъ судигъ притить на тихій Донъ,
Поклонитесь мосму батюшкѣ Александру Григорьеву,
Моей матушкѣ Прасковьѣ Васильевиѣ,
Милымъ дѣтушкамъ миръ-благословеніе,
Молодой моей женѣ Алени Гавrilовиѣ любовь моя
до вѣдыханія.
Да скажите ей, что у неї теперъ своя волюшка:
Хочеть,—замужъ идетъ, а не хочетъ,—удовой си-
дитъ.»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года,
№ 83.

293.

Ца зарѣ то было, на зорюшкѣ,
На зарѣ то было на утренией,
На восходѣ было солнца краснаго;
Не буйные вѣтры подымалися,
Не синее море всколыхалося,
Не фузеношка въ полѣ прогянула,
Не лютая змѣя въ полѣ просвистнула,—
Просвистнула пулечка свинчатая,
Она падала, пулька, не на землю,
Не на землю пуля и не на воду,
Она падала, пуля, въ казачий кругъ,
На урочную-то на головушку,
Что да на первого есаулушку;
Попадала пулечка промежъ бровей,
Что промежъ бровей, промежъ ясныхъ очей.

Уналь молодецъ коню на чериу грину.
«Охъ вы, братцы мои, товарищи!
Поднимите меня на ворона коня,
Повезите меня во бѣль матерь,
Положите меня на косичку!
Кому изъ васъ судить Богъ на тихій Донъ,
Поклонитесь всему Дону тихому,
Отцу, матери, молодой женѣ;
Пущай она въ тоску не убивается,
Въ свое-то платье убирается!
Не покидайте родителей моихъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 129. Первые 16 стиховъ:
Корниловичъ, Русская Старина, карманская книжка для
любителей отечественного на 1825 годъ, Спб., стр. 111.—Очень
сходная пѣсня: Альбрехтъ, № 52.

294.

На зарѣ то было, на зореныхъ,
На зарѣ то было все на утренней,
На восходѣ солнца краснаго,
То не вѣтры поднималися,
Не сине море искоыхалося,
Не фузенушка въ полѣ гринула,
Не лютая змѣя въ полѣ свиснула,
Присиснула пуречка свинчатая.
Она надала да не на землю,
Не на землю пуля, не на воду,
Она надала во казачій полкъ,
На урочину на головушку—
Что на первого есаулунку.
По надала она промежъ бровей,
Промежъ ясныхъ очей.
Упадаль есаулунка коню на чериую гриву.

«Охъ вы, братцы мои, вы, товарищи!
Поднимите меня на ворона коня,
Отвезите меня во палатушку,
Положите меня на сухое сѣно!
А кому придется вамъ быть на Уралѣ рекѣ,
Поклонитесь ему, Горыновичу,
Отцу, матери, молодой женѣ;
Передайте ей, чтобы не убивалася,
Въ свое платье убиралася
И не оставляла отца-мать моихъ!»

Уральская область. Макушинъ, стр. 58.

295.

Мъзъза горъ было, братцы, высокіихъ,
Изъза кустика-куста было ракитова,
Не лютая-то змѣя-змѣюшка выпалзывала,
Не свинцова-то пуля-пулечка вылетывала,
Упадала пулечка, она во казачій полкъ.
Нпкого-то въ полку пуля не обраница,
Убивала пулечка младшаго урядничка,
Что ни лучша у насть перва воина.
Упадаль молодецъ къ коню на черну гриву,
Со черной-то гривы падалъ на сырь землю.

Уральская область. Морской Сборникъ 1839 года, № 9, стр. 28.

296.

Мѣ бѣла заря занималася,
Не красное солнце закаталося,
Выходила-выступала сила войская,

Сила воїская царя бѣлого,
Государи Петра Перваго.
Нанередь идутъ съ знаменами,
Позади идугъ съ барабанами.
Въ барабаны-то пробили по веселому,
Намъ указы прочитали по печальному:
Во второмъ полку уроць сдѣлался,
Уроць сдѣлался—генералъ померъ.
Самого-то генерала на рукахъ несутъ,
Генеральна кошь въ поводу ведутъ,
Молодую генеральшу инестерной везутъ.
Молодая-то генеральша слезно плачетъ.

Самарская губернія. Варениковъ, стр. 200. Несколько сходныхъ
пѣсень Кирьевскій, вып. IX, дополненіе стр. XVIII—XX.

297.

Охъ, да не травушка, она не муравушка
Къ сырой, братцы, землѣ клонитъ,—
Царя бѣлого да наша армейшка,
Стоять она, Богу молится.
Ой, помоливши-то Богу, да наша армейшка,
Она, братцы, на конь посадилася,
На конь она посадилася;
Ой, посадкомини, да наша армейшка,
Она распростылааси;
Распрощомини, да наша армейшка,
Она на ударъ пошла,
Охъ, она, братцы, на ударъ пошла!...
Вотъ они бились и рубились
Цѣлый день до вечера, темную осеннюю поченьку,
Ес до бѣлой зари....

Охъ, да убили-то у насть, у насть, у казаченьковъ,
Храбраго служкители—въ полку производителя.
Ну, еще-то убили у насть, у насть, у казаченьковъ,
Втораго знаменищика....

Терская область. Терский Сборникъ, выпускъ I, стр. 145.

298.

Собиралась наша сила-армія
Въ походъ подъ француза;
Занимала себѣ лагерь
Да среди во чистаго поля.
Покопали шанцы, баттареси
Славно себѣ для занасу.
Баттарейные командиушки
Славно квартируютъ;
Бомбардиры съ гренадерами
Славно маршируютъ.
Случилася перепалушка
Со праваго фланга.
Убили нашего полковничка
Въ грудь пулею свинчатою.
Уналь нашъ полковничекъ
Съ конечка на сырь землю.
Закричалъ молодой полковничекъ:
«Стойте, дѣти, не робѣйте!
Свинцу-пороху не жалѣйте:
Свинцу-пороху достанетъ,
А нась, молодцевъ, не станетъ!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 100.

299.

И е травушка ковылушки къ землѣ клонится,—
Государева армейшика Богу молится;
Помолемшись, наша армейшика на конь садилася.
Закричали, загичали, сами на ударъ пошли,
На тую-то они на орду, на орду турецкую.
Они бились, рубились день до исчеру,
Осениюю темную почушку до бѣлой зари.
Несчастыще надъ донскими-то солучилося:
Убили изъ полку что ни лучшаго хорунжаго.
Уронилъ онъ свою хорунюку на сырь землю,
Онъ и самъ-то упалъ къ коню на черну граву.
Не ясенье-то соколь надъ бѣльмъ тѣломъ возви-
вается,

Возвивается, убиваются его родныи братъ:
«Ахъ ты, братецъ мой, братецъ родимый мой!
Кабы я-то былъ съ тобой изъ одномъ полку,
Замѣнилъ бы я твою смерточку животомъ своимъ,
Животомъ своимъ, родныи братецъ мой, грудью бѣ-
лою,
И сходилъ бы я, добрый молодецъ, за ключевой водой,
Промыть бы твои ранушки все кровавыя,
Приложилъ бы я твои ранушки зеленої травой,
Умотать бы я твои ранушки платкомъ шелковымъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 116.

300.

И какъ за рѣчушкою было за славнымъ Дунаемъ,
Что горитъ тамъ огониочекъ да малехонекъ;
Отъ огонишка дымочекъ идетъ тощонекъ.

Подъ дымочкомъ, надъ огоньшкомъ разостлать вой-
лочекъ;
Что на войлочки подушечка лежитъ арчачная;
На подушечкѣ на арчачиной лежитъ добрый моло-
децъ,
Что не такъ лежитъ, лежитъ болыно ращеный;
Его буйная головушка вся изрублена,
Ретивое его сердечушко скръзь простирано.
Да никто-то къ доброму молодцу, никто не привер-
нется—
Ни ластушка, ни касатушка, ни сизой орелъ.
Вотъ какъ приходитъ ко добру молодцу его родный
брать.
«Говорилъ вѣдь тебѣ, братецъ, я приказывалъ:
Не мечись же ты, мой братецъ, въ турецкіе лагери,
А больше того, мой братецъ, на ихъ баттареюшку!
Хотѣлъ ты, мой родныи братецъ, чинъ хорунжаго,
А теперече не будетъ твоей ип чести, ни славушки!»

Донская область. Савельевъ, стр. 138.

301.

За каменною за стѣною, за московскою пѣхотою,
За казачыми за полками, за буйными головами,
Близъ зеленаго было близъ лужочки,
Стоялъ шатръ бѣлый полотняный.
Въ томъ шатрѣ молодецъ смертью кончался.
Не ясентъ соколь надъ нимъ возвивался,
Родной его братецъ надъ нимъ убивался,
Горючей слезой братецъ заливался:
«Встань, родной братецъ, встань, пробудися!
Какъ и всѣ полки коней посѣдѣли,
А твой добрый конь стоитъ не осѣдланный!»—

—«Не могу я встать, головы поднять
Со вчерашниго, братеца, пойла пьяного:
Напоилъ меня персидскій царь пурлою свинцовою!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 134.

302.

Ходъ горою было подъ крутою,
Да подъ камешкою подъ стѣною;
Тамъ сиали два братца,
Сиали они, спочивали.
Да что старшій братецъ меньшему брату говорить:
«Ты устань, братецъ, братецъ, подымися,
Да отъ сна, братецъ, пробудися!»—
—«Не могу то я встать, головы, братецъ, подняти
Со вчерашниго было похмѣльица!
Напоили меня кнізы горескіе,
Напоили меня тремя пивами:
Что первое пиво—пули свинцовави.
А второе пиво—шашка острая,
А третье пиво—мечъ булатный!»

Кубанская область. Сборникъ материаловъ для описания
Кавказа, выпускъ III, стр. 73.

303.

Братецъ ты мой родимый,
Сродничечъ ты мой любимый!
Какъ болитъ-то, болитъ моя головушка
Со вчерашниго-то похмѣльи,
Со недавниго перепою.
Напоилъ-то меня кнізъ турецкій,

Поилъ онъ меня тремя пойлами,
Тремя пойлами разноцвѣтыми:
На первой пойлочкѣ—шугля свинчатая,
На второй-то—шишка вострая,
А на третьей—кошье ясное....

Допекал область. Пивоваровъ, стр. 134.

304.

Ме травушка, не ковылушка въ полѣ шаталася,
Какъ шатался-волочился у达尔ъ добрый молодецъ,
Въ одной тоненькой въ полотнишѣ во рубашечкѣ,
Что во той-то было во кармазинной черкесочкѣ.
У черкесочки рукавчики назадъ закинуты,
И камчатны ея полочки назадъ застегнуты,
Бусурманскою опѣ кровю нозабрызганы.
Онъ идетъ, у达尔ъ добрый молодецъ, самъ ша-
тается,
Горючею онъ слезою обливается,
Онъ тутимъ-то своять лукомъ опирается;
Позолотушка съ туга лука долой летитъ.
Какъ никто-то съ добрымъ молодцемъ не встрѣ-
чается.
Лишиь встрѣчалась съ добрымъ молодцемъ родная ма-
тушка.
«Ахъ ты, чадо мое, чадушко, чадо милое мое!
Ты зачѣмъ такъ, мое чадушко, напиваешься,
До сырой-то ты до земли все приклоняешься
И за травушку за ковылушку все хватаешься?»
Какъ возговорить добрый молодецъ родной матушкѣ:
«Я не самъ такъ, добрый молодецъ, напиваюся,—
Напоилъ-то меня турецкій царь тремя пойлами,
Что тремя-то было пойлами, тремя розными:

Какъ и первое-то его пойло—сабли острый;
А другое его пойло—кошье мѣткое было;
Еще третіе-то пойло—пуля синичатай!»

Донская область. Корниловичъ, Русская Старина, карманская книжка для любителей отечественного изъ 1825 года, Сб., стр. 272. Очень сходная песня Альбрехтъ, № 93. Послѣдние четыре или пять слоговъ каждого стиха повторяются.

305.

Прошли казачушки съ моря Чернаго,
Со Чернаго со моря, со Каспийскаго,
Со того ли со баталыца со турецкаго.
Утомленныхъ своихъ кошь въ поводахъ ведутъ,
А кровавое цвѣтино платьице въ торокахъ везутъ,
А булатными тушиейцами подпираются.
Случилось идти мимо городу,
Мимо городу, мимо Питеру.
Увидѣла милосердная государыня,
Призывасть она молоденъкаго полковничка:
«Охъ, ты гой еси, молоденъкъ-младъ полковничекъ!
Молодехонекъ ты учишаешься!
Ты не отдаль чести городу Питеру;
Не чаялъ ты въ городѣ государыни?»—
—«Охъ, ты гой еси, наша матушкина,
Бѣлосиѣтия государыни!
Наполѣ-то настъ пруцкой король
Тремя пойлами, тремя розными:
Перво пойлице—синицомъ-порохомъ;
Друго пойлице—саблими вострыми;
Третье пойлице—кошими вострыми!»

Симбирская губернія Кирѣевскій, вин. IX, стр. 116.

306.

Далече-далеченько во чистомъ полѣ,
Не травонька, не муравонька во полѣ шатается,
Зашатался-загулялся добрый молодецъ
Въ одной тоненъкой въ ольняиенькой во руба-
шечкѣ,
Въ другой легенъкой во кармазовой во черкешечкѣ;
У черкешечки знать полочки позатыканы,
Молодецкою кровью позабрызганы.
Онъ не пьянъ-то идетъ, самъ шатается,
За ковыль траву запинается.
Какъ увидѣла-усмотрѣла его матушка родима:
«Ты, дитя ли мое, дитятко,
Зачѣмъ пьяный напиваешься?»—
— «Государыня моя матушка,
Я не самъ собой пьянъ напиваюся,—
Напоилъ меня злодѣй басурманъ,
Злодѣй басурманъ молодой французъ,
Тремя поилами, тремя розными:
Перво поильице—строево ружье,
Прострѣлиль могучія плеча;
Другое поильице—его сабля вострая,
Разрубилъ мою буйную головушку;
Третье поильице—его копье булатное,
Проткнулъ мнѣ ретиво сердце.
Огтого-то я, матушка, и сдѣлался пьянъ.»—
— «Ты, дитя ли мое, дитятко,
На кого ты спонадѣялся?»—
— «Спонадѣялся я, родная матушка,
На свою буйную головушку!
Что сгубилъ-то я, матушка,

Сгубилъ и своего недруга—
Снималъ съ него буйну голову,
Втыкалъ въ его голову свой вострый штыкъ.»

Симбирская губернія. Кирбекскій, вып. IX, стр. 118.—Сходная
пѣсня Кирбекскій, вып. IX, стр. 172, 173.

307.

Во лугу то было, во лужочекѣ,
Во зеленомъ то было во лугу;
Какъ у неѣхъ-го моихъ друзъевъ-братьевъ,
Но осѣдлани копы стоять.
У моего-то братца у родимаго
Не осѣдлани копы стоятъ.
«Какъ ты встань, ты просинись, мой родной братецъ,
Осѣдлай-то своего копы!»—
—«Не могу-то я встать, головы своей приподнять;
Потусмѣло-то мое тѣло блѣдое
Чернѣе матушки сырой земли;
Сквозь частыя мои ребрушки
Камышъ травуника поросла;
Сквозь ретивое мое сердечушко
Змѣя лютая проползла;
Не буйные-то вѣтры чернѣи мои кудерцы
Но чистому-то полю разнесли!»

Донская область. Савельевъ, стр. 128.

308.

Вы, туманы мои, вы, гуманушки,
Вы, осенне сильные мои дожди!
Не пора ли вамъ, мои туманушки,

Прочь отъ синяго моря долой?
Ужъ вы, гости мои, гостечки, вы, гости мои дорогіе,
Вы зачѣмъ-то, зачѣмъ, мои гостечки,
Ко мнѣ поздно вечоръ приходили,
Да какую корысть-радость мнѣ приносили?
Мнѣ самой-то, самой, хорошенъкої бабочкѣ,
Мнѣ малымъ-мало почкой спалось.
Какъ и нынѣшиюю ночь всю я наченьку не спала,
На правой-то рукѣ яснаго сокола всю наченьку я про-
носила;
Вотъ какъ и мой-то милой, мой разлобезиный дру-
жокъ, онъ убитый лежитъ;
Его буйная головушка, прочь отрубленная, въ сто-
ронѣ лежитъ;
Сквозь его ретивое сердечушко не лотан змѣя про-
ползала,
Проползала-то сквозь его сердечушко нуля свинци-
вая.

Терская область. Сборникъ материаловъ для описания...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 81.

309.

Какъ за рѣчушкою за Кубанушкою,
Тамъ ходилъ да гулялъ добрый молодецъ,
Младъ донской казакъ.
Онъ ходилъ-гулялъ, все коня спасаль;
Самъ огонь кресаль шашкой вострою,
Разводиль-раздувалъ полынь-травушкой,
Онъ грѣль-согрѣвалъ ключеву воду,
Обливалъ-обмывалъ раны смертныя.
«Ужъ вы, раны мои, раны, кровью изошли,
Тяжелымъ-тяжело къ ретиву сердцу пришли!»

Умираль-помираль добрый молодецъ,
Младъ донской казакъ малолѣточекъ,
На чужой дальней на сторонушкѣ,
Среди степи во темной ночи,
Отъ тицелыхъ рашъ, отъ черкесскихъ нуль,
Все за батюшку царя бѣлаго.

Донская область. Савельевъ, стр. 121.

310.

За славною за Кубанью рѣкой
Не глыбушка сиѣгу бѣлаго, она забѣглась,
Въ чистомъ полѣ тѣло молодецкое, оно завидѣлось.
Да никто къ бѣлому тѣлу, никто не привернется.
Что два ворона кругъ бѣлага тѣла, они увивалися,—
Два черкеса надъ бѣлымъ тѣломъ, они надругались:
Вскрывали ему, да доброму молодцу, они грудь бѣ-
лую;
Вынимали они изъ доброго молодца что сердце со
печеньемъ.
На пожѣ оно, ретивое сердце, оно встрепенулося,
Надъ черкесами надъ ретивыми они усмѣхнулося.

Терская область. Сборникъ материаловъ для описания...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 300.

311.

Какъ расплачется мати
(О своемъ дитяти.
Нередъ Снасовымъ образомъ
Она плачетъ-вздыдаетъ:

«Охъ ты, свѣтъ мое милое чадо,
Чадо, чадо дорогое,
Гдѣ икъ ты пребываешь?»
Пребываетъ онъ, мати,
Во чужой дальней сторонкѣ.
Приѣхали друзья-братья,
Про него ли возвѣстили:
Какъ твое ли милое чадо,
На бою его убили,
За отечество на рати?
Дай же ему, Боже,
Вѣчное блаженство!

Иѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 186.

312.

Береза моя, березонька, береза кудрявая!
Ты умѣла, бѣлая березонька, при городѣ постоять,
Съ вѣтрами буйными бушевать!
Ты, вдовушка моя, молодушка, вдова молодая!
Да умѣла ты, вдовушка, во вдовушкахъ поспѣсти,
Въ зеленомъ-то саду да ты погуляти,
Да сахарныя садовыя яблочки въ саду сорывати!
Какъ поставили къ молодой вдовушкѣ полковничка
на квартиру.
Да и стала спрашивать молодой полковничекъ
У вдовушки молодой овса, сѣна.
«Овса, сѣна я, вдовушка, не косила;
Молодаго полковничка на квартиру не просила.»

Терская область. Сборникъ материаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ XV, стр. 185.

313.

Въ восемьсотъ первомъ году,
Въ Архангельскомъ городу,
Туть жила стара старушка.
У старушки постолецъ,
Постолецъ мой, красавецъ,
Превеликий воръ-лукавецъ:
Вѣть садитсѧ,—не крестится;
Посль съ трубкой веселится.
Во чуланъ баба блѣдала,
Илаткомъ поздри затыкала,
Посгоильца проклинаяла.
Туть старуху научили,
Ко маюру посыпали.
Ко маюру приходила
И маюрина просила:
«Ужъ ты, батюшка-родитель,
Нашъ поитель и кормитель,
Ты повѣрь бабѣ старухѣ:
Не люблю табачна духу!»
Что маюрикъ разсудилъ
И старухѣ говорилъ:
«Ужъ и знаю ваши правы:
Завсегда бабы неправы!
Я вѣсть знаю, какъ учить—
На работу нарядитъ!»

Вологодскій уѣздъ. Иванцовъ, стр. 331.

314.

Во селѣ было Покровскому,
Въ славной воиниѣ Орловской,
Туть жила-была старуха,

Емельяновна колдуха.
Какъ у этой у старухи
Постоялецъ изъ дворянъ;
Постоялецъ воръ-поганецъ,
Воръ-поганецъ, благородецъ:
Быть садится,—не крестится;
Одной трубкой веселится.
А старуха щенетуха
Не любила того духа,
Не любила того духа.
Къ командиру побѣжала:
«Командиръ, напиши батюшка,
Разсуди наши дѣла!
Наше дѣло не простое:
Съ постояльцемъ разбранилась!»
Командиръ ей говорилъ,
Во глаза ее бранилъ.
Тутъ старуха возгордилась,
Съ командиромъ разбранилась,
Съ командиромъ разбранилась,
Во царевъ кабакъ пошла.
Она бросила пятакъ:
«Наливай вина, чумакъ!»—
—«Ахъ ты, старый чортъ, старуха,
По восьми гривенъ осьмууха,
По восьми гривенъ осьмууха!
Пятакової мѣры нѣть!»

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 54 («плясовая»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣть: Ой, калина, ой, малина.

315.

Вы, матросинки батюшки,
Молоды ребятушки!
Вотъ какъ въ апрѣль мѣсяцъ

Намъ назначенъ быть походъ,
Намъ назначенъ быть походъ—
Идти въ Ревель, въ Гельсингфорсъ.
Перебрались на корабли;
Объ насъ дѣвки плакали.
Говорила тутъ дѣвкѣ мать,
Чтобы матрость не припинять:
«Они здѣсь теперь гуляютъ,
Завтра Выборгъ посѣщаются;
Они въ Выборгѣ побыли,
Въ Гельсингфорсъ опять отплыли.»
— Полю ты, матка, не бранись
И съ матросомъ помирись!
Сентябрь мѣсяцъ настаетъ,
Флотъ въ Кронштадтъ опять придетъ.
Флотъ на якорь становится:
Надъ Кронштадтомъ дымъ клубится.
Матрость на берегъ сѣзжается,
Ко миѣ въ гости посѣщается.
Опять синемъ морѣ походилъ,
Много денегъ накопилъ,
Что много денегъ накопилъ,
Миѣ подарковъ накупилъ,
Миѣ подарковъ-то накупилъ,—
Крѣпче прекиаго любилъ!»

Альбрехтъ, № 42. После каждыхъ двухъ стиховъ припѣть: Гелл-гей-гей ха-хо, съ повторениемъ второго стиха.

316.

Что по травкѣ, по муравкѣ,
По лазуревымъ цветкамъ,
По Московской по дорожкѣ,
По каминову мосточку,

Тутъ стояла нова квартира,
При квартирѣ солдатъ Яшка;
Что хозяинъ, отъ — Иванко.
У Ивашка дочь Наташа;
Баско-щепетко ходила:
По три мыла измывала,
По три мушки нальпляла,
По три юночки носила,
По четвертой тѣлогрѣбѣ.
Что ложилася Наташка
Что подъ кутие оконко;
Солдатъ Яшка — подъ иередне.
Растягался, разметался,
Разметалъ свои бѣлы ручки
На Натальины бѣлы груди.
Пробуждалася Наталья,
Зычнымъ голосомъ скрычала:
«Ахъ ты, матушка родная,
Добывай огни скорѣ!»
Солдатъ Яшка догадался,
Вдоль по лавкѣ подвигался,
За оконечко спущался.
На Натальюшку грозился:
«Я каковъ, Яшка, ни буду,—
Я тебя, к...у, добуду!
Я каковъ, Яшка, ни стану,—
Я тебя, к...у, достану!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 107. Каждый стихъ повторяется.

317.

На горкѣ, на горкѣ,
На правой сторонкѣ,
Тамъ стояла свѣтличка,

Она ни мала, ни величка;
У съѣтличкѣ постоялець,
Постоялець—солдатъ Яшка;
А хозяинъ—младъ Ивашка.
У Ивашки дочь Наташка;
На полу Богу молилась.
А на лавкѣ сидѣть ложилась.
Солдатъ Яшка въ головникахъ;
Разоспался, разметался,
Разметалъ блѣдныя руки
На Натальины блѣдныи груди.
Сиѣтъ Наталия не смолчала,
Громкимъ голосомъ кричала:
«Ужъ ты, матушка Марея,
Дуй лучину поскорѣе,
Освѣти мою постелю!
У пасть домъ не здоровъ:
У пасть кошечка блудничка;
Всее почку проблудила,
На Натальинку встушила!»
Солдатъ Яшка услыхалъ,
Вдоль по лавочкѣ двигался,
Увѣ окошечко спущался,
На добра коня садился,
На Натальинку грозился:
«Ты постой, постой, Наталия,
Постой, шельма-расканалъ!»
Она, шельма-расканалъ,
Больно цинетко ходила:
По два мыла измывала,
По двѣ юбки надѣвала,
По четыре душегрѣйки,
Чтобъ не стыдно было красной.

Бурская губернія, Шигровскій уездъ, Ладанскій, № 68 («хоровод-памъ»)

313.

Быть и по мосту-мосточку,
По калинову мосточку,
Тутъ и шли-прошли солдаты,
Солдатушки молодые,
Офицеры полковые.
Несли въ рукахъ фонаречки,
Въ фонаречкахъ уголечки.
Подымались вѣтерочки,
Раздували уголечки;
Выпалъ, выпалъ уголечекъ
Подъ калиновый мосточекъ.
Калинг-мостики загорѣлся,
Солдатушки испугались,
По квартирамъ разбѣжались.
На квартирѣ солдатъ Яшка,
А хозяинъ-то—Ивашка.
У Ивашки дочь Наташка;
Ложилася спать на лавку,
На лавочку возлѣ пода,
Возлѣ самого прихода.
Кто ни придетъ, ни пріѣдетъ,
Отполомъ одѣваешь;
По три мыла измыкаешь,
По четыре грошевыя;
По три юбки надѣваешь,
По четыре душегрѣйки....

319.

Какъ жила-была курочка, на неё черный хохолокъ.
Какъ повадилая курка къ коменданту въ огородъ.
Комендантовы ребята—элы-догадливые:
Взяли курочку, поимали, съ крыльевъ перья опи-
нали,
Съ крыльевъ перья опиали, хохолъ выдергали.

Альбрехтъ, № 96. Каждый стихъ повторяется, ватъ слѣдуетъ
пришѣть: Ахахаха-хахаха, съ повторениемъ второй половины
стиха.

320.

Ахъ, далече, далече въ чистомъ полѣ,
Что не бѣлые снѣги забѣлѣлися,
Забѣлѣлися въ чистомъ полѣ палатки солдатскія.
Посреди полку стоять полотница матери,
Во шатрѣ стоять столы дубовые,
За столомъ сидитъ младъ полковничекъ,
Что того полку бомбандирскаго,
Со своими со штанами-офицерами.
Передъ ними стоять красна дѣвица;
Она просить у полковника
На того сержанта имрека:
«Заманий меня, дѣвицу, во чисто поле,
Заманивъ меня, дѣвицу, обмануь иѣдь онь.»
Да что взговорить младъ полковничекъ:
«Ахъ, ты гой еси, душа красна дѣвица!
Не ходить было тебѣ во чисто поле,
Не смотрѣть было солдатской экзерциціи:
У меня въ полку солдаты молодые,
Молодые, холостые, неженатыя.»

Илленикъ 1780 года, часть II, стр. 169.—Илленикъ 1788 года,
часть II, стр. 172.

321.

Какъ на горѣ, да на горѣ на крутой,
Тамъ огни горитъ, да все свѣтленыкіе.
Какъ на тѣхъ-то на огняхъ да на свѣтленькихъ
Все кипятъ котлы да кипучie;
Какъ вокругъ-то огней-то да все свѣтленькихъ,
Сидятъ татарье да все злое.
Сидятъ-то они да все дѣлять-то
Да все животы да отца твоего
Да родименъкаго.
Встань-ка, пробудись-ка, да мое ты дитятко,
Расхорошес!
Да снимай-ка, да снимай, мое золотое,
Да со стѣны свою сабельку острую,
Да снимай-ка, снимай да со стѣны сабельку,
Да вѣс мечи-то, мечи да булатные!
Ты коли-то, коли, да руби сабелькою
Злыихъ татаръ да съ татарченками!
Ты сѣки-то, сѣки, сѣки да кроши мечами да булат-
ными
Грабителей да мучителей!
Спи-усни, мое дитятко, пока гроза не пройдетъ,
Да пока бѣда не минетъ!
Спи, спи, спи,
Угомониъ тебя возьметъ!

Пермская губернія. Шишопко, стр. 296 («дѣтская»). Послѣ каждыхъ
двухъ стиховъ припѣвъ: Баюшки-баю, баю, мое дитятко.

322.

Жъ конь ты нашъ пѣгий, конь сѣронѣгий!
Не покинь ты млада выноша, сына моего милаго!
На дай ты взять верхъ надъ собой коню басурма-
нина!

Вывези моего сына на родимую сторону!
Оттачу же и тебе за то сторицею:
Подкую тебя на серебряны подковки,
Силету и тебе своими руками уздачку шелковую,
Покрою тебя попоной ковровою,
Уберу и тебе гриву въ ленты алын;
Будешь ты у пасть стоять въ стойлицѣ писеневомъ,
Будешь ты у пасть Ѣсть блонную пиненичку,
Будешь пить воду ключевую, а не то—сыту медви-
шую!

Голубчикъ съренький, сѣронѣгенький,
Не покинь моего выноша въ ордѣ басурманской!

Уральская область. Жол ѣзновъ, Очерки быта уральскихъ каза-
ковъ, томъ III, Соб. 1888, стр. 96.

323.

Какъ и мать-то сына, во походъ его проводила,
Хорошо-то сыну она приказывала:
«Ты пойдешь, ты пойдешь, вотъ милое дитятко, на
мужкую сторону,—
Не берись же ты, не берись, не берись а ты во зна-
меницахъ:
Во знаменицахъ быть—надо напередѣ итти;
Напередѣ итти—все убитому быть.»

Кубанская область Сборникъ материаловъ для описания ...
Кавказа, выпускъ III, стр. 75.

324.

Ой ты, сердце ли, ты, мое сердечуико, сердечуико
какое,
Что же ты, мое сердечуико, во мѣѣ болинъ-носинъ,
во мѣѣ болинъ-носинъ,

Ничего миѣ не провѣтствуешь?
Ой, да провѣстиль-то миѣ, да доброму молодцу, мой
душечка добрый кошъ:
«Ой да ты, хозяинъ мой, хозяинъ молоденький,
Не мечись ты во большіе чины, не берись во зна-
менщики!»

Во знаеменщикахъ служить тяжелехонько:
Знаменщикомъ быти—надо вонередъ пдги,
Вонередъ надо пдги, подъ первыя пулочки;
На компаницѣ быть—сму впереди сидѣть
Да первую чару нить....»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 141.

325.

Мъзъ-за лѣсу-лѣсу темнаго, изъ-за садника зеленаго,
Изъ провалыца глубокаго, изъ ущельца змѣнаго,
Не два стадушки черныхъ галушекъ, онѣ на пролетъ
летятъ,
Двѣ армеюшки царя бѣлаго. онѣ въ походъ идутъ.
Впереди двухъ стадушекъ спѣжокъ перепархиваль;
Впереди двухъ армеюшекъ генераль проѣзживааль,
Своего доброго коня онъ наѣзживааль.
Подъ имъ добрый конь ровно лютый звѣрь,
А управушка на немъ ровно жаръ горитъ....

Донская область. Нивоваровъ, стр. 126.

326.

Мъзъ-за лѣсу-то было, лѣсу темнаго,
Изъ провалыя было изъ глубокаго,
Не двѣ стадушки, черныя галушки въ пролетъ ле-
тятъ,—

Со тиха Дона полки казацкіе во походъ идутъ.
Впереди-то полка казачыаго стѣжокъ перепархиватъ,
Младъ, ясменъ соколь по крутымъ горамъ полеты-
валъ,
Наши полковничекъ впереди полка Ѵадилъ-погрѣзъ-
взиниватъ.
На раздушочекъ своемъ на добру коню на буланому.
Подъ нимъ душечка его добрый конь игралъ юно-
лютый зумбъ;
На конѣ-то сидѣть наши полковничекъ какъ ясменъ
соколь;
На пемъ шапочки-кабардиночки съ бразументами;
Онъ и такъ сидитъ, не трухнется,
Его шапочки кабардиночки не шелохнется....

Донская область. Сапельевъ, стр. 130.

327.

Какъ не сонъ-то клонитъ мою буйную головушку,
Не сонъ, не дрема валить со того коня добра мо-
лодца,
Съ коня ипоходаго,
Со того ли сѣдла мени, добра молодца,
Со сѣдла черкасскаго,
Со того ли стреми мени, добра молодца,
Со стреми булатнаго.
Вдругъ несчастыще надѣть добрымъ молодцемъ,
Несчастье случилося:
Какъ желѣзное его колечко-кольцо распаялося,
Не тесьминная его уадечка-узда разрывалася.
У мени же ногъ, у добра молодца, конь заносливый:
Заносиль-то мени, добра молодца,
Во дикую степь къ непрятелю.

Зральская область. Млкунинъ, стр. 109.

328.

Де беленька березонька къ землѣ клонится,
Не ковыль трава въ чистомъ полѣ зашаталаси,—
Зашатался, загулился добрый молодецъ,
Въ одной тоиснькой кармазиной во черкесечикѣ;
У черкесички рукачки назадъ заткнуты,
И серебриной булавочкой они приткнуты.
За плечами несетъ онъ ружьеце, турку цѣльную,
Турку цѣльную, все ружьеце, снасть турецкую.
Въ правой рукѣ онъ несетъ присошечекъ тоиненкій
гордоленкій.
Онъ присошечкомъ, добрый молодецъ, подпираился,
Горючими слезами, разудаленкій, заливавшися.
Какъ надъ нимъ, надъ молодчикомъ, несчастыще
солучилось:
Поднималась вдругъ погодушка, съ горъ хурта-
выога,
Заносила у добра молодца путь-дороженьку,
И сбивала-то добра молодца со дороженьки,
Прибивала-то добра молодца ко городу,
Къ тому ко городу къ незнакомому,
Къ незнакомому ко городу ко Яицкому.

Уральская область. Мякушипъ, стр. 184.

329.

Далече, далече во чистомъ полѣ,
Еще того подале въ раздольицѣ,
Пролегала тутъ широкая дороженька;
Широкимъ-то она, дороженька, не широка,
Боемъ-то она, дороженька, пробонста.
По той ли по широкой по дороженькѣ,

Бѣжитъ тутъ, выбѣгаешьъ конь добра лопадъ;
Черкасское сѣделечко на боку несетъ,
Серебряны стремяночки по землѣ танитъ,
И тесминишу уздечку на ухѣ несетъ,
Онъ шелковый поводочекъ во ногахъ тощетъ.
За конемъ-то бѣжитъ удалый добрый молодецъ;
Не кричитъ онъ, не гаркаетъ,—
Черной шляпою помахиваетъ;
Кричитъ: «стой, постой, конь добра лопадъ!»
Уносилъ ты меня, добрый конь, отъ двухъ смертей,
Унеси меня, удалаго, отъ третьей—
Отъ того ли отъ хана басурманскаго!»....

Симбирская губернія. Русская Бестія 1856 года, № 1, стр. 62

330.

Воздалече то было во чистомъ полѣ,
Пролегала тамъ дороженька не широкая,
Ширинкою та дороженька на три ступени,
Длиною та дороженька—конца-края нѣть.
Какъ по той-то было по дороженькѣ,
Никто пѣти не хаживалъ,
Ни пѣшаго, ни коннаго слѣду прежде не было.
Проходилъ по дороженькѣ казачий полкъ;
За полкомъ-то бѣжитъ душа добрый конь.
Онъ черкасское сѣделечко на боку несетъ,
А тесминиши уздечка на правомъ ухѣ виситъ,
Шелковы поводыща ноги путаютъ.
За пимъ-то гонить младъ донской казакъ;
Онъ кричитъ-то своему коню вѣрному:
«Ты постой-подожди, душа вѣрный конь,
Не покинь ты меня одинокаго!
Безъ тебя не уйти отъ чеченцевъ злыхъ!»

Донская область. Гавеъевъ, стр. 122

331.

По стенимъ-то, стенимъ все раздолынымъ,
Пролегала тутъ путь-дороженька не широкая,
Далекимъ-то она иопла—конца-краю иѣтъ.
Никто по этой дороженькѣ не прохаживалъ,
Никто сльдѣ-пути не прокладывалъ.
Только шелъ-прошелъ одинъ сивый рѣзвый конь;
На боку-то онъ иронесь сѣделице казацкое,
Полуженый его стременыца по копытамъ быуть,
Ремения поводыща коню поги путаютъ.
За конемъ-то ишель разудаленый добрый молодецъ,
Добрый молодецъ, удалой казакъ.
Онъ не пьянъ-то ишель, но шатаплся,
За ковыль-травку запинался,
Горючии слезми разудаленый валивался.
Онъ вскричалъ-взгаркинулъ своимъ голосомъ:
«Ты постой, не бѣги, сивый рѣзвый коны!
Ужъ мнѣ моченьки нѣть за тобої пдти:
Одолѣли меня, добра молодца, кровавы раны,
Разломило мои могучи плечи нести знамя царскос!»

Уральская область. Микушинъ, стр. 107.

332.

Воздалече то было въ чистомъ полѣ,
Пролегала тамъ дороженька не широкая;
Шириниоу та дороженька на три ступени;
Длинниоу эта дорожка—конца-краю иѣтъ.
Какъ никго по той дороженькѣ не хаживалъ;
Ни пѣшаго, ни коннаго сльду на ней не было.
Проходилъ по той дороженькѣ казачий полкъ;

За полкомъ-то бѣжалъ душа добрый конь.
Онъ черкесское сѣделечко на боку несетъ,
А тесьменина уздечка на правомъ ухѣ виситъ;
Полуженныя стременушки по коныгамъ бьютъ,
Шелковыи поводыща ноги путаютъ.
За пимъ гонить велѣдъ младъ донской казакъ;
Онъ кричить коню громкимъ голосомъ:
«Ты постой-подожди, душа добрый конь!
Могуты моей не стало за тобой идти:
Одолѣли меня ранушки кровавыя,
Обломило могучи плечи знамя царское,
Обезсилѣла молодца кровь горячай!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 137.

333.

Воздалече было, воздалеченько,
Пролегала тамъ дорога, она не широка,
Длинною та дороженька—конца-краю пѣтъ.
Какъ никто по той дороженькѣ не хаживалъ....
Какъ однъ-то разъ выбѣгаestъ по ней душа добрый
конь,
Черкесское сѣделечко на боку несетъ,
Полуженныя стременушки по коныгамъ бьютъ,
Тесьмениное уздечушко на правомъ ухѣ,
Шелковые поводы ноги путаютъ.
А за пимъ-то бѣжать младъ донской казакъ.
Воскричить-то онъ, возопить своимъ громкимъ голо-
сомъ:
«Ты постой, подожди, душа добрый конь!
Могуты моей пѣтъ итишему:

Истомили меня, добра молодца, раны кровавыи,
Разломило миѣ могучи плеча ружьею турецкое!
Подожди ты меня, лошадь вѣриная,
Довези ты меня да на тихій Донъ,
Къ отцу-матери, молодой женѣ,
Малымъ дѣтушкамъ!
Какъ отецъ-то и мать, молодая жена будуть холить
тебя,
Приговаривать:
Да спасибо тебѣ, лошадь вѣриная,
Что ты вывезъ намъ нашего болѣзниаго!»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года,
№ 83

334.

Нѣ черная черница зачернѣлася,
Зачернѣлось турецкое чисто поле.
Не плугомъ оно попахано, не сохоро,—
Попахано поле конскими конытами;
Позасѣяно поле не всхожими сѣменами,—
Какъ и тѣми-то казачыми головами;
Заволочено поле казачимъ цвѣтнымъ платьемъ.
Не ясменъ соколь по крутымъ горамъ летаетъ,
Нашъ полковникъ по палатушкамъ разъѣзжаетъ
И тутъ ѿхавши, нашъ полковникъ становился,
Надъ казачими головушками прослезился:
«Понапрасиу христіанская кровь эта пролита!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 135.

335.

Между Курой, между Малкой распахана земельника,

Не плугами, не сохами распахана земельника,

Распахана она конными копытами;

Засеяна она не вхожими съменами,

А засеяна казачьими головами;

Заволочена она конскими хвостами.

Никто къ этой земельшкѣ не подвернестъ;

Только подъѣзжалъ на эту земельку,

Подъѣзжалъ одинъ князь Дементьевъ.

Наѣзжавши-то князь Дементьевъ,

Прониулся, прониуши, ужахнулся:

«Отъ кого, братцы, эта измѣиушка случилась?» —

— Случилась эта измѣиушка отъ доискихъ отъ казачушекъ.

Терская область. Сборникъ материаловъ для описания....
Кавказа, выпускъ XV, стр. 280.

336.

Вотъ не все горе приплакать,

Не все его притужить!

Вы давайтсѧ, ребята,

Съ горы пѣсно запоемъ!

На разсвѣтѣ было дни,

Сила воїская прошла;

Насъ немногого проходило —

Девяносто семь полковъ,

Сорокъ тысячъ казаковъ.

Какъ и или-прошли казаки

Словно тученька черна;

Востры ять ики подняты—
Словно звѣздочки часты.
Становились казаки,
Казачинки въ два ряда.
Вотъ которы на горѣ—
Стоять по пойсъ въ кровѣ;
А которы подъ горой—
Тѣ засыпаны землей....

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 83.

337.

Какъ хвалится нашъ донской генералушка:
«Есть у меня на тихомъ Дону слуги вѣрные,
Слуги вѣрные—все донскіе казачки;
Какъ имѣютъ они у себя по коннику по сѣдальному.
Какъ сѣдлайте вы своихъ кончиковъ и не мѣшкайте,
Бѣгите-ка вы во чисто полѣ, распроотвѣдайте:
Изъ чего-то наша армейшка дюже растревожилась?
Не сизые-то орлы во полѣ солсталися,—
Казаки други въ кругъ соѣзжалися.
Какъ и тутъ-то злые турки, татаровья на нихъ напу
щалися...

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года,
№ 82.

338.

Какъ далече-далече во чистомъ полѣ,
Далече во чистомъ полѣ,
На Литовскомъ, на рубежѣ.
Подъ Смоленскимъ городомъ,
Подъ Смоленскимъ городомъ,
На лугахъ-лугахъ зеленыихъ,

На лугахъ-лугахъ зеленыхъ,
Молодецъ коня ималъ,
Молодецъ коня ималъ.
Дворянинъ душа спрашиваетъ:
«А и конь-то ли, добрый конь,
А конь наступчивый,
Зачѣмъ ты травы не Ѵши,
Травы, конь, зеленые?
Зачѣмъ, конь, травы зеленые не Ѵши,
Воды не пьешь ключевши?»
Провѣщается добрый конь
Человѣческимъ языкомъ:
«Ты, хозяинъ мой ласковый,
Дворянинъ, душа отецкай сынъ!
Затѣмъ я травы не Ѵшъ,
Травы не Ѵшъ зеленые
И воды не пью ключевые,—
Я вѣдаю, добрый конь,
На твоей буйной головѣ
Невзгоду великую:
Поѣдешь ты, молодецъ,
На службу царскую
И на службу воинскую,—
А мнѣ, коню, быть подстрѣлену,
Быть тебѣ, молодцу, въ поиманіѣ;
Потерпишь ты, молодецъ,
Потерпишь, молодецъ,
Пуки-бѣдности велики;
А применишь ты, молодецъ,
Много холоду, голоду,
Много холоду ты, голоду,
Наготы, босоты вдвое того.»
Позабыть добрый молодецъ
А и то время несчастливое.
Повѣстка ему, молодцу,

На ту службу на царскую;
Поѣхать, онъ, молодецъ.
Онъ во полкахъ государевыхъ.
Огъ Смоленца города,
Далече во чистомъ полѣ,
Стоять полки царскіе,
А и роты дворянскія,
А все были войска россійскія.
Изъ далеча чиста поля,
Изъ раздолья широкаго,
Напущалися тутъ
На ихъ полки невѣрные,
Полки невѣрные,
Все чудь поганая;
А чудо поганое
На вылазку выѣхалъ,
А сирашивалъ противника
Изъ полковъ государевыхъ.
Изъ роты дворянскія
Противника не выискалось;
А онъ-то задоренъ быль,
Дворянинъ, отецкій сынъ,
На вылазку выѣхалъ
Со чудомъ дратися,—
А чудо поганое о трехъ рукахъ.
Сѣзжаются молодцы
Далече во чистомъ полѣ;
А у чуда поганаго
Одно было побоище,
Одно было побоище—
Большая рогатина,
А у дворянина сабля вострая;
Сѣгаются молодцы,
Какъ два ясные соколы
Въ едино мѣсто слеталися.

Помогай Богъ молодцу,
Дворинину русскому!
Онъ отводитъ рогатину
Своей саблей вострою:
Что у чуда поганаго
Огнель его рогатину,
Прирубилъ у него головы всѣ.
Идолища поганы
Подстрѣлили добра коня,
Подстрѣлили добра коня
У дворинина смоленскаго.
Онъ вѣдь иѣшь, добрый молодецъ,
Вѣгаєть иѣшь по чисту полю,
Кричитъ-ренетъ молодецъ
Во полки государевы:
«Стрѣльцы вы старые!
Подведите добра коня,
Не выдаите молодца
Вы у дѣла ратнаго,
У часочки смертиаго!»
А идолы поганы
Металися грудою всѣ,
Схватили молодца,
Увезли въ чисто поле;
Стали его мучити,
И не пойти, не кормягъ его,
Морить его смертью голодною,
И мучать смертью пеподобною.
А нало молодцу на умъ
Несчастье великое,
Что ему добрый конь наизывали.
Изгубила головушка
Ни за едину денежку.

339.

Изъ-за горъ было, изъ-за крутыхъ горъ,
Изъ-за лѣсу было, лѣсу темнаго,
Выходилъ-выѣзжалъ молодой турчинъ,
Молодой турчинъ, басурманинъ онъ.
Онъ шумѣлъ-кричалъ своимъ зычнымъ голосомъ:
«Какъ и иѣтъ ли у вѣсъ съ Дону охотничка,
Того поединищичка?...»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости
1875 года, № 81.

340.

Воздалече то было, воздалеченьки,
Пролегала степь-дороженька.
Да никто по той дороженькѣ не хаживаль.
Какъ и шель тамъ, прошелъ съ тиха Дона мало
лѣточекъ.
Обнимала того малолѣточка да темная ноченька.
Какъ и гдѣ-то я, молодецъ, ночку почевать буду?
Ночевать я буду во чистомъ полѣ на сырой землѣ.
Какъ и чѣмъ-то я, добрый молодецъ, пріодѣнуся?
Пріодѣнуся я, молодецъ, своей тонкой бурочкой,
Въ голова-то положу съ-подъ сѣда подушечку....
Наѣзжали на молодца три татарина-басурманина.
Какъ одинъ-то сказалъ: «я его ружьемъ убью»;
А другой-то сказалъ: «я его кошьемъ сколю»;
Какъ и третий-то сказалъ: «я его живьемъ возьму».
Какъ и тутъ-то ли душа добрый конь полохается;
Оттого-то ли младой малолѣточекъ пробуждается,
На злыkhъ басурманиновъ молодецъ напускается.

Одного-то онь съ ружья убилъ;
Другаго шельму-басурманина онь коньемъ сколотъ;
А и третьяго татарина онь въ полонъ взялъ.

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости
1873 года, № 84.

341.

При курганчиѣ, при широкомъ раздолыиѣ,
Добрый молодецъ спочинъ имѣлъ,
Спочинъ имѣлъ, день до вечеру,
Осению темную почушки до бѣлой зари.
Наѣзжали на доброго молодца три охотицка,
Три охотицка, три татарина.
Одинъ-то говоритъ: «изъ ружья убыю»;
А другой говоритъ: «и коньемъ сколо»;
А третій говоритъ: «я живаго возьму».
Добрый молодецъ отъ сна пробуждается,
За шелковъ чумбуръ хватается,
На своего доброго коня паскоро сажается.
Онь и первого татарина самъ изъ ружья убилъ;
А другаго татарина коньемъ сколотъ;
А третьяго татарина живьемъ повель.

Донская область. Савельевъ, стр. 132.

342.

Ужъ какъ или-иронили казаки съ моря Чериаго,
Со того ли Чeria мори со турецкаго;
Или лугами, болотами, или, тошилися:
Ко Азову ко городу торопилися.
Не донедии до Азова, становились,

Занили полей подъ лагерь на двѣнадцать верстъ,
А подъ шапцы съ баттаресей на пятнадцать верстъ.
Не разставивъ караула, коней кинули;
Пустивъ коней во поле, сами спать легли.
А одинъ лишь казакъ старый былъ догадливый,
Не пустилъ онъ коня добра въ поле чистое,
Не покинулъ казакъ старый, на арканъ сажаль.
А и спить, не спить старикъ нашъ, больше такъ
лежитъ.

Вдругъ несчастіе надъ казаками случилося:
Набѣжали непріятели—турки храбрые,
Отнимали у казаковъ добрыхъ коней всѣхъ.
На ту пору казакъ старый пробуждается;
Пробудившись, казакъ старый сталъ коня сѣдлать.
А между тѣмъ въ городъ Азовъ шлетъ посыльщика.
Ужъ какъ ждетъ ли казакъ старый послы скораго;
Не дождавшись, казакъ старый самъ въ Азовъ скѣ-
каль.

А до тѣхъ поръ городъ Азовъ намъ растворенъ
быть,
А теперѣ городъ Азовъ крѣпко запертъ намъ.
Какъ садится казакъ старый на добра коня,
Догоняль онъ басурмана турка храбраго.
Одинъ отбилъ казакъ старый всѣхъ коней назадъ.

Уральская область. Отечественные Записки 1848 года, № 8,
смѣсь, стр. 170. Пѣсня едва ли не пекусственная.

343.

Какъ и въ нашемъ-то полку,
У насть, у казаченьковъ,
Будеть завтра большой праздникъ,
Будеть пиръ-бесѣдушка;
Какъ у насть, друзья казаченьки,

Всѣ будуть разодѣты-спирѣкены;
Какъ дам насть-то, казаченьковъ,
Кабачки всѣ будуть растворены....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описания...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 73.

344.

На Михайловъ день собираются
Во единый кругъ казаки братцы;
Они празднуютъ праздникъ войска,
Съ утра ранияго вилоть до вечера.
Среди круга стоять знамя царское,
Войсково знамя Георгіевское.
Казаки братцы старожилы
Передъ нимъ стоять, Богу молятся.
Ужъ ты, знамечко, знами царское,
Ты—награда намъ государева:
Заработали мы тебя, знамечко,
Не плугомъ, не сохой, не лопатою,—
Заработали мы это знамечко
Шапкой вострою и винтовкою.
Вместо пота лилась кровь горячая
Удалыхъ казаковъ, добрыхъ молодцевъ.
Развѣвайся жь теперь, знамя царское,
И напомни ты намъ наши доблести!
За царя и за Русь мы помолимся,
А вѣ честь праздника выпьемъ водочки!

Уральская область. Мякушинъ, стр. 102. Испытана ли не
искусственная

345.

Вотъ корабль наше, господиша;
Онъ съ командой, не одинъ.
Господиша паша капитанъ.
Позволяетъ гулять намъ.
Офицеры молодцы—
Какъ родные намъ отцы.
Они пьютъ съ намъ, веселятся,
Не велить себя бояться.
Унтера все—молодцы,
Скажемъ, просто: удальцы.
Они въ дудки засвищали.
Мы наверхъ всѣ побѣжали,
Только трапы затрещали.
Мы наверхъ всѣ выбѣгали,
Старшины настъ повѣрили,
Ближе къ вантамъ посылали.
Капитанъ сказалъ: къ вантамъ!
Лейтенантъ кричать: по марсамъ!
Мы по марсамъ побѣжали,
Только ванты задрожали.
Мы на марсъ всѣ выбѣгали,
Лисель-спирты подымали,
Лисель-спирты подымали,
Близко къ тону мы вставали
И команды ожидали.
Лейтенантъ кричить: по реямъ!
Старшина, съ линькомъ: скорѣе!
Мы по реямъ разбѣжалисъ,
Ногами въ перты упирались.
Марсель-брамсель отдавали,
Съ рей долой скоро сбѣжали,
Марса-шкоты натягали,

Марса-фалы подымали,
Какъ на лѣтомъ тонокъ,
Тамъ заѣсть брасы въ блокѣ,
Тутъ матросы суетится,
Но спасимъ всѣ становится.
Боцманъ въ росторахъ стонѣтъ
И ничего не говоритъ,
Во всѣ стороны глядитъ,
Въ мѣди дудочку свиститъ,
Къ себѣ рекруткошь машитъ:
«Вѣги, сѣры, поскорѣе!
Бери брасы посмѣлѣе!»
Рей брасомъ исправляли,
Снасти въ бухты укладали;
Насть на шинель всѣхъ прогоняли.
Ходомъ якорь доставали.
На кат-финѣ мы его брали,
На пернули якорь клали.
Пропадай, Ревель и Форштадтъ,
Мы отправимся въ Кронштадтъ!
Пропадай, Рижская гора,
Намъ въ Кронштадтъ идти пора!
Пропадай, Узкій переулокъ,
Гдѣ побѣли много булоекъ!
Какъ въ Кронштадтъ мы приходили,
Мы на якорь становились.
Якорь въ воду отдавали,
Шлюшки на воду спускали.
Насть гулять всѣхъ отпускали.
Мы немного погуляли,
На гауптвахту всѣ пошли.

Лѣбрехтъ, № 15. Появѣ каждыѣ двухъ стиховъ пропѣвъ.
Вотъ калина, вотъ малина. Нѣкоторые стихи повторяютъ.

346.

Въ славномъ морѣ-морѣ океанѣ,
Шла эскадра наша въ Россею.
Не дошедши Нѣмецкаго моря,
Набѣгасть на насъ сильный шквалъ.
Снасти рветъ у насъ, мачты ломаетъ;
Руль отшибло совсѣмъ у насъ прочь;
Трещать пушечные найтовы,
Рымы рвутся у насъ изъ бортовъ.
Насъ качало, молодцевъ, валило
Ровно двадцать восемь цѣлыхъ дней.
Ничего въ волнахъ было не видно,
Кромѣ судна только своего.
Вдругъ завидѣли мы въ океанѣ
Адмиральскій славный нашъ фрегатъ.
У насъ радость въ сердцѣ ожидалась,
Вознадѣялись еще покинуть!

Альбрехтъ, № 46.

347.

Изъ-за лѣса то было, изъ-за лѣсочка, изъ-за лѣса
зеленаго,
Не буенъ-то холоденъ вѣтеръ повѣваетъ.
Ничего-то за вѣтромъ, ничего-то за буйнымъ не
слышно;
Только слышно было одинъ иѣжній голосъ, голосъ
офицерскій;
Онъ кричить-то, шумитъ во весь свой голосъ:
«Одолѣли-то меня, доброго молодца, злые турки не-
пріятели!»

Тутъ наши донскіе казаки голось его услыхали,
На добрыхъ-то коней сажалися, въ темный лѣтъ бро-
сились,
Донскаго своего офицерушку отбивали, а турокъ въ
полонъ забрали.
Молодой-то нашъ офицерикъ къ полковнику подъ-
ѣзжалъ,
Отъ радости слова не выговорить, отъ слезъ света
не видить.

Донская область. Нивоваровъ, стр. 132.

348.

Какъ пошли красныя дѣвушки въ лѣсъ по ягоды.
Какъ всѣ-то красныя дѣвушки ягодъ понарвались,
А одна-то красная дѣвушка ягодъ не нарвалася,
Не нарвалася красная дѣвушка, она тамъ оставалася,
Заболѣла у красной дѣвушки буйная головушка.
Какъ и тутъ-то красная дѣвушка слезно плакала:
«Какъ и гдѣ-то я, дѣвушка, почку почевать буду?
Започую я, красная дѣвушка, подъ сырымъ дубомъ,
Подъ сырымъ дубомъ подъ будрявчатымъ!»
Какъ и тутъ-то наѣзжали на дѣвушку три татарина,
Три татарина, они три басурманца.
Какъ и первый-то говорить красной дѣвицѣ: «и тебѣ
конемъ стопчу!»
А другой говорить на дѣвушку: «и тебѣ конемъ
сколю!»
Какъ и третій говорить красной дѣвицѣ: «и тебѣ въ
полонъ возьму!
Садися ты, красная дѣвушка, на моего добра коня,
Какъ пойдемъ мы съ тобой во зеленые луга!»
Какъ и стали они красную дѣвушку пыгать-спра-
шивать?

«Скажи-ка ты, красная дѣвушка, чьего роду-пле-
мени?»—

— «Какъ и я ли, красная дѣвушка, роду не простец-
каго:

Государь мой родной батюшка бояринъ быль;
Государыня моя родная матушка была боярыня;
Какъ и я ли, красная дѣвушка, роду не простаго,—
боярскаго.»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости
1875 года, № 84.

349.

Въ полѣ дороженька, въ полѣ не широкая ироле-
гала.

Никто не хаживалъ по этой дороженькѣ и съ роду не
ѣзживалъ;

Только шла красна дѣвица, шла она, опознилася,
Опознини, она заблудилася, въ полѣ остановилася,
На восходъ Богу молилася и затѣмъ она сиать ложи-
лася.

Какъ наѣхали на красну дѣвицу три татарина,
Три татарина басурманина,
Какъ взяли они красну дѣвицу, посадили за груты
бедра,
Повезли ее въ землю татарскую, землю басурман-
скую.

И просить красная дѣвица:

«Вы напишите бѣлу грамотку къ моему родному
батенькѣ,

Чтобъ досталъ онъ свою золотую казну,
Чтобъ ѿхалъ выкупать меня изъ чужой земли!»

Донская область. Савельевъ, стр. 144.

350.

Во лугахъ зеленыхъ
Дѣвушки гуляли,
Цвѣточки срывали,
Вѣночки свивали,
На головки клади,
Себя украшали.
Домой приносили,
Въ кустахъ почевали.
Злы татары тамъ гуляли,
Въ лугахъ разъѣзжали.
Ихъ собаки набѣжали,
Душу Машу испужали.
Всѣ дѣвчата убѣжали,
А Машеньку оставляли.
Ее татары увидали
И во кустикахъ поймали,
Копю къ хвосту привязали,
Тѣло бѣло растерзали.

Донская область. Донскія Областные Вѣдомости
1875 года, № 83. Иѣсял сомнительной подлинности.

351.

Подъ городомъ подъ Кермантомъ,
Служили тамъ два брата;
Не поручикъ ли съ капитаномъ.
Не подъ городъ подстуали,
Землю стѣнуши разбивали.
Во полону-то они взяли

Но шведскую панью, младую княгиню.
Всплакалась наша шведская панья,
Востужилая наша младая княгиня.
Утешаютъ ее по два братца,
Утешаютъ ее по два родные,
Не поручикъ ли съ капитаномъ:
«Не плачь ты, не тужи, но шведская панья!
Мы возьмемъ тебя за сестру родную!»

Москва Кирьевскій, вып. IX, стр. 174.

352.

Ахъ ты, матушка Москва рѣка,
Ты теченье быстра изъ-подъ камышка,
Изъ-подъ камышка изъ-подъ благо,
Изъ-подъ кустичка изъ-подъ ракитова,
Изъ-подъ красныя смородины;
Обрываешь ты круты бережки,
Круты бережки, пески желтые....
Что по крутеному по бережку,
Что по желтому по песочку,
Какъ шли полки артиллерійскіе.
Что перва рота—гренадерская,
Что втора рота—бомбандирская,
Что третья рота—каонерская.
Во первой ротѣ— знамена несутъ,
Подъ знаменами—въ барабаны бьютъ;
Во второй ротѣ—все во флейточки;
Во третьей ротѣ ведутъ дѣвицу,
Красну дѣвицу полоненную,
Полоненную дочь, не русскую,—
Самого царя турецкаго.

Томъ VI.

18

Она плачетъ, какъ рѣка льется,
Возрыдаешьъ, какъ ручьи шумитъ.
Унимать ее младъ полковничекъ:
«Ты не плачь, не плачь, красна девица!
Мы сведемъ тебя во свою землю,
Во свою землю, къ царю Бѣлому.»

Пѣсни и вѣдъ 1780 года, часть III, стр. 185.

353.

Вечоръ поздно три роты шло:
Первая рота московской,
Другая рота литовской,
Третья рота турецкой.
А въ турецкой барабаны бьють,
А въ литовской трубы трубятъ,
А въ московской девка плачетъ,
Замужъ не хочетъ.
Что не батюшка выдасть,
Что не матушка спастикаетъ,
Что не братцы въ поѣздѣ,
Не сестрицы въ сваницахъ,—
Выдастъ свѣтель мѣсяцъ,
Спастикаетъ красное солице,
Частыи звѣзды въ поѣздѣ,
Вечернии зари въ сваницахъ....

Бурская губернія. Кохановская, стр. 44. После каждого стиха
принѣвъ: ладо, ладо (поется на масленицу).

354.

За славио за рѣчкою за Кумою,
Подъ крутыми подъ Бештовыми подъ горами,
На желтыхъ песочкахъ на разсыпчатыхъ,
Тамъ лежалъ бѣлъ горючъ камень.
На камушкѣ сидѣть младъ донской казакъ,
Въ рукахъ держитъ бѣлу грамоту.
Не перомъ писана, ие чернильцами,
Онъ писалъ письмо горючей слезої,
Пріпечатывать крѣпкимъ разумомъ,
Посыпалъ письмо со скорымъ посломъ,
Со скорымъ посломъ—со буйнымъ вѣтромъ
На батюшку славиій тихій Донъ,
Государю родному батюшкѣ,
Государынѣ родной матушки:
«Не жалѣйте золотой казны,
Выкупайте меня со неволюшки,
Со проклятої Грузинской сторонушки!»

Донская область. Савельевъ, стр. 29. Почти тождественна
Пѣсня: Ивоваровъ, стр. 130.

355.

Мо морю-морю синему Турецкому,
Плынутъ тамъ три кораблика;
Первый корабличекъ—съ златомъ, съ серебромъ,
Другой корабличекъ—съ мелкимъ жемчугомъ,
А третій корабличекъ—съ невольничками,
А невольнички—донскіе казаки.
Всѣ казаки положилися спать;
Одинъ казакъ Богу молится, иизко кланяется:
«Создай намъ, Боже, буйного вѣтра,
Вынеси нашъ корабличекъ изъ спя моря!»

Донская область. Ивоваровъ, стр. 128.

356.

Какъ по Дунаю-Дунаю,
По тихому по Дунаю,
Тамъ плывутъ-то, выплываютъ
Черноморскихъ три стружечка.
Какъ и первый-то стружечекъ,
Напередъ онъ выплываетъ,
Ровно соколь вылетаетъ.
На стружкѣ людѣй немножко:
Только семеро рабочихъ,
Да восьмой-то воду поситъ,
Да девятый кану варитъ;
А десятый—самъ хозяинъ.
По стружку ходитъ-гуляетъ,
Неволыничковъ извеселистъ:
«Казаки-други донскіе,
Вы гребите, не робѣйте,
Своей силы не жалѣйте,
Бабаечекъ не сушите,
Хозяина не крушите!
Вотъ вамъ придется перемѣна,
Со бѣлымъ царемъ размѣна!»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости
1875 года, № 81.

357.

Въ Крыму-то было у насть, братцы, во Туретчинѣ,
Было во Туретчинѣ,
Еще въ Стамбулѣ было, во славномъ было городѣ,
Во славномъ городѣ,

Еще какъ при широкой было, при ровной при пло-
щади,

При ровной при площади,

Еще тамъ построена была злодѣюшка темная тем-
ница,

Она темная темница.

Еще безъ дверей та тюрьма, она безъ окошечекъ,

Тюрьма безъ окошечекъ;

Еще съ одною та тюрьма, съ одной дымчатой трубой,
Съ одною дымчатой трубой,

Тамъ засоженный сидѣль-сидѣль добрый молодецъ,

Сидѣль добрый молодецъ,

Удалъ добрый молодецъ, что сидитъ гребенской ка-
закъ,

Сидитъ гребенской казакъ.

Онъ сидитъ, да сидитъ ровно тридцать лѣтъ,

Сидитъ ровно тридцать лѣтъ;

Посѣдѣла у молодца его буйная головушка,

Его буйная головушка;

Побѣдѣла у молодца его черная бородушка,

Его черная бородушка,

Что бѣлѣе ли она синѣгу бѣлаго,

Бѣлѣе синѣгу бѣлаго.

Довелось царю мимо тюрьмы ехать,

Мимо тюрьмы ехать.

Довелось молодцу во щелочку глянуть,

Во щелочку глянуть.

«Ужъ ты, батюшка, ты, нашъ православный царь,

Ты, нашъ православный царь!

Ужъ ты хочешь, да ты корми-пой меня,

Корми-пой меня;

А не хочешь кормить, выпусти на волюшку,

На родную сторонушку!»—

— «Ужъ вы, слуги мои, слуги, слуги вѣрные,

Слуги вѣрные!

Поидите и спросите: за какую вину сидитъ?

За какую вину сидитъ? —

— «Я сижу-то, сижу, — со Терека Горинича
Гребенской казакъ.»

Терская область. Терский Сборникъ, выпускъ I, стр. 108

358.

Какъ по морю было, морю по Еврейскому,
Какъ тутъ плыли-выпливали тридцать кораблей.
Какъ одинъ корабль напередъ бѣжитъ, что соколь
летитъ;

У кораблика пость, корма по звѣриному,
Водяные бока по змѣиному.
На этомъ кораблике раскрашены чердаки;
На этомъ чердакѣ все дубовые столы;
Возлѣ столика-то стулъ раздвѣженой;
А на стулѣ сидѣть и руцкой король.
Передъ нимъ стоятъ два невольничка,
Два невольничка — два донскіе полковничка,
Во рукахъ держать золотой подносъ;
На подносы рюмочки серебряша,
Во серебряной во рюмкѣ сладка водочка.
«Гы пзволь-ка, сонзволь, и руцкой король,
Сонзволь принять да выкушать,
Изъ неволюшки насть выпустить!»

Уральская область. Чебольсивъ, Ураллица. Спб., 1855 года, стр. 126.

359.

Какъ по морю-морю по Еврейскому,
Тутъ плыли-выпливали тридцать три кораблика.
Какъ одинъ-то корабль напередъ бѣжитъ, какъ со-
колъ летитъ;

У него ность, корма по звѣриному,
А водяные бока по змѣиному.
Какъ въ этомъ корабличкѣ разукрашено чердакъ;
Въ чердакѣ стонть раздвиженый стулъ,
На стуле сидитъ самъ пруцкой король,
Передъ нимъ стоять два невольничка—
Со тиха Дона два полковничка.
Какъ возговорилъ имъ пруцкой король:
«Ужъ вы гой еси, два невольничка,
Съ тихаго Дона два полковничка!
Какъ миѣ въ иныиѣнїи почи мало спалось,
Мало спалось, много видѣлось.
Миѣ привидѣлся часть ракитовъ кустъ,
На кусту сидѣль младъ ясень соколъ,
Во когтяхъ держалъ бѣлу рыбину.»
Отвѣчали ему два невольничка,
Съ тихаго Дона два полковничка:
«Ужъ ты гой еси, пруцкой король!
Часть ракитовъ кустъ—раздвиженый стулъ;
На кусту сидѣль младъ ясень соколъ—православный
царь;
А въ когтяхъ держалъ бѣлу рыбину—это перо лебе-
диное.»

Уральская область. Желѣзоплавъ, Очерки быта уральскихъ ба-
заковъ, томъ III, Спб. 1888 г., стр. 126. Сходная пѣсня (сомнѣ-
тельный достопиcства): Кирбевскій, вып. VIII, стр. 157.

360.

Мо-надъ славною рѣкою было Дунаемъ,
Тамъ ходилъ-гуляль самъ турецкій царь.
Какъ за нимъ ходятъ три невольника,
Три невольника—три донскіе казака.
Какъ первый ходитъ—онъ коня водитъ;

А другой-то ходить—онъ кисеть поситъ;
Какъ и третій ходить—онъ цари проситъ:
Ой, гой еси ты, турецкій царь,
Отпусти ты нась да на тихій Донъ!
Какъ у насть на Дону казаки живутъ,
Казаки живутъ, люди вольные;
Какъ у нихъ-то есть кони добрые,
Кони добрые, коны вострьи....»

Донская область. Нивоваровъ, стр. 129.

361.

Заря ты мой, заря красная!
Зачемъ ты, заря, рано занималаси?
Не дала ты, заря, молодцу пріуправиться,
Пріуправиться, изъ полотна бѣжать!
Какъ и за рѣчкою стоять садикъ зелененький,
Какъ во томъ садику стоять высокій теремокъ,
Да во томъ теремку столикъ дубовенький;
За тѣмъ столикомъ сидѣть невольничекъ молодой;
Передъ нимъ-то стоитъ молодая турчаночка,
Во рукахъ-то держитъ подносъ серебряный;
На подносе стоять чары позлаченны.
Наливала она зелена вина.
Подносила она молодому невольничку:
— Выней-выкушай, молодой невольничекъ!
И забывай ты про свою сторонушку,
Про своего отца-матерю.
Про молодую жену и своихъ малыхъ дѣгочекъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 130.

362.

Ты свѣти-посвѣти, батюшка свѣтель, мѣсяцъ,
Ты свѣти-посвѣти во всео линію,
Чтобъ видно было молодцу коня сѣдлать,
Чтобъ можно было молодцу изъ неволи бѣкать,
Не стежкою миѣ бѣкать, не дорожкою,—
Поѣду я, молодецъ, прямо могучей стеною!
Настигала меня, молодца, почка темная;
Находила на меня, молодца, туча грозная.
Какъ я, молодецъ, почку почевать буду?
Нѣть у молодца одѣжечки — ни бурочки, ни шинелика!
Постель-то миѣ будетъ мать сыра земля,
Одѣнеть меня батюшка бѣлый свѣтъ....

Донская область. Пивоваровъ, стр. 131.

363.

Со тиха Дона былъ охотникъ,
Со турецкой стороны шелъ невольникъ,
Не стежкою, не дорожкою, а звѣриною тропинкою.
Занимала молодца темная ночь осенняя.
Гдѣ жъ я ночку почевагъ буду?
Во зеленомъ бору, подъ грушицею зеленою.
Постели молодцу — мать сыра земля,
Изголовьице — бѣлъ горючъ камень,
Одеялище — шелковая трава.
Буйные вѣтры подымаются,
Со сна молодецъ пробуждается,
Горючею слезою умывается....

Донская область. Пивоваровъ, стр. 132.

364.

А изъ Крыму ли, братцы, изъ Ногаю,
Изъ той ли орды бусурманскій,
Лѣхали два братца родимые.
Подъ большими-то братомъ конь уставастъ,
А меныи за большаго умираетъ:
«А и гой еси, мой братецъ родимый!
А я тебѣ, братецъ, посверстїе,
А иѣше ту дороженьку новыду.»
Когда было добру молодцу время,
Народъ, господа его почитали;
А стало доброму молодцу безвреминье,
Никто-де молодца не почитаетъ,
А самъ се молодецъ размышиляетъ:
Соколь-ли-то на семъ свѣтѣ не птица,—
На его-то безвреминьице бываєтъ:
Онъ иѣшь да по чисту полю гуляетъ;
Худан-то итичка куличонко,
И та надъ соколомъ насмѣялась—
Напередъ-то его залетѣла.

Кирша Даниловъ, № 37.

365.

Изъ Крыму было, изъ Ногаю,
Бѣжалъ тутъ младъ неволыничекъ изъ неполи,
Изъ той ли изъ орды, братцы, изъ ногаю.
Подходить младъ неволыничекъ ко Дунаю,
Изыскивать несчастного переходу.
Безсчастнице на молодца приходило:
На тѣ время тихой Дунай становился,
Онъ тоиенъкимъ ледочкомъ покрывался,
Молоденъкимъ сиѣжочкомъ засыпался,

Лютыми морозами укрылся.
Слезеть молодецъ со добра коня,
Занѣль-то онъ съ гори пѣсно:
«Сторона ль ты моя, сторонушка,
Сторона ль ты родимая,
Родимая, прохладливай!
Знать-то мѣшъ на тебѣ не бывати,
Отца съ матерью не видати!»

Симбирская губернія. Русская Бесѣда 1856 года, № 1, стр. 62.

366.

Какъ шли двое невольниковъ
Изъ неволи,
Изъ той орды проклятой
Изъ хивинской;
Пришли они къ быстрой рѣкѣ
Ко Уралу.
На ту пору Ураль рѣка
Возмутилась,
Съ пескомъ она да съ желтенькимъ
Посмѣшалась,
Ледкомъ она да тоненькимъ
Сомыкалась,
Снѣжкомъ она да бѣленькимъ
Покрывалась.
Одинъ изъ нихъ пустился въ путь
Черезъ рѣку;
Онъ правой своей ножкой въ снѣгъ
Становился.
И только что успѣлъ онъ въ ледь
Упереться,
Какъ бѣленькій сибѣжочекъ вдругъ
Распахнулся,

А тоиенъкій ледочекъ вкругъ
Обломился.
Удалый добрый молодецъ
Сталъ тощути.
Товарищу онь взгаркиулъ тутъ
Благимъ матомъ:
«Ты гой еси, товарищъ-другъ,
Братъ названный,
Не дай ты мігъ въ мои года
Жалко сгібнуть!
Бѣги да противи скорбѣт
Праву руку!»—
— «И радъ бы я тебѣ
Протягнути,—
Да ручка-то теперь мои—
Коротенька,
А быстра Ураль рѣчушка—
Глубоконька.»

Уральская область. Отечественные Записки 1848 года, № 8,
смѣсь, стр. 171.

367.

Воздалече, воздалече въ чистомъ полѣ
Пролегала не дорога,—тропа малая.
Шли по ней два невольничка молодые;
Увидали два невольничка густой камынгъ,
Они просили камынгъ траву почлегъ себѣ:
«Приими ты насть, камынгъ, гостемъ себѣ,
Дозволь ты намъ суконный онучи просунити,
Ременины бахилочки тутъ прошилити!»
Легли тутъ добрые молодцы въ камынгъ траву.
Со вечера камынгъ травушки пріутихла,
Со полуночи камынгъ травушки запумѣла,

На зарѣ камышъ травуника рѣчъ возговорила:
«Уставайте вы, неволинички молодые!
За вами есть черкесская зла погоня,
Росланбекъ мурза съ узденими недалеко!»
Встренепулись добры молодцы, въ ходъ пустились,
Передъ балкою они камышиной очутились.
Дошли внизъ по ней молодцы до трясинъ,
Схоронились въ неї молодцы со всѣмъ тѣломъ.
Росланбекъ злодѣй до балки той доѣзжаетъ;
Не панидни ихъ, за Кубань рѣку завертаешь.

Донская область. Пивоварополь, стр. 130.

368.

Матушка красно солнышко.
Со свѣтлыемъ мѣсяцемъ оно поразссорилось,
Называло его, свѣтлаго мѣсяца, вотъ его измѣнщи-
комъ:
«Ты измѣнникъ, батюшка свѣтель мѣсяцъ!
Свѣтиши ты со вечера, свѣтель мѣсяцъ,
Ко полуночи да ты примеркаешь;
Потакаешь ты, батюшка свѣтель мѣсяцъ,
По ворамъ, по плутамъ, да ты по разбойничкамъ!...»

Какъ воздалече было, ей, воздалече во чистомъ-
то полѣ,
Было во синемъ морѣ.
Что не бѣлая лебедушка, она во пролетъ летитъ,—
Что не красная-то дѣвушка, она изъ плѣна бѣжитъ;
За ней гонять, за красной дѣвушкой, за ней-то въ
гонь гонять.
Выбѣгасть она, красна дѣвушка, на быстрый Терекъ,
На крутой берегъ;
Что кричитъ-то она громкимъ голосомъ:

«Перевоицки мои, перевоицки, вы, гребенские казаки!

Перевезите меня, красную девушку,
Перевезите на свою сторонушку!»

Терская область. Сборникъ материаловъ для описания...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 47.

369.

Какъ не бѣлая лебедушка черезъ стени летитъ,
Красная девушка съ полону бѣжитъ.
Она ружьеце, красна девушка, за плечми несеть,
Вострой саблей въ землю упирается.
Вотъ и гонятъ же за девушкиой три погонишки:
Какъ и первая погонишка—злые татары;
Другая погонишка—злые калмыки;
Третья погонишка—злые корсаки.
Не догнавши красну девицу, похваляются:
«Мы догонимъ красну девицу среди стени,
Мы вскроемъ же красной девицѣ груди бѣлки,
Мы вырѣжемъ у красной девицы сердце съ печенью;
На пожѣ ея ретиво сердце встрепенется!»
Подбѣгасть красна девица къ Янкъ-рѣкѣ,
Вскричитъ-то, вскричитъ красна девица громкимъ
голосомъ:
«Вы, братцы мои, перевоицки!
Перевезите меня на ту сторону,
На ту сторону, къ отцу-матери,
Къ отцу, къ матери, къ роду-племени,
Вы возьмите съ меня золата-серебра, сколько хотеши!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 68.

370.

Че́лая лебедка въ перелетъ легитъ,
Красная дѣвушка изъ полону бѣжитъ.
Иодъ пей добрый конь растягается,
Хвостъ и грива у коня разстилаются;
На дѣвушкѣ кунья шуба раздувается;
На бѣлой груди скать-жемчугъ раскатается;
На бѣлой рукѣ златъ перстень какъ жаръ горигъ.
Выбѣгала красна дѣвушка на Дарью рѣку,
Становилась красная дѣвушка на крутої бережокъ,
Закричала она своимъ звѣчнымъ голосомъ:
«Охъ, ты сгой еси, матушка Дарья рѣка!
Еще есть ли по тебѣ броды мелкие?
Еще есть ли по тебѣ калины-мости?
Еще есть ли по тебѣ рыболовицочки?
Еще есть ли по тебѣ перевоющички?»
Неоткуль взялся перевоющичекъ.
Она возговорила своимъ нѣжнымъ голосомъ:
«Перевези-ка ты меня на ту сторону,
Къ отцу, къ матери, къ роду-племени,
Къ роду-племени, на святую Русь!
Я за то плачу тебѣ пятьсотъ рублей,
А мало покажется,—восемьсотъ рублей,
А еще мало покажется,—ровно тысячу;
Да еще плачу я добра коня,
Да еще плачу съ плечъ кунью шубу,
Да еще плачу съ груди скать-жемчугъ,
Да сице плачу свой золотъ перстень,
Свой золотъ перстень о трехъ ставочкахъ:
Первая ставочка во пятьсотъ рублей,
А вторая ставочка въ восемьсотъ рублей,
А третья ставочка ровно въ тысячу,
Самому перстню смыты нѣту-ка.»—

— «А пойдешь ли, красна девица, замужъ за
меня? —

— «Сватались за меня князья и боярины;
Такъ пойду ли я за тебѣ, за мордовича?»
Вѣжали за девицей два погоныщика,
Два погоныщика, два татарина.
Разстилала красна девица куныю шубу,
Кидалась красна девица во Дарью рѣку,
Тонула красна девица слониною ключъ ко дну.

Томская губернія. Этнографический Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 92.

371.

Панушко по двору гуляетъ,
Доброго коня выбираетъ.
Паныонка у стремени стояла,
Панушку илечь подавала;
Сама паньня пану говорила:
«Неѣди ты, панушко, на службу,
На ту государеву-цареву!
Не быть тебѣ, панушку, живому.—
Быть тебѣ, пану, убитому!»—
— «Не тужи, слыши, мои паны!—
Съѣзжу и въ добромъ здоровыѣ,
Привезу тебѣ, паныонка, гостинцы—
Съ Руси русскую девику полонинку,
Тоненку, долгоньку, высоконьку,
Въ аломъ во тафтяномъ сарафанѣ,
Въ широкой лентѣ во низаной,
Въ аленыхъ баничкахъ во сафьянныхъ,
Въ бѣленыхъ чулочкахъ во бумажныхъ!»

Пойду и, выйду я въ новы сѣни,
Изъ новыхъ сѣней на крылечко,
Съ крылечка въ чисто поле;
Ногляжу на синее морѣ.
Какъ было на синемъ-то на морѣ,
Вдругъ забѣглись парусочки,
Вдругъ зачернѣли три стружочки.
Какъ было во первомъ-то стружочкѣ,—
Везутъ паново платье,
Паново платье иѣмецкое.
Какъ было во другомъ-то стружочкѣ,—
Везутъ пана не живаго;
Убить панъ, да не до смерти.
Какъ было во третьемъ-то стружочкѣ,
Везутъ паньюшкѣ гостицы—
Съ Руси русскую дѣвку полонянку,
Тоненьку, долгоньку, высоконьку,
Въ бѣленькой рубашкѣ миткалинной,
Въ аломъ во тафтиномъ сарафанѣ,
Въ широкой-то лентѣ во низаной,
Въ алеинъкихъ башмачкахъ во сафьянныхъ,
Въ бѣленъкихъ чулочкахъ во бумажныхъ.

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 58 («хорошила»).

372.

Разыгралась, разбушевалась Сура рѣка;
Она устыцемъ унала въ Волгу матушку.
На устыцѣ выросъ часть ракитовъ кустъ,
У кустика лежитъ бѣль, горючъ камень,
А у камушки спятъ все разбойнички;
Сидятъ-то они, дуванъ дуваниятъ,

Томъ VI.

19

Да кому-то изъ нихъ что достанется,
Кому золото, кому серебро,
Кому кунья шуба, кому золотъ перстень.
Одному добру молодцу ничего не досгалось,
Доставалась ему одна красна дѣвушка.
Какъ растужится-разгорюется у达尔ъ добрый моло-
децъ:

«Во разбоѣ-то и у васъ первый былъ,
Во дуванѣ-то я у васть послѣдний сталъ!»
Какъ возговорить ему красна дѣвушка:
«Ты не плачь, у达尔ъ добрый молодецъ!
У меня, у красной дѣвицы, есть кунья шуба,
Кунья шуба стоитъ восемьсотъ рублей;
Еще есть у меня, дѣвушки, золотой перстень,
Золотъ перстень стоитъ девятьсотъ рублей.»
Какъ возрадуется у达尔ъ добрый молодецъ,
Что бросился ей на блѣдную грудь,
Цѣловаль ея блѣды рученьки.

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 75.

373.

Ой ты, батюшка наинъ, батюшка,
Быстрый Терекъ ты Горыничъ!
Про тебѣ лежитъ слава добрая,
Слава добрая, рѣчь хорошая!
Ты прорылъ прокональ горы круглы,
Лѣса темныес;
Ты унадъ, Терекъ Горыничъ, во синее море
Во Каспийское;
И на устье ты выкатилъ сѣть горючий камень.
Тутъ шили-прошли гребенскіе казаки со багалыци,
Что съ той-то со баталыци со гурецкой;

Не дошлиши они до благо камушки, становились;
Становились они, дуванъ дуванили.
Что на каждого доставалось по пятисотъ рублей,
Атаманушкъ съ ссаулами—по тысячѣ.
Одного-то добраго молодца обдували:
Доставалась ему, добру молодцу, красная дѣвица.
Какъ уборъ-то, приборъ на красной дѣвицѣ—во пять-
сотъ рублей;
Русая коса—во всю тысячу;
А самой-то красной дѣвицы цѣны неуты.

Терская вѣдомость 1868 года, № 44. Та же пѣсня, съ незна-
чительными измѣненіями: Русская Старина 1890 года, № 9,
стр. 570.

374.

Выметывалъ нашъ Яикушка
На синемъ морѣ Камынь островъ.
На островѣ Камыни казаки живутъ,
Казаки живутъ, люди вольные.
Разбивали они на синемъ морѣ
Бусы-корабли, всѣ легкия лодочки.
Разбили одну лодочку съ золотой казной,
Снимали съ золотой казной красну дѣвицу,
Красну дѣвицу, раскрасавицу, дочь купецкую.
И начали дѣлить золоту казну пуховою шляпой.
На конь клали раскрасавицу красну дѣвушку,
И начали между себя трясти жеребій.
Досталась атаманушкѣ красна дѣвушка.
Возговорить атаманушка таковы слова:
«На бою-то я, атаманушка, самый первый быль,
На паю, на дуванѣ я постѣдней сталъ:
Досталась мнѣ, атаманушкѣ, красна дѣвушка!»
Возговорить красна дѣвушка таковы слова:

«Угль ты той еси, казачий атаманушка!
У меня на правой руке есть золото кольцо,
Золото кольцо, оно во пятьсот рублей;
Поднизочка есть на миѣ, атаманушки, во всю тысячу;
Самой-то миѣ, красной дѣвишкѣ, миѣ цѣны пѣть!
Сотку тебѣ, атаманушки, шелковый коверъ.»

Уральская область. Желтаковъ. Очерки быта уральскихъ казаковъ,
томъ III, Соб. 1888 г., стр. 49.

375.

Какъ со славной со восточнай со сторонушки
Протекла быстра рѣчушка—славный тихій Донъ,
Онъ прорылъ-прокопалъ, молодецъ, горы крутыя,
А по правую-то сторонунику лѣса темные.
На Дону-то все живутъ, братцы, люди вольные,
Люди вольные живутъ—то донскіе казаки.
Собирались казаки-други во единый кругъ,
Они стали межъ собою да все дуванъ дѣлить.
Какъ на первый-етъ пай они клали пятьсотъ рублей,
На другой-то пай они клали всю тысячу,
А на третій становили красную дѣвицу....
Какъ растужите, какъ расплачется добрый молодецъ:
«Голова ль ты моя, головушка несчастная!
Ко болю-то, ко батальцѣ ты пашеван,
На плюю-то, на дуванѣ ты послѣдний!»
Какъ возгороригъ красна дѣвица добру молодцу:
«Ахъ, не плачь ты, не тужи, удалъ добрый молодецъ!
И сотку тебѣ шелковъ коверъ въ пятьсотъ рублей;
А другой коверъ сотку тебѣ по всю тысячу;
А третій-то коверъ я сотку, что и сѣмѣти пѣть!»

Сахаровъ, книга III, стр. 219.

376.

Яикъ ты нашъ, сынъ Горыновичъ!
Золотое твос, Яикушка, донышко,
Серебряны твои. Яикушка, бережки!
Весною ты, Яикъ, быстрехонекъ бѣжишъ,
Урываешь ты свои круты бережки,
Посреди себя выметывашь частвы островы!
На тѣхъ островахъ казаки, братцы, дуванъ дуванятъ.
Дѣлили они золоту казну иуховой шляпой.
Одного добра молодца задуванили:
Доставалась ему, добру молодцу, красная дѣвица.
За досаду ему это показалось,
Возговорилъ добрый молодецъ таковы слова:
«На бою была моя головушка самая первая,
А на дуванѣ—самая послѣдняя!»
Тутъ беретъ онъ красну дѣвицу
За правую руку, за золотъ перстень,
Обнажилъ онъ свою саблю острую
И хотѣлъ отрубить ей буйну голову.
И тутъ красна дѣвица возмоглася,
Молодцу въ рѣзвы ноги поклонилася;
Возговорить ему красна дѣвица:
«Ой, ты гой еси, добрый молодецъ!
Не руби ты мнѣ буйну голову:
Вотъ тебѣ съ меня золотей перстень во пятьсотъ
рублей;
Вотъ тебѣ кунья шуба во всю тысячу;
А я тебѣ, дѣвица, ни за что пришла!»

377.

Какъ Янкъ-то пани, все Янкушка,
Онъ бѣгать, бѣгать пани быстрехонекъ;
Выпадалъ онъ въ море синее.
А на синемъ морѣ часты острова;
А на островахъ казаки живутъ,
Казаки, братцы, народъ вольный все.
Тамъ дуванъ они все дуванили
Пуховой шляпой, добры молодцы.
Какъ на пай клали по пятьсотъ рублей;
Какъ на конъ клали красную девицу.
Досгавалася красна девица добру молодцу,
Добру молодцу разудалому;
Возговорилъ-то онъ громкимъ голосомъ:
«На бою ли мои головушки пани первая,
На дуванъ ли—такъ послѣдняя!»
Какъ выхватывалъ добрый молодецъ саблю острую,
Онъ и снять想要 красной девицѣ буйну голову.
Какъ возговоритъ красна девица добру молодцу:
«Не губи меня, красну девицу!
Во ушахъ у меня серьги во пятьсотъ рублей;
На рукахъ перстни—въ цѣлу тысячу;
А сама-го и тебѣ такъ пришла!»

Уральская область. Ялкуши пъ, стр. 52.

378.

Во горахъ, долахъ, во раздолыцахъ сиѣга бѣлье;
Во лузахъ, во лузахъ во зеленыхъ вода полан.
Протекала тутъ Янкъ-рѣка быстрая.
Она мыла-вымывала бѣль горючъ камень,

Изъ-подъ каменика изъ-подъ бѣлаго—часть ракитовъ
кустъ.

Какъ подъ кустикомъ подъ ракитовымъ
Разудаленьки добры молодцы дуванъ дуванили—
Дѣлили они золоту казну шуховой шлиной.
Доставалось имъ, разудаленымъ, по пятьсотъ рублей;
Атаманчикъ съ есаулушкой—вся тысяча.
Одного они добра молодца задуванили,
Золотой казной призабыли:
На пай нала ему, добру молодцу, красна дѣвица,
Набѣлеи, парумяниена, во цвѣтно платьице припаря-
жена,
Золотой лентой подноясана.
И на то-то добрый молодецъ пріосердился,
Онъ взялъ красну дѣвицу за праву руку
И повелъ ее на круту гору;
Онъ хотѣлъ ей рубить буйну голову.
Раздуша моя красна дѣвица заплакала:
«Не руби ты мнѣ, добрый молодецъ, буйну голову!
У меня есть куни шуба во пятьсотъ рублей;
Есть жемчужная моя поднизочка во всю тысячу;
А я тебѣ, дѣвица, въ барышахъ пришла!»

Сахаровъ, книга III, стр. 246.

379.

Какъ со вечеру сильный дождичекъ,
Со полуночи-ночи подморозило....
Ты взойди-ка-ся, взойди, солнце красное,
Надъ горою взойди надъ высокою,
Надъ дубровою взойди надъ зеленою,
Обогрѣй же ты нась, спроть бѣдныхъ,
Спроть бѣдныхъ, только солдатъ бѣглыхъ!...

Обогрѣмши ся, стали мы казну дѣлить;
Раздѣлили мы казну по пятьсотъ рублей.
Одному-то изъ нихъ не досталося.
Призадумался онъ, да припомнился,
Припомнился онъ, да самъ воспоминался:
«Воровать-то и быть во первыхъ;
Въ дѣлѣніи-то и стать во послѣдніихъ!»....

Тамбовская губернія, Моршанскій уездъ. Лопатинъ и Проку-
винъ, № 53. Кроме первого и послѣдняго, каждый стихъ по-
вторяется.

380.

Ма не ластушка въ полѣ, не касатуника,
Она увидаласи,—
Да красная дѣвица у кроватушки
Убигалася.
Да будила-то да красная дѣвица
Друга мілаго:
«Да ты встай-то ли, просинись, душечка любезныій
другъ,
Огъ сна пробудиси!
У твоихъ-то у воротъ, у воротъ широкихъ,
Стоятъ други недруги;
Во рукахъ-то ли деркатъ, да деркатъ по пожинку,
По пожину булатному;
Да хотитъ ли тебя, да доброго молодца,
Хотитъ губить-рѣзати;
А меня-то ли, младу, меня, молоденченку,
Хотитъ на позоръ пустить.
А міфъ-то ли, младой да красной дѣвичонкѣ,
Сего не хотѣлоси!»

Терская область. Теребій Сборникъ, выпускъ I, стр. 124.

381.

Да не ластушка въ полѣ, не касатушка, она уви-
лася,
Увидалася красная дѣвица, она у кроватушки,
Да будила она своего друга миаго:
«Ты встань, ты проснись, душечка любезный другъ.
Отъ сна пробудися!
У твоихъ ли воротъ, у твоихъ версюшекъ,
Стоять твои недруги;
Во рукахъ-то у нихъ по ножу булатному;
Да хотятъ-то они тебя, душечка любезный другъ,
Хотятъ убить-зарѣзати;
А меня, красну дѣвицу, на позоръ отдать.
А мигъ, красной дѣвицѣ, того бѣ не хотѣлося!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выпускъ XV, стр. 173.

382.

Ой, да не дѣвъ ластушки въ полѣ, дѣвъ касатушки,
Въ полѣ онѣ увидалися,
Увидалася вотъ красная дѣвушка въ молодца въ ко-
роватушки.
Пробуждала она его, вотъ доброго молодца,
Отъ сна его пробуждала:
«Ты устань, ты проснись, удалъ добрый молодецъ,
Отъ сна пробудися!
Какъ твои-то было вотъ братья-товарищи,
Они у воротъ стоять;
Во рукахъ-то держать они да по пижичку;
Какъ тебя-то было, вотъ доброго молодца,

Они загубить хотятъ;
Какъ меня-то было, вотъ красную девушку,
Они хотятъ на позоръ, на позоръ вывесть!»

Кубанская область. Сборникъ материаловъ для описания
Кавказа, выпускъ III, стр. 80.

383.

Ча ходиль-гушиль по базару....
Какъ за нимъ-то ходить-ходить два турецкіе да жол-
перики молодые;
Наголо-то они носять вотъ вострыя свои шапечки.
Какъ его-то было, вотъ доброго молодца, загубить его
хотятъ;
Вотъ буйшую его головушку да хотять съ его плечь
свалити....

Кубанская область. Сборникъ материаловъ для описа-
ния.... Кавказа, выпускъ III, стр. 75.

384.

Что вились-то мои русы кудри, вились-завивались....
Какъ заслышили мои русы кудри на себѣ неизгодье,
Что болыное ли неизгодье, великое безвременье:
Что ужъ быть-то міѣ, добромъ молодцу, во солдатахъ,
Что стоять-то міѣ, добромъ молодцу, въ караулѣ.
Вотъ стоялъ я, добрый молодецъ, въ караулѣ;
Пристоялись у доброго молодца мои скоры поши.
Какъ задумалъ я, добрый молодецъ, задумать благаги;
Что бѣжалъ я, добрый молодецъ, не путемъ-дорогой,
А бѣжалъ я, добрый молодецъ, темными лѣсами.
Во темныхъ лѣсахъ, добрый молодецъ, весь я обо-
дрался;

Подъ дождемъ и, добрый молодецъ, весь я обмочился;
Приѣжалъ и, добрый молодецъ, ко своему подворью,
Приѣжавши, добрый молодецъ, подъ окномъ и посту-
чался:
«Ты пусти, пусти, сударь батюшка, пусти обогрѣться!
Ты пусти, пусти, моя матушка, пусти обсушиться!»—
— «Я бъ пустила тебя, мое дитятко,—боюсь государя;
Ты поди, поди, мое дитятко, во чистое поле:
Что буйнымъ вѣтромъ тебя, дитятко, тамъ обсушить.
Краснымъ солнышкомъ, мое дитятко, тебя обогрѣть!»
Что пошелъ-то я, добрый молодецъ, пошелъ, самъ
заплакалъ:
«Ужь возьмись, загоритесь вы, батюшкины хоромы!
Ужь ты сгипь-иропади, матушкино подворье!»

Филипповъ, № 10.— Якушкинъ, стр. 347.— Вильбоа, № 35.

385.

Вились, вились кудеречки,
Вились кудри, завивались....
Что засльшали кудеречки
Про себя бѣду-несчастіе--
Поголовное солдатствіе....
Пристояль я рѣзы ноженьки
На солдатскомъ караулѣ;
Примахалъ я бѣлы рученьки
За солдатскими ружьями;
Пригнело наши головушки
Солдатскими киверами.
Что задумалъ добрый молодецъ
Съ караулу-то бѣжати.
Бѣжалъ, бѣжалъ добрый молодецъ;
Бѣжалъ лѣсомъ,—оборвался;

Быкалъ полемъ,—обмочился;
Быкалъ улочкой,—торопился.
Прибѣжалъ я, добрый молодецъ,
На родимую сторонку;
Постучалъ я, добрый молодецъ,
У сторонняго оконика:
«Пусти, пусти, родной батюшка,
Пусти обогрѣться!
Пусти, пусти, родна матушка.
Пусти обсушиться!»
Заглянула моя матушка
Да въ стороннее окошко:
«Не пущу тебя я, дитятко,
Не пущу обсушиться,
Не пущу и обогрѣться!
Мы боимся, мило дитятко,
Высшаго начальства;
Пуще мы боимся, дитятко,
Ближняго сосѣда!»
Пошелъ, пошелъ добрый молодецъ,
Самъ зашлакаль:
«Не сиасибо тебѣ, батюшка,—
Не пустили ты обогрѣться!
Не сиасибо тебѣ, матушка,—
Не пустила обсушиться!»

Вологодскій уѣздъ. Иванниково, стр. 323.

336.

Чы, дѣтишника сиротинушка,
Безирюгная твоя головушка,
Безъ отца ты взросль и безъ матери,
На чужой дальний сторонушкѣ!

Нѣть ни батюшки, ни матушки,
Ни братца, ни родной сестры,
Ни душечки молодой жены.
Вдоль да по улицѣ мой другъ гуляетъ,
Его грусть-тоска разнимаетъ.
Темна ноченька пристигаетъ,—
Ночевать никто не пускаеть:
Всѣ разбойникомъ называють,
Всѣ окошечки закрываютъ,
Всѣ воротечки затворяютъ,
Всѣ его ко вдовушкѣ посылаютъ.
«Ты пусты, молода вдова!
Миѣ не годъ у тебѣ годовати,
Не недѣлюшку миѣ стояти,—
Одну ноченьку ночевати,
Цвѣтно платье обсушити,
На твое житье посмотрѣти!»

Пѣсня къ 1780 года, часть III, стр. 153. Почти тожественная
пѣсни: Ирачъ 1790 года, № 31 («протяжная»).

387.

Ты, дѣтинушка сиротинушка,
Безпріютная ты головушка,
Безъ отца ты взростъ и безъ матери,
На чужой дальней на сторонушкѣ!
Нѣть ни батюшки, нѣть ни матушки,
Что ни братца-то, ни родной сестры,
Что ни душечки молодой жены....
Вдоль по улицѣ гуляльтъ молодецъ;
Разнимаетъ ли его грусть-тоска,
Пристигаетъ ли темна ноченька.
Не пускаютъ-то ночевать никто,

Называютъ-то вѣръ разбойникомъ,
Закрываютъ-то вѣръ оконечки,
Затворяютъ-то вѣръ воротечки,
Посылаютъ-то его къ вдовушкѣ.
«Ты пусти, пусти, молода вдова!
У тебя не годъ годовать-то миѣ,
У тебѣ стоять не подѣлюнку,—
Ночевать ли миѣ одну почечинку,
Обсушить свое цвѣтино платынце,
Посмотрѣть линь миѣ на твое житѣ!»

Кашинъ, книга I, № 32 («протяжная»).

388.

Сиротинушка да дѣтишка,
Безпріютная твоя головка!
Вдоль по улицѣ радость гуляетъ,
Его грусть-тоска разнимаетъ;
Ночевать его не пущаютъ.
Во селѣ было, селѣ Красномъ,
Во слободушкѣ во Гальянской,
Что-ль-то во улицѣ во Мѣцданской,
Тутъ ишла вдова молодая.
Я пойду къ вдовѣ подъ оконко,
У оконечка постучуся,
Ночевать у ей попрошу:
Ты, вдова, ... почевати!
Я не воръ принцель, не разбойникъ . . . . .

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV, II), № 214. Каждый стихъ повторяется.

389.

Я гуляль-то, гулялъ, добрый молодецъ, гулялъ долго
ночью,
Не одинъ-то я гулялъ, я, добрый молодецъ, гулялъ
съ красной девкой.
Красну девушку люблю, разудаленький, люблю по
любови;
Я худую-то жену, жену разнегодную, люблю по за-
кону.
Какъ худая-то жена, жена разнегодная вознесла
худу славу.
Я худой-то славушки, разудаленький, славы я не
боюся,
Я боюсь-то, боюсь, разудаленький, боюсь отца съ
матерью:
А еще-то я боюсь, боюсь, разудаленький, своего го-
сподина.
Я отца-то съ матерью боюсь, разудаленький,—будутъ
плакать;
Господина-то я боюсь, разудаленький, боюсь,—от-
дастъ во солдаты....
Я разбилъ-то, разбилъ разудаленький, разбилъ три
обоза:
Какъ и первый-то обозъ разбилъ, разудаленький,—съ
золотой казной;
Я другой-то обозъ разбилъ, разудаленький,—съ мел-
кими товарами;
Я и третий-то обозъ разбилъ, разудаленький,—съ бѣ-
лой рыбцей.

390.

Щель я, молодецъ, дорожкою, ишль широкою.
Пристигаетъ молодца почка темная,
Почка темная, почь осенняя,
Во сырому бору подъ сосенкою,
Подъ сосенкою подъ зеленою,
Что подъ той ли сосновой подъ кудрявою.
Стой-ка ты, сосна, не шатай себя,
Не шатай себя, не буди меня!
Я не самъ сюда зашель,—меня конь завезъ,
Меня конь завезъ отъ худой славы,
Отъ худой славы, отъ некрутчины,
Отъ некрутчины, отъ солдатчины,
Отъ солдатчины, отъ худой жены!
Принаду я ко сырой землѣ, послушаю:
Не кукустъ ли кукулечка во сырому бору,
Не плачетъ ли по мигъ отецъ и мать.
Маль какъ батюшка плачетъ,—крунечъ дождь идетъ;
Маль какъ матушка плачетъ,—какъ рѣка течетъ;
Сестра-то ли плачетъ,—какъ ключи кипятъ;
Жена плачетъ,—какъ роса надеть;
Красно солнышко изойдетъ,—росу высушитъ;
У молодой-то жены сердце выкрунитъ.

Томская губернія. Отиографический Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 88

391.

Щель молодецъ дорогою, разудаленый широкою,
Безъ товарицей, безъ огонечку.
Пристигла молодца почка темная,
Почь осенняя.

Гдѣ мнѣ, молодцу, почку почевати будеть?
Ночевать мнѣ, молодцу, во темномъ лѣсу,
Во сыромъ бору подъ сосенкою;
А кроватушка у молодца—мать сыра земли;
Какъ постелюшка у молодца—шелкова трава.
Не вѣтры буйны зашумѣли,—
Зашумѣла, раскачалась зелена сосна.
Не качайся, не шатайся, зелена сосна!
Не мѣшай мнѣ, молодцу, думу думати,
Думу крѣпкую, молодецкую....

Исковская губернія, Торопецъ. Семёновскій (Торопецъ), № 86.

392.

Ме лѣса шумятъ, не дубровушка,—
Разыгралась волюшѣ атаманская,
Все-то братская.
Всѣ ли мы—братцы, всѣ ли мы—родные,
Однокровные:
Спородила насть ночка темная,
Сосватала насть сабля востraig;
У насть сватушка—кистень батюшка,
А свахонька наша—сабля востraig.

Саратовская губернія, Аткарскій уѣздъ. Саратовскій Сборникъ,
томъ I (1881 года), стр. 263.

393.

Сирота ли, сирота, ты, сиротушка,
Сиротецъ, удалецъ, горе-вдовкинъ сынъ!
Да ты спой, сирота, съ горя пѣсенку!—

Томъ VI

20

— Хорошо и́сени пить, да пообѣданиши;
А и я ли, молодецъ, легъ,—не ужинавъ,
По утру рано встать,—да не завтракавъ;
Да плохой былъ обѣдъ, коли хлѣба пить,
Пить ни хлѣба, пить ни соли, пить ни кислыхъ
щей!

Я пойду ли, молодецъ, съ горя въ темный лѣсъ;
Я срублю ли, молодецъ, и иголочку,
Я иголочку, я дубовую,
Да я инточку, я вязовую.
Хорошо иглой шить, подъ дорогой жить:
Ужъ и разъ-то я стебнуль,—да я сто рублей;
А другой-то разъ стебнуль,—да я тысячу;
А какъ третий разъ стебнуль, — казны смыты
пить!»—

— Сирота, ты, сирота, ты, сиротушка,
Гдѣ твоя казна?—
— «А моя, братцы, казна во сыромъ бору,
Подъ сосною,
Подъ сосною подъ зеленою...»

Орловская губернія. Современникъ 1861 года, № 5, стр. 193.

394.

«Сиротка, ты, сироточка, сиротинушка горькая,
Сиротинушка ты горькая, горемычна!—
Запой ка ты, сиротка, съ горя и́ссенку!»—
— «Хорошо вамъ, братцы, пить,—вы пообѣдали,
А я, сирота, легъ не ужинавши,
Легъ не ужинавши, встать не завтракавши!
У меня ли, у спрогы, пить ни хлѣба, ни соли,
Пить ни хлѣба, ни соли, пить ни кислыхъ щей;
Одна корка изъ сусеники, и га лѣгопия!»—

— «Ты скажи, скажи, сирота, кто тебя воспоро-
дила?» —

— «Воспородила меня, сиротку, родна матушка;
Воспитала, воскормила меня Волга матушка;
Воспитала меня легка лодочка ветлиненька;
Возле ляли меня папьки-мамки — волны быстрыя;
Возостила меня чуяна дальна сторона Астраханская;
Я со этой со сторонушки на разбой пошел.» —

— «Ты скажи, скажи, сиротка: съ кѣмъ разбой дер-
жалъ?» —

— «Не одинъ я разбой держалъ, — съ тремя товари-
щами:

Первый мой товарищ — ночь темная;
Другой мой товарищ — конь добра лошадь;
Третий мой товарищ — стально ружье!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 76.

395.

Не былинушка въ чистомъ полѣ зашаталася,
Зашаталася безпріютная моя головушка,
Безпріютная моя головка молодецкая.
Ужъ куды-то я, добрый молодецъ, ни кинуся,
Что по лѣсамъ, по деревнямъ все заставы,
На заставахъ ли все крѣпки караулы,
Спрашивають печатного пашпорта;
Что за красною печатью сургучевой.
У меня ль, у доброго молодца, своеручный,
Что на тоненькой на бѣлой на бумажкѣ.
Что куды-то ни пойду, братцы, ни поѣду,
Что ни въ чемъ-то мнѣ, добру молодцу, пѣть счастья
Я съ дороженьки, добрый молодецъ, ворочуся,
Государыни своей матушки спрошуся:

Ты скажи, скажи, моя матушка родная,
Подъ которой ты меня звѣздой породила,
Ты какимъ меня и счастьемъ надѣлила?

Илленикъ 1780 года, часть II, стр. 161;—Илленикъ 1788 года
часть II, стр. 186.

396.

Еще что же вы, братцы, призадумались,
Призадумались, ребятушки, закручинились,
Что повесили свои буйныя головы.
Что потушили ясны очи во сырь землю?
Еще ходимъ мы, братцы, не первый годъ,
И мы ищемъ-ѣдимъ на Волгѣ все готовое,
Цѣльно платье посимъ присасено!
Еще лихъ па насть супостать злодѣй,
Супостать-злодѣй, генераль лихой:
Высылаеть изъ Казани часты высылки,
Высылаеть все-то высылки солдатскія.
Они ловятъ насть, хватаютъ, добрыхъ молодцевъ,
Называютъ насть ворами-разбойниками.
И мы, братцы, вѣдь не воры, не разбойники,
Мы—люди добрые, ребята все повольские;
Еще ходимъ мы на Волгѣ не первый годъ,
Воровства и грабительства донылью есть.

Илленикъ 1780 года, часть II стр. 163.—Илленикъ 1788 года,
часть II, стр. 188.

397.

Ахъ, топинымъ миѣ, доброму молодцу, топиехонько,
Что грустинымъ-то миѣ, доброму молодцу, грустне-
хонько,
Миѣ да ни пить-то, ни Ѣсть, доброму молодцу, не
хочется,

Миѣ сахарная сладкая Іства, братцы, на умъ ней-
детъ.
Миѣ Московское сильное царство, братцы, съ ума
нейдетъ.
Побывалъ бы я, добрый молодецъ, въ каменной
Москвѣ,—
Только лихъ-то на насть, добрыхъ молодцевъ, новый
сыщиочекъ,
Онъ по имени, по прозванию—Иванъ Капновъ.
Онъ не дасъ намъ, добрымъ молодцамъ, появится,
И онъ спрашиваетъ пашпорты все нечатныхъ.
А у насть, братцы, пашпорты своеручные,
Своеручные пашпорты, все фальшивые.

Комаровъ, Обстоятельный и вѣрный исторіи двухъ мошенниковъ,
перваго... Вапки Капп..., втораго Картуша, Слб. 1779, стр. 109.

398.

Какъ свѣтилъ да свѣтилъ мѣсяцъ во полуночи,
Свѣтилъ въ половину;
Какъ скакаль да скакалъ одинъ добрый молодецъ
Безъ вѣрной дружины.
А гнались да гнались за тѣмъ добрымъ молодцемъ
Вѣтры полевые;
Ужъ свистятъ да свистятъ въ уши разудалому
Про его разбои.
А горять да горятъ по всѣмъ по дороженькамъ
Костры сторожевые;
Ужъ слѣдятъ да слѣдятъ молодца разбойничка
Царскіе разъѣзды;
А сулять да сулятъ ему, разудалому, въ Москвѣ бѣ-
локаменной
Каменны палаты.

Самарская губернія. Самарскія Губернскія Вѣдомости
1860 года, № 27.—Варевцовъ, стр. 232.

399.

Что сефтиль-то, сефтиль мѣсяцъ во полуночи,
Сефтиль въ половину;
Что скакаль-то, скакаль одинъ добрый молодецъ
Безъ вѣрной дружини.
Что гнались-то, гнались за тѣмъ добрымъ молодцемъ
Вѣтры полевые;
Что свистяль-то, свистяль въ уши разудалому
Про его разбом.
Что горячъ-то, горячъ по всѣмъ по дорожечкамъ
Костры сторожевые;
Что слѣдять ли, слѣдять молодца разбойничка
Царскіе разыѣзы;
Что сулить ему, сулить въ Москвѣ блокаменій
Каменины палаты,
Что и тѣ ль палаты—два столба точеные,
Столбы съ перекладиной.

Отечественные Записки 1861 года, томъ СХХІХ, стр. 470

400.

Что прошлись робятушки, промоталися,
Во косточки и въ карты проигралися....
На что-то мы, робята, понадѣялись?
Понадѣялись, робятушки, на сине море,
Что на синее море на Хвалынское.
Соберемтесь же, робята, во единый кругъ,
И мы сядимте, робята, легкую лодочку,
Еще легкую ли лодочку семисаженину;
Какъ мы принемте, робята, вдоль синя моря,
Вдоль синя моря вдоль Хвалынского;

Мы пристанемте, робята, къ круту бережку;
Какъ взойдемте икъ мы, робята, на круту гору,
Поглядимте мы, робята, на сине море,
Каково-то наше моё становилось:
Что ничьмъ наше Хвалинское не ворохнется.
Замерзло наше судно въ воровскихъ островахъ.
Потинула тутъ погода со святой Руси;
Какъ взломало наше море изъ конца въ конецъ.
Выплывасть наше судно изъ воровскихъ острововъ.
И мы взяли это судно да побѣхали,
Что разъѣхавшись, робята, раззаводились.

Песенникъ 1780 года, часть III, стр. 70.

401.

Лѣса ли, вы, лѣсочки, лѣса темные!
Кусты ли, вы, кусточки, кусты частые!
Ахъ, станы ли, вы, станочки, станы теплые!
Еще всѣ-то вы, кусточки, ужъ повыжжены;
Еще всѣ наши станочки пораззорены;
Еще всѣ наши товарищи перенманы:
Какъ и первый-то товарищъ въ градѣ Киевѣ;
А второй-то нашъ товарищъ въ камениой Москвѣ.
Какъ и третій-то товарищъ въ славномъ Питерѣ.
Я остался, добрый молодецъ, въ темныхъ лѣсахъ;
Закружилася моя головушка, закружилася.
Какъ увидѣль я, добрый молодецъ, перевощиковъ.
Перевезите меня, братцы, вы на ту сторону!
За перевозъ-то я награжу золотымъ кольцомъ!
Переѣхалъ я, добрый молодецъ, на ту сторону.
На ту сторону на далекую, самъ кончаться сталъ.
Вы положите меня, братцы, между трехъ дорогъ:
Между Киевской, Московской, славной Муромской;

Въ ногахъ-то поставьте миъ моего коия;
Въ головуники поставьте животворящій крестъ;
Въ руку правую дайте саблю острую!
И пойдетъ ли, иль победетъ кто,—остановится,
Моему кресту животвориому онъ помолится,
Моего-то коия, моего ворона испугается,
Моего-то меча, меча острого устрашится онъ:
Что не тотъ ли тутъ похороненъ воръ-разбойникъ,
Сынъ разбойника, сынъ удалаго Стеньки Разина.

Сахаровъ, книга III стр. 226

402.

Вы, лѣса мои, лѣсочки, лѣса темныя!
Во лѣсахъ-то садики, садики зеленые;
Во садахъ кусты, кусты изломаны.
Всѣ дружечки наши, всѣ-то изломлены,
Во гѣмѣцки во жлѣза всѣ-то изакованы.
Во большої домокъ всѣ-то посажены.
Сидятъ-то они, Богу молятся,
Со слезами въ землю все-то кланияются:
«Ты возмой-ка, возмой, туча грозная!
Ты пролей-ка, пролей, батюшка сileнь дождь!
Ты размой-ка, размой стѣны каменины,
Ты выпусти-ка насть на святую Русь!»
Изъ острога-то они всѣ разѣвались,
Изъ темныхъ лѣсамъ всѣ-то размырвались.
На полинушку они, соколы, собирались,
Во кружокъ они, удалые, садились....

Саратовская губернія, Аткарский уѣздъ Саратовскій Собор
и и къ, томъ I (1891 года), стр. 263

403.

Ахъ ты, батюшка пашь царевъ кабакъ,
Ты, кружалечко государево,
При пути стоишь, при дороженькѣ,
При широкой при Московской!
Нельзя миѣ тебѧ, добру молодцу, ни пройти, ни про-
ѣхати,
Чтобъ во тотъ кабакъ не заѣхати!
Ахъ ты, солнце, солнце красное,
Надъ горой стоишь надъ высокою,
Надъ дубровой надъ зеленою!
Обогрѣй ты меня, доброго молодца,
Не одного обогрѣй,—стъ красной дѣвицей!
Ахъ ты, дѣвка, ты, дѣвка красная!
Хороша, дѣвшушка, уродилася:
Чернобровая, черноглазая,
Бѣлоницая, круглоницая,
Безъ бѣлплѣ бѣла и безъ румянъ ала,
Коса русая до пояса,
Рѣчъ привѣтлива и тихая....

Пѣсеникъ 1791 года, часть II, стр. 2.

404.

Ахъ ты, нашъ батюшка Ярославль городъ!
Ты хорошъ-пригожъ, на горѣ стоишь,
На горѣ стоишь, на всей красотѣ,
Промежду двухъ рѣкъ, промежъ быстрыихъ—
Промежду Волги рѣки, промежъ Котросли;

Съ лугової было со сторонышки,
Протекала тутъ Волга матушки;
Со нагорной да со сторонушки
Пробѣгала тутъ рѣчка Котросы.
Что съ верху-то было Волги матушки,
Что плыветъ гребеть легка лодочка.
Хорошо-то была лодка изукрашена:
У нея носъ, корма раззолочены;
Что разшила легка лодочка
На двѣнадцати весельца.
На кормѣ сидѣть атаманъ съ ружьемъ,
На носу сидѣть есаулъ съ багромъ,
По краямъ лодки добрые молодцы,
Посреди лодки красна дѣвица,
Есаулова родная сестрица,
Атаманова полюбовница.
Она плачетъ, что рѣка льется;
Въ взорыданьѣ слово молвила:
«Не хороши-то миѣ сонъ привидѣлся:
Ужъ какъ бы у меня, красной дѣвицы,
На правой руки, на мизинчикѣ,
Распаялся мой золотъ перстень,
Выкатался дорожий камень,
Расплеталася моя руса коса,
Высплеталася лента алая,
Лента алая ярославская.
Атаману быть поимашу,
Есаулу быть повѣшишу,
Добрымъ молодцамъ голова рубить,
А миѣ, красной дѣвицѣ, въ темницѣ бытъ!»

Иссиникъ 1780 года, часть I, стр. 182.—Почти тождественная
песня: Иссиникъ 1810 года, стр. 116.

405.

Какъ Дунюшка иначе сбаловалась,
Въ Ярославль городокъ жить отправлялась.
Ярославль-то городокъ на горѣ стоялъ;
Что подъ этой подъ горой бѣжитъ рѣченька;
Что по этой по рекѣ корабли плывутъ;
А позади кораблей бѣжитъ лодочка.
Эта лодочка изукрашена,
Молодцамъ она гребцами пріусажена.
По середкѣ этой лодки, тамъ бѣлой шатерь;
Что подъ этимъ подъ шатромъ сидитъ девица.
На кормѣ сидитъ атаманъ съ весломъ,
На носу сидитъ есауль съ багромъ.
Атаманушкѣ сонъ привидѣлся:
Ему быть зарѣзаннымъ,
Есаулушкѣ быть повѣщеннымъ,
Молодцамъ гребцамъ въ тюрьмѣ сидѣть,
А этой девушки быть на волюшкѣ.

Новгородская губернія, Крестецкій уѣздъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1873 года, № 15.

406.

Ты взойди, взойди, красное солнышко,
Надъ горой взойди надъ высокою,
Надъ дубровушкой надъ зеленою,
Обогрѣй ты насть добрыхъ, молодцевъ,
Атамана со казаками,
Есаула съ добрыми молодцы,
Еще кормщика съ водоливщикомъ!

Обсущи ты намъ платье цвѣтное
Послѣ бури, послѣ вихорю,
Послѣ грома, послѣ молнии,
Послѣ дождика ліючаго,
Въ концѣ лѣта, въ концѣ теплаго,
Въ началѣ осени, въ началѣ холодныя,
Во сыротѣ бору стоячи,
Безъ шатровъ и безъ палатокъ мы,
Что безъ верхнаго платья теплаго!...
Мы на легкой были пашенкѣ—
На руконашомъ на сраженьицѣ.
Ничего-то мы не пощекотали,
Полонили только дѣвицу,
Красну дѣвицу дочь отецкую.

Что поинже было города Нижняго,
Что повыше было села Лыскова,
Супротивъ того села Юрьева.
Съ луговой было со сторонушки,
Выпадала тутъ рѣчка Керженка.
Что по той ли рѣчинѣ Керженкѣ,
Какъ плынетъ тутъ легка лодочка.
Хорошо лодка изукрашена;
Что разинта легка лодочка
На двѣнадцатери веселечки.
На кормѣ сидитъ атаманъ съ ружьемъ,
На носу сидитъ есауль съ багромъ,
По краямъ лодки добры молодцы,
Посередь лодки красна дѣвица,
Разбойническая пѣниница,
Атаманова полюбовница.
Она плачетъ, что рѣка льется,
Возрыдаетъ, что ключи кипятъ.
Какъ возговорить красна дѣвица:
«Ты прости, прости, отецъ и мать,
Ты прости, прости, и родъ илеми!»

Ужъ миѣ съ вами не видатися!
Я досталася разбойникамъ;
Не пажить ужъ миѣ своей воли!»

Пѣсникъ 1780 года, часть III, стр. 98.

407.

Ты взойди, взойди, солнце красное,
Надъ горою ты взойди надъ высокою,
Надъ дубровою взойди надъ зеленою,
Обогрѣй ты насть, добрыхъ молодцевъ,
Сиротъ бѣдныхъ, солдатъ бѣглыхъ!
Что пониже то было села Юркина,
А повыше то было села Лыскова,
Протекала тамъ быстрая рѣченька,
Быстрая рѣченька славная Керженка.
Что никто по ней не проѣзживалъ,
Никто слѣдпку не прокладывалъ.
Что плыла ль по ней легкая лодочка,
Легкая лодочка, все разбойничья.
На кормѣ сидитъ атаманъ съ ружьемъ,
На носу стонть есауль съ багромъ,
Посередъ лодки бѣль тонкой шатель.
Что подъ тѣмъ шатромъ золота казна;
На казнѣ сидитъ красна дѣвица.
Взговоритъ она громкимъ голосомъ:
«Миѣ вечеръ, младой, мало спалось,
Мало спалось, много видѣлось;
Не хороши-то миѣ сонъ пригрезился:
Атаманушкѣ быть застрѣлену;
Есаулушкѣ быть повѣшену;
А миѣ, дѣвушкѣ, быть на волошѣ!»

Филипповъ, № 13.—Почти тожественный пѣсни: Якушкинъ,
стр. 371;—Вильбоа, № 97.

408.

Что новыши было села Лыскова,
А поинже было Богомолова,
Какъ на той было Волгъ матушкѣ,
Тамъ плыветъ гребеть легкая лодочка.
Хорошо лодка изукрашена,
Пушкиамъ, ружьецамъ изстаниовлена.
На носу сидить атаманъ съ ружьемъ,
На кормѣ стоять есауль съ багромъ,
По краямъ лодки добрые молодцы,
Добрые молодцы, все разбойнички.
Посередъ лодки стонуть бѣлъ шатерь,
Подъ шатромъ лежитъ золота казна,
На казиѣ сидить красная дѣвица,
Есаулова родная сестрица,
Атаманова полюбовница.
Она плакала заливалася,—
Не хороши-то, винъ, соизъ ей привидѣлъ:
«Расплеталася коса русая,
Выплеталася лента алая,
Лента алая ярославская,
Распаялся мой золотъ перстень,
Выкатался дорогой камень;
Атаману быть заструбленому,
Есаулу быть поиману,
Добрымъ молодцамъ быть новищенимыъ,
А и миѣ ли, красной дѣвицѣ,
Во тюрьмѣ сидѣть, во неволюшикѣ;
А за то, про то красной дѣвицѣ,—
Что пятиадцати лѣтъ на разбой пошла,
Я шестнадцати лѣтъ души губила,
И зарѣзала парня блокураго,

Изъ бѣлой груди сердце выпула.
На ножку сердце встрапахнулося,
А и я, млада, усмѣхнулася!»

Костромская губернія, Солигаличскій уѣздъ. И к у ш к и нъ, стр. 577

409.

Взойди, взойди, солнышко,
Надъ горою взойди надъ высокою,
Надъ дубровушкой взойди надъ зеленою,
Обогрѣй-ка ты нась, добрыхъ молодцевъ,
Добрыхъ молодцевъ, сиротъ бѣдныхъ,
Сиротъ бѣдныхъ, людей бѣглыхъ.
Людей бѣглыхъ, да все беззачортныхъ!
Какъ повыше было села Лыскова,
Противъ самаго дома Богомолова,
Протекала рѣчка быстрая,
По прованью течеть рѣчка Стерженька.
Какъ по той ли рѣчкѣ плыли два суденышка,
Два суденышка, третья легка лодочка.
Хорошо была лодка изукрашена,
Пушками, ружьями была изуставлена,
Молодцами была изусажена.
На носу сидѣлъ атаманъ съ ружьемъ,
На кормѣ сидѣлъ есаулъ съ весломъ....

Тверская губернія, Зубцовскій уѣздъ. Лопатинъ и Илокупинъ.
№ 52. Кроме первого и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

410.

Что пониже города Нижнаго,
Что повыше села Лыскова,
Въ луговой то было сторонушкѣ.

Протекаетъ рѣка быстрая,
И широкая, и глубокая,
По прозваньицу рѣка Терекинка;
Она шала устьемъ въ Волгу матушку.
Что съ верху то было Волги матушки,
Выплывала-то легка лодочка.
Ужъ и вѣмъ лодка изукрашена:
Парусами она изувѣшена,
Ружьецами изуставлена;
У ней носъ-корма—раззолочены;
Что разинта легка лодочка
На двѣнадцати веселочки.
На кормѣ сидить атамантъ съ ружьемъ,
На носу стоитъ есаулъ съ багромъ,
По краямъ лодки добры молодцы,
Середи лодки бѣль тонкой шатерь;
Во шатрѣ лежитъ шелковой коверь,
Подъ ковромъ лежитъ золота казна,
На казнѣ сидить красна дѣвица,
Есаулова сестра родная,
Атаманова полюбовница;
Она плачетъ, какъ рѣка льется.
Въ ворыданьѣ слово молвила:
«Не хороши-то мы сонъ привидѣся:
Уиль какъ бы у меня, красной дѣвицы,
Распаялся мой золотой перстень,
Выкатился дорогой камень,
Расплеталась мои косы русал,
Выплеталась лента алая,
Лента алая ярославская.
Атаману быть застрѣлену,
Есаулу быть повѣшенну,
Добрымъ молодцамъ срубить головы,
А мы, дѣвицы, во тюрьмѣ сидѣть!»

411.

Изъ-за ерика изъ-за Камского
Выплывали тутъ два суденушка,
Два суденушка, третья лодочка.
Хорошо-то лодочка изукрашна,
Саблями, ружьями лодка изувѣшена,
Молодцами лодка изусажена,
Молодцами гребцами, все разбойничками.
На носу стоять атаманъ съ ружьемъ,
На кормѣ стоять есауль съ весломъ.
Посередь лодки шелковой коверь;
На коврѣ сидить красна дѣвушка,
Сестра родная есаулушки,
Полюбовница атаманушки.
Стала дѣвушка сиать ложитися;
Встала дѣвушка по утру рано;
Она, вставши рано, слово молвила:
«Не хорошъ-то мігѣ, дѣвушкѣ, сопѣ привидѣлся....
Атаманушкѣ быть убитому,
Есаулушкѣ быть повѣшену,
А мнѣ, дѣвушкѣ, быть на волюшкѣ!»

Самарская губернія. Вареницовъ, стр. 230.

412.

Ты взойди-ка, ты взойди-ка, красно солнышко,
Надъ горою надъ высокою,
Надъ дубравой надъ зеленою,
Обогрѣй-ка ты насть, добрыхъ молодцевъ,
Сиротъ бѣдныхъ, солдатъ бѣглыхъ!

Томъ VI.

21

Что поинке, что поинке села Юркина,
Что поинке-вынке села Лыскова,
Противъ села Богомолова,
Протекала, протекала рѣчка быстрая,
Но прозванью была рѣчка Стерженика.
Что по той рѣчкѣ два стружка ильшутъ,
Два стружечка, оба новые,
Они все дубовы, широкодонные.
Позади ихъ ильшутъ легка лодочка.
Хорошо ужъ болѣе лодка изуправлена,
Частыми веслами изувѣшена,
Молодцами гребцами изусажена.
Тѣ гребцы все есауловы работнички,
Все-то они атамановы помощнички.
На кормѣ-то сидитъ есауль съ весломъ;
На носу-то стоитъ атаманъ съ ружьемъ;
Середѣ лодки-то новъ шатеръ стоитъ;
За шатромъ-то красна дѣвушка сидитъ....

Рязанская губернія, Касимовский уѣздъ. Ирокунинъ, № 32 (*противная*). — Почти тождественная песня Донатинъ в Ирокунинъ, № 31.

413.

Какъ со вечера затуманилось;
Вышаль блызъ сильгъ во весь блызъ светъ.
Ты взойди, взойди, красно солнышко,
Обогрѣй-ка насть, добрыхъ молодцевъ,
Сиротъ бѣдныхъ, солдатъ бѣглыхъ,
Безнамортиныхъ!
У насть домики во чистомъ полѣ
Подъ сосенкою подъ зеленою,
Подъ яблонею подъ кудриовою.
Протекала тутъ рѣчка быстрая,

По прозваньицу Керкашка.
У пей бережки—сбраго каменику,
Допышко—чистаго серебра.
По той рѣчкѣ бѣжитъ легка лодочка,
Легка лодочка съ воровской казнью.
И еще чѣмъ лодка изукрашена:
Парусами изуставлена,
Добрыми молодцами изусажена;
Добры молодцы всѣ разбойнички.
Во кормѣ сидитъ есаулъ съ весломъ,
На носу—атаманъ съ ружьемъ,
Посередь лодки—полоненая красная дѣвица,
Есаулова родная сестрица,
Атаманова сполюбовница.
Она плачетъ, какъ рѣка льется;
Во слезахъ дѣвка слово молвила:
«Атаманушка, родной мой батюшка!
Не приказывай меня казнить-вѣшать.
Принажи меня поить-кормить,
На волю выпустить....»

Пермская губернія. Шишопко, стр. 194.

414.

Протекала рѣчка Соженка....
Какъ по той ли рѣчкѣ Соженкѣ
Выплывала легка лодочка.
Уже какъ всѣмъ лодочка изукрашена,
Гребцами молодцами изусажена.
На носу сидитъ есаулъ съ ружьемъ,
На кормѣ сидитъ атаманъ съ весломъ.
Средь лодочки былъ шатеричекъ;
Во шатрѣ сидитъ красна дѣвица.

Что же говорить красна девица:
«Не хороший сонъ привидѣлся;
Что руса коса расплеталася.
Атаману-то быть убитому;
Есаулу-то быть пойману;
Молодцамъ гребцамъ во тюрьмѣ сидѣть;
А мигъ, девушки, быть на волоникѣ,
На родимой на сторонушкѣ,
У отца да быть, у матери,
У сестрѣй, у приятелей!»

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Вѣдомости
1892 года, № 32.

415.

Изъ-подъ Питера изъ-подъ города
Протекала рѣчка, рѣчка быстрая.
Какъ по той рѣчкѣ, тамъ судно плыветъ.
Хорошо было судно изукрашено,
Молодцами все усажено;
На концѣ лодки сидѣть атаманушка;
Посередѣ лодки—красная девуника;
На кормѣ стоитъ часовой солдатъ.
«Охъ вы, други мои, вы, товарищи!
Я видѣла сонъ:
Расплеталася мои коса русая,
Выпадала моя лента алая,
Разсыпался мой золотъ перстень.
Атаманушкѣ быть убитому,
Красной девуничкѣ быть пойманою,
Часовому солдату быть зарѣзану!»

Орловская губернія. Извѣски, стр. 572.

416.

Изъ-подъ камушки
Протекала тутъ рѣчка быстрая,
Ахъ, да вода чистая.
Какъ по той рѣчкѣ плыла лодочка.
Хорошо лодка изукрашена,
Свинцомъ, порохомъ изуничана.
Какъ на той лодочки девять молодцевъ,
А десятая красна дѣвица,
Атаманова любовница,
Что родимаго-то брата душегубница:
Что зарѣзала своего брата,
На ножѣ сердце вонъ повынула;
На ножѣ сердце встрепенулося,
Красна дѣвица усмѣхнулася;
Усмѣхнувшись, она слезно всплакнула.
Атаманъ дѣвку уговаривалъ,
Уговариваль, самъ обманывалъ:
«Ты не плачь, дѣвка, не тужи красна!
Я свезу-то тебя къ отцу, къ матери,
Ко всему-то твоему роду-племени!»

Лукшинъ, стр. 371.

417.

Взойди ты, красное солнышко,
Надъ горою взойди надъ высокою,
Надъ зеленою надъ дубровою,
Обогрѣй ты добрыхъ молодцевъ,
Славныхъ плотничковъ-церковничковъ!

Строили они церковь Знамену.
Церковь Знамену восьмиглавую.
На верху стоять крестъ серебріный,
На кресту сидѣть волынай итапечка.
Волынай итапечка, воръ-кукушечка;
Высоко сидитъ, далеко глядитъ,
Далеко глядитъ на сине море.
Какъ по морюнику-морю синему,
По Каспийскому,
Плынутъ тамъ два кораблика.
Третья лодочка плоскодоночка.
Хорошо она, лодка, изукрашена,
Легкими бабаечками поувѣшена.
На кормѣ сидитъ Михаилъ съ весломъ;
На носу стоять офицеръ съ ружьемъ;
Середи лодки стоять золота казна.
На казиѣ сидитъ красна дѣвица;
Она плачетъ, какъ рѣка льется,
Возрыдаетъ, какъ волна бѣется.
Офицерикъ дѣвку уговариваетъ:
«Не плачь, дѣвушка, не плачь, красна!»—
— Какъ же миѣ, дѣвушкѣ, не плакати?
Я пятиадцати лѣтъ во разбой пошла,
Погубила я покемъ нарии Бѣлаго,
Наринѣ Бѣлаго, своего брата роднаго....»

Донская область. Донские областные вѣдомости 1875 года,
№ 81.

418.

Чѣмъ взойди, взойди, красно солнчино,
Надъ горою взойди надъ высокою,
Надъ долиной взойди надъ широкою,

Обогрѣй ты насъ, добрыхъ молодцевъ,
Добрыхъ молодцевъ, все разбойничковъ!
Мы не воры, не разбойнички.—
Атамановы работнички.
А мы строили церковь Знаменія,
Церковь Знаменія семиглавую....

Лопатинъ и Ирокуиницъ, № 33. Кроуль первого и последняго,
каждый стихъ повторяется. Сходныя песни: Кирьевскій,
вып. VII, дополненіе, стр. 133, 133.

419.

В зойдеть солице, взойдеть красно
Со высокихъ крутыхъ горъ,
Сгонитъ сибжки, сгонитъ люты,
Изъ горъ крутыхъ весь морозъ.
Разцвѣтуть въ полѣ всѣ цвѣточки,
Всѣ ракитовы кусты.
Промежду этихъ все кусточекъ
Быстра рѣчка протекла.
Течетъ рѣчка, течетъ быстра,
Со быстрою со волной.
Какъ по этой же все по рѣчкѣ,
Вотъ плывутъ здѣсь корабли....

Тамбовская губернія. Орловъ, № 1 («протяжная»).

420.

Что по сѣнямъ было, сѣнямъ,
По новымъ сѣнямъ да по высокимъ.
Ходила тутъ красна дѣвица,
Ходючи, она горько плакала,

Ко крымчунку принадаочи,
Волу матушку причитаочи:
Широко лъ Волга разливаесте—
По лугамъ-лугамъ зеленымъ,
По травуникѣ, по муравушкѣ,
По цвѣточкамъ по лазоревымъ....

Ахъ ты, батюшка Ярославль городъ,
На горѣ стонинъ, на всей красотѣ;
Промежъ двухъ рѣкъ, промежъ двухъ быстрыхъ:
Первая рѣка—Волга матушка;
Другая рѣка—Котросль быстрая.
Что сверхъ было Котросли быстрыи,
Бѣжала тутъ лодка маленькая.
Всѣмъ лодка изукраинена—
Черныимъ бархатомъ съ изумрудомъ;
Пролуккенными гвоздими приколочена.
На носу сидить есауль съ бафромъ,
На кормѣ сидить атаманъ съ ружьемъ,
По краямъ сидятъ добры молодцы,
Добрые молодцы, донскіе казаки.
Что везутъ они тѣло бѣло,
Что бѣло тѣло, тѣло мертвое,
Тѣло мертвое, убитое
Молодаго полковника,
Моего прежниго полюбовника,
Моего ли друга милаго....

Шевинникъ 1780 года, часть IV, стр. 83.

421.

Канѣль путь славнаго царства Астраханскаго,
Что не грозная туча подымалася,
Подымалась-спарижалась гроза высыпка.

Что разъѣздѣ она держитъ до Кругла острова,
До славнаго пристанища молодецкаго,
До соборища бурлацкаго,
До иртопу ли казацкаго.
Казаки, тамъ сидя, догадались,
Что во легкія во лодки пометалися.
Одного ли добра молодца покинули,
Что ни лучшаго ль изъ молодцевъ — есаула.
Добрый молодецъ по острову похаживаетъ,
И опѣ добрую свою фузею за плечми носить,
И онъ острою своею саблей подпирается,
Самъ горючими слезами обливается.
Опѣ вскричалъ ли, возопилъ ли громкимъ голосомъ:
«Государи вы братцы-товарищи,
Не покиньте доброго молодца при бѣдиости!
Ужъ какъ въ иѣкоторо время пригожусь, братцы,
вамъ,
Замѣнио я вашу смерть животомъ моимъ,
Животомъ моимъ и грудью бѣло!»
Какъ товарищи отъ молодца уѣхали,
Поимали молодца на островѣ....

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 85.

422.

Что далече, далече въ чистомъ полѣ,
Что при пути, при широкой дороженькѣ,
Стояла тутъ кудрявая береза,
Тонешенька, блешенька, кудревата.
Подъ тою подъ кудрявою подъ березою.
Стояли тутъ стаици воровскія.
Во тої ли во стаицѣ красна дѣвица.
Не пѣсеньки красна дѣвица воспѣваетъ,

Что кричить красной девица, поеть-плачеть:
Я сорок лгть съ разбойниками ходила,
Я сорок дунгъ съ душею погубила,
И батюнку и матушку не спустила,
И родь-лемя, красной девица, потребила!»

Не голуби промежъ себи воркуютъ,—
Промежъ себи разбойники рѣчь говорили:
Не стало у насть, братцы, атамана,
Засаженъ нашъ атаманъ во темницу,
Во темную темницу заключеннуо.
Не въ саду нашъ атаманъ гуляетъ,—
Гуляетъ нашъ атаманъ по темницѣ,
По темной темнице заключенной;
Тихко-больно нашъ атаманъ вздыхаетъ,
Къ сердечинку блѣлы руки прижимаетъ,
Любимую свою рожу вспоминаетъ:
«Ой, сѣйтъ же ты моя воровская рожа,
И какъ мнѣ по тебѣ, рожа, не тужити?
Подъ широкой дорожкой не стояти,
Кунеческихъ людей мнѣ не разбивати,
Только злага и сребра не отбирати!»

Ивесеникъ 1780 года, часть IV, стр. 84.

423.

Что далече, далече во чистомъ полѣ,
При пути ли, при широкой при дороженьї,
Стоila тутъ кудрявана береза,
Тонененыка, бллененыка, кудревата.
Подъ тою подъ кудрявою березой,
Сидѣла тутъ станица разбойниковъ,
Во той ли во станицѣ красна девица.

Не и́сени красна дѣвица воспѣваетъ,—
Она плачетъ, красна дѣвица, возрыдаетъ:
«Я сорокъ лѣтъ съ разбойниками ходила,
Я сорокъ душъ съ душою погубила,
И батюшкѣ и матушкѣ не уступила,
И родъ-племя, красна дѣвица, погубила!»

Не голуби променялъ себя воркуютъ,
Променялъ себя разбойники рѣчь говорятъ:
Не стало у насть, братцы, атамана,
Засаженъ нашъ атаманъ во темницу,
Во темную темницу заключенну.
Не въ саду атаманъ нашъ гуляетъ,—
Гуляеть нашъ атаманъ по темнице,
По темной темнице заключениой;
Тяжко больно нашъ атаманъ вздыхаетъ,
Къ сердечушку бѣлу руку прижимаетъ,
Любимую свою рощу вспоминаетъ:
«Ой, свѣтъ же ты мой Марьина роща!
Никакъ мнѣ по тебѣ, роща, не гуляти,
Подъ широкой дороженькой не стояти,
Купеческихъ людей мнѣ не разбивати!»

Иссеникъ 1780 года, часть III, стр. 161.

424.

Але шуми, мати зеленая дубровушка,
Не мѣшай мнѣ, доброму молодцу, думу думати!
Что заутра мнѣ, доброму молодцу, въ допростъ идти.
Передъ грознаго судью—самого царя.
Еще станеть государь-царь меня спрашивать:
«Ты скажи, скажи, дѣтинышка престыянскій сынъ.
Ужъ какъ съ кѣмъ ты воровалъ, съ кѣмъ разбой
держалъ.

Еще много ли съ тобою было товарищай?»—
— Я скажу тебе, надеяка православный царь,
Всёе правду скажу тебе, всю истину.
Что товарищей у меня было четверо:
Еще первый мой товарищ,—темная ночь;
А второй мой товарищ,—булатный похъ;
А какъ третій-то товарищ,—то мой добрый конь;
А четвертый мой товарищ,—то тугой лукъ;
Что разсыпчики мои—то калены стрѣлы.
Что возговорить надеяка православный царь:
«Исполать тебе, дѣтищника крестьянскій сынъ,
Что умѣль ты воровать, умѣль отвѣтъ держатъ!
Я за то тебя, дѣтищушка, пожалую
Середи поля хоромами высокими—
Что двумя ли столбами съ перекладиной!»

Ивесеникъ 1780 года, часть I, стр. 147.—Ивесеникъ 1810 года,
стр. 254.—Очень сходная пѣсня: Иушинъ, Каниганская дочь,
глава VIII.

425.

Ие шуми, мати зеленая дубровушка,
На мѣшай мѣшь, доброму молодцу, думу думати,
Не мѣшай мѣшь, доброму молодцу, думу думати!
Какъ заутра мѣшь, доброму молодцу, во допросъ идти,
Передъ грознаго судью—самого царя.
Мѣшь какъ станетъ меня царь-государь допранивать:
«Ты скажи, скажи, дѣтищника крестьянскій сынъ,
Мѣшь съ кѣмъ ты воровалъ и съ кѣмъ разбой дер-
жалъ?»

Еще много ли съ тобою было товарищай?»—
— Я скажу тебе, надеяка православный царь,
Всю правду и скажу тебе, всю истину.
Что товарищей со мною было четверо:

Ужъ какъ первый мой товарищъ была темная ночь;
А другой-етъ, мой товарищъ былъ булатный ножъ;
Какъ третий мой товарищъ былъ добрый конь;
А четвертый мой товарищъ былъ тугой лукъ;
На посыпочкахъ у молодца были калены стрѣлы.
Что возговорить надежка православный царь:
«Исполать тебѣ, дѣтишушка крестьянскій сынъ,
Что умѣль ты воровать, умѣль отвѣтъ держатъ!
Я за то тебя, дѣтишушку, пожалую
Во чистомъ полѣ хоромами высокими—
Что двумя ли столбами съ перекладиною!»

Итогенникъ 1791 года, часть II, стр. 43.

426.

Нѣ шуми, мати зеленая дубровушка,
Не мѣшай ты думу думать добру молодцу!
Какъ заутра добру молодцу во допросѣ идти,
Что предъ грознаго судью—предъ самого царя.
Ужъ какъ станеть государь-царь меня спрашиватъ:
«Ты скажи, скажи, дѣтишушка крестьянскій сынъ,
Ужъ какъ съ кѣмъ ты воровалъ и съ кѣмъ разбой
держали,

Еще много ль у тебя было товарищей?»—
—Я скажу тебѣ, надежка православный царь,
Я скажу тебѣ всю правду и всю истину.
Что товарищей со мною было четверо:
Ужъ какъ первый мой товарищъ была темна ночь;
А другой мой былъ товарищъ—то булатный ножъ;
Еще третий былъ товарищъ—то мой добрый конь;
А четвертый мнѣ товарищъ былъ мой лукъ тугой;
А разсыльщиками были калены стрѣлы.
Что возговорить надежка православный царь:

«Неполать тебѣ, дѣтищника крестьянскій сынъ,
Что умѣль ты воровать, умѣль отвѣтъ держатъ!
Я за то тебя, дѣтищника, пожалую
Середи полы хоромами высокими—
Что двумя тебѣ столбами съ перекладиной!»

Кашинъ, выпускъ 1, № 2 («противная»).

427.

Ще шуми, мати зеленая дубровушка,
Не мѣшай миѣ, добру молодицу, думу думати!
Какъ на утро миѣ, молодчику, у доироса быть,
Передъ грознымъ судьей—передъ самимъ царемъ.
Вотъ какъ станетъ меня царь выспрашивать:
«Ты скажи-тика, добрый молодецъ, крестьянскій
сынъ,
Ужъ и съ кѣмъ же ты воровать, съ кѣмъ разбойни-
чать,
Да и много ли было во товарицахъ?»
—Ты, надежка государь, всее правду я скажу!
Насъ товарицей было всего четверо:
Вотъ какъ первый товарицъ—мой булатный поясъ;
А другой товарицъ бысть сабля вострая;
Какъ и третій товарицъ—ночка темная;
А четвертый товарицъ бысть самъ и, молодецъ!
Что взговорить надежка праиславный царь:
«Неполать тебѣ, дѣтищника крестьянскій сынъ,
Что умѣль ты воровать, умѣль отвѣтъ держатъ!
Я за то тебя, дѣтищника, пожалую
Середи полы хоромами высокими—
Что двумя ли столбами съ перекладиной!»

Москва. Апракинъ и Ирокунинъ, № 58. Вторая половина каждаго стиха кроме послѣдняго повторяется.

428.

Почка моя темная, почка осенняя!
Ужъ и гдѣ жъ молодцу почевать будетъ?
Ночевать молодцу во сыромъ бору,
Во сыромъ бору, что подъ сосновою.
Зеленая сосна качается;
Добрый молодецъ пробуждается,
Пробуждается, самъ пужается:
Припаду ко сырой землѣ, послушаю,
Что не стонетъ ли мать сыра земля....
Не качайся, сосна зеленая!
Не пугайся, сердце ретивое,
Ретивое сердце молодецкое!
Ужъ какъ завтра-то добру молодцу,
Добру молодцу во допросъ идти.
Станеть царь-государь тебя спрашивати:
«Ужъ ты съ кѣмъ воровалъ, съ кѣмъ разбойничалъ?»—

— Я одинъ воровалъ и разбой держалъ;
А товарищемъ былъ что мой вѣрный конь;
А другой-то товарищъ—булатный ножъ;
А пристанище—темная ночь.
Станеть тебя царь-государь жаловати:
«Два столба тебѣ съ перекладиною,
Еще крѣпкая петля пеньковая!»

Повѣшій избранный пѣсенникъ, заключающій въ себѣ
собраніе лучшихъ отборныхъ... пѣсень, М. 1827 года, часть II,
стр. 84.

429.

Не шуми ты, шумка, во полѣ, зеленої дубровѣ;
Не мѣшаѣ же ты мнѣ, молодцу, думу думати!—
— «Мнѣ нельзя, шумка, не шумѣти:

Среди зеленої дубровушки армеоника долго стояла,
Да и всю зеленую травку-муранку притоптала,
Да и весь корешочки заешила.»

Не алы-то цветы въ полѣ разцвѣтали,
Не исень-то соколь по крутымъ горамъ леталь,
То Сенька Развинъ по армеоникѣ, шельма, разѣзкалъ,
Себѣ что ви лучшаго казака шельму-разбойничка
выбиралъ:

Кто бы во синемъ морѣ досгатъ желтаго пессочку,
Да чисто-начисто вычистилъ мой вострый булатникъ,
Сняль бы съ него чернью ржавчинку,
Да навострилъ бы его востро-навостро,
Да и вскрылъ бы мою бѣлу грудочку,
Да посмотрѣлъ бы въ мое ретиво сердце,
Отчего оно болѣло болѣть, безъ огня горитъ,
Безъ огня-то оно сгорѣло и безъ полымя все изог-
лѣло?

Оттого-то оно сгорѣло: миѣ завтра предъ бѣльмъ
царемъ

Отвѣтъ надо держать!

Да и чѣмъ же ты меня, православный царь, припо-
жалусишь?—

—«Приложалую я тебѣ, шельма-разбойничекъ, что
ни луchinими

Хоромами высокими—

Что не тѣми ли столбами съ перекладиной!»

Донская область. Донскія областныи вѣдомости 1873 года,
№ 81.

430.

Мимо лѣсу мимо темнаго,
Мимо садину зеленаго
Пролегала путь-дороженка,

Широка, торна, пробойная.
Ой, по той ли по дороженькѣ,
Тамъ идутъ идутъ солдатушки;
Они ведутъ ведутъ удалаго молодца,
Удалаго молодца разбойничка.
Рѣзы пожеяньки закованы,
Назадъ ручеяньки завязаны,
Яспы очеиеньки зашлаканы.
Они ведутъ его въ каменну Москву,
Въ камениу Москву ко грозному царю.
Сталъ царь молодца допрашивати:
«Ты скажи ми ѿ, вдалый молодецъ,
Съ кѣмъ воровалъ, съ кѣмъ разбой держалъ,
Ой, и кто твои товарищи?»—
— «Я скажу тебѣ, православный царь,
Съ кѣмъ я воровалъ, съ кѣмъ разбой держалъ,
Ой, и кто мои товарищи.
Какъ и первый-то товарищъ—да и темная ночь;
А другой ли мой товарищъ—да и воронъ конь;
Какъ и третій мой товарищъ—да и вострый ножъ.»

Курскай губернія. Коханская, стр. 112.

431.

Еще сколько я, добрый молодецъ, ни гуливалъ,
Что ни гуливалъ я, добрый молодецъ, ни хаживалъ,
Такого чуда-дива не нахаживалъ,
Какъ нашелъ я чудо-диво въ градѣ Кіевѣ.
Середи торгу-базару, середь площади,
У того было колодечка глубокаго,
У того было ключа-то подземельного,
Что у той было конторушки Румянцевой,
У того было крылечка у перильчата,

Томъ VI.

22

Ужъ какъ биоъ то добра молодца на правейѣ,
Что на правейѣ его биоъ, что нагаго биоъ,
Босаго и безъ пояса,
Въ однихъ гарусныхъ чулочкахъ-то безъ чоботонт;
Править съ молодца казну да монастырскую.
Изъ-за горъ-то было, горъ изъ-за высокихъ,
Изъ-за лѣсу-то было, лѣсочку-лѣсу темнаго,
Что не утрення зорюшка знаменуетса,
Что не праведное красно солнышко вькатастся,—
Выкаталась бы тамъ карета красна золота,
Красна золота карета—государева.
Во каретушѣ сидѣть православный царь,
Православный царь Иванъ Васильевичъ.
Случилось ему вхать посередь торгу.
Ужъ какъ спрашивалъ надеяка православный царь,
Ужъ какъ спрашивалъ доброго молодца на правейѣ:
«Ты скажи, скажи, дѣтина, правду-истину:
Еще съ кѣмъ ты казну кралъ, съ кѣмъ разбой дер-
жалъ?»
Если правду ты миѣ скажешь,—я покажу;
Если ложно ты миѣ скажешь,—я скоро скажу:
Я покажу ти, молодецъ, въ чистомъ полѣ,
Что двумя теби столбами да дубовыми,
Ужъ какъ третьей перекладинкой клеповою,
А четвертой теби нетелькой пшелковою!»
Отвѣчаетъ ему удалый добрый молодецъ:
«Я скажу тебѣ, надеяка православный царь,
Я скажу тебѣ всю правду и всю истину,
Что не я-то казну кралъ, не и разбой держалъ—
Ужъ какъ крали-ворыали добры молодцы,
Добрые молодцы казаки.
Случилось миѣ, молодцу, пдти чистымъ полемъ;
Я зашѣдѣгъ въ чистомъ полѣ сырой дубъ стоять,
Сырой дубъ стоять въ чистомъ полѣ криковистый.
Что пришелъ и добрый молодецъ, къ сырому дубу.

Что подъ тѣмъ было подъ дубомъ подъ крякови-
стымъ,

Что казаки они дѣлъ дѣлятъ,
Они дѣлъ дѣлили, дуваниль, дуванили.
Подошелъ я, добрый молодецъ, къ сырому дубу,
Ужъ какъ бралъ-то я сырой дубъ посередъ его.
Я выдергивалъ изъ матушки сырой земли,
Какъ отряхивалъ кореня о сырую землю.
Ужъ какъ тутъ-то добры молодцы испугались,
Со дѣлу они, со дувану разбѣжалися;
Одному миѣ золота казна досталася,
Что не много, не мало—сорокъ тысячей.
Я не въ кладъ-то казну клалъ, животомъ не звалъ,
Ужъ я клалъ тое казну во большой-етъ домъ,
Во большой-етъ домъ—во царевъ кабакъ!»

Приуралье. Изъ Фестиваля Академии Наукъ, томъ II, стр. 308. Сход-
шы пѣсни: Кирбевскій, вып. VI, стр. 191, 196, вып. VIII, стр. 30,
31, 34.

432.

Мъзъ-подъ цвѣтика да каменной Москвы,
Каменной Москвы, да земляной тюрьмы.
Какъ изъ той ли тюрьмы да ведутъ молодца,
Ведутъ молодца да вѣдь ко вѣшанью.
Идетъ молодецъ, да самъ не качнется,
Его буйная головушка не тряхнется,
Его русыя кудерки не шелохнутся.
Во рукахъ-то онъ несетъ да воскову свѣчу;
Бѣлы рученки да воскомъ залило.
Какъ на встрѣчу ему да православный царь.
Еще сталъ государь его распрашиввать:
«Ты скажи-ка, скажи мнѣ, добрый молодецъ,

Сважи: съ кѣмъ ты воровалъ, съ кѣмъ разбой дер-
жалъ?»—

— «Ужъ ты, батюшка да благовѣрный царь!
Я не самъ-то воровалъ, не самъ разбой держалъ:
Воровали-то твои да донски казаки,
Донски казаки, да все казаченки;
Все казаченки дуванъ дуванили,
Дуванъ дуванили, да казину дѣлили,
Казину дѣлили, да казину-денишки.
Ужъ какъ я ли, молодецъ, при томъ случъѣ былъ,
При томъ случъѣ былъ, да все паю просить;
Ужъ какъ мѣшъ-то, молодцу, да паю не дали....
Всѣ казаченки да испугалися,
По низкимъ мѣстамъ да разбѣжалися,
По низкимъ мѣстамъ да по болотичкамъ;
Одному-то мішъ казина досталася....»

Самарская губернія. Варепцовъ, стр. 233.

433.

До-краї моря синяго, на-усть батюшки Дона тихаго,
Да столла тамъ избушечка малымъ мала,
Малымъ мала избушечка таволжаная;
Покрыта та избушечка чернымъ бархатомъ,
Потолочки и полочки чистаго серебра,
А вѣсы-проѣзы мелкаго жемчуга.
Никто-то въ ту избушечку не захаживаль,
Ни ишему, ни конюму слѣду не было.
Какъ случилось заѣзжать самому царю,
Самому было царю православному,
Со тѣми ли казаками со гвардейцами.
Захватили они въ избушечкѣ доброго молодца,
Его босаго и всего-то приразѣтаго.

Сталь онъ доброго молодца распрашивать:
«Ты скаки, скаки, удалый добрый молодецъ,
Не ты ль воровалъ, не ты ль разбойничалъ?»
Отвѣтъ держитъ молодецъ самому царю:
«Не я воровалъ, не я разбой держалъ,—
Разбивали-разоряли донскіе казаки:
А я, добрый молодецъ, имъ товарищъ былъ.
При дуванѣ меня, молодца, задуванили:
Доставалась миѣ шубеночка худымъ худа,
Худымъ худа шубеночки, вся излатана;
Лѣвая пола-то у неї въ сто рублей,
Правая пола у неї во тысячу,
А стану съ рукавами и цѣны нѣту!»

Донская область. Никоворовъ, стр. 53.

434.

Убирается да нашъ православныи царь,
Да онъ только на охотушку;
Да онъ за куницами, да нашъ православныи царь,
Въ лѣсъ онъ за лисицами;
Ой, да болѣ всего, нашъ православныи царь,
Онъ за чернымъ соболемъ.
Наѣзжаетъ нашъ православныи царь
Въ лѣсъ на избушечку.
Хорошо эта избушечка, вотъ она построена;
Построена вотъ эта избушечка
Лѣсу краснаго, лѣсу таволжанаго,
А покрыта эта избушечка чернымъ бархатомъ,
А усыпана эта избушечка мелкимъ жемчугомъ;
Изнутри-то она изукрашена, она парчей на золотѣ.
«Ну да и кто въ этой избушечкѣ,
Да ты выходи сюда!»

Какъ выходитъ-то да онъ разудаленый,
Удалъ добрый молодецъ,
Въ коричневой да онъ черкесочки,
Да онъ на распашечку,
А сафьяновые-то его саножки на босу ножку.
«Не ты ли здѣсь, добрый молодецъ,
Мои корабли разбили?»
— Не вами-бы, православный царь,
У меня было спрашивать,
Не ми-бы разудалому,
Вамъ отвѣтъ держатъ:
Разбили ваши кораблички
Донскіе ваши казаченки.»

Терская область. Терский Сборникъ, выпускъ I, стр. 106.

435.

Ца зарѣ было, на зореныхъ,
Да на зореныхъ на утренней,
На восходѣ солица краснаго,
Средь базару средь торговаго,
Среди красной площади,
Собиралися товаринцы,
Собиралися въ казачий кругъ.
Во кругу стоять разудаленый,
Разудаленый добрый молодецъ,
Стоять бодро, самъ не тряхнется,
Кудри русыи не ворохнутся.
А товаринцы казаченки
Разудалаго добра молодца
И не бьютъ и не порочають,
Съ него крѣпкій липъ доирѣсть берутъ:
— «Ты скаки, скаки, разудаленый,

Расскажи ты намъ правду-истину:
Ты не князь ли, добрый молодецъ,
Аль какой-нибудь княжескій сынъ?
Али присланъ ты, добрый молодецъ.
Изъ иной земли къ подговору нась?
Аль пришелъ ты къ намъ посломъ какимъ?»—
А допросчику Волконскому
Добрый молодецъ въ отвѣтъ держаль:
«Не тебѣ бѣ меня, добра молодца,
Не тебѣ бѣ меня здѣсь донашиватъ,
И не мигъ бы, разудалому,
На твои рѣчи отвѣтъ сказывать,
Правду-истину повѣдывать!
А спроси-ка нась нашъ батюшка,
Нашъ отецъ православный царь,
Вотъ ему такъ, отцу общему,—
Пропадай моя головушка!—
Рассказалъ бы я правду горькую!»

Уральская область. Отечественные Записки 1848 года, № 8,
смѣсь, стр 139.

436.

Ты, долина моя, долинушка, раздолье широкое!
Ничего на тебѣ, моя долинушка, не уродилось;
Уродился на тебѣ, моя долинушка, только садикъ
зеленъ.
Мимо садика мимо зелена лежала дороженька,
Что лежала-то дороженька не широкая;
Никто по той дороженькѣ не пойдетъ, не проѣдетъ.
Проѣзжаетъ же по той дороженькѣ одинъ воръ Га-
врюшка,
Онъ на трехъ на своихъ троекахъ разношерстны-
ихъ:

Перва троечка у него коней вороныхъ;
Другая троечка у него-то коней гиѣдныхъ;
Третья троечка коней соловыхъ.
Что гналисъ-то за воромъ Гаврюшенькой три погона:
Первая погоношка—все солдаты;
Другая погоношка—все жандармы;
Третья погоношка—все казаки.
Не догнали вора Гаврюшеньку всего версты за три.
Прѣѣзжаетъ воръ Гаврюшенька во городъ Воронежъ;
Онъ атласу и бархату закупаетъ;
Никто-то вора Гаврюшку не признаетъ,
Что за купчика вора Гаврюшеньку почитаютъ.
Случилось идти вору Гаврюшенькѣ мимо темницы;
Признала вора Гаврюшеньку своя братъя.
«Ужъ ты, батюшка нашъ Гаврюшенька, разбей ты
темницу,
Ужъ ты выпусти нась всѣхъ, молодчиковъ, на волю,
На ту ли на волошну—на матушку на Волгу!»—
—«Ужъ вы. Братцы мои, товарищи, миѣ тенерь не
время:
За мной гонятъ же, за Гаврюшенькой три погона;
Первой-то я погоношки не боюся;
Второй-то я погоношки не поклонюся;
Третьей-то я погоношки покорюся.»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 69.

437.

Среди лѣсовъ дремучихъ
Въ безмолвіи идутъ,
Въ своихъ рукахъ могучихъ
Товарища несутъ.
Носилки не простыи,—

Изъ ружьевъ сложены,
А понесрекъ ружьевъ стальные
Мечи положены.
На нихъ лежалъ сраженный
Самъ Чуркинъ молодой.
Струится кровь изъ раны
По буйнымъ по вискамъ;
Одна струя быстрѣй
Течетъ по волосамъ.
Ремни его кольчужны
Изрублены висятъ;
Ножи и пистолеты
За поясомъ торчатъ.
Мы шли, остановились,
Сказали: «братцы, стой!
Давайте поскорѣе
Могилу брату рыть!»
Мы вырыли глубоку
На желтымъ пескѣ,
На желтымъ песочкѣ,
На крутомъ бережкѣ!
Спустили, положили,
Сказали: «брать, прощай!
Теперь намъ не время
Бесѣдоватъ съ тобой!»
А сами поскорѣе
Опять въ кровавый бой.

Московскій уѣздъ. Русскія Вѣдомости 1888 года, № 21.

438.

Среди лѣсовъ дремучихъ
Разбойники идутъ,
Товарища несутъ.

Носилки не простыя—
Изъ ружей сложены
И поперекъ стальные
Мечи положены.
Онъ весь окровавленный,
Съ разбитой головой,
Самъ Чуркинъ молодой.
И кровь его струится
По русымъ волосамъ;
Кинжалъ за поясомъ блеститъ,
Остра сабля на поясъ звенитъ....
Несли его до мѣста,
Сказали: «братцы, стой!
Давайте рыть могилу
Мы брату поскорѣй!»
Мы, вырывъ, отпустили,
Сказали: «брать, прощай!
Прощай, прощай, братецъ,
Самъ Чуркинъ молодой!
Теперь намъ не время
Бесѣдоватъ съ тобой;
Пора намъ отправиться
На битву опять....»

Смоленская губернія, Гжатскій уѣздъ. Смоленскій Вѣстникъ
1888 года, № 34.

439.

Что не ясны соколички слетались,
Собирались добры молодцы бродяги
Безначиортные.
Они думали-гадали заедино все:
Кому то изъ насъ, братцы, атаманомъ быть?

Атаманомъ быть Ермолѣ Тимоѳеичу;
Есауломъ быть—сыну Ермолѣ Тимоѳеичу.
Атаманъ возговорилъ, какъ ровно въ трубу восстру-
били;
Есаулъ возговорилъ, ровно свирью свириль:
Намъ не полно ли, ребятушки, на моряхъ стоять.
На моряхъ стоять, разбойі держать,
Разбойничать?
Не пора ли намъ, братцы, во купцахъ пожить,
Во купцахъ пожить, казны денегъ нокопить?...

Пермская губернія. Шишонко, стр. 188.

440.

На морѣ стояли разбойнички семь годовъ,
Разбивали судна-корабли армянски, татарски и купе-
чески;
Они думали-гадали думу крѣпкую заединую:
Кому у насъ, ребята, атаману быть?
—Атаману быть Ивану Тимоѳееву;
Есаулу быть Никитушкѣ Васильеву.
Какъ-то намъ, ребятушки, города пройти?
Астрахань-то славну мати пройдемъ съ вечера,
Царинъ городочекъ—во глуху полночь,
Саратовъ и Дубовку—на бѣлой зарѣ;
А Самарѣ городишкѣ не поклонимся:
Въ Жигулинскихъ горахъ остановимся;
Колышки вколотимъ кленовые,
А причалами прикалимся шелковыми,
Атаманушку Иванушку сведемъ подъ руки,
Есаулушка Никитушка и самъ сойдетъ.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 229.

44.

Вставай ты, нашъ братецъ,
Вставай, нашъ товарицъ,
Вставай, нашъ совѣтникъ,
Вставай, полюбовникъ!
Уже наши товарищи въ разбои собралися!—
—«Сбирайтесь, братцы,
Сбирайтесь, товарищи,
Сбирайтесь, добрые молодцы!
У меня, у молодца, головка болитъ,
Сердечко щемитъ, дрема долитъ.»

Вставай ты, нашъ братецъ,
Вставай, нашъ товарицъ,
Вставай, нашъ совѣтникъ,
Вставай, полюбовникъ!
Уже наши товарищи съ разбою пріѣхали,
Дуваны раздували!—
—«Дуваньте вы, братцы,
Дуваньте, товарищи,
Дуваньте, добрые молодцы!
У меня, у молодца, головка болитъ,
Сердечко щемитъ, дрема долитъ.»

Вставай ты, нашъ братецъ,
Вставай, нашъ товарицъ,
Вставай, нашъ совѣтникъ,
Вставай, полюбовникъ!
Уже наши товарищи да всѣ перевезены,
Въ тюрьму пересажены!—
—«Сидите вы, братцы,
Сидите, товарищи,

Сидите, добрые молодцы!
У меня, у молодца, головка болитъ,
Сердечко щемитъ, дрема долигть.»

Вставай ты, нашъ братецъ,
Вставай, нашъ товарицъ,
Вставай, нашъ соvѣтникъ,
Вставай, полюбовникъ!
Ужъ наши товарищи да всѣ перевѣшаны!—
—«Висите вы, братцы,
Висите, добрые молодцы!
У меня, у молодца, головка болитъ,
Сердечко щемитъ, дрема долигть.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 144.

442.

Выпадала пороша на талую землю;
По той по порошѣ да ѿхала свадьба,
Да ѿхала свадьба и въ семерыхъ саняхъ,
И въ семерыхъ саняхъ, по семеру въ саняхъ.
Во первыхъ саняхъ сидитъ попъ Емеля,
Сидить попъ Емеля, а крестъ на ремени,
А крестъ на ремени, въ полуторы сажени.
Обозъ обѣзжаетъ, крестомъ ограждается;
Кого ограждаетъ, тотъ ногами дрягаетъ.
Встрѣчали ту свадьбу во Марьинской рощѣ,
Во Марьинской рощѣ, у красной сосны.
Вѣнчали ту свадьбу на Козьемъ болотѣ,
На Козьемъ болотѣ, на Курьемъ колѣнѣ.
А дружка да свашка—топорикъ да плашка....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Костромскія Губернскія
Вѣдомости 1897 года, № 18.—Русская Музикальная
Газета 1897 года, № 5—6. Послѣ каждого стиха припѣвъ: Охoho,
килзъ-Ивашы, охoho, харланавы.

443.

Вышла порошица на талую землю;
По той по порошице и идеть тутъ обозецъ,
Не малъ, не величекъ—да семеро саней,
Да семеро саней, по семеро въ санияхъ.
Во первыхъ—то санияхъ—атаманы сами;
Во вторыхъ—то санияхъ—есаулы сами;
А въ четвертыхъ санияхъ—разбойники сами;
А въ пятыхъ—то санияхъ—мошенники сами;
А въ шестыхъ—то санияхъ—дерники сами;
А въ седьмыхъ—то санияхъ—самъ ионь—отъ Емели,
Самъ ионь—отъ Емеля, а крестъ на ремени,
А крестъ на ремени, въ четыре сажени;
Рукой бла словляеть, крестомъ надѣляетъ.
«Охъ вы, дѣти, дѣти, полѣзайтъ въ клѣти,
Головы рубите, а душъ не губите!
Если Богъ поможетъ,—иопа не забудьте,
Если жъ чортъ обрушитъ,—двора моего не знайтъ!»

Симбирскъ. Кирѣевскій, выпускъ VII, стр. 20. Послѣ каждого
стиха припѣвъ: Од, съ дону, съ дону.

444.

Входи обозы, да пятеро саней:
Во первыхъ санияхъ разбойники сами;
Во вторыхъ санияхъ есаулы сами;
Во третьихъ во санияхъ атаманы сами;
Во четвертыхъ санияхъ да Гриника съ Маринкой;
Во пятыхъ во санияхъ одинъ ионь Емелько.

Крестомъ благословляетъ, а самъ восклицаетъ:
«Ступайте вы, дѣти, во чужія кѣти!
Если Богъ поможетъ,—попа не забудьте;
Если чортъ обрушитъ,—попа не клеплите!»

Кирѣевскій, выпускъ VIII, стр. 311. Послѣ каждого стиха при
пишь: Съ допу, съ допу, па дунаи.

445.

Какъ во полѣ-полѣ, во чистомъ во полѣ,
Во чистомъ во полѣ сбиралися воры,
Сбиралися воры, воры не чужіе,—
Ближніе сосѣди.
Не много, не мало,—ихъ семеро саней:
Во первыхъ-то саняхъ атаманы сами;
Во седьмыхъ-то саняхъ сидѣтъ попъ Емели.
У попа Емели крестъ на ремени,
Крестъ на ремени, въ полторы сажени.
Батька бла словляетъ, крестомъ ограждаетъ:
«Поѣзжайте, дѣти, во чужія кѣти!
А что ни добудете,—попа не забудете!»
Попадья Алена на воду смотрѣла,
Ворамъ говорила:
«Не ѿздите, дѣти, во чужія кѣти:
Будеть вамъ невзгода, будетъ непогода!»
Не слушались воры попады Алены,
Сѣли, засвистали, коней нахлыстали....

Кирѣевскій, выпускъ VII, прибавленіе, стр. 119. Послѣ каждого
стиха припишь: Ай лп да ой ли, съ повтореніемъ второй полу-
вины стиха.

446.

Оъ Дону, съ Дону, съ Дону, съ Дону, съ-за Дунамо!
Какъ ъхала свадьба на семерыхъ санихъ,
На семерыхъ санихъ, по семеро въ санихъ.
А попъ-отъ Емели, кресть у него на ремени,
Кресть у него на ремени, въ полуторы сажени.
Онь по полю ъдетъ, имъ благословляетъ,
Имъ благословляетъ, кнутомъ ногочиаетъ:
«Дѣти мои, дѣти, давай свадьбу иѣти,
Давай свадьбу иѣти, ступай, тетка, въ клѣти!
Коли Богъ поможеть, меня не забудьте;
Коли чортъ порушитъ,—меня не клепните!»

Кирѣевскій, выпускъ VII, стр. 19. Первый стихъ повторяется
носятъ каждыхъ двухъ слѣдующихъ стиховъ.

447.

Щхала свадьба, семеры сани,
Семеры сани, по семеру въ санихъ,
Семеро пѣшками, а все съ бердышками;
Семеро верхами, а все съ мѣшками.
На встрѣчу той свадѣбѣ попъ-отъ Емели,
Попъ-отъ Емели, кресть на ремени,
Кресть на ремени, полуторы сажени:
«А Боже вамъ въ помочь, духовныя дѣти,
Духовныя дѣти, въ чужкія-то клѣти,
Въ чужкія-то клѣти, молебны иѣти!
Добро-то берите, а дунгъ не губите!»

Тверская губернія. Кирѣевскій, выпускъ VII, прибавленіе, стр. 119

448.

Послъ Покрова на первой недѣлѣ
Вышла порона на талу землю;
По той по порошѣ Фхала свадьба:
Семеро саней, ио семеро въ саняхъ,
Семеро съ верхами, всѣ съ бердышами,
Семеро пышками, всѣ съ палашами.
Въ встрѣчу той свадьбы шель попъ Семенъ—
Крестъ на ремени, полутора сажени.
«Богъ же вамъ въ помощь, духовныя дѣти,
Красть-воровать, на разбоѣ стоять!»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Кирѣевской,
выпускъ VII, стр. 19.

449.

Ахъ, у нашего сударя свѣта батюшки,
У доброго живота, все кругомъ ворота!
Ой, оконечки въ избушкѣ косящатыя,
Ахъ, матицы въ избушкѣ таволиканыя,
Ахъ, крюки да пробои по булату золочены!
Благослови, сударь хозяинъ, благослови, господинъ,
Поскакати, поплясати, про всѣ города сказать,
Про всѣ было уѣзды, про всѣ низовые,
Про всѣ низовые, остродемидовые!

Хороша наша деревня, про нее слава худа!
Называютъ насъ ворами и разбойниками,
Ахъ, ворами, б...унами, чернокнижниками!
Ахъ, мы ли не воры, ахъ, мы да рыболовы,
Ахъ, мы да рыболовы, государевы ловцы.

Ай, мы рыбочку ловили по хлѣвамъ, по кѣтимъ,
По кѣтимъ да по хлѣвамъ, по новымъ по дворамъ;
Мы карасикою ловили со щетиночками,
Мы сорочекъ-то ловили все съ крючками!
Ахъ, матушка Нева да промыла намъ бока!
Ахъ, батюшка Иртышъ на боку дыру вертигъ!
Ахъ, батюшка Исять, на колѣночки присядь!
Хоть не насть сѣкуть батожъемъ, у насть спишишки
 болитъ;
На работу посылаютъ, намъ и денегъ не даютъ;
Ахъ, съ голоду морятъ, студенцою поять;
Ахъ, на каторгу сажаютъ, да не вынускаютъ;
Ахъ, не насть вѣшать ведутъ, на насть нетельки кла-
дуть!

Пѣсни 1780 года, часть IV, стр. 142.

450.

Хороша наша деревня, только улица грязна.
Хороши наши ребята, только славунка худа,
Только славунка худа, не пускаютъ никуда:
Величаютъ насть ворами да разбойниками.
Мы не воры, мы не плуты, не разбойнички,
Мы уральскіе казаки рыболовщики.
Ужъ, мы рыбушку ловили по сухимъ берегамъ,
По сухимъ берегамъ, по амбарамъ, по кѣтимъ.
По амбарамъ, по кѣтимъ, по богатымъ мужикамъ.
Выбиралъ насть хозяинъ, что ии лучийхъ молодцовъ,
Носылалъ насть хозяинъ все по рыночку гулять.
Мы по рыночку гуляли, невода мы закупали,
Ужъ, такіе невода — что ременины новода.
Запускали невода подъ богатые дома.
Наловили мы щукъ, что шубы изъ нихъ ныютъ;

Наловили мы бѣлуженекъ—калачикомъ рошки;
Наловили мы севрюженекъ—подвязаны хвосты;
У дѣдушки у Петра мы поймали осетра,
Ужъ такого осетра—что гиѣдаго жеребца.
За того-то осетра мы попались въ кандалы.
Мы попались на недѣлю, просидѣли круглый годъ.
Намъ въ тюрьмѣ сидѣть не скучно,
Только денеѣкамъ не водѣ.
Мы въ парашинички паймемся,
Намъ пойдеть болыпой доходъ.
Какъ пойдеть доходъ калачный,—
Только брюхомъ распускай;
Отойдетъ доходъ калачный,—
Только спину подставай.
Какъ завалятъ разъ пятнадцать,
Такъ запляшешь казачка;
Заревешь, словно теленокъ,
Пуще спасского дѣялка!
Изъ полицы, изъ тюрьмы идетъ Корневъ со плетьми;
Молодецкою ухваткой ножнится плечами....
Хоша били больно, гуляли довольно;
Хоша спинушка бита,—дѣвчоночка нахита!

Уральская область. Желѣзновъ, Очерки быта уральскихъ казаковъ, томъ I, Спб. 1888 г., стр. 35. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ прибавъ: Это правда, это правда, это правда все было. Очень сходная пѣсня: Мякушиль, стр. 147.

451.

Рыболовъ рыбу ловилъ, почевать къ Дунѣ ходилъ;
Въ воротахъ ставилъ сазана, при калиткѣ судака;
Середи моего двора—заунывнаго сома;
Середи новыхъ сѣней—красноперыхъ окуней;
Среди горенки нової полна стоечка линей.
Не суди, моя милая, у насъ рыбы такой иѣтъ,

У пасть рыбы-то язи, что поймать ее нелья!
Мы поймали сорокъ щукъ, изъ которыхъ шубы
шыютъ:

Мы поймали карася—изъ хлѣва порося;
Заловили осетра у лѣдушки у Петра—
Сивогривую кобылу, воронаго жеребца.
Какъ за этого коня повели въ острогъ меня.
При острогъ жить привольно, денежкамъ только не
водь,
Денежкамъ только не водь, калачамъ болыпой рас-
ходь.
Какъ приходитъ рядъ калачинай, только брюхъ наби-
вай;
А приходитъ рядъ табачинай, только носъ набивай!
А идетъ палачъ съ плетьми,—пошелевливай плечими;
Онъ ударить разъ, другой,—перевериенясь дугой;
Онъ ударить разъ, пятокъ,—мы запилинемъ казачекъ.

Уфимская губернія, Мензелинский уездъ. Иальчиковъ, № 43.

452.

Волга матушка шумитъ;
Пароходъ съ верху бѣжитъ.
Ко берегу пристасть,
Свистокъ Сашѣ подастъ.
Полю, Саша, шить-кутить!
Намъ не долго съ тобой жить:
Я уѣду въ Казань городъ,
Тебя въ-замужъ отдають.

Полюблю кого ишою—
Рыболовицичка!
Рыбакъ, рыбунъ уловилъ,
Почевать ко миѣ ходить.

Ты, рыбакъ, рыбакъ, рыбакъ!
Привижи къ сѣти сазана,
При колюбкѣ—судака,
Середи, милой, двора—
Самолучшаго сома!
Приходи-ка, Саша, Маша,
У насъ рыбы больше иѣтъ!
У насъ рыба все—язи,
Да поймать ее нельзя:
Шельма плаваетъ по дну,
Не поймаешь ни одну....
Заберемся въ рядъ калачинъ,
Только брюхъ набиватъ....
Выѣгаешь налачъ съ илетью;
Только спину подставляй.
Онъ засыпаетъ разъ пятнадцать,
Зацапаешь казака,
Заревещь, какъ теленокъ,
Шире спасскаго дьячка!
Противъ носу, противъ глазъ,
Цѣловаться девять разъ.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1893 годъ,
стр. 221 («плясовая»).

453.

Хороша наша деревня, только улочка грязна.
Хороши наши ребята, только славушка худа.
Мужички съ верху глядятъ, все ворами нась бранятъ,
Насъ ворами называютъ и разбойничками.
Мы не плуты, мы не воры, не разбойнички,
Мы Волконского князя рыболовщички.
Сѣти-неводы вязали полушелковые;

Живу рыбочку ловили по сухимъ берегамъ,
По сухимъ берегамъ, по амбарамъ, по клѣтимъ;
Иловили осетра у дяди у Петра,
У дяди у Петра—златогриваго коня....
Мы пойдемте-ка, ребята, въ чисто поле далеко,
Въ чисто поле далеко,—тамъ избушечка стоитъ;
Какъ во этой во избушкѣ богатъ мужикъ живетъ.
Вы беритесь за заборъ, да мечтаете во дворъ!
Здравствуй, братъ хозяинъ, идѣть ли хлѣба у тебя?
Что хозяинъ-отъ идетъ, несть коврикъ болынъхъ
несеть;
Что хозяинка идетъ, молока ведро несетъ....
Благодарствуй, братъ хозяинъ, за хлѣбъ, за соль за
твою!
Ужъ братъ ты нашъ хозяинъ, идѣть ли денегъ у тебя?
Хозяинъ-то божится: идѣту денегъ у меня;
Что хозяинка божится: идѣть полуушки за душой.
А маленький Николька тутъ промолвился:
«У нихъ деньги-то въ клѣтѣ, тамъ закопаны въ
мукѣ»....

Пермская губернія, Екатеринбургскій уѣздъ. Отъ ограffической
Сборники, выпускъ VI, смысъ, стр. 12. Носятъ каждого стиха
пришѣвъ: Вотъ усы, вотъ усы, вотъ усы, усы, усы.

454.

Ахъ, доселѣва усоинъ и слыхомъ не слыхать,
А слыхомъ ихъ не слыхать, и видомъ не видать;
А поизѣча усы проявились на Руси,
А въ Новомъ Усольѣ у Строгонова.
Они щенетко по городу похаживаютъ,
А кораблики бобровые, верхи бархатные,
На нихъ смурые каftаны съ подушинечками
Съ камчадальми,

А и синіе чулки, астраханскіе черевики,
А красныя рубашки, косые воротшки,
Золотые плетни.
Собиралися усы на царевъ на кабакъ,
А садилися молодцы во единый кругъ.
Большой усище и вѣмъ атаманъ.—
А Гришка Мурышка, дворянскій сынъ,
Самъ говоритьъ, самъ усомъ шевелитъ:
«А, братцы усы, удалые молодцы!
А и лѣто проходитъ, зима настаетъ,
А и надо чѣмъ усамъ голова кормить,
На полатяхъ спать и намъ сытымъ быть.
Ахъ, нутс-тка, усы, за свои промыслы!
А мечитесь по кузницамъ,
Накуйте топоры съ нодбородышами,
А пакуйте ножей по три четверти,
Да и сдѣлайте бердыши и рогатины
И готовьтесь всѣ;
Ахъ, знаю я крестьянина: богатъ добръ,
Живеть на высокой горѣ, далеко въ сторонѣ;
Хлѣба онъ не пашетъ,—да рожь продаетъ,
Онъ деньги беретъ, да въ кубышку кладеть,
Онъ пива не варить и сосѣдей не понять,
А прохожихъ-то людей ночевать не пущаетъ,
А прямая дороги не сказываетъ.
Ахъ, надо-де къ крестьянину умѣючи идти:
А по полю идти—не посвистывать,
А и по бору идти—не покашливать,
Ко двору его идти—не пошаркивать.
Ахъ, у крестьянина-то въ домѣ борзые кобели,
И ограда крѣпка, избушка заперта,
У крестьянина ворота крѣпко заперты.»
Принесли они, усы, ко крестьянскому двору,
А хваталися за заборъ, да метались на дворъ;
Ахъ, кто-де во двери, атаманъ въ окно;

А и тотъ съ борку, иной съ борку,—
Ужъ полна избушика ириабуркалася.
А Гриника Мурыника, дворянскій сынъ,
Сѣль впереди подъ окномъ,
Самъ и локоть на окно, ноги подъ г....
Онь самъ говорить и усомъ шевелить:
«А и путъка ты, крестьянинъ, поворачиваися!»
А и дай намъ, усамъ, и попить, и поѣсть.
И попить, и поѣсть, и позавтракати!»
Охъ, метался крестьянинъ въ большої анбарѣ;
И крестьянинъ-отъ несетъ пять пудъ толокна,
А старуха-то несетъ три ушата молока.
Ахъ, увидѣли усы, молодые молодцы,
А и кадъ большу, въ чесъ пиво варятъ.
Замѣшили молодцы, они теплушечку,
А нашли въ молокѣ лягушечку.
Атаманъ говорить: «ахъ, вы, добры молодцы, вы не
брезгуйте!

А и по нашему по-русски холденушка.»
Они по кусу хватили, только голодъ заманили;
По другому хватили, проправилися;
Какъ по третьему хватили, ему кланиялися:
«А спасибо те, крестьянинъ, на хлѣбѣ, на соли,
И на кисломъ молокѣ, на овсяномъ толокнѣ,
Напоить насть, накормить, да и животомъ надѣли,
Надѣли ты насть, усовъ, по пятидесять рублей,
А большому атаману полтораста рублей.»
А крестьянинъ-отъ боится: «право, денегъ неѣ!»
А старуха ротится: «ни полушечки!»
А дуракъ на печи, что kleintъ, говоритъ:
«А, братцы усы, удалы молодцы!»
А и есть-де вѣдь у батюшки денееки,
А и будетъ вѣсть, усогъ, всѣхъ одѣлитъ,
А мнѣ-де, дурачу, не достанется;
А все конить зиямъ, растакимъ матерямъ!»

А проговоритъ усице, болыпой атаманъ:
«Братцы усы, за свои промыслы!
Охъ, пу-тика, Аѳанасть, доведи его до пасъ!
Ахъ, пу-тика, Агаѳонъ, да вали его на огонь!
А берите топоры съ подбородышами,
Ахъ, колите заслонъ, да щенайте лучину,
Добывайте огонь, кладите на огонь середи избы,
Валите крестьянина брюхомъ въ огонь,
А старуху валите ..... на огнонъ!»
Не могъ крестьянинъ огня стерпѣть,
Ахъ, сталъ крестьянинъ ча огонь .....
Побѣжалъ крестьянинъ въ большой анбаръ,
Вынималъ изъ-подъ каменю съ деньгами кубышечку,
Приносилъ крестьянинъ, да брякъ на столъ:
«Вотъ вамъ, усамъ, по пятидесять рублейъ,
А большому-то усичу полтораста рублейъ!»
Вставали усы, они крестьянину кланяются:
«Да спасибо те, крестьянинъ, на хлѣбѣ, на соли,
И на овсяномъ толокнѣ, и на кисломъ молокѣ,
Напоилъ насъ, накормилъ, животомъ надѣлилъ.
Ахъ, мы дворъ твой знаемъ и опять зайдемъ,
И тебя убьемъ, и твоихъ дочерей уведемъ,
А дурака твоего въ есаулы возьмемъ!»

Кирша Даниловъ, № 58.

455.

Эй, усы, усы проявились на Руси,
Проявились усы за Москвою за рѣкой,
За Москвою за рѣкой, за Смородиною;
У нихъ усикы малы, колпачки на нихъ бѣлы;
На нихъ шапочки соболы, верхи бархатные,
Ой, смурые кафтаны, полы стеганыя,

Пестрядинныя рубашки, золотыи воротники,
Съ папускомъ чулки, съ раструбами сапоги,
Ой, пильцемъ нитки, остры поски,
Еще околь каблучка хоть яичкомъ покати.
Собирались усы во единый кругъ.
Ой, одинъ изъ нихъ уснице атаманище,
Атаманище, ойтъ въ азимишѣ.
Еще крикнуль усь громкимъ голосомъ своимъ:
«Охъ, путе-тка, усы, за свои промыслы!
Вы берите топоры, вы рубите верен!
За Москвою за рѣкой что богать мужикъ живетъ,
Онъ хлѣба не сѣть,—завсегда рожь продастъ,
Онъ пшеницы не пашетъ,—все калачики Ѣсть,
Онъ солоду не ростить,—завсегда пиво варить,
Онъ денежки сбираеть, да въ кубышечку кладеть.
Мы пойдемте, усы, разбьемте мужика!
И вы по полю идите, не гаржайте,
По широкому идите, не шумаркайте,
На заборъ лѣзьте, не стукайте,
По соломушкѣ идите, не хрестайтесь,
Вы во сѣнички идите, не скрываите,
Во избушку идите, все молитовку творите!»
Ой, тотъ ли уснице атаманище,
Онъ входить въ избу, самъ садится въ переду,
Ничего не говорить, только усомъ шевелить,
По сторонушкамъ онъ посматриваетъ.
Панирлась-панирлась полна изба усовъ:
Ой, на печи усы и подъ печью усы,
На полатяхъ усы, на кроватушкѣ усы.
Ой, крикнуль усь громкимъ голосомъ своимъ:
«Ой, пуз-ка, хозяинъ, поворачивайся,
Поворачивайся, раскошеливайся,
Ты давай памъ, хозяинъ, позавтракати!»
Ой, хозяинъ тотъ несетъ нить пудъ толокна,
А хозяинка несетъ нить ведръ молока.

И мы попили-поѣли, мы позавтракали.
«Ой, ну-ка, хозяинъ, поворачивайся,
Поворачивайся, раскошеливайся,
Ты давай памъ, хозяинъ, денъконочки свои!»
Ой, хозяинъ тотъ боится: «иѣту денегъ у меня»,
А хозяюшка ротится: «иѣть ни денежки у насть»;
Одна дѣвка за квашней: «иѣть полушки за душой».
А дуракъ сынъ на печи, онъ свое говоритъ:
«Ахъ, какъ-то у батьки будто денегъ иѣть!
На сараѣ сундукъ во шкапичной во мугѣ!»
Ой, крикнулъ усь громкимъ голосомъ своимъ:
«Ой, путе-ка, усы, за свои промыслы!
Ой, кому стало кручинно, нащепай скоро лучины,
Вы берите уголекъ, раскладывайте огонекъ,
Вы кладите хозяина съ хозяюшкою!»
Ой, хозяинъ на огигъ изгибается,
А огонь около его увивается;
А хозяинъ-отъ дрожитъ, за кубышечкой бѣжитъ;
А хозяюшка трясется да съ яндовочкой несется....
Ой, мы денежки взяли и спасибо не сказали.
Мы мошоночки пошли, кошельки поплели,
Сами впизъ поплыли, воровать еще пошли.

Пѣсни пѣкъ 1780 года, часть III, стр. 198.

456.

Собирайтесь, ребятушки, вы, усикъ на-голо! Больше!
Собиралося насть, усовъ, полна хата молодцевъ. Много!
На насть красныи рубашечки, косые ворота. Славно!
Напереди спидѣтъ усище—самъ атаманище. Страш-
ный!
Онъ приказанья отдаетъ, всѣ-то выслушиваются.
Молча!

«Вы лесомъ, молодцы, идите, да не шумаркайте!
Тише!

Скорѣй во дворикъ вы входите да выстраивайтесь!
Живо!»....

«Слыши, хозяинъ, ты, пашъ хозяинъ, поворачивай-
ся! Дома!

Клади-ка денежки на столикъ да расплачивайся!
Нужно!»

Самъ хозяинъ памъ тутъ божился: «ни копейки
денегъ пѣты!» Ври!

На печи сидѣть мальчишка, оиъ тутъ промолвился.
Неладно!

«У хозяина денегъ много, да всѣ припрятаны! Ищи!

Мы въ подпольице входили, много денегъ тамъ нашли.

Много!

«Ты, хозяинъ ли пашъ, батька, подавай-ка памъ
вина!» Выпьемъ!

За виномъ хозяинъ самъ идетъ, памъ дубину несетъ!
Марш!

Альбрехтъ, № 97. Послѣ каждого стиха прибавь: Ахъ да усы,
усы, усы, усы, развалистые усы.

457.

Ахъ, усопыши, усы, да удалые молодцы,
Проявилися усы да во Кутернинскомъ лесу.
По базару усы ходятъ и похаживаютъ,
Дороге-то товары пересматриваютъ,
Пересматриваютъ, перекидываютъ.
На нихъ штанники, чулочки со напусками,
И сафьяны сапоги, высокіе каблуки:
Подъ высоки каблуки хоть мячомъ подкати,
Подъ серебряны подъ скобы воробей подлетитъ.

Л одинъ-то усице, атаманице,
Ничего не говоритъ, лишь усомъ шевелитъ,
Лишь усомъ шевелитъ, поворачиваетъ.
«И пойдемте-ка, усы, за своимъ промысломъ,
И пойдемте-ка, усы, къ богатому мужику!
А вы улицей идите, вы не гаркайте;
Ко двору-то вы идите, не шумаркайте!
Вы ловитесь за заборъ да валитесь на дворъ!»
Ахъ, усоныки, усы, удалые молодцы!
Вотъ по полу усы, да по лавкамъ усы.
Вотъ одинъ-то усице, атаманице,
За столомъ-то опь сидить, ничего не говоритъ,
Лишь усомъ шевелитъ.
А хозяинъ-то бояжится: «право, денегъ нѣть!»
А хозяйка-то бояжится: «ни полушки за душою,
Ни полушки за душой, одна дѣвка за квашней!»
Вотъ дуракъ-отъ на печи, онъ свое говоритъ:
«Ахъ, ты, бачка, врешь: у насъ денегъ нѣть;
Во амбарѣ въ сундуки, во пшеничной мукѣ!»
—«А и ну-ка ты, Самсонъ, расколи заслонъ!
Разводи-ка ты пылу хозяину подъ д...!»
А хозяинъ-то кричитъ, мѣшокъ денегъ тащить;
А хозяйка-то пыхтитъ, коровай хлѣба тащить.
«Вотъ спасибо те, мужикъ, вотъ спасибо, господинъ!
Поживи, мужикъ, подоле, покони денегъ поболе—
Мы назадъ пойдемъ, мы опять зайдемъ!»

Вотъ и стары старики—старомазинскіе;
Неразводны животы—темергански мужики;
Вотъ и трубочники—юшадинскіе;
Вотъ зелены-то дуги—то Останкова слуги;
А хорошенъки лошадки—ташліярскіе;
А и бѣлые кафтаны—то тугашевски татары;
Сурончакъ на горѣ—по двѣ к....ы на дворѣ,
А какъ съ обыскомъ пойти,—по пяги можно иайти;

А шурански животы—слабогузы мужики;
А больниес-то коты—новомазинские;
Огуречникъ на-голо—то Карапское село;
А широки кушаки—то тамбовски мужики;
Вотъ подраться, побороться—николаевскіе;
А скучные животы—матвеевски мужики;
А богаты мужики—того аристовски;
А вотъ воръ на-голо—то Можаровско село;
Косники и мисники—ахматовски мужики;
Вотъ кривые-то посы—того каргински;
А хлѣбные мужики—маткаушскіе;
Вотъ сухие-то ленци—то ишимски мужики;
Вотъ гнилые караси—того юртовскіе;
А и синія зацлаты—менаелицкіе солдаты.

Уфимская губернія, Мензелинскій уездъ. Пальчиковъ, № 43.

458.

Что же вы, ребята, пріуныли?
Иль у васъ, молодыя, денегъ нѣту?
Сѣдлайте, ребята, себѣ коней,
Своему атаману—нару ить дрожки,
Поѣдемъ, ребята, къ дядѣ въ гости,
Попросимъ у дяди взаймы денегъ!
Какъ дядюшка скажетъ: «денегъ нѣту»,
А тетушка скажетъ: «ии конейки»,—
Берите, ребята, съ грядѣ полыни,
Н҃цеплите лучину помельче,
Раскладайте огонь пожарчче,
Кладите на огонь дядю съ теткой,
Пусть дядюшка скажетъ про деньгиката.
Какъ дядюшка скажетъ: «денегъ много»,
А тетушка скажетъ: «смѣты нѣту»,—

Пойдемте, ребята, въ кладовую,
Берите, ребята, рублей по сту!
Поѣдемъ, ребята, загуляемъ,
Запоемъ «Молодку» во всю глотку:

Молодка, молодка молодая,
Солдатка, солдатка полковая!
Полно тебѣ по синицамъ ходити,
Полно тебѣ по милому тужити!
— Ахъ, какъ мнѣ по миломъ не тужити!
Воѣнъ мнѣ такого не нажити:
Хорошь-пригожъ милый уродился,
Онъ, ростомъ, дородствомъ, красотою....

Воронежская губернія, Новохоперскій уѣздъ. Воронежская
Бесѣда на 1861 годъ, стр. 157.

459.

Пойдемте, ребята, къ моему дядѣ,
Попросимте, ребята, взаймы денегъ!
Нашъ дяденька скажетъ: «денегъ нѣту»,
А тetenыка скажетъ: «ни копейки!»
Берите, ребята, по полѣну,
Щепляйте вы лучину помельче;
Разводите огонь пожарчче,
Кладите, ребята, тетку съ дядей!
Дяденька намъ скажетъ: «у насъ денегъ много»;
А тetenыка скажетъ: «смѣту нѣту».
Берите, ребята, по косушкѣ;
Запьемъ, загуляемъ, запляшемъ!
Вотъ горенка, горенка новая,
Въ ней солдатка-дворянка молодая!

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій юби-
лейный Сборникъ, томъ I, стр. 603.

460.

Я не воръ-то бытъ, не разбойничекъ,
И Божиимъ церквамъ не раскольничекъ.
Ужъ и бытъ, молодецъ, во семи клѣтихъ,
А въ осмьюю клѣть заглянуль только.
А въ осмой клѣти образа стоятъ,
Образа стоятъ, свѣчи теплятся,
Молодая вдова Богу молится:
«Ты поши, Боже, тучу грозную,
Тучу грозную, громову стрѣлу,
Ты разбей, разбей гробову доску,
Ты раскрой, раскрой золоту парчу,
Подымы моего друга милаго!»

Донская область. Савельевъ, стр. 153.

461.

Ты злодѣйка да злокомашка, змѣя лютая!
Изъ норы ты, змѣя, ползешь, сама озираешься;
По песку ты, змѣя, ползешь, сама изшиваешься;
По травѣ ты, змѣя, ползешь, сама всю траву сушишь,
Изсушила въ полѣ цветочки всѣ лазурены!
Что не то-то, братцы, злодѣйка змѣя лютая,
Что то-то, братцы, злодѣйка красная девица;
Довела меня, доброго молодца, до погибели,
Что то до той же до злодѣйки темной темницы.

Что изъ главнаго приказу изъ московскаго,
Что изъ славнаго села-села Преображенскаго
Что ведутъ-ведутъ доброго молодца казнить-вшати.
Нереди идѣтъ доброго молодца православній царь;

По правой руке доброго молодца отець-матушка;
По лѣвой руке доброго молодца грозитъ налачъ;
Позади пдеть доброго молодца красная дѣвица....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О XIV. 11), № 213. Каждый стихъ повторяется.

462.

Ты, змѣйка-скороспейка, змѣя лютая,
Изъ норы ты, змѣя, ползешь,—озираешься,
По песку ползешь,—извиваешься,
По травѣ ты ползешь,—всю траву сушишь;
Изсушила въ полѣ всю травушку,
Да всю травушку, всю муравушку,
Всѣ цветочки, всѣ лазоревые.
Ты, душа ль, душа красна дѣвица,
Изсушила ты добра молодца,
Какъ былиночку въ чистомъ полѣ,
Довела его ты до погибели,
Что до той ли темной темницы.

Что пѣть славнаго села Преображенскаго,
Изъ того приказу государева,
Что вели казнить доброго молодца,
Что казнить его, повѣсити.
Его бѣлые руки и ноги скованы;
По правую руку идеть страшенья налачъ;
По лѣвую идеть его мать родная;
Позади идеть красная дѣвица,
Его милая полюбовница,
Что зазноба его ретива сердца,
Погубительница живота его.

Ивесеникъ 1780 года, часть II, стр. 179.—Песенникъ 1788 года,
часть II, стр. 173.

Томъ VI.

21

463.

У меня ли, молодца, змѣи жена,
Змѣи жена-лада, скороспѣйка;
Моя-то змѣя изъ поръ ползетъ,—озирается,
По песку ползетъ,—извивается.
По травѣ ли ползеть,—всю траву сушить.
Изсушила моя лада травушку,
Да что травушку-муравушку.
Изсушила ты добра молодца,
Какъ былиночку во чистомъ полѣ,
Довела ты его до погибели,
Что до той ли темной темницы.

Какъ изъ славнаго села Преображенскаго,
Что изъ того ли приказа государева,
Что вели казнить доброго молодца,
Что казнить его, поиски.
Его бѣлы руки и ноги скованы;
По праву руку идетъ страшный налачъ;
По лѣвую идетъ его мать родная;
Позади идетъ красна дѣвица,
Его милая полюбовница,
Что зазибла стю ретива сердца,
Погубительница живота его.

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 68

464.

Чѣ, змѣи-то мои, ты, моя змѣюнка,
Змѣи да ты моя логай!
Ты по травѣ-то ползениь,—отъ тебя листъ-трава го-
рить;

Ты по водѣ-то плывешь, ты, моя змѣюшка,—отъ
тебя вода мутится!

Ты, змѣя-то моя, да ты, моя змѣюшка,
До чего ты меня довела, раздоброго молодца?

Довела ты меня до худой славушки!

Какъ ведутъ-то меня, раздоброго молодца, ведутъ
меня все наказывать.

Внедри-то меня идуть все попы да дьяки;
Позади-то меня идуть мои друзья-товарищи;
А какъ сбоку-то меня идетъ душа красна дѣвица;
А за правую-то руку меня ведеть шельма молодой
палачъ.

«Ты, молодой палачъ, постой, обожди меня наказы-
вать!

Что съ меня ты хочешь взять, со всей моей ватаги-
вольницы?

Хочешь взять ты пятьсотъ рублей?

Если мало тебѣ того, возьми всю тысячу,

Только отпусти погулять на волю-свободушку!»

Терская область. Сборникъ материаловъ для описания...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 83.

465.

Ахъ ты, змѣюшка, змѣя лютая!
Изъ норы ползешь,—озираешься,
По песку ползешь,—извиваешься,
По травѣ ползешь,—всю траву сушишь!
Ты, душа моя красна дѣвица,
Изсушила ты добра молодца,
Какъ былинушку во чистомъ полѣ;
Довела его до погибели,
До ужасныя темной темницы!

Птсевникъ 1756 года, стр. 200 («темничникъ»).

466.

Ахъ, талань ли мой, талань таковъ,
Или участъ мои горыкай,
Иль звѣзда мои злосчастнай....
Высоко звѣзда восходила,
Выше свѣтла мѣсяца,
Что затмила красно солнчино....
Ахъ, талань ли мой, талань таковъ,
Или участъ мои горыкай,
На роду ли то написано,
Чтобъ во всѣ дни горе мыкати,
(Оъ молодыхъ ли дней печаль узнать....
Старый вѣкъ мой приближается,
Моя младость сокрушиается....
Сокрушила красна дѣвица;
Что ни день, ни ночь покоя нѣть,
Я не знаю, какъ разстани. ....
Довела она добра молодца
До погибели великія.
Разорился я, добрый молодецъ,
Огъ душин ли красной дѣвицы....

Какъ у насть было на тихомъ Дону,
Что на устьицѣ синя моря,
Какъ поставлена свѣтла свѣтлица
И еще тутъ темна темница.
Какъ во той ли темной темницѣ
Что сидитъ ли добрый молодецъ,
Огъ покъся буйну голову.
Приходила красна дѣвица,
Вызывала добра молодца.

Выходилъ къ ней добрый молодецъ
Какъ изъ той ли темной темницы,
При печали при великой бывъ,
Во оковахъ во желѣзныхъ.
Усмотрѣла красна дѣвица
Удалаго добра молодца
Что въ такой тоскѣ-кручинушкѣ;
Говорила она добру молодцу:
«Не печалься, добрый молодецъ!
Всѣ оковы желѣзныя,
Они съ ногъ твоихъ долой пойдутъ!»
Какъ пойдемъ мы въ чисто поле,
Что на устьище синя моря,
Разгуляемъ мы печаль свою
И мы пустимъ во чисто поле,
По всему ли свѣту бѣлому
И по устьищу синя моря!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 160;—Пѣсенникъ
1788 года, часть II, стр. 185.

467.

Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ,
Или участъ моя горькая,
Ты, звѣзда моя злочастная!
Высоко, звѣзда, восходила,
Выше свѣтлаго младаго мѣсяца!
Затмила ты солнце красное!
Ты, таланъ ли мой, таланъ таковъ,
Зло несчастіе мое горько!
На роду ли мнѣ такъ написано,
По дѣломъ ли мнѣ доставалося,
Одному ли мнѣ горя мыкати

Съ молодыхъ лѣтъ и до старости,
До сѣдатаго бѣлаго волоса!

По несчастію такъ случилося—
Я, млада, въ мила друга влюбилася.
Что казался миѣ сердечный другъ,
Онъ милѣе миѣ свѣту бѣлаго;
А теперече мой милъ сердечный другъ,
Онъ темѣ гризи дорожныи....

Рукописныи въ сборникѣ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 33. Каждый стихъ повторяется.

463.

Соловей, ты, мой, соловеюшка,
Соловеюшка, вольна иташечка,
Вольна иташечка, горькая кукушечка!
Не летайте вы въ мой зеленый садъ,
Не садитесь вы на примѣтио деревцо,
На примѣтио деревцо, на сладкую яблоньку!
Ты воиной-ка, горькая кукушечка, пѣсни горемыч-
шую!

Ты, талантъ ли мой, талантъ худой,
Ты, звѣзда моя злосчастная,
Участовка моя горыкай!
Ни въ чёмъ-то миѣ, добру молодцу, счастья нѣть,
Ни въ батюшкѣ, ни въ матушкѣ, ни въ житѣ-быть-
богачествѣ!
Только миѣ счастыще въ несчастной долюнкѣ,
Что изъ несчастной долюнкѣ, въ худой славушкѣ!

Саратовская губернія Костомаровъ и Мордовцева, стр. 91

469.

Сторона ль моя, сторонушка,
Сторона ль моя незнамая,
Незнамая, незнакомая....
На сторонушкѣ квартирушка,
На квартирушкѣ зазиобушка,
Зазиобушка—красна дѣвушка,
Бѣлолица, круглолица,
Черноброва, черноглазая.
Ужъ не ты ль меня, сударушка, высушила,
Безъ мороза сердце вызнобила?...

Высоко звѣзда восходила,
Выше лѣса, выше темнаго.
Выше садика зеленаго....
Пролегала тутъ дороженька,
Шириною она не широкая,
А длиною—конца-краю нѣть.
На дорожкѣ нова улица,
Нова улица Московская,
Московская, посадская.
Какъ построена тутъ тюрьма темная;
Въ ней дубовая дверь тяжелая,
Заперта замкомъ крѣпкимъ,
Замкомъ крѣпкимъ иѣмецкимъ.
Во тюрьмѣ сидитъ невольничекъ,
Невольничекъ—добрый молодецъ,
Добрый молодецъ, донской казакъ.
Во желѣзахъ ноги скованы,
Въ кацдалахъ руки заклепаны.
Сидитъ молодецъ, задумавшись,

Задумавшись, пригорюнившись;
Уйти какъ тужитъ отъ о своей сторонушкѣ,
О своей сторонѣ, молодой женѣ....

Саратовская губернія. Леопольдовъ, стр. 81.—Костомаровъ
и Мордовцева, стр. 86.

470.

На долинушкѣ выросталъ кустъ малинушки.
На кустѣ сидитъ младъ соловьюшка,
Онъ не такъ-то сидитъ—громко свицетъ.
Во неволюшкѣ сидитъ добрый молодецъ,
Онъ не такъ-то сидитъ—слезио плачетъ.
«Уйти и кто же меня восноилъ-воскормилъ?
Воскормилъ-то меня православный міръ,
Воспомнала меня Волга рѣченька,
Выкачала меня легка лодочка....»

Рязанская губернія, Даниловский уѣздъ. Живая Старина
1891 года, выпускъ II, стр. 288.

471.

На долинушкѣ есть калинушка, она выростала;
При калинушкѣ есть малинушка, она разцвѣтала.
На малинушкѣ соловеюшко сидитъ, громко свицетъ;
По часистушкѣ соловеюшко громко выговаривается.
Во сырому бору, во темномъ лѣсу не кукушечка
вскуковала;
Во неволюшкѣ добрый молодецъ сидитъ, письмо пи-
шеть,
Не къ отцу-то, не къ матери,—къ любушкѣ суда-
рушки:

Растоскуйся по міфъ, любушка-сударушка, по мівъ
разгоройся!
Ужъ я самъ по тебѣ, самъ сгоревался!
Малешенекъ послѣ батюшки сынъ остался;
Родительницы-матушки самъ я не запомню.
Іще кто жъ тебя, добрый молодецъ, вспоилъ-вскор-
миль?

Вспоилъ-вскормилъ меня православныи міръ,
Православныи міръ, Волга матушка;
Снарядила молодца любушка-сударушка.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 60
(«пауличая»).

472.

Мри долинушкѣ
Выросъ кустъ калинушки.
На этой на калинушкѣ
Сидить соловейко,
Сидить, громко свищеть.
Подъ неволюшкой
Сидить добрый молодецъ,
Сидить, слезно плачетъ.
Во слезахъ своей любушкѣ
И сударушкѣ
Письмеца посылаетъ:
«Ты не тоскуй,
Моя любушка и сударушка!
И самъ я сгоревался,
И по тебѣ, любезная,
Стосковался;
Малешенекъ у меня
Сыночекъ остался.

И кто же мою сиротушку
Воспоилъ-вскормилъ?
Воспоилъ-вскормилъ меня
Православный добрый мѣръ.
Еще кто тебя
Принялъ-Фикилъ?
А новыи Фжила меня
Волга матушки;
Приняла-качала меня
Лодка легкая;
Призмучила же меня иосля
Лягушка твердая,
Лягушка твердая и астраханская.
Послѣ вышелъ я на берегъ
И вздумалъ обѣ своей сторонѣ.
Я бы вздумалъ побывать,—
Не знаю, когда быть.

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 216.

473.

Хри долинуникъ выростасть, ну,
Эй-ну, кустъ калинушки.
Эй-ну, кустикъ выростасть.
На кусту-то ли сидитъ, ну,
Эй-ну, сидитъ соловейко,
Эй-ну, да опь громко свищетъ.
Добрый молодецъ во певолоникѣ, ну,
Эй-ну, сидитъ во певолоникѣ,
Эй-ну, да опь слезно плачетъ.
Во слезахъ-то ли опь своей, ну,
Эй-ну, опь своеї сударушкѣ,
Эй-ну, да опь письмо пишишъ...

Терская область. Терский Сборникъ, выпускъ I, стр. 138.

474.

Зеленый садочекъ,
Что жь ты рано не цвѣтени?
Молодой соловьюшекъ,
Что же ты пѣсень не поешь?—
—Запѣль бы я пѣсенку,
Да голосу пѣть;
Клевалъ бы я зернышки,
Да волюшки нѣть:
Золотая клѣточка
Велитъ мнѣ умереть!

Когда былъ па волюшкѣ,
Былъ я сплытымъ богачомъ;
Теперь сплю въ неволюшкѣ,
Въ замкѣ заключенъ.
Всѣ друзья-пріятели
Забыли обо мнѣ;
А жена, малы дѣтушки
Слезно илачутъ обо мнѣ!

Терская область. Сборникъ материаловъ для описания
Кавказа, выпускъ XV, стр. 268.

475.

Соловей, соловьюшекъ,
Что не весель ты сидишь,
Головку повѣсишь,
Зерно, право, не клюешь?
«Склевалъ бы я зернышко,
Да волюшки нѣть;

Запѣть бы я пѣсенку,
Миѣ голосу пѣть!»
Соловей, соловьюшечка,
Хотитъ тебя излошить,
Въ золотую клѣточку
Хотятъ тебя посадить!
— «Золотая клѣточка
Изсушитъ-крушилъ меня;
Зеленая вѣточка
Веселитъ съ горя меня.
Каковъ бытъ соловьюшечка—
Сильный храбрый богатырь,
Я теперь, соловьюшечка,
Въ острогѣ сижу.
Всѣ друзья-товарищи,
Всѣ забыли про меня;
Вотъ милыя дѣтушки
Тужать-плачутъ обо мнѣ!»

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юби-
лейный Сборникъ, томъ I, стр. 606

476.

Соловьюшко не благъ, не весель,
Да повѣсить головушку, сѣмя не клюетъ.
Клеваль бы я сѣмечко, да у меня волюшки пѣть;
Воспѣть бы и пѣсенку, да у меня голосу пѣть!
Жилъ-былъ у Россеюшкѣ первый богатырь....
Всѣ друзья-пріятели не придутъ ко мнѣ;
Дѣточки-малюточки не плачутъ обо мнѣ;
Громкія иkel'зушки на ноженъкахъ звенятъ,
Нелковая травушка ноженъки плететь,

Моей головушкѣ ходу не даетъ.
Зеленая вѣточка сердце веселитъ;
Золотая клѣточка помирать велитъ.

Курскія губернія, Щигровскій уѣздъ. Халапскій № 42 («прогиженіе»).

477.

Ты не пой, не пой, младой мой соловьюшкѣ, во
чистомъ полѣ;
Ты воспой, соловьюшкѣ, въ моемъ зеленомъ саду;
Взвесели ты молодца при горѣ-кручинушкѣ!
Какъ и я-то ли тебѣ, молодцу соловьюшку, впередъ
пригожуся:
Сдѣлаю я тебѣ, соловьюшку, клѣточку новую, золо-
тую;
Насыплю я тебѣ кормочку—бѣло-яровенькой пшенички;
Разведу я тебѣ пойлица—да и той медовой сытицы!
—Ой не мила, не мила молодцу соловьюшку твой
клѣточка новая.
А настѣничка въ ней, шельма, золотая;
Не сладко мнѣ, соловьюшку, твое питье медовое;
Мнѣ мила, младому соловьюшку, своя волюшка.
Какъ полечу ли я, соловьюшкѣ, во чистое поле;
Совью я себѣ гнѣздашико изъ зеленої муравки;
Сяду я, соловьюшкѣ, да на гибку вѣточку;
Паклююсь я бѣло-яраго песочку,
А напьюсь я ключевой водицы.

Полети же ты, младъ соловьюшкѣ, ко синю морю,
Посмотри ты, соловьюшкѣ, на пристаньку корабель-
ную:

Какъ и гдѣ это нашъ православный царь убирается?
Садится нашъ православный царь на новый корабль
личекъ ко рулечку;
А его думки сенаторушки на бабасики.
Отправляется православный царь въ чужую сторо-
нунку....

Донская область. Донецкія Областныя Вѣдомости
1875 года, № 81

478.

Растужится-расплачется младъ ясень соколь,
Сидючи-то онъ въ клѣточкѣ,
На серебряной на пашесточкѣ.
Жалобу-то творить младъ ясень соколь на крыльинки,
На правильныя мелки перышки:
Ой вы, крылья мои, крыльшки,
Вы, правильныя мелки перышки!
Уносили меня, крыльшки,
И отъ вѣтру, и отъ вихрю,
Отъ частаго дождя отъ осенияго;
Только не уносили меня, крыльинки,
Огъ великой отъ неволюшки,
Отъ золотой отъ клѣточки,
Огъ, серебряной отъ пашесточки!

Симбирская губернія. Русская Бесѣда 1856 года, № 1, стр. 59.

479.

Ис отъ пламечка, ис отъ огнишка
Згоралася въ чистомъ полѣ ковыль трава;
Добирался огонь до Бѣлаго до каменика.

Что на камешкѣ сидѣлъ младъ ясень соколь.
Подиалило-то у ясна сокола крылья быстрыя;
Ужъ какъ пѣшь ходить младъ ясень соколь по чисту
полю.

Прилетали къ ясну соколу черны вороны;
Они граяли, смѣялись ясну соколу,
Называли они ясна сокола воронюо:
«Ахъ, ворона ты, ворона, младъ ясень соколь!
Ты зачѣмъ, зачѣмъ, ворона, залетѣла здѣсь?»
Отвѣтъ держитъ младъ ясень соколь чернымъ воро-
намъ:

«Вы не грайте, вы не смѣйтесь, черны вороны!
Какъ отрону я свои крылья соколиния,
Поднимусь-то я, младъ ясень соколь, высокощенъко,
Высокощенъко поднимусь я, младъ ясень соколь, по
поднебесью;

Опушусь я, младъ ясень соколь, ко сырой землѣ,
Разобью я ваше стадо, черны вороны.
Что па всѣ ли па четыре стороны;
Вашу кровь пролью я въ сине море,
Ваше тѣло раскидаю по чисту полю,
Ваши перья я развѣю по темнымъ лѣсамъ!»

Что когда-то было ясну соколу пора-времячко,
Что леталь-то младъ ясень соколь по поднебесью,
Убиваль-то младъ ясень соколь гусей, лебедей,
Убиваль-то младъ ясень соколь сѣрыхъ уточекъ.
Что когда-то было добру молодцу пора-времячко,
Что ходилъ-то, гулялъ добрый молодецъ на волюшкѣ.
Какъ теперь-то добру молодцу поры-время нѣть;
Засаженъ - то спидить добрый молодецъ во побѣд-
носи,
У злыхъ вороговъ добрый молодецъ въ земляной
торьмѣ.

Онъ не годъ-то сидитъ, добрый молодецъ, и не два
года,
Что сидитъ - то добрый молодецъ ровно тридцать
лѣтъ.

Что головушка у добра молодца стала сѣдешенька,
Что бородушка у добра молодца стала блесененька.
А все ждетъ онъ, поджидаетъ выкупа, выручки.
Быть и выкупъ бы, и выручка, своя волонтика,
Да далечева родимая сторонушка!

Сибирь. Локтевскій заводъ. Извѣстія Академіи Наукъ, томъ III,
стр. 263.

480.

Какъ бывало миѣ, ясну соколу, да времичко:
Я леталъ, младъ ясень соколь, по поднебесью,
Я билъ-побивалъ гусей-лебедей,
Еще билъ-побивалъ мелку иташечку;
Какъ, бывало, мелкой иташечкѣ пролету иѣтъ.
А понѣче миѣ, ясну соколу, время иѣтъ:
Синку я, младъ ясень соколь, во понманѣ,
Я по той ли въ золотой во кѣточкѣ,
Во кѣточкѣ, на жестяной напесточекѣ;
У сокола пижки сопутаны,
На пиженькахъ птички шелковыи;
Зашарѣочки на глазонькахъ жемчужини!

Какъ бывало миѣ, добру молодцу, да времичко:
Я ходилъ-гулялъ, добрый молодецъ, по синю морю,
Ужъ я билъ-разбивалъ суда-корабли.
Я татарскіе, арминскіе, бусурманскіе;
Еще билъ-разбивалъ легки лодочки;
Какъ, бывало, легкимъ лодочкамъ проходу иѣтъ.
А понѣче миѣ, добру молодцу, время иѣтъ:

Сижу я, добрый молодецъ, во поницѣ;
Я во той ли во злодѣйкѣ земляной тюрьмѣ.
У добра молодца поженки сокованы,
На поженкахъ оковушки иѣмецкіи,
На рученыхъ у молодца замки затюремные,
А па шеюшкѣ у молодца рогатки желѣзны!

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 77.

481.

Металь-то, леталь младъ сизой орель по крутымъ горамъ.

Опъ, летаючи, состарился;
Пробивала у него сѣдинушка между рѣзвыхъ крылья
Побѣльла у него головушка ровно бѣлый снѣгъ,
Потусмѣли у него, сиза орла, очи ясныя,
Примахалъ сизой орель свои крылья рѣзвыя,
Обломалъ свои остры когти вплоть до пальчиковъ....
Прилетали ко сизу орлу три черныхъ ворона,
Прилетѣли къ нему и въ глаза глядять ему,
Во глаза-то глядять, ему рѣчи говорятъ:
«Полно, полно тебѣ, старъ сизой орель, по крутымъ горамъ летать,

Гусей-лебедей биватъ!»—

— «Ахъ, кабы были мои прежнія залетныя крыльшки,

Мои крылья рѣзвыя, когти острые!
Догналъ бы я всѣхъ васъ, трехъ вороповъ,
И избилъ бы я васъ вплоть до бѣла тѣла!»
Начали молодца три черныхъ ворона клевать
И ретивое его сердце вынимать.
«Ахъ вы, братья-товарищи, гдѣ вы подѣвалися?
Или вы по крутымъ горамъ разлеталися?»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 53.

Томъ VI.

25

482.

У Троицы у Сергія было подъ горою,
Стояла новая темная темница.
Во той ли во новой во темной темнице
Сидѣлъ удаленькій добренъкій молодчикъ.
Никто къ нему не зайдетъ, никто не заѣдетъ;
Друзья-братья-товарищи всѣ прочно отступились.
Зашла къ нему, заѣхала матушка родная.
«Дитя ль мое, ты, дитятко, дитя-чадо милос!
Кому тебя, мое дитятко, будеть выручати?
Друзья-братья-товарищи всѣ въ томъ отказали!
Семь разъ тебя я, мое дитятко, выручила,
Семь тысячекъ чистыхъ денежекъ издержала,
Осьмой-то тысячи у меня недостало!
Такъ звать, тебѣ, дитятко, здѣсь вѣкъ вѣковати!»

Издание 1810 года, стр. 269.

483.

На желтенькомъ на сипученькомъ было на пе-
сочкѣ,
Стояла ль тамъ нова темная-темная темница.
Ой, во той ли тамъ ново-темнелькой, темненькой
темнице.
Что сидѣлъ ли тамъ разудаленькій-удалый молод-
чикъ.
Что никто, никто къ разудалому не пойдетъ, не заѣдетъ.
Зашла ль, зашла да заѣхала гостия дорогая,
Гостия, гостия дорогая—матушка родная.
«Государыня, моя матушка, выкупь изъ неволи!»—
—«И такъ тебя, мое дигитко, семь разъ выкупала;
На восьмой-стѣ разъ, мое милос, казны не достало!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 110.

484.

Кукичка соловинку журнала-бранила:
«Ты глупенький, неразуменецкий, молодой соловей!
Не вей ты, не вей гнездышка, не вей при дорожке;
Ты своей тепло гнездышко, ты своей при долинке,
При зеленои при травинке, при мелкомъ песочке;
Никто твое теплое гнездышко, никто не разорить.»

На Дону, подъ горой стояла темна темница,
Безъ дверей, окошекъ, съ одной трубочкой съ дымою.

Сидѣлъ тутъ посаженый разудалъ добрый молодецъ.
Никто-то къ нему не взойдетъ, никто не заѣдетъ.
Взошла къ нему да заѣхала гостья дорогая,
Не гостья дорогая,—матушка родная.

«За что тебя, мило дитятко, въ тюрьму посадили?»—
—«Посадилъ меня, добра молодца, за казацкую
дочку.»—

—«Еще долго ль, мое дитятко, во тюрьмѣ сидѣть
тебѣ?»—

—«Сидѣть-то мнѣ, родна матушка, тридцать три го-
дошка.

Не можно ль тебѣ, родна матушка, засгущиться?

Не можно ль тебѣ, родна матушка, откупиться?

За выкупку, родна матушка, ровно восемь ты-
сячъ.»—

—«Золотой казны у насъ, дитятко, не достанетъ!
Добры кони у насъ, дитятко, притомились,
Цвѣтно платье у насъ, дитятко, приносилось,
Друзья братья-товарищи отступились!»

485.

Ты воспой, воспой, младъ жавороночекъ,
Сидючи весной на проталинѣ!
Добрый молодецъ сидитъ въ темницеѣ.
Пишетъ грамотку къ отцу, къ матери.
Онъ проситъ того жавороночка:
«Отнеси ты, младъ жавороночекъ,
На мою ли, ахъ, дальшу сторону,
Ты сіе письмо къ отцу, къ матери!»
Во письмѣ пишетъ добрый молодецъ:
«Государь ты мой родной батюшка,
Государыня моя родна матушка,
Выкупайте вы добра молодца,
Добра молодца, своего сына,
Своего сына, вамъ родимаго!»
Какъ отецъ и мать отказались
И весь родъ-племя отрекалися:
«Какъ у насъ въ роду воровъ не было,
Воровъ не было и разбойниковъ!»

Ты воспой, воспой, младъ жавороночекъ,
Сидючи весной на проталинѣ!
Добрый молодецъ сидитъ въ темницеѣ.
Пишетъ грамотку къ красной дѣвицѣ.
Въ другой разъ проситъ жавороночка,
Чтобъ отнесъ письмо къ красной дѣвицѣ.
Во письмѣ пишетъ добрый молодецъ:
«Ты, душа лъ моя красна дѣвица,
Моя прежняя полюбовница,
Выкупай-выручай добра молодца,
Своего прежняго полюбовника!»
Какъ возговорить красна дѣвица:

«Ахъ вы, няньки, мои мамушки,
Мои съныя вѣрия дѣвушки!
Вы берите мои золоты ключи,
Отмыкайте скорѣй кованы ларцы,
Вы берите казны, сколько надо бно,
Выкупайте скорѣй добра молодца,
Моего прежняго полюбовника!»

Песенникъ 1780 года, часть I, стр. 151.—Почти тождественные
пѣсни: Ирачъ 1790 года. № 33;—Песенникъ 1819 года,
часть II, стр. 18.

486.

Ты воспой, воспой, младъ жавороночекъ,
Сидючи весной на проталинѣ!
Сидитъ молодецъ въ темной темницѣ,
Въ темной темницѣ, заключеныицѣ;
Пишетъ онъ грамотку къ отцу, къ матери,
Къ отцу, къ матери, къ молодой женѣ:
«Охъ ты, матушка, родной батюшка!
Выкупи-выручи доброго молодца,
Доброго молодца изъ темной темницы!»
Какъ отецъ-то и мать отказались,
Всѣ сродники отступаются.

Ты воспой, воспой, миль жавороночекъ,
Сидючи весной на проталинѣ!
Сидитъ молодецъ въ темной темницѣ,
Въ темной въ темницѣ, въ заключеныицѣ;
Пишетъ грамотку къ красной дѣвицѣ,
Къ красной дѣвицѣ, прежней полюбовнице:
«Выкупи, выкупи доброго молодца,
Ахъ ты, душечка красная дѣвица,
Ты, прежняя моя полюбовница!»

Красная девица горько плакала,
Горько плакала, слово молвила:
«Охъ вы, пинюшки, мои мамушки!
Вы берите скорый золоты ключи,
Отправайте вы кованы ларцы,
Вы берите казны, сколько надобно,
Выкупайте доброго молодца,
Доброго молодца изъ темной темницы.
Изъ темной темницы, заключеныца!»

Лукинъ, стр. 592.

487.

Ты восной-ка-ся, восной, младой жавороночекъ,
Ты восной-ка-ся, восной весной на проталинѣ,
Ты утѣши-ка-ся меня, добра молодца,
Сидючи меня въ темной темницѣ!
Что не годъ-то ли я сижу-сижу и не два года,
Я сижу ли, молодецъ, ровно девять лѣтъ.
На десятый-то годъ стала письмо писать,
Стала письмо писать къ отцу съ матерью:
Государь ты мой родный батюшка,
Государыня моя родная матушка!
Эхъ, ужъ, выручайте меня, разнесчастного,
Что изъ темной ли меня, меня изъ темной темницы!
Какъ отецъ-то пишетъ мій, пишетъ, онъ отказы-
вается;
«Что у насть-то ли въ родиѣ такихъ не бывало,
Что воровъ ли у насть, иѣть разбойничковъ!»

Ты восной-ка-ся, ты восной, младой жавороно-
чекъ,
Ты восной-ка-ся, восной весной на проталинѣ,
Ты утѣши-ка-ся меня, добра молодца,

Сидючи меня въ темной темнице!
Пишетъ грамотку къ красной дѣвицѣ,
Къ красной дѣвицѣ, прежней полюбовницѣ:
Выкупай меня, выкупай доброго молодца,
Ахъ ты, душечка красна дѣвица,
Ты, прежняя моя полюбовница!
Красна дѣвица горько всплакнула,
Горько всплакнула, слово молвила:
«Охъ вы, няньки, мои мамушки,
Вы берите скорый золоты ключи,
Вы берите казны, сколько надоно,
Выкупайте доброго молодца
Изъ темной темницы-заключеницы!»

Москва. Лопатинъ и Прокунинъ, № 59. Вторая половина
каждаго стиха (кромѣ послѣдняго) повторяется.

488.

Ты воспой, воспой, младъ жавороночекъ,
Воспой весной на проталинкѣ,
Пріутѣшь-ка меня, добра молодца,
Во неволюшкѣ сидючи!
Я не годъ сижу и не два сижу,
Я сижу, молодецъ, ровно три года.
Напишу письмо къ отцу, къ матери,
Къ отцу, къ матери, къ роду-племени:
Выкупайте меня изъ неволюшки!
Отецъ съ матерью отказалися
И всѣ сроднички отступилися:
«Какъ у насть во роду ни воровъ-то нѣть,
Ни разбойниковъ!»
Напишу письмо къ красной дѣвицѣ:
Ты, душа лъ моя красна дѣвица,

Моя прекрасная полюбовница,
Ты повикуши меня изъ неволюнки,
Изъ такой ли изъ неволюнки—изъ блокаменна
острогу!

Выходила девица на крылецъ,
Воскричала громкимъ голосомъ:
«Ужъ вы, слуги мои, слуги вѣриые,
Вы берите ключи, отирайте сундуки,
Вы берите казну несметную,
Выкупайтъ друга милаго изъ неволюнки!»

Симбирскъ. Аристовъ, «Объ историческомъ значении русскихъ разбойницъ и вѣснъ», Воронежъ, 1875 г., стр. 158.

489.

Ты восной-ка, восной, восной, жавороночекъ,
Ты восной-ка, восной весной на приталинѣ,
Гы утѣшь-ка, утѣшь меня, добра молодца,
Мени, добра молодца, мени въ крѣпкой крѣности!
Я не годъ-то сику-сику и не два года,
Я сику-то, сику, сику ровно три года!
Ахъ, и писаль-то, писаль къ отцу съ матерью.
Отецъ съ матерью отъ меня отрекалися
И всѣ сроднички отъ меня отказались:
«У насть гѣть-де въ роду, иѣть вора-разбойника!»
Напишу и письмо къ душѣ красной девицѣ:
Ты бери-ка, бери свои золотые ключи,
Отирай, отирай свои дубовые ларцы,
Вынимай, вынимай свою золоту казну,
Выкупай, выкупай меня, добра молодца!

Тверская губернія, Зубцовъ. Памятная книжка Тверской губерніи на 1861 годъ, стр. 32.

490.

Ты воспой, воспой, жавороночекъ,
Ты воспой весной на проталинкѣ,
На ироталинкѣ, на прогалинкѣ,
Ты подай голосъ черезъ темный лѣсъ,
Черезъ темный лѣсъ, черезъ сырой боръ,
Черезъ сырой боръ, въ Москву каменну,
Въ Москву каменну, въ крѣпость крѣпкую!
Тутъ сидѣлъ, сидѣлъ добрый молодецъ;
Онъ не годъ сидѣлъ и не два года,—
Онъ сидѣлъ, сидѣлъ ровно девять лѣтъ.
На десятый годъ сталъ письмо писать,
Сталъ письмо писать къ отцу, къ матери.
Отецъ съ матерью отказались:
«Что у насъ въ роду вора не было!»
Онъ еще писалъ къ молодой женѣ.
Молода жена порасплакалась....

Вологодский уѣздъ. Лаговскій, стр. 23 («посидѣлочина»).

491.

Ты воспой, воспой, жавороночекъ,
Ты воспой весной на проталинкѣ,
Ты подай голосъ черезъ сырой боръ,
Черезъ сырой боръ въ Москву каменну,
Въ Москву каменну, въ крѣпость крѣпкую,
Въ крѣпость крѣпкую, въ тюрьму темную,
Въ тюрьму темную другу милому!
Онъ не годъ сидѣть и не два года,

Опъ сидить сидить ровно девить лѣтъ.
На десятый годъ сталъ письмо писать
Отцу съ матерью.
Отецъ съ матерью отказалися:
«Что у насть въ роду воровъ не было,
Воровъ не было, ии разбойничковъ!»

Костромская губернія. Русскіе Вѣдомости 1888 года, № 21.

492.

Запой, соловей, весной на проталинкѣ,
Взвесели добра го молодца, во неволюнкѣ сидючи!
Я не годъ и не два сидѣль,
Я сидѣль, молодецъ, ровно три года.
Я писалъ письмо къ отцу-матушкѣ,
Я не первомъ писалъ, не чернилами,
А писалъ, молодецъ, горючкою словою.
И отецъ, и мать отказалися:
«Въ нашемъ роду не было разбойничка,
Ни разбойничка, ии мошенничка!»
Нашшу письмо молодой женѣ:
Ты забывай, жена, платье цветтиное,
Выручай молодца изъ неволюнки,
Изъ темной тюремушки!

Донская область. Савельевъ, стр. 146.

493.

Всѣ люди живутъ,—какъ цветы цвѣтутъ;
Моя голова винеть какъ трава!
Куда ии пойду, въ бѣду попаду!

Ты воспой, воспой, жавороночекъ,
Ты подай голось, черезъ темный лѣсъ,
Черезъ сырой боръ, въ Москву камениу,
Въ Москву камениу, въ крѣпость крѣпкую!
Въ этой крѣпости сидитъ миленкій;
Онъ не годъ сидить и не два года,—
Ровно миленкій сидитъ девять лѣтъ,
Сидитъ девять лѣтъ—вовсе слыху нѣть!
На десятый годъ стала письмо писать,
Сталъ письмо писать къ отцу, къ матери.
Отецъ съ матерью письмо не приняли,
Письмо не приняли, назадъ выслали:
«У насъ нѣть въ роду такихъ разбойничковъ!»
Сталъ письмо писать молодой женѣ.
Молода жена письмо приняла,
Письмо приняла, распечатала,
Распечатала, сама заплакала....

С.-Петербургская губернія, Гургскій уѣздъ. Галлеръ, № 6 (*круго-
вал*). Нѣкоторые стихи повторяются.

494.

Ты воспой, ты воспой, младъ соловьюшечъ,
Ты воспой, воспой пѣсню новую,
Пѣсню новую, молодецкую,
Про меня-то, молодца, про невольничка!
Хорошо-то вамъ жить, жить на волюшкѣ;
А и мнѣ-то, молодцу, жить въ неволюшкѣ!
Во неволюшкѣ, въ земляной тюрьмѣ!

Кубанская область. Сборникъ материаловъ для описания....
Кавказа, выпускъ III, стр. 76.

495.

Ахъ ты, душечка жена моя молодая,
Что на улицѣ застоялась,
На приказъ, мой свѣтъ, заглядѣлась;
На приказио на оконико?—
—И ты, душечка мой сердечный другъ,
Я на улицѣ застоялась,
На приказъ, мой свѣтъ, заглядѣлася:
Во приказѣ въ государевомъ,
Что во той ли темной темницѣ,
За рѣннеткою за желѣзио
Сидитъ душечка добрый молодецъ.
И онъ пишетъ себѣ грамотку,
Не перомъ пишетъ, не чернилами,
Онъ своими горючими слезами,
Не ко батюшкѣ, не ко матушкѣ,
Онъ ко душечкѣ къ молодой женѣ:
«Ахъ ты, душечка молода жена,
Продавай свое житъе-бытье,
Выкупай меня изъ неволюшки,
Какъ изъ той ли темной темницы!
Буде мало тебѣ всего покажется,—
Въ кабалу отдаи малыхъ дѣтунекъ!»
На отвѣтъ пишетъ молода жена:
«Ахъ ты, душенька мой сердечный другъ,
Не продамъ своего житъя-бытья,
Не отдамъ въ кабалу малыхъ дѣтунекъ!
Ужъ и такъ тебя Богъ помилуетъ,
Государь тебя царь пожалуетъ!»

Какъ далече, далече во чистомъ полѣ
Стоятъ два столбичка высокіе,
Перекладинка лежитъ кленовая

И петелька лежитъ шелковая....
«Ужъ какъ я тебѣ, другъ, говорила,
Честью-лестію васъ упрашивала:
Не сѣдлай коня поздо вечеромъ,
Не съѣзжай съ двора по полуночи,
Не вози платье кровавое!
Ужъ какъ ты, мой другъ, меня не послушался,
Ты сѣдлалъ коня поздо вечеромъ,
Ты съѣзжалъ со двора по полуночи,
Привозилъ платье кровавое;
Ты за то сидишь въ темной темницѣ.
Не считай меня своей женой!»

Пѣсеникъ 1780 года, часть III, стр. 68.—Пѣсеникъ 1810 года,
стр. 263.

496.

Въ лѣсу дѣвушка брала ягодки,
Бравши ягодки, заблудилася,
Подъ елинушку спать ложилася,
Спать ложилася, сама слезно всплакала:
Ужъ ты, почка, ты, ноченька темная,
Ты, темная почка осенняя!
Нѣтъ у ноченьки свѣтлого мѣсяца,
Свѣтлого мѣсяца, ни частыхъ звѣздочекъ!
Нѣтъ у дѣвицы роднаго батюшки,
Нѣтъ ни батюшки, нѣтъ ни матушки,
Нѣтъ ни братца, ни родной сестры,
Нѣтъ ни роду, нѣтъ ни племени!
Ужъ какъ былъ-то у неї милъ сердечный другъ,
То и тотъ-то далеко живеть,
Далеко живеть—въ каменной Москвѣ,
Въ каменной Москвѣ, во крѣпкой тюрьмѣ.
Пишетъ молодецъ, пишетъ грамотку,

Не перомъ пишеть, не чернилами,
А онь пишеть своими горючими слезами;
Не къ отцу пишеть онь, не къ матери,
Онь къ душѣ ль пишеть красной дѣвицѣ,
Своей прежней полюбовницѣ:
«Ужъ ты, душечка красна дѣвица,
Моя прежняя полюбовница!
Ты продай, продай свой высокъ теремъ,
Ты еще продай свой зеленый садъ,
Ты еще продай свой тальянскій плать,
Ты еще продай свой золотъ перстень!
Выкупай меня изъ неволюшки,
Изъ неволюшки, изъ крѣпкой тюрьмы!»
Что въ отвѣтъ пишеть красная дѣвица:
«Не продамъ-то я свой высокъ теремъ,
Не продамъ-то я свой зеленый садъ,
Не продамъ-то я свой тальянскій плать,
Не продамъ-то я свой злаченъ перстень;
Я пойду ль, млада, за другаго замужъ!
Что миѣ тѣмъ платомъ жениха дарить,
Что миѣ тѣмъ перстнемъ обручатися!»

Сухановъ, книжка I, стр. 42.

497.

Горе мое немалое,
Нечалъ-тоска неспоспая!
Куда бѣхать, тоску дѣвать?
Найду съ горя къ зелены лужка;
Въ зеленыхъ лужкахъ ростеть травка,
Ростеть трава шелковая,
Цвѣтутъ цвѣты лазоревы.
Найду въ садокъ, сорву цвѣтокъ,

Сорву цветокъ, совью вьюнокъ
Своему дружку на головушку.
Носи, мой другъ, не потеряй!
Меня люби, не забывай!
Пока въасъ любилъ, счастливый былъ,
Огъ въасъ отсталъ, несчастный сталъ,
Несчастный сталъ, въ острогъ поналъ.
Въ острожкѣ сижу, въ окно гляжу:
Не выйдетъ ли моя любезная,
Не взглянетъ ли на окошечко,
Не промолвить ли со мной словечушко,
Не обрадуетъ ли грудь-сердечушко.
Ты лети-ка, лети, стрѣла каленая,
Ты убей-ка, убей добра молодца....

Я не годъ въ тюрьмѣ сижу и не два сижу,
Я сижу въ тюрьмѣ точно девять лѣтъ.
На десятый годъ стать письмо писать,
Сталъ письмо писать отцу съ матерью.
А отецъ и мать отказалися:
«У насть въ родѣ-то такого не было.»

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Яговскій, стр. 1 («поспѣ-
дѣльная»). Кромѣ первого и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

498.

Ахъ ты, сердце мое, сердце
Ретивое молодецкое,
Все ты ноешь-унываешь,
Ничего ты мнѣ не скажешь,
Ни радости, ни веселья,
Что ни злой болышой кручинѣ!
Привязалося ко мнѣ горе,

Къ молодому членовѣку.
Миѣ ни сбыть горя, ни сжити,
Ни въ бесѣдушиѣ засидѣти,
Ни въ комнайи загуляти,
Ни запить горя, ни забѣти!
Я не знаю, какъ миѣ быти.
Своему горю пособити....
Я пойду ли въ чисто поле,
Я разсѣю свое горе
По всему ли чистому полю....
Уродись ты, мое горе,
Ты травою-муравою,
Бѣлой ярого пшеницей....
Посадили молодца въ темницу;
Во темницѣ свѣту иѣту;
Только свѣту со сторонки,
Со сторонки со восточной.
Прилетала ко миѣ птица,
Приносила она письма
И печальныя миѣ вѣсти:
Отецъ съ матерью при смерти,
Молода жена скончалась.
Я стану, молодецъ, проситься
Съ отцомъ, съ матерью проститься;
И забѣду въ чисто поле,
Посмотрю на свое горе:
Уродилось мое горе
Польни-горыкою травою.
Ни скосить польни неможно,
Ни конемъ ее скормити....
Знать, миѣ вѣкъ мой будеть жити
Въ злой и горестной кручинѣ.

499.

Близъ зеленая дубровушки
Протекала рѣка быстрая,
Урывая круты бережки,
Подмывая пески желтые,
Пески желтые сыпучіе,
Унося съ собой кустарники.
На одномъ кусту соловеюшко
Заунывшу поетъ пѣсеньку:
«Негдѣ, негдѣ мнѣ гнѣзда свѣтрати,
Выводити малыхъ дѣтушекъ!»
Такъ-то тужитъ добрый молодецъ,
Плачетъ, сидя въ темной темницѣ,
Вспомня родную сторонушку:
«Не бывать ужъ безталанному
На родномъ мнѣ сторопушкѣ,
Не впадать ужъ отца съ матерью,
Не свыкаться съ родомъ-племенемъ,
Не любить ужъ молодой жены,
Не лѣтѣть милыхъ дѣтушекъ!
Знать, пришло мнѣ, добру молодцу,
Положить мою головушку
Во позорной темной темницеъ!»

Пѣсенька 1796 года, стр. 199 («темничная»). Ибениа сдѣлали по
искусственнамъ.

500.

Ахъ, подъ лѣсомъ-лѣсомъ, подъ зеленої дубровой,
Сама протекала матка быстрая рѣка,
Урывающи круты красны бережки,

Томъ VI.

26

Осынаючи желты пески съиучи,
На томъ на крутомъ на красномъ бережочкѣ
Само выростало свито древо кинарисно.
На томъ на свитомъ дреевъ кинарисномъ
Младой соловей тепло гнѣздо свиваєть,
Малыхъ дѣтушекъ выводить;
Онь икалобио свищеть, хорошо-добрѣ весїваєсть,
Воспоминаючи красное лѣто:
«Негдѣ миѣ, соловеюшки, тепла гнѣзда свити,
Негдѣ миѣ малыхъ дѣтокъ выводити!»

Какъ-то растужится, такъ расплачется удалой до-
брый молодецъ,
Сидючи оинъ во темной теминицѣ,
Воспоминаючи свою родимую сторонушку:
«Ужъ негдѣ миѣ, молодцу, на своей сторонѣ бывать,
Съ отцомъ, съ матерью не видатися,
Съ родомъ, съ племенемъ не свыкатися,
Молодой женой не любоватися,
Малыхъ дѣтушекъ не родити!
Знать, что миѣ, добру молодцу,
Во теминицѣ головунику свою положити!»

Ивесеникъ 1780 года, часть II, стр. 154.—Ивесеникъ
1788 года, часть II, стр. 179.—Ивесеникъ 1810 года,
стр. 268.

501.

Ахъ, что иль ты, мой сизый голубчикъ,
Ахъ, что иль ты ко миѣ не летаешь?
Иль часты дожди крылыш мочать,
Иль буйные штры относить?
Ахъ, что иль ты, мой милый дружочекъ,
Ахъ, что же ко миѣ ты не ходишь?

Огець или мать не пускаютъ?
Родъ-илеми лъ любить запрещаогъ?
Послыши я: милый въ неволѣ,
Сидитъ въ городскомъ оиъ острогъ.
Возьму лъ я ключи золотые
И стану лъ ларцы отпирати;
Возьму лъ я казны сорокъ тысячиъ,
Нойду лъ я дружка выкупнati.
Суды казны взять не желаоть,
На волю дружка не пускаоть....

Кашпиль, книга I, № 18 («протяжная»).

502.

Что жъ ты, гуленька, по полю летаешь?
Что жъ ты, сизенький, мой дворикъ не знаешь,
Мимо дворика, гуленька, летаешь?
Тебя, гуленька, въ полѣ дождемъ мочить,
Разусильнымъ-сильнымъ, частымъ присѣкаетъ.
Что не ластонька къ землѣ припадаетъ,
Принадемши къ сырой, вѣсточку сказала,
Не таку ли вѣстку—про дружка милаго.
Мой-етъ миленький дружочекъ живеть въ неволѣ,
Во такой ли во неволѣ—въ губернскомъ острогъ.
Какъ во этомъ во острогъ ни дверей-то, ни оконекъ,
Только есть труба-отъ дымовая.
Какъ изъ этой изъ трубинки дымокъ повѣваетъ.
Мой-етъ миленький дружочекъ голось подаваетъ.
Я пойду ли, я пойду ли въ горенку новую,
Я возьму ли, я возьму ли ключи золотые,
Отомкну ли, отомкну ли ларцы клеповые,
Ужъ возьму ли, я возьму ли деньжонокъ немноожко,
Ахъ, немноожко-разнемноожко, всего сорокъ тысячи!

Я пойду ли, я пойду ли дружка выручати;
Я пойду ли, я пойду ли всехъ судей дарити!
Суды денеги мои принимаютъ,
Любезнаго дружочки миѣ выпущаютъ.

Самара. Отечественныя Записки 1862 года, № 12, стр. 516

503.

Нѣ ласточка ко миѣ прилетѣла,
Касаточка вѣстку приносila,
Будто бы мой-то миленький сидитъ въ неволѣ,
Во той тюрьмѣ—въ губернскомъ острогѣ.
Въ той тюрьмѣ пѣтъ ии дверей, ии окониекъ,
Одна труба, и та дымовая;
Изъ трубопыни дымокъ повѣваетъ,
У дѣвицами сердце занываетъ.
Пойду, млада, въ высоки хоромы,
Возьму, млада, ключи золотые,
Отошу, млада, ларицы клеповые,
Пойду, млада, всехъ судей дарить.
Суды денегъ моихъ не принимаютъ,
Любезнаго ко миѣ не пущаютъ.

Самарская губернія. Варениковъ, стр. 239

504.

Мой сизой голубчикъ,
Ты зачѣмъ, для чего въ садинѣ не летаешь?
Буйнымъ вѣтромъ сизаго отиосишь;
Чистымъ доидемъ крылышка-перышка мочить.
Мой миленький, мой милой дружочекъ!
Ты почто, для чего рѣдко въ гости ходишь?

Твой отецъ да мать тебя не спускаютъ?
Родъ они, племя тебѣ запрещаютъ?
Сидѣлъ, посидѣлъ удалой молодчикъ во темной тем-
нице.

У той у темной, у темной темницы
Ни дверей нѣту, нѣту ни окошечъ,
Еще въ ней нѣту ни красна крылечка;
Только есть одна труба дымовая.
Изъ той трубы дымъ-отъ повѣваетъ,
Меня, молоду, горе разбираетъ!
Поїду я, млада, съ горя въ зелень садикъ,
Поїду, возьму я ключи золотые,
Огопру я сундуки-ларцы кованы,
Возьму дспегъ ровно сорокъ тысячъ,
Стану дружка-дружка выкупнati,
Изъ неволошии его выручаги.
Грозенъ судья, судья-воевода
Моей казны-казны не примаетъ;
Меня, молоду, горе разбираетъ!
Поїду, млада, я съ горя въ чисто поле,
Поїду, нарву я лотаго кореня,
Буду-стану я судью опонти.

Архангельская губернія, Холмогоры. Якушкинъ, стр. 562.

505.

Ужъ ты, гулецъ, ты, мой голубочекъ,
Разсизеный ты мой воркуюочекъ!
Зачѣмъ, гулецъ, въ гости не летаешь?
Или садику моего не знаешь,
Или голосу моего не слышишь,
Или громкай голосъ вѣтеркомъ разноситъ,
Сизы крыльшки частыимъ дождемъ мочитъ?

Я не ласточкой по полю летала,
Не касаточкой къ землѣ принадала,—
Про любезнаго вѣстку услыхала:
Будто мой милой сидѣть во зasadѣ,
Во зasadушилъ—въ губернскомъ острогѣ.
Ни дверей шь тюрьмѣ нѣту, ни оконекъ.
Ни простыхъ щелей нѣту, ни протесовъ;
Только есть одна труба дымовая,
Дымова труба мѣдна выводная.
Какъ изъ той трубы дымокъ потягастъ;
У любезнаго сердце заныкаетъ.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаголовъ И. В., стр. 7 (*по-
сидѣлочной*). Кромѣ первого и послѣд资料, каждый стихъ
повторяется.

506.

Ахъ, ты, гуленъка, ты, мой голубочекъ,
Златокрыленъкъ ты мой воркупочекъ!
Что ты, гуленъка, въ гости не листасинъ?
Аль ты, гуленъка, домника не знаешь,
Али ты, гуленъка, голоса моего не слышишь,
Али мой голосъ вѣтеркомъ разноситъ,
Сизы крыльянки частымъ дождемъ мочитъ,
Разосеніямъ мелкимъ поливаетъ?
Что не ласточка по полю летала,
Не касаточка къ землѣ принадала,
Про милаго дружка вѣсточку сказала:
Будто мой милой сидѣть во зсадѣ—
Въ камениномъ острогѣ.
Безъ дверей острогъ, безъ оконекъ,
Безъ щелей острогъ, безъ протесовъ;
Только есть одна печка муравая,
Труба выводная.

Изъ трубы въ трубу дымочекъ-отъ вьется;
У мила дружка сердечушко бьется,
Бьется, на чашь не уимется....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 191.

507.

Ой ты, гуленька, ты, мой гуленечекъ!
Зачемъ, гуленька, въ гости не летаешь?
Али домичка моего не зпаешь,
Али голоса моего не слышишь,
Али мой голосъ вѣтеркомъ относить,
Златы крыльшки частымъ дождемъ мочить,
Разосененькимъ насквозь проливасть?
То не ласточка по полу летаетъ,
Не касаточка къ землѣ припадаетъ,
Про мила дружка вѣсточку сказали:
Будто мой милой сплыть во зсадѣ,
Во зсадушкѣ—камениомъ острогѣ.
Ни дверей въ тюрьму пѣть, ни окошекъ,
Ни щелей въ тюрьмѣ нѣть, ни протесокъ.
Только есть одна горенка новая,
Во той горенкѣ печка муравая,
У той печи труба дымовая.
Какъ изъ трубоньки дымъ провѣваетъ,
По чисту полу дымъ разстилается,
Мосму сердцу назолу даваетъ.

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 218.

508.

Ужъ ты, гуленька-голубочекъ,
Ты, разсизенъкѣ-сизый воркуночекъ!
Что жъ ты, гуленька, въ гости не летаешь?

Развѣ домика моего не знаешь?
Или голосу моему не слышишь?
Развѣ голосъ мой вѣтромъ проносить,
Развѣ крыльшки сизы доиндѣ мочитъ?
Я не ласточкой вкругъ поля легала,
Не касаточкой къ землѣ принадала,
Какъ у дѣвушки сердце рвется....
Будто мой милой сидитъ во зasadѣ,
Во зasadѣ—во темной темницѣ.
У этой у темной темницы
Ни дверей-то нѣть, ни оконекъ,
Ни пелей-то нѣть, ни протесовъ;
Только есть одна труба дымовая.
Изъ той трубы дымочекъ поглощаетъ;
Меня, молоду, горе разбирасть.

Вятская губернія, Орловскій уѣздъ, Абрамычевъ, № 9.

509.

Ахъ, какъ въ пыльные годы
Появились новые моды:
Люди молоды—лукавы,
Съ позолоты лгать горазды.
Не видавши, много видѣть,
Не слыхавши много слышать.
Какъ сказали про дѣвицу
Небылую небылицу,
Будто и, красна дѣвица,
Семь ночей дома не ссыпала,
Въ осмьюю ночь не почесала;
Въ зеленомъ саду гушила,
Сладкое винение пинила,
На блѣлое блюдо клала,
На серебряную тарелку,

Въ итальянскій платѣ вязала,
Извощица панимала,
Извощица молодаго,
Не жепатаго, холостаго,
Ко милому другу отсылала,
Чтобы люди не видали,
Сосѣдушки не слыхали,
Родному батюшкѣ не сказали.
Родная тетушка спознала,
Родному батюшкѣ сказала.
Родной батюшка бытъ грозенъ,
Родная матушка погрозише:
Посадили красную дѣвницу
Въ новую темную темницу.
Что у той ли темной темницы
Ни дверей вѣту, ни окошка,
Только трубочка дымовая.

Сухановъ, книжка I, стр. 47. Сходная пѣсня: Варениковъ,
стр. 238 (Самарская губернія).

510.

Вылетаетъ сизъ голубчикъ
Во деревню, во селенье;
Спрашивается народу,
Онъ народу-молодежи:
Что наши, братцы, робята?
Залетѣлъ я во деревню, во селенье;
Залетѣлъ я въ теремъ:
Въ этомъ теремѣ ни щелей, ни просвѣту,
Ни дверей, ни оконекъ,
Одна печка тепловая, труба дымовая.
Изъ трубы-то дымъ-отъ вытягается,
Травку разстилается....

Вятскій уѣздъ. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 380.

511.

Чы гуляй-ка, гуляй, голубочекъ,
Мой разинееный гуляй иоркуночекъ!
Не летай-ка, гуленька, въ садочекъ,
Ты не иой-ка, гули, въ саду иессенъ!
Миръ безъ иессенъ, дѣвочки, тошио,
Пособить-то горюнку не можно....
Какъ бы миръ, дѣвочки, иржки воли,
Прежкии воли, сизы крылья,
Я могла бы сть гори улетѣти....

Ярославская губерния, Понехонский уездъ. Ярославскія
Губернскія Вѣдомости 1870 года, № 23.

512.

Охъ ты, волоника, паша воли, воли дороги,
Паша волоника была дорога, дѣвка молодая!
Съ-по саду дѣвушки гулила, красоту стеряла,
Красоту стеряла, винение пинала;
Дѣвка винение ли да пинала, яблочки ломала,
Дѣвка яблочки ломала, травоинку въ саду примала,
Подъ стражу она пошла.
Скучно дѣвки, скучно красной подъ стражей сидѣти;
Поскучище красавицъ въ оконко смотрѣти.
Мимо моего оконечика пролегла путь-дорожка;
Что съ-по этой съ-по дорожкѣ много людей идутъ—
Идутъ,
Все купцы идутъ, бояра, господа, мѣщане;
Нозади идутъ поляки—штерски бурлаки;
И еще молоды идутъ ребята.

Моего ли дружка Ванюши, его здѣсе иѣту:
Миль гуляетъ Ванюша во садочкѣ со купецкой
дочкой,
Миль гуляетъ за рѣкою, за быстрой Невою.

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 18 (*продольная*).

513.

Ужъ ты, воля моя, воля, воля дорогая,
Воли дорогая, дѣвка молодая!
Дѣвка по саду гуляла, красоту теряла,
Красоту теряла, въ острогъ жить попала.
Тошно-грустно красной дѣвкѣ въ острогѣ сидѣти,
А еще того тошилъ въ окошко глядѣти.
Мимо этого окошка много идутъ-ѣдутъ;
А моего дружка Ванюши, его здѣсе иѣту.
За рѣкою за быстрою, тамъ Ваня гуляетъ,
Тамъ моей Ванюшки гуляетъ, товаръ закупаетъ,
Что товаръ онъ закупаетъ купеческой дочкѣ.
Ужъ и то-то мнѣ досадно: хошь была бы лучше!
Нешто тѣмъ-то она лучше, что коса длинѣе,
Что коса у неї длинѣе, что брови чернѣе!

Филипповъ, № 12. Очень сходныя пѣсни: Якушкинъ, стр. 580,—
Вильбоа, № 19 (безъ послѣднихъ стиховъ).

514.

Охъ ты, воля моя, воля, воля дорогая,
Ты, воля дорогая, дѣвка молодая!
Во Москвѣ дѣвка гуляла, красоту теряла,
Красоту дѣвка теряла, въ неволю попала.

Скучно-грустно красной девицѣ въ неволѣ сидѣти,
Въ неволониѣ сидѣти, въ оконико глядѣти.
Мимо этого окошка лежитъ путь-дорожка;
Какъ по этой по дорожкѣ мої миленыї ѿдеть....

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушевъ, стр. 579

515.

Трава мої, трава,
Безъ поры-то траца, безъ времія стала трава сохнуть;
Безъ причины мой милой Ванюши въ иную влюбился,
Въ иную влюбился, самъ воли лишился.

Охъ ты, воли мої, воли, воли дорогая!
Я со этой со воли, девушки, гуляла,
Въ острожекъ пошла.
Скучно-грустно миѣ, красной девушки, въ острогѣ
сидѣти;
Миѣ еще было скучнѣе въ оконико глядѣти.
Мимо этого окошка пролегла дорожка;
По этой по дорожкѣ многи люди Ѵздали.
Моего дружка Ванюши, его здѣсъ иѣту,
Иѣту, иѣту, знать, дружка не будетъ....

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 237.

516.

Безъ поры, безъ времія стала трава сохнуть,
Сохнуть, винуть.
Она сохнѣть, винѣть, росту не даваетъ.
У молодца сердце занываетъ;
Уже иную влюбился, воли лишился.

Ужъ ты, воли, ты, моя воля, воля дорогая,
Дѣвка молодая!
По саду гуляла, красоту теряла,
Калину ломала, у пухи визала,
Корабль нагружала, въ Москву отправила.
По Москвѣ гуляла, товаръ закупала;
Денегъ не достало,—
Украла платочекъ, попала въ острожекъ.
Мимо этого острожка лежала дорожка.
По этой дорожкѣ ни ходить, ни ъздитъ;
Только ходятъ-проѣзжаютъ купцы да дворяне,
Щигровски мѣндане.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 5 («протяжная»).

517.

Ахъ ты, воля моя, воля,
Охъ, воля дорогая,
Воля дорогая!
Дѣвки молодыя,
Охъ, дѣвки вишенье циничны,
Въ платочекъ вязали,
Въ Москву отсыпали,
Въ Москвѣ продавали;
Платочекъ укралы,
Въ острожекъ попали.
Охъ, скучно-грустно красной дѣвки
Въ острогѣ сидѣти.
Мимо этого острога
Большая дорога.
Охъ, что по этой по дорожкѣ
Много идутъ-ѣдутъ.
Охъ, только не идеть, не єдеть

Одинъ воръ Ванюшка,
Эхъ, за рѣкой Вани гуляетъ.
За быстрой качаетъ....

Тверская губернія, Зубцовъ. Намѣтная книжка Тверской губерніи на 1861 годъ, стр. 30. Некоторые стихи повторяются.

518.

Роша моя, роша, роша зеленая,
Роша зеленая, воли дорогая!
Отчего же ты, роша, заявила?
— Я заявила отъ краснаго солнца.—
— Отчего же, роша, листики опали?
— Листики опали отъ буйшаго вѣтра.—
— Отчего же ты, роша, засохла?
— Я засохла отъ большихъ морозовъ.

Ужъ ты, роша зеленая, воли дорогая,
Воля дорогая, дѣвка молодая!
По лѣсамъ дѣвка гуляла, красоту теряла;
Красоты у дѣвушки не стало, въ острогѣ жить по-
нала,
Какъ въ острогѣ сидѣть тошно, у оконика грустно....

Тамбовская губернія. Аристонъ, Объ историческомъ значеніи русскихъ разбойничихъ пѣсенъ, Воронежъ, 1875 года, стр. 157.

519.

Ужъ ты, веснушка, наша весна!
Ты не въ радости, весна, пропала,
Не въ радости, весна, не въ честѣ,
Во великой болыши сухотѣ!

Ужъ ты, садъ ли, мой садокъ,
Садъ, зеленый винограды!
Отчего ты, садикъ, весь посохъ?
Въ саду Ванюшка-Вания гулялъ,
Всесе травоику Вания примишь,
Алы цвѣтики всѣ Вания перерваль,
Во тюрьму Вания понали.
Во тюремушкѣ Вания сидѣлъ,
Самъ въ окошечко глядѣлъ,
На добра коня смотрѣлъ,
Съ конемъ рѣчи говорилъ:
«Ужъ ты, конь ли мой, конекъ,
Конь, добра лошадь моя!
Что не вывезешь меня
Съ бѣлой каменнай тюрьмы?»

Самарская губернія, Бузулукскій уѣздъ. Вареницовъ, стр. 23.

520.

Ужъ ты, веснушка-весна,
Весна красная моя!
Что не въ радости прошла,
Не въ радости, не въ гульбѣ,
Во великой сухотѣ?
Ужъ ты, садъ ли, ты, мой садъ,
Садъ, зеленый винограды!
Отчего, садикъ, посохъ,
Отчего, садикъ, повиалъ?
Въ саду Ванюшка гулялъ,
Красну дѣвицу терялъ,
Самъ въ побѣдушку поналъ,
Во бѣду, во нужду—
Во бѣлокаменну тюрьму.

Въ тюрьмѣ Ванюшка сидитъ,
Самъ въ оконечко глядитъ,
На своего добра коня,
Коня воронаго;
На коня Ваня глядить,
Таки рѣчи говоритьъ:
«Ужъ ты, конь ли мой, конекъ,
Конь, добра лошадь моя!
Что не выведешь меня
Изъ неволи, молодца,
Изъ неволи, изъ нужды—
Бѣлокаменой тюрьмы?»
Идетъ солице на восходѣ,
Ведутъ Ванюшку на сходѣ.
Напередъ его идетъ
Палачъ Митька со плетью;
Позади его идетъ
Жена съ малыми дѣтьми,
Заливается слезами.
Положили Ваню сѣть;
Рубашечку сняли съ плечъ;
Ударили по спинѣ,—
Возмолился мужъ жено:
«Ужъ ты, женуника-жена,
Ты, умильная моя!
Чѣмъ дарила налача?»—
—«Я дарила налача
Что ни лучшимъ конемъ,
Нерснѣдкимъ кунакомъ,
Со головушками платкомъ,
Съ руки перстнемъ золотымъ.»
Красно солице на закатъ,
Ведутъ Ванюшку назадъ.

521.

Садъ ли мой, садочекъ,
Садъ, зеленый виноградъ!
Отчего, садикъ, повялъ?
Въ саду молодецъ гуляль,
На добра коня взыралъ:
«Ой ты, конь ли мой, конекъ,
Конь, добра лошадь моя!
Что не выручишь меня
Изъ неволи, изъ нужды—
Изъ острогу, изъ тюрьмы?»
Тюрьма крѣпко строена:
Безъ оконекъ, безъ дверей,
Безъ протесу и нѣть щелей.
Солнце, солнце на восходъ;
Повели Ваню въ походъ.
Напередъ идетъ палачъ;
За палачемъ пдетъ Иванъ;
За Иваномъ-то жена.
Иванъ женѣ говорилъ:
«Ой ты, женушка-жена,
Жена милая моя,
Чѣмъ дарила палача?»—
— «Я дарила палача:
На рубашку—кумача,
На панталоны—холстецца...»

Пермская губернія. Шишопко, стр. 192.

522.

Соловушекъ лѣсной,
Ты не пой рано весной!
Намъ нынѣшня весна,

Томъ VI.

Намъ въ нерадости пришла,
Не въ корысти прибыла!
Ужъ ты, садикъ, ты, мой садъ,
Садъ, зеленый виноградъ!
Отчего, садикъ, повялъ?
Въ саду Ванюшку гулять,
Всее травоныку примилъ,
Всю шелкову пригонитъ.
Съ коня Вани слѣжалъ,
Коня къ кусту привязалъ,
Въ карманъ ручки опуцалъ,
Чернѣльницу вынималъ,
Чернѣльницу вынималъ
Со павлиньимъ перомъ,
Съ лебединьимъ крыломъ.
Записочку написалъ,
Къ сударушкѣ отослать:
«Сударыши, жизнь моя,
Свучно жить мигъ безъ теби!»
Красно солице на восходѣ;
Ведутъ Ванюшку на сходѣ.
Красно солице на полднихъ;
Сѣкуть Ваню на дровняхъ.
Красно солице на закатѣ;
Ведутъ Ванию въ казаматъ.
Нанередъ идетъ маюръ;
За маюромъ-то Иванъ;
За Иваномъ-то жена.
«Жена, барыня моя,
Чѣмъ дарила налача?»—
—«Съ руки перстень золотой,
Со головушки вѣнокъ,
Съ бѣлой шеенъки платокъ.»

523.

Ты, весна мои, весна,
Весна красная моя,
Ахъ, ты не въ радости прошла,
Не въ радости, не въ гульбѣ,
Все въ великой сухотѣ!
Отчего сердце болитъ?
Болитъ сердце по саду.
Отчего садикъ посохъ?
Въ саду миль дружокъ гулялъ,
На своемъ добромъ конѣ,
Во черкасскомъ во сѣлѣ,
Серебряны стремена,
Золота нова узда,
Шелковые повода....
Идетъ солнце на восходѣ;
Ведутъ Ванюшку на сходѣ....

Вологодская губернія. Студенскій, стр. 119 (*семейная, протяженная*). Кромѣ первого и послѣд资料го, каждый стихъ повторяется.

524.

Охъ ты, веснушка-весна,
Весна, барыня моя,
Что не въ радости пришла,
Не въ радости, не въ чести,
Во великой сухотѣ?
Охъ ты, садъ ли мой, садикъ,
Садъ, зеленый виноградъ!
Отчего, садикъ, повялъ?

Въ саду молоцъ гуляль,
Тяжеленько вздыхалъ....

Тяжелѣе того дѣвка плакала,
Не по батюнкѣ, не по матушкѣ,—
По своемъ дружкѣ по Иванушкѣ.
У Иванушки лицо блѣлое,
Лицо блѣлое, все румяное,
Все румяное, кудри русыи,
На русыхъ кудряхъ шляна новая,
Шляна новая со бархаткою....

Терещенко, часть VI стр. 189.

525.

Жаворонокъ молодой,
Ты воспой-ка, воспой, на ироталикѣ воспой весной!
Воскокуй - ка, возгорюй, кокушечка, въ зеленомъ
саду,
Воспогинь-ка, воспогинь во неволѣ меня, молодца!
Во такой въ большой неволѣ—ть темної теминицѣ сп-
дѣлъ, въ темної;
За двоимъ ли, за троимъ за желѣзнымъ сидѣлъ за
дверми;
Опь журиль-то, брашиль, своего доброго брашиль
коия:
«Ужъ ты, конь ли, мой конь, лошадь добрая, лошадь
моя!
Ты зачѣмъ же, почто не вывезла меня, молодца, мо-
лодца?
Родной батюшка, не выкупилъ отецъ меня;
Родна матушка отцу деисѧ не дала.
Заутро-то молодца, на наказанье ведутъ удалица.

Иногда-то идетъ палачъ со кнутами;
Позади-то идетъ полицейскій самъ судья;
По правую-то руку идетъ матушкиа съ слезами;
По лѣвую-то руку молода жена идетъ съ дѣтьми.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 143 («семейная, протяжная»).
Послѣдние два или три слога каждого стиха повторяются.

526.

Мо́бы молодцы всѣ на волошкѣ живутъ,
Однѣ Ванюшка въ побѣдушкѣ сидить,
Въ каменной Вания государевой Москвѣ,
Въ земляной тюрьмѣ, за рѣшетками,
За желѣзными дверями,
За висячими замками.
Заутра Ванию къ наказанью ведутъ,
Къ наказанью—ко ременному кнуту,
Къ столбу крашеному, дубовому.
По праву руку отецъ съ матерью идутъ;
По лѣву руку молода жена съ дѣтьми;
Молода жена съ дѣтьми малыми;
Позади его православный весь народъ.
Какъ и сталъ Вания говорить женѣ:
«Ты сними съ меня шелковой поясъ,
Съ позолочеными на пемъ ключиками,
Отопри, жена, окованъ сундукъ,
Ужъ ты вынь оттолъ золотой казны,
Ты дари, жена, молодаго палача,
Чтобы молодой палачъ меня легче наказывалъ!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 235.

527

Сидѣлъ воронъ на березѣ,
Свиста гъ вонъ на войнѣ.
Процадать тебѣ, мальчишку,
Въ чужой дальней сторонѣ!
Ты зачѣмъ, зачѣмъ, мальчишка,
Прочь отъ родины бѣжалъ?
Никого ты не спросилъ,
Кромѣ сердца своего.
Ты оставилъ мать старуху
И старого старика.
Я тогда ихъ не кидалъ,
Какъ имѣлъ свой капиталъ,
Капиталъ свой промоталъ,
Во неволю жить понадѣлъ,
Во такую во неволю—
Въ белый каменный острогъ.

Тамбовская губерния, Моршанский уездъ. Прокураторъ № 19
{-протяжная-};—Ляльбрехтъ, № 31.

528

Уркутскій—городъ славныи,
На рѣкѣ стоитъ болыший.
Тамъ живетъ пародъ испрашныи,
Настояшнй продувнои.
Какъ бы сумочку отрѣзать,
Иль головку оторвать....
Извонички лихie
Безъ копейки довезутъ,—
При послѣднемъ при разсчетѣ
Кацъ блокчу оберутъ....

Иамъ сказали про Алсушу,
Что отцовскій домъ поджегъ.
Посадили Алешеньку
Въ новый каменій домокъ;
Посадили на недѣлю,
Просидѣль онъ круглый годъ:
Краснымъ дѣвкамъ недоходъ,
Калачамъ болыпой расходъ!
Требовали Алешеньку
На парадное крыльцо,
Къ начальнику на лицо.
Не успѣлъ онъ сказать слова,
Тутъ колясочки готова.
Посадили Алешеньку
Только задомъ напередъ....
И заплакалъ весь народъ:
«Пропадаетъ нашъ Алеша,
Пропадаетъ, голова!
Не за крестнаго отца,
Не за тестя подлеца,
Не изъ-за маменьки родцой—
Изъ-за жепушки молодой!»

Близъ Прокутска. Русская Старина 1890 года, № 11, стр. 487.

529.

Какъ сказали про мальчиончика:
Онъ отцовскій домъ поджегъ;
Посадили ли мальчиончика
Во саратовскій острогъ;
Посадили на недѣлю,
Просидѣль онъ круглый годъ.
Выводили мальчиончика

На паратнос крылыо,
Къ начальничку на лицо.
Не успѣлъ онъ сказать слова,
Ему троечка готова;
Сталъ на троечку садиться;
Солдатъ съ кучеромъ сидить,
Вотъ схватили, покатили
Во незнамое село
Исповѣдывать его,
Исповѣдывать, причащать,
Бѣлый саванъ надѣвать;
Бѣлый саванъ съ рукавами;
Къ столбу руки привязали;
Руженца заряжали.
«Вы не бейте меня и грудь,
Нонадайте во лицо!
Черезъ кого ять я пронадаю?
Черезъ роднаго отца,
Черезъ тестя подлеца,
Черезъ мачеху лихую,
Черезъ жену молодую!»

Воронежскаго губернскаго уѣзда. Воронежскій юбилей-
ный Сборникъ, томъ I, стр. 613.

530.

Де въ Москвѣ, не за Москвою,
Межъ Бутырской и Тверской,
Тамъ стоять четыре башни,
По срединѣ Боянѣ храмъ.
Сидѣлъ воронъ на березѣ,
Кричитъ воронъ не къ добру:
Пронадать тебѣ, мальчишкѣ,
Въ чужой дальней сторонѣ!

Ты зачѣмъ, зачѣмъ, мальчишна,
Съ своей родныи бѣкать?
Никого ты, мальчикъ, не спросилъ,
Кромѣ сердца своего;
На кого же ты покинула
Мать родную и отца?
Ужъ и некому мальчишку,
Меня было научить;
А теперече мальчишку,
Меня поздно научить!
Ужъ и жилъ я, веселился,
Но имѣлъ свой капиталъ;
Какъ и этотъ капиталъ
Весь я пропилъ-прогулялъ, —
Во неволю жить попалъ,
Во такую во неволю —
Въ бѣлый камений острогъ.
Хороша паша неволя,
Да кто знаетъ про нее?
Вамъ не видно за стѣною,
Каково мы здѣсь живемъ.
Богъ Творецъ, одинъ Онъ съ нами,
Мы и здѣсь не прошадемъ!
Свѣтъ небесный во сіяньї, —
Барабаны зорю бьютъ.
Барабанъ зорю иробѣтъ, —
Вундеръ двери отворяетъ,
Писарь съ требою идетъ.
Онъ по требованью кличетъ:
Намъ къ суду идти велятъ.
Взяли сумки, помолнились
И отправились себѣ.
Насъ въ карету посадили
И съ конвоемъ повезли....

531.

Мы заочно, братцы, распростимся
Съ бѣлой каменной тюрьмой,
Больше въ неї сидѣть не будемъ,
Скоро въ путь пойдемъ большої.
Скоро настъ въ Сибирь ногонятъ,
Мы не будемъ унывать:
Намъ въ Сибири не бывать,
Въ глаза ея не видать.
Здѣсь дороженька большая,
И съ пути можноѣ бѣжать.
Деревушка стоить къ пути близко,
На краю—Самартъ-кабакъ.
Цѣловальникъ—намъ знакомый,
Онъ изъ настъ же, изъ бродягъ.
За политоѳь ему вина
Только деньги заплатить—
Кандалы съ настъ носятъ,
Можно будетъ намъ бѣжать.

Ты зачѣмъ, бѣдный мальчишка,
Въ свою сторону бѣжалъ?
Никого ты не спросилъ,
Кромѣ сердца своего.
Прежде пилъ ты, веселился,
Какъ имѣть свой капиталъ.
Съ товарицами новодился,—
Капиталъ свой промотать.
Капиталу не составо,—
Во неволю жить попадъ,
Во такую во неволю—
Въ бѣлый каменный осгрогъ.
Во неволѣ сидѣть трудно;

Но кто знасть про исе?
Посадили насть на исдѣло,—
Мы сидѣли круглый годъ.
За тремя мы за стѣнами
Не видали свѣтлый денъ;
Но небось, Господь Творецъ съ нами!
Часты звѣзды памъ въ почн сияли;
Мы и тутъ зарю видали;
Мы и тутъ не проиадемъ!
Часты звѣзды потухали,
Заря бѣла занялась.
Какъ зоренька занялась,
Барабантъ зорю пробилъ.
Барабанушка пробивалъ,
Ключникъ двери отишраль.
Ключникъ двери отишрасти,
Офицеръ съ требой идетъ,
Вѣхъ на имя насъ зоветъ:
«Одѣвайтесь, ребятинки,
Въ свои сѣры чапаны,
Вы берите сумочки, котомки,
Вы сходите съ верху въ низъ,
Говорите всѣ одну рѣчъ!»
Что за шутова коляска
Проявилась въ городу?
Коней пару запрягаютъ,
Подаютъ ес сейчаст;
Подаютъ эту коляску
Ко парадному крыльцу;
Сажаютъ бѣднаго мальчишку,
Меня задомъ напередъ;
Подвозили бѣднаго мальчишку
Къ эшафотному столбу.
Палачъ щедъка разбѣжался,
Меня за руки беретъ,

Становитъ мени, бѣднаго мальчишку,
У трауриаго столба.
Велитъ мітѣ, бѣдному мальчишкѣ,
На восходъ солица молитъся,
Со всѣмъ міромъ проститься.
Плачъ щедъка разбѣжался,
Рубашенку разорвалъ,
На маину меня клалъ.
На маину меня клали,
Руки, ноги привязали
Сыромятнымъ ремнемъ.
Береть щедъка кнутъя въ руки,
Закричалъ: «брать, берегись!»
Онь ударилъ въ первый разъ,—
Полились слезы изъ глазъ;
Онь ударилъ другой разъ,—
Закричалъ я: помилуйте насть!

Поволжье. Мордовцевъ, Самозванцы и понизовки волынщи, томъ II, издание 1867 года, стр. 190.

532.

Приморила шапика рѣзы крыльшки,
Все по древецамъ летающи;
Пріониула шапика рѣзывій носикъ,
Все по щелочкамъ клеватъ.
Какъ я вспомнио, бѣдненькій мальчишка,
Гдѣ и маленькій родился;
А еще вспомнио, молодой мальчишка,
Съ кѣмъ гулялъ и, веселился,
Имѣлъ блѣдныи хлѣбъ съ сытой;
А теперь я, мальчикъ, не имѣю
Чернаго хлѣба съ водою;

Имѣлъ себѣ постельницу мягкую,
Да имѣлъ еще перинушку пуховую;
А теперь я, мальчикъ, не имѣю
Ничего, кромѣ худой рогожечки....
Ожидая себѣ, мальчикъ, перемѣны,
Отъ Вышниго Отца гласу....
Да я вижу дѣвушекъ на волѣ,
А самъ сижу во неволѣ—
Въ такой, мальчикъ, во неволѣ—
Въ полковомъ каменномъ острогѣ;
Перетеръ я свои рѣзвы пойки,
Желѣзными я кандалами;
Перетеръ я свои бѣлы ручки
Булатными паручниками....

Терская область. Сборникъ материаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 267.

533.

Скучно-тошно сидѣть рыбникѣ во сѣтиѣ,
Тоиню пташечкѣ во клѣткѣ:
Видитъ бѣдная клѣтку очень рѣдку,
Да избавиться не можетъ.
Крылья-перья бѣдна всѣ обсѣкла,
По клѣточкѣ летавши;
Вострый носикъ притупила,
Все по щелочкамъ клевавши.
Пріобтеръ я рѣзвы поги
Желѣзными кандалами,
Пріобсѣкъ я бѣлы руки
Аглицкими парушнями;
Проглядѣль я ясны очи
Сквозь желѣзную рѣшетку.
Погляжу я, бѣдненький, подоле:

Ходить милая на волѣ;
Одинъ и сижу въ неволѣ—
Въ Новгородѣ въ острогѣ.

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Вѣдомости
1892 года, № 32.

534.

Когда я росъ, мальчикъ, свободный,
Не зналъ ни горя, ни нужды;
Родные все меня любили,
Я росъ въ кругу родной семьи.
Они за то меня любили.
Что я потешинъ мальчикъ быль.
Но баловство меня сгубило,
Я сбился съ праведной пути.
Въ одну несчастную я влюбился,—
Любовь на пагубу дуни.
Она клилась, что избрю любить,
Своей обманчивой душой;
А я, мальчишка, ей повѣриль.
Когда я весь ей отдался,
Черезъ несчастную девочку
Въ темницу жить, мальчикъ, поналъ.
Знакомъ я быль съ московскимъ замкомъ;
Въ немъ и три года прострадалъ.
Сижу вечернею порою;
Лампада тусклая горитъ,
А за рѣшеткою частою
У часоваго штыкъ блеститъ.
И я, мальчишка, изгулился
И задумалъ убѣжать.
И принадалъ я на колѣни,

И стала святыни умолять.
Меня молитва оправдала:
Я изъ конвой убѣжалъ.
Бѣжалъ и лѣсомъ, бѣжалъ теминымъ,
Меня скрывала темна почь.
Я прибѣжалъ къ своей любезной
Со поблѣдѣвшимъ лицомъ;
И мы лицо съ лицомъ спозналисѧ;
И гдѣши взялся городовой....

Ярославская губернія. Русскій Филологический Вестникъ
1890 года, № 3, стр. 62.

535.

Вы, бродяги, вы, бродяги,
Безиашортны молодцы!
Полно, полно вамъ, бродягамъ,
Свое горе горевать!
Наступаетъ зимушка-морозы;
Вы лишаетесь гульбы!
Гармиzonъ стоитъ въ порядкѣ,
Барабаны по концамъ.
Спереди на насть грозятся,
Безъ пощады сзади бьють;
Плеча, спину настегаютъ,—
Въ гошпиталь насть отведутъ,
На кроватушку кладутъ.
Здѣсь деревня близко къ лѣсу,
Она задомъ къ намъ стоитъ.
А во Давыдовой деревнѣ
Посередъ стоитъ кабакъ.
Мы возьмемъ виша побольше,
Гармиzonныхъ напоимъ....

Изковская губернія, Торопецъ. Семёновскій (Торопецъ), № 175 («арестантская»).

536.

Пошла Дуня по воду,
Взяла ведра новыя,
Обручи кленовые.
Брону ведра подъ гору:
Станьте, ведра, кучникомъ,
Коромысло—выончикомъ,
Сама дѣвка—яблонью,
Яблонью кудрявою!

Кто бы закутылъ да замутылъ,
Кто бы съ ведромъ по ниво сходилъ,
Кто бы исселяхъ напоилъ?
Веселый нову пѣсенку сказалъ,
Нову пѣсню про Дунай про рѣку.
Дунай рѣчушка изъ озера течеть,
Изъ озера изъ Астрахани,
Изъ другаго изъ Архангельского;
Винъ по озеру гагарушка плыветь,
Выше бережка головинку несетъ,
Выше лѣса крыльями взмахиваетъ,
На себѣ воду заплескиваетъ.

Вятская губерния. Календарь Вятской губернии на
1891 годъ, стр. 227 («написала»).

537.

Пойдемъ же мы, братцы,
Вдоль по улицѣ,
Нойдемъ, братцы, мы въ кабакъ;
Да мы сидемъ, сидемъ тамъ
Вдоль по лапочкѣ;

Да споемъ мы пѣсни, братцы,
Пѣсни новую!
Да и пусть напьтъ хозяинъ,
Догадается—
Поднесетъ намъ по рюмочкѣ
Сладкой водочки.
А мы выпьемъ, братцы, по рюмочкѣ
Сладкой водочки,
Да ужъ сыграемъ мы, братцы,
Пѣсни новую;
А ужъ какъ выпьемъ по другой—
Зашумятъ головочки.

Терская область. Сборникъ материаловъ для описа.
пIа.... Кавказа, выпускъ XV, стр. 72.

538.

Да пойдемте мы, братцы, вдоль по улицѣ,
Да зайдемте мы, братцы, во царевъ кабачекъ,
Да и сядемъ мы, братцы, вдоль по лавочкѣ....
А онъ догадается;—
Поднесетъ ли намъ хозяинъ, а онъ да по рюмочкѣ,
Али да по рюмочкѣ, а все сладкой водочки!

Кубанская область. Сборникъ материаловъ для описания....
Кавказа, выпускъ III, стр. 79.

539.

Скоморохъ ходитъ по улицѣ,
Скоморохъ ходить по широкой.
Онъ и плачетъ, взрыдаючи,
Томъ VI.

Свою участь проваливаючи:
«Ужъ ты, участь, ты, участь моя,
Разнесчастная жизнъ такова!»
Еще стукъ-стукъ подъ оконечко:
«Вы пустите скомороха почевать,
Вы пустите молодаго почевать!»....
Еще чей это неумный сынъ,
Еще чей неразумный сынъ:
Не пускаеть скомороха почевать,
Не пускаеть молодаго почевать!

• • • • • • • • •
Еще чья это неумная дочь,
Еще чья это неразумная дочь:
Не пускаеть скомороха почевать,
Не пускаеть молодаго почевать!

• • • • • • • •
Еще чей это умный сынъ,
Еще чей это разумный сынъ,
Что пускаеть скомороха почевать,
Что пускаеть молодаго почевать!

• • • • • • •
Еще чья это умная дочь,
Еще чья это разумная дочь,
Что пустила скомороха почевать,
Что пустила молодаго почевать!

Казанская губерния. Можаровскій, стр. 58. Сходная песня.
Овсянниковъ, стр. 91 (Казань).

540.

Скоморохъ идетъ по улицѣ,
Молодой идетъ по широкой;
Онъ бьется-колотится,
Ночевать онъ просится:
«Ты, душа ли красна дѣвица,
Пусти скомороха почевать,
Пусти молодаго постоять:
Скоморохи—люди вѣжливые,
Скоморохи—очестливыс;
Скоморохъ—отъ—человѣкъ молодой,
Скоморохъ—не женатый, молодой.»

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Кокосовъ, стр. 409
(«хороводная»).

541.

Въ стольномъ Новѣгородѣ,
Было въ улицѣ во Юрьевской,
Въ слободѣ было Терентьевской,
А и жилъ-былъ богатый гость,
А по имени Терентище;
У него дворъ на цѣлой верстѣ,
А кругомъ двора желѣзный тынъ;
На тынѣкѣ по маковкѣ,
А и есть по жемчужникѣ;
Ворота были вальящатыя,
Верен хрустальный,
Подворотина рыбий зубъ.
Середи двора гридия стоитъ:
Покрыта сѣдыхъ бобровъ,

Потолокъ черныхъ соболей,
А и матица та вложеная,
Была печка мураленая,
Середа была кирпичная;
А на сердѣ кроватка стояла,
Да кровать слоновыхъ костей;
На кровати перина лежитъ,
На перинѣ зголовье лежитъ,
На зголовьѣ молодая жена
Авдотья Ивановна.
Она сѣ вечера труда болни,
Со полуночи недужна вся:
Расходился недугъ въ головѣ,
Разыгрался утишъ въ хребтѣ,
Нустился недугъ къ сердцу,

• • • • •
• • • • •
• • • • •
• • • • •
Говорила молодая жена
Авдотья Ивановна:
«А и гой еси, богатый гость,
И по имению Терентьевце!
Возьми мои золотые ключи,
Отмыкай окованъ сундукъ,
Вынимай денегъ сто рублей;
Ты поди, дохтурою добывай,
Волхи-то спрашивати.»
А въ та поры Терентьевце,
Онъ жены своей слушался,
И жену-то во любви держалъ;
Онъ взялъ золоты ея ключи,
Отмыкать окованъ сундукъ,
Вынимать денегъ сто рублей,
И поцелъ дохтурою добывать.

Онъ будеть, Терентыище,
У честна креста Здвиженя,
У жива моста калинова;
Въ стрѣчу Терентыищу
Веселые скоморохи.
Скоморохи — люди вѣжливые,
Скоморохи — очестливые;
Объ ручку Терентью челомъ:
«Ты здравствуй, богатый гость,
И по именю Терентыище!
Доселѣва те слыхомъ не слыхать,
И доселѣва видомъ не видать;
Ли ионъ ты, Терентыище,
А и бродишь по чисту полю,
Что корова заблудящая,
Что ворона залетящая.»
А и на то-то онъ не сердится;
Говорить имъ Терентыище:
«А и вы гой, скоморохи молодцы!
Что не самъ я, Терентій, зашелъ,
И пе конь-то богатаго завезть,
Завела нужда·бѣдность....
У меня есть молодая жена
Авдотья Ивановна.
Она съ вечера трудна·больна,
Со полуночи недужна вся:
Расходился недугъ въ головѣ,
Разыгрался утнть въ хребтѣ,
Пустился недугъ къ сердцу,

• • • • •

А кто бы де недугамъ пособилъ,
Кто недуги бы прочь отгонилъ

Отъ моей молодой жены,
Отъ Аидотыи Ивановны,
Тому дамъ денегъ сто рублей.—
Безъ единыя денежки.»
Веселые молодцы догадались,
Другъ на друга огляднулся,
А сами усмѣхнулись:
«А и ты гой еси, Терентынца,
Ты намъ что за труды заплатишь?»—
— «Вотъ вамъ даю сто рублей.»
Повели его, Терентынца,
По славному Новугороду;
Завели его Терентынца
Во тотъ во темный рядъ,
А купили шелковый мѣхъ;
Дали два гропна мѣшокъ;
Пошли они во червленый рядъ,
Да купили червленый вязъ,
А и дубину ременчатую,
Половина свинцу налита;
Дали за нее десять алтынъ.
Посадили Терентынца
Во тотъ шелковый мѣхъ.
Мѣхонюна за плеча взялъ.
Пошли они, скоморохи,
Ко Терентьеву ко двору.
Молода жена опаслива
Въ оконечко выглянула:
«А и вы гой еси, веселые молодцы!
Вы къ чему на дворъ идете,
Что хозяина въ домъ пѣти?»
Говорятъ веселые молодцы:
«А и гой еси, молода жена
Аидотыи Ивановна!
А и мы тебѣ чебобитье несемъ.

Отъ гостя богатаго,
И по именю Терентыща.»
И она спохватилась за то:
«А и вы гой еси, веселые молодцы,
Гдѣ его видѣли,
А гдѣ про него слышали?»
Отвѣчаютъ веселые молодцы:
«Мы его слышали,
Сами доинодлино видѣли
У честна креста Здвиженья,
У изива моста калинова:
Голова по себѣ его лежить
И вороны въ . . . . . клюютъ.»
Говорила молодая жена
Авдотья Ивановна:
«Веселые скоморохи!
Вы подите во свѣтлую гридию,
Садитесь на лавочки,
Понграйте во гусельцы,
И пропойте-ка пѣсенку,
Про гостя богатаго,
Про стараго . . . . . сына,
И по именю Терентыща:
Во дому бы его вѣкъ не видать!»
Веселые скоморохи
Садились на лавочки,
Заиграли во гусельцы,
Запѣли они пѣсенку:
«Слушай, шелковый мѣхъ,
Мѣхонюша за плечами,
А слушай, Терентій гость,
Что про тебя говорятъ!
Говорить молодая жена
Авдотья Ивановна
Про стара мужа Терентыща,

Про старого . . . . . сына:
Во дому бы тебя въѣтъ не видать!
Шевелись, шелковый мѣхъ,
Мѣхонюша за плечами!
Вставай-ка, Терентыище,
Лѣчить молодую жену!
Бери червленый визъ,
Ты дубину ременчатую!
Походи-ка, Терентыище,
По своей свѣтлой гридиѣ
И по середѣ кирпичатой,
Ко занавѣсу бѣлому,
Ко кровати слоновыхъ костей,
Ко перинѣ ко пуховыи;
А лѣчи-ка ты, Терентыище,
А лѣчи-ка ты молоду жену
Авдотью Ивановну!»
Вставалъ же Терентыище,
Ухватилъ червленый визъ,
А дубину ременчатую,
Половина свинцу налита;
Походилъ онъ, Терентыище,
По своей свѣтлой гридиѣ,
За занавѣсу бѣлую,
Ко кровати слоновыхъ костей.
Онъ сталъ молоду жену лѣчить
Авдотью Ивановну:
Ильякъ сть головы у нея спибъ.
Посмотрѣть Терентыище
На кровать слоновыхъ костей,
На перину на пуховую,—
А недугъ-отъ пошевеливается
Подъ одѣломъ соболзыметъ.
Онъ-то, Терентыище,
Недуга-то вонъ ногналь,

Что дубиною ременчатою;
А недугъ-отъ не путемъ—въ оконко скочить,
Чуть головы не сломили;
На корачкахъ ползастъ,
Одва отъ окна отполозъ.
Опъ оставилъ, недужине,
Кафтанъ хрущатої камки,
Камзолъ баберековый,
А и денегъ пятьсотъ рублей.
Въ та поры Терентыще
Далъ еще веселымъ
Другое сто рублей,
За правду великую.

Кирша Даниловъ, № 2.

542.

Жиль-быль Терентій мужъ,
Жиль-быль Данильевичъ.
У него сдѣлалась незгода великая:
Сдѣлалась жена трудна-больня,
Трудна-больня, очень немочна,
И спустился недугъ въ буйну голову,
А съ буйной головы и до пупа,
А отъ пупа до колѣнъ и далѣе.
Говорить Терентью жена:
«Ай же ты, Терентій мужъ,
Ай же ты, Данильевичъ!
Поди, сходи на иной городъ,
Поищи молодыхъ скомороховъ,
Молодцевъ поученыхъ,
Чтобы меня, молоду, вылѣчили,
Чтобы меня, молоду, выпользовали!»

Пошелъ бѣдныи Терентій мужъ,
Пошелъ бѣдныи Данильевичъ
На чужу дальниу сторону
Искать молодыхъ скомороховъ,
Молодцевъ поученыхъ.
Прошелши онъ Орѣховецъ,
А не дошелши до Антоновца,
На мосту на калиновомъ,
У креста Леванистова,
Стрѣтились молодые скоморохи,
Молодцы поученые;
И сами говорять таково слово:
«Здравствуй, Терентій мужъ,
Здравствуй, Данильевичъ!
Ты куда пошелъ,
Куда путь деркинъ?»—
—«А ей же вы, братцы,
Молодые скоморохи!
У меня сдалась дома незгода великая:
Сдалась жена труда-больня,
Труда-больня, очень немочна,
Спустился у неї недугъ въ буйну голову,
А съ буйной головы до шупа,
А отъ шупа до колѣнъ и далѣе.
А вы бы, добры молодцы,
Выпользовали и вылѣчили!»
Они говорятъ таково слово:
«Ай же ты, Терентій мужъ,
Ай же ты, Данильевичъ!
Сходи во холстинскій рядъ,
Купи холстинскій мѣхъ!»
Тутъ-то Терентій мужъ,
Скоро скочилъ во холстинскій рядъ,
Купилъ холстинскій мѣхъ,
Приносилъ имъ холстинскій мѣхъ.

Взяли, посадили мужа Терентья
Во холстинский мѣхъ;
Понесли Терентья мужа
Къ Терентьевой женѣ подъ окно.
Они просятъ и колотятся:
«Ай ты, Терентьева жена!
Дома ль Терентій мужъ,
Дома ль Данильевичъ?»
А Терентьева жена
Кидалась въ окошечко
Въ одной бѣлой сорочкѣ безъ поиса:
«Здравствуйте, молодые скоморохи!
Не слыхали ли и не видали ли
Терентья мужа?»—
— «Ай же ты, Терентьева жена!
Нѣту Терентья мужа жива:
Лежитъ буйной головой во ракитовъ кустѣ,
А рѣзвыми пожками во кувыль-травѣ;
Сквозь бѣло тѣло трава проросла
И цвѣты разцвѣли....
Ай же ты, Терентьева жена!
Пусти насъ въ свой высокъ теремъ
Въ гуселки поиграть,
Станемъ Терентья поминать!»
Говорить Терентьева жена:
— «Ай же вы, молодые скоморохи,
Молодцы поученые!
Подьте во высокъ теремъ
И играйте во гусельника,
Поминайте Терентьюшку!»
Тутъ молодцы поученые
Скоро скочили во высокъ теремъ;
Они Богу помолились,
На всѣ стороны поклонились,
Терентьевой женѣ въ особину:

Здравствуй, Терентьева жена!
Пусти въ гусельника поиграть
И Терентия поминать!»
Говорить Терентьева жена:
«Играйте, молодцы поученые,
Во гусельника провчаты
И поминайте Терентия постылого,
Постылого Терентия и супостатаго!»
Они стали во гусельника поигрывать
И къ мѣшку приговаривать:
«Слышишь ли, холстинскій мѣхъ?
Тебя не позаочь бранить,
А въ очи говорять!»
Тутъ Терентій мужъ
Выскочилъ съ мѣшка холстинскаго
И хватилъ гирю безмѣшнью,
Сталъ молоду жену окладывать
И недуговъ выправливать.
На кровати тесовый,
На перинѣ пуховый
Лежитъ молодецъ въ рубахѣ красный;
Зачалъ Терентій мужъ
Дѣтину безмѣшнюю гирей окладывать
И недуговъ выправливать.

Олонецкая губернія, Иудожскій уездъ. Рыбинковъ, томъ III,
стр. 251.

543.

Ой, ты гой еси, Терентій гость,
Славенъ ты, богатъ человѣкъ!
У тебя дескать жена молода
Оленушка Клементьевна,

Клемситьевна-Дементьевна.
Ее съ вечера недуги берутъ,
Къ полуночи ее немочь бѣть,
Къ бѣлой зарѣ лихорадка трясетъ:
Немочь то—черная,
Лихорадка—красная,
Пухота, поджиготна скорбъ.
Тутъ возговорить жена молода
Оленушка Клемситьевна:
«Ой, ты гой еси, Терентій гость,
Ты славенъ, богатъ человѣкъ!
Что ты мастеровъ не спрашиваси,
Подмастерьевъ не донытиваенъ?»
Туто Терентій гость
Встаетъ по утру ранехонько,
Обувается гладехонько,
Умывается бѣлехонько,
Надѣваетъ шубу новую;
Онъ пошелъ по Новугороду,
Онъ сталъ противъ креста,
Проти креста, противъ чуднаго,
Проти чудна Остафейскаго.
На встрѣчу ему скоморохи.
Скоморохи—люди вѣжливые,
Люди вѣжливы, очестливые;
Они взглянутся,—улыбнутся,
А отвернутся,—разсмѣхнутся.
Тутъ возговорить Терентій гость:
«Ой, вы гой еси, скоморохи,
Скоморохи, люди вѣжливые,
Люди вѣжливы, очестливые!
Вы много по землѣ ходоки,
Вы много всѣмъ скорбямы знатоки,
Вы скорби ухаживате,
А недуги уговариваете!»

У меня, братцы, жена скорбна,
Оленушка Клементьевна,
Клементьевна-Дементьевна;
Ее съ вечера недуги берутъ,
Въ полуночь черна немочь бьетъ,
Къ бѣлой зѣрѣ лихорадка трясеть..
Игъ туто скоморохи
Взглянутся,—улыбнутся,
Отвернутся,—разсмѣхнутся:
«Ой, ты гої еси, Терентій гость,
Славенъ, богатъ человѣкъ!
Ты поди-ка во холщевый рядъ,
Куни холщевый мѣхъ,
Ты не дорого—три денеекки дай,
А мочалище—полденеекки:
Сгalo, безъ полушки гроши.
Садися въ холщевый мѣхъ!»
Пошли они къ Терентью старому,
Къ Оленушкѣ Клементьевнѣ,
Клементьевнѣ-Дементьевнѣ.
Встрѣчаешьъ ихъ молода жена
Оленушка Клементьевна:
«Ой, вы гої еси, скоморохи,
Скоморохи, люди вѣкливые,
Люди вѣкливые, очестливые!
Не видали ли немилаго моего
Теренты стараго,
Теренты богатаго?»
И тутъ скоморохи
Взглянутся,—улыбнутся,
А отвернутся,—разсмѣхнутся:
«Мы видѣли немилаго твоего
Теренты стараго
Противъ креста, противъ чудиаго,
Противъ чудиа Остafейскаго:

Его вороны потаскиваются,
Черны кобели поволакиваются!»
Возговорить жена молода
Олепушка Клементьевна:
«Избыла-де я немилаго своего
Терентия старого,
Терентия богатого,
Накинла я свою волюшку!»
Тутъ возговорятъ скоморохи,
Скоморохи, люди вѣжливые,
Люди вѣжливы, очестливые:
«Ты слышишь ли, мѣшокъ,
Ты слышишь ли, холщевъ,
Что про тебя говорятъ,
Про твою буйну головушку?»
Онъ сталъ въ мѣшокъ потягиваться,
Сталъ поволакиваться;
Холстинушка разорвалась,
А мочалище порвалось.
Встаетъ тутъ Терентій гость
На свои на рѣзы ноги,
Онъ беретъ трость жимолостную,
Половина спинцу налита;
Онъ сталъ скорби ухаживати,
Сталъ недуги уговаривати.
Тутъ возговорятъ скоморохи,
Скоморохи, люди вѣжливые,
Люди вѣжливы, очестливые:
«Ой, ты гой еси, Терентій гость!
Ты самъ скорби ухаживаешь,
А недуги уговариваешь!»

544.

Веселые-то по улицѣ похаживаются,
Гудки и волынки поизаниваются,
Промежду собой веселы разговариваютъ:
«Да гдѣ же веселымъ будеть синать почеватъ?
Мы почуюемъ у старой бабы во келейкѣ!»
У старой бабы во келейкѣ бесѣдушка была.
Промежду собой старухи разговаривали:
«У кого денегъ полтина, у кого двѣ-три,—
У меня ли, у старой бабы, четыреста рублейъ,
Въ подпольѣ на полѣ въ кубышкѣ лежать.»
Веселые-то ребята злы-догадливые:
Ай, одиша началь играть,
А другой началь плясать;
А третій веселый будто синать захотѣлъ;
Опь и руку протянулъ
И кубышечку стянулъ.
«Нойдемте-тка, ребята, подъ ракитовъ частый кустъ,
Станемъ денекки дѣлить,
Стару бабушку хвалить:
Ты живи, баба, подоле,
Ты коини денегъ поболе!
И мы твой дворъ знаемъ, оинть зайдемъ;
Мы кубышку твою знаемъ, оинть возьмемъ;
А тебя дома не найдемъ,—и дворъ сожжемъ!»

Ивесеникъ 1780 года, часть II, стр. 203.—Ивесеникъ 1788 года,
часть II, стр. 142.

545.

Веселые по уличкѣ похаживали,
Гусельцы, волынки поизанивали.
Попросились у бабушки-старушки почевати:

«Бабушка-старушка, пусти нась почесать,
Г'удковъ посунить, да струнокъ посучить!»
Бабушка-старушка радешенька—
Отворяла ворота широкошелько,
Пускала веселыхъ веселененько.
Какъ у бабушки посижапушки,
Посижапушки красны дѣвушки.
Какъ тутъ веселые порасхвастовались:
У кого есть полтиника, у кого есть рубелекъ;
У кого есть рубелекъ, подавай памъ па гудокъ!
Не панили своей родной матушки....
Пѣть куница птуха лежитъ на грядочкѣ;
Бабушка-старушка на печи въ углу сидитъ,
Черезъ грядочку глядитъ, таку рѣчь говоритьъ:
«У меня ли, у старушки, есть четыреста рублей,
Во кубышечкѣ лежать, въ подпольицѣ стоять.»
Первый веселый сталъ въ гуселочки играть,
Другой веселый подъ гуселочки плисать,
Третій веселый половицу подымать,
Кубышечку выставлять.
«Пу, пойдемъ, братцы-ребята, подъ ракитовъ кустъ,
Станемъ денежки дѣлить, будемъ бабушку хвалить:
Бабушка Федора, проживи, радость, подоле,
Покопи денегъ поболе!
Мы твой домъ найдемъ,—опять зайдемъ;
Какъ тебя дома застанемъ, такъ тебя убьемъ;
Тебя дома не застанемъ, такъ твой домъ сожжемъ!»

Новгородская губернія. Новгородскія Губернскія
Вѣдомости 1876 года, № 37.

546.

Ужъ вы, глупые крестьяне,
Неразумны мужики:
Еще бабья-то рубаха

Томъ VI

29

Не тотъ же ли мѣшокъ?
Рукава-то завязки,
Да что хомъ положки!...

Томская губернія. Этнографический Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 61.

547.

Чамъ за рѣчкой, за переваломъ,
Тамъ цыгане, пьютъ ощи, гуляютъ.
Однѣцъ цыгани не пьетъ, не гуляетъ;
На цыганку скоса поглядѣастъ:
«Ты, цыганка, ты, мои шарманка!
Ты бери-ка ключи золотые,
Отпирай-ка сундуки большие....

Вятская губернія, Яранскій уездъ. Абрамичевъ, № 39 («Плясовъ»). Каждый стихъ повторяется; затѣмъ припѣтъ: Гай-люди, гай-люди, съ повтореніемъ второй половины стиха.

548.

Во Москвѣ Миша въ прилавкѣ
Не послѣдній былъ ворокъ.
Отломилъ замокъ отъ лавки,—
Сталь кофейный мастерокъ.
Минѣ дѣвки говорили:
«Полно, Мишенька, шалить,
Полно, Мишенька, шалить,
Нерестань къ дѣвкамъ ходитъ!
Нобалуешь-поживеешь,—
Во солдаты ионаденши!»—
«Вотъ я грамотъ умѣю,

Я и тамъ не прошаду:
Черезъ три я года въ службѣ
Въ офицеры попаду!»
Изъ Москвы въ Питеръ пріѣхалъ,
По особеннымъ дѣламъ.
Шелъ по Невскому проспекту,
Самъ перчаткой разсуждалъ:
Что за чудная столица,
Развеселый Петербургъ!
Всю Россію изошелъ,
Веселье не пашель!
Здѣсь есть дамочки отличны,
Извощики лихачи;
Если хочешь прокатиться,
Изволь, душенька, садиться!
Съ собой Катеньку возьму,
За Калиновъ мостъ качну.
За Калиновымъ мосточкомъ
Есть питейные дома.
Есть питейные дома,
Половые мастера,
Половые молодые,
Ребятушки щеголя:
Безъ подошевъ сапоги,
Верхи смазаные,
Верхи смазаные,
Кудри завитыя;
Завивали для того,
Чтобы всякъ любилъ его....

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 6
(«посидѣльчая»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ:
Люди, люди, люди, съ повторениемъ вѣраго стиха.

549.

Изъ Москвы купецъ прѣхалъ,
Онъ по важныимъ дѣламъ.
Шелъ по Невскому приищехту,
Самъ перчаткой разсуждалъ:
Что за дивная столица
Славный городъ Петербургъ!
Испроѣзди всю Россію,
Веселье не нашелъ!
Тамъ трактировъ, погребовъ,
И кофейныхъ домовъ,
Тамъ такихъ красотокъ много,
Будто розовый цѣлтокъ.
Привези хоть сорокъ тысячъ,
Всѣ въ недѣлю проживены!
Если хочешь разгульться,
Возьми денежекъ съ собой;
Если хочешь промотаться,
Возьми Лелешку съ собой!
Леля знаєтъ всѣ порядки,
Куда денежки дѣвать;
Ямщицу ли заплатить,
Аль трактирицу отдать.
А къ буфету подвадеть,
Тутъ и пляшу приберегъ.
Ты ступай, купецъ, проспись,
Но утру опять ляпсы!
Но утру купецъ встаетъ,
Счеты въ руки онъ беретъ.
А на ту пору жена,
Она къ смерти суждена.
Что ты, миленький, не весель?

Али денегъ грона иѣть?»—
—Отойди ты, шельма, прочь!
Говорить съ тобою не въ мочь!
А прикащики глядятъ:
А намъ нечего зѣвать!
Что есть въ лавкѣ посходиый,
Прибираите поскорѣй!
Пусту лавку на замокъ,
А хозяина въ острогъ.
Какъ посадятъ на недѣлю,
Просидитъ онъ цѣлый годъ.
Если некому стараться,
Вмѣсто крысы пропадеть.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 256. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ахъ-ли, ахъ-ли-ли.

550.

Я такой былъ раскрасавчикъ,
Самъ на фабричкахъ живалъ,
Разный ситецъ набивалъ;
Получалъ денегъ не мало—
Сотъ на восемь рублей въ годъ;
И того мнѣ не хватало
Шестьдесятъ рублей въ оброкъ.
Я съ хозяиномъ расчелся,
Ничего мнѣ не пришлось.
Изъ конторы вонъ пошелъ,
Кулакомъ слезы утеръ.
Какъ утерши горьки слезы,
Отправлялся въ дальний нуть.
Всю дороженьку проѣхалъ,
Объ расчетъ тосковалъ:
Куды денежки дѣвалъ,

Куды гривна, куда рубль,
Куды два съ полтиною.
А прѣхалъ я домой,
Весь оборваний, худой,
Словно жуликъ плоцадной....
«Пожини-ка ты въ деревнѣ,
Похлебай-ка сърыхъ щей,
Поисси худыхъ лантелей...»

Рязанская губернія, Касимовскій уѣздъ. Бусле, № 21 («писаная»).

551.

Я съ хозяиномъ расчелся,
Въ путь-дороженьку собрался.
Всю дороженьку проѣхалъ,
Обы расчетъ тосковать;
Куда денежки дѣвалъ,
Всѣ на счеты просчиталъ.
Черезъ девять день въ десятый
Во деревню жить пришелъ.
Я прѣхалъ оборваний,
Всякъ смеется надо мной.
Сталь я правдой оправдаться,
Но въ три голоса кричать:
«Невозможно тому вѣрить,
Чтобы денегъ не пажить!
Во Самарѣ денегъ много,
Только даромъ не даютъ!
Погребковъ, трактировъ много,
Точно кормятъ на убой,
Точно кормятъ на убой,
Часть голову хоть мой!
Пожини-ка ты въ деревнѣ,

Похлебай-ка сѣрыхъ щей,
Похлебай-ка сѣрыхъ щей,
Поломай-ка въ лѣсу лыкъ!»
Миѣ наскучило въ деревнѣ,
Въ Петербургъ проситься сталъ.
«Вы пустите меня въ Питеръ,
Я не буду баловать,
Я не буду баловать,
Стану деньги наживать;
Когда гривенка случится,—
Въ сундучекъ ее запру;
А цѣлковый заведется,—
Я къ сударушкѣ спесу!»

Самарская губернія. Варепповъ, стр. 254.

552.

Мѣтъ семнадцати мальчишка
Вздумалъ въ Питерѣ пожить.
Въ Питенбургѣ денегъ много,—
Только даромъ не даются!
Не проживши года три,
Что пришлось домой идти.
Я въ деревню жить поѣду,
Только бѣ деньги получить.
Я съ хозяиномъ расчелся;
Не пришлось ни гроша!
Кулакомъ слезы отеръ,
Полетѣлъ я въ дальний путь.
Всю дороженьку проѣхалъ,
Объ расчетѣ проскучалъ;
Девять дней я во десятый
Во деревню жить иональ.

Я пріѣхалъ оборвавши,
Всякъ смѣется надо мной:
« Не можно тому побѣгть,
Чтобы денегъ не привезть!
Въ Питенбургъ денегъ много,—
Только даромъ не даютъ!
Погребковъ, трактировъ много,—
Чаю голову хони мой!
Поживи у насъ въ деревнѣ,
Похлебай-ка сѣрыхъ щей;
Поживи у насъ въ деревнѣ,
Поворочай въ лѣсѣ щей! »
Не проживши мальчишъ году,
Сталъ прошаться въ Питенбургъ:
« Въ Питенбургъ я жить пойду,
Сташу денежку конить;
Когда гравенка случится,—
Положу я въ сундучокъ;
Накоплю я денегъ много,—
Отнесу вѣтъ въ кабачокъ;
Ноловину прогулясь,
А другую проѣдимъ,
Что другую проѣдимъ,
И дѣвушкамъ дадимъ! »

Вологодскій уѣздъ Александровъ, стр. 172. После каждыхъ двухъ стиховъ прибавлялъ: Ай люди, ай люди, съ повторениемъ втораго стиха.

553.

Близко, близко городочка,
Близъ зеленаго садочки,
Близко зеленаго сада,
Близъ города Ярославля,

Не далече отъ рѣки,
Початої слободы,
На прекрасъ-красотъ,
На высокой на горѣ,
На высокой на горѣ,
Стоялъ фабричекъ болыпой.
Во томъ фабричкѣ ребята—
Удалые молодцы,
Удалые, молодые,
Не жепаты, холостые.
Собиралися ребята
Съ того фабрика гулять
На прекрасу-красоту,
На высокую гору;
Садилися по краю,
Близъ зеленаго сада,
Близко зеленаго сада,
Близъ города Ярославля;
Садилися, пѣсни пѣли,
Соловьямъ свистать велѣли:
«Соловьюшки, свищи!
Разгуляться къ вамъ пришли!»
Соловьюшки свистали,
Молодцовъ всѣхъ утѣшали.

Какъ у насть было, ребята,
Въ Ярославлѣ городѣ,
Въ Ярославлѣ городѣ,
Во Толчковой слободѣ,
У солдатки у вдовы,
У солдатки у вдовы
Были дѣвки хороши,
Былъ Васильюшка сынокъ,
Ковры ткать мастерокъ;
Ковры точеть-вытыкастъ

И наборы набираетъ;
Оть гораздъ письма писать,
Гораздъ грамотки чигать.
При компаньѣ пребываетъ,
Самъ во скрипичку играетъ.
Заиграли на скрипинѣ
Для души красной дѣвицы,
Для никольныя, манерныя
Для Пашеньки вдовиной.
Говорила Пашѣ мать,
Уговаривалъ и братъ:
«Полю, Пашенька, уймись,
Съ молодцами не водись!
Доведутъ тебя ребята
До славушки до худой!»—
—«Хоть худой славы добиться,
А со всѣми поводиться!»

Нѣсенный 1791 года, часть III, стр. 33.

554.

Что на горочкѣ-горѣ,
На прекрасѣ такой,
На горѣ на высокой
Стоили фабрикѣ новой.
Въ эвтомѣ фабрику ребята
Холостые, не женаты.
Выходили молодцы
Съ того фабрика гулять
На прекрасу таку—
На гору на высоку.
Садились по краю
Близъ зеленаго саду,

Близко зеленаго саду,
Близъ города Ярославу,
Что ко вдовкѣ-вдовѣ,
Побѣдной головѣ.
У вдовки, у вдовы
Были дѣти хороши:
Была дочь Катерина,
Былъ Иванушка сынокъ,
Сынъ, фаброчный мастерокъ.
Онъ по фабрикѣ гуляетъ,
Всяки штуки работаетъ,
Наборы набираетъ.
Онъ по горницѣ гуляетъ,
Самъ во скрыпочку играетъ,
Душу Катю спотыкаетъ:
«Ужъ ты, Катя, Катерина,
Разиличная девчина!»

Говорила Катѣ мать,
Уговаривалъ ю братъ:
«Полно, Катенька, уймись,
Съ фабричными не водись!
Фабричные молодые
Проведутъ славу худую.
Худа славушка есть,—
Тебѣ, Катенька, не честь,
Катерина, не хвала,
Что на перинѣ не спала,
Одѣяла пе рвала,
Изголовья пе мыла.»

555.

Пошла Катенька гулять,—
Катю некому унять.
Унимаеть Катю мать,
Уговариваеть братъ:
«Полю, Катенька, щунись,
Съ коновыми не водись!
Коновые удалые
Доведуть славы худыя!»
Иоила Катенька гулять,
Тоску-горе разсѣвать.
Поразсѣяла тоску
У Николы на песку.
Ты не сохни, не блекни,
И ценетою зарости!
Выrostи-ка, елена,—
Въ полѣ травка зелена!
Журятъ дѣвицу, бранятъ,
За милаго бить хотятъ,
За милаго дорогаго,
За дѣтину холостаго....

Вологодская губерніа. Студитскій, стр. 111 (*семейная, протяжная*). Каждые два стиха повторяются.

556.

Чечеть рѣчка по песку
Во матушку во Москву,
Во матушку во Москву,
Ко фабрициальному двору.

Уикъ фабричные ребята,—
Хоть малы, да удалы:
Они сукна ткуть
На двѣнадцать рукъ.
Они сукна переткали,
На кафтаны перенили.
Намъ не дороги кафтаны,—
Были бъ денежки въ карманъ!
Во полночь деньги гремятъ,
Во кабакъ идти гулять.
Мы приходимъ къ кабаку,
Да цѣловальникъ на боку.
«Цѣловальникъ, маркитантъ,
Отпрай новый кабакъ,
Отпрай кабакъ скорѣе,
Наливай меду полнѣе!»
Мы возьмемъ вина восьмуху,
Паберемъ . . . духу;
Мы ударимъ пильму въ ухо,
Сами воинъ пойдемъ,
Мы на фабричекъ зайдемъ.
Мы на фабричекъ живали,
Коломянку работали,
Много денегъ получали,
На кабакъ скоро ступали,
Иolvedra вина купили,
Ребятишекъ напоили.
Ребятишки сидяты здѣся,
Они головы повѣся:
Опохмѣлиться хотятъ;
Опохмѣлки здѣся нѣту.
Веселое кричитъ здѣся:
«У насъ шуба нова еся.
Отдадимъ мы шубу въ дѣло,
Мы заложимъ въ кабакъ

Да въ одномъ пятакъ.»
Пятака намъ не даютъ,
Только въ писю задаютъ.

Холмогоры. Якушкинъ, стр. 652.

557.

«Чечеть рѣчка по песку
Во матушку во Москву,
Ко фабричному двору.
Ужъ фабричны-то ребята,
Хоть голы, да удалы,
Многомудренны.
Они ткутъ платки, салфетки
На разныя клѣтки;
Штофы вытыкали.
Синь-кафтаны вышивали.
На кафтанахъ-то карманы,
Чтобы денежки велись.
У нашихъ у ребята
Во полночь деньги гремятъ,
Во кабакъ идти велиги.
«Цѣловальникъ, маркитантъ,
Принимай нашихъ ребята,
Бери денежъ, не жалѣй!
Наливай вина осмуху,
Наберемся того духу!»

Ярославская губерния. Ярославскія Губернскія Вѣдомости
1892 года, № 32.

558.

Чечеты рѣчка по песку,
Да подъ самую Москву,
Да подъ самую Москву,
Ко фабричному двору,
Къ намъ!
Какъ фабричные ребята,
Право, мудреные,
Право, мудреные,
Принапудреные,
Мы!
Какъ у насть илатки, салфетки,
Все намѣченыя клѣтки.
Ужъ мы сукна переткали
И кафтаны перешивали,
Шили!
Намъ не дороги кафтаны,
Были бѣ денежки въ карманѣ
У насть!
У насть денежки гремятъ,
Во кабакъ идти велить
Намъ!
Мы подходимъ къ кабаку,—
Цѣловальникъ на боку:
Спить!
Понабрамшия мы духу,
Цѣловальника по уху
Разы!
Цѣловальника по уху:
Не люби нашу Настюху!
Два!

«За что бьете вы Павлуху?
Не любилъ вашу Настюху!»—
—Врени!

Московскій уѣздъ. Ирокунинъ, № 47. Ихоторыя двустинія по
вторяются.

559.

Ой, да течеть рѣчка-рѣчка по песку
Во всю матушку Москву,
Во всю матушку Москву,
Да ко фабричному домку.
А фабричны-то ребята,—
Хоть голы, да удалы,
Люди мудреные,
Кудри пудреные.
Они сукна ткуть
На двѣнадцать рукъ.
Они сукна натыкали,
Все кафтаны шшивали.
Намъ не дороги кафтаны,—
Были бѣ денежки въ карманѣ!
Развиваться кудри стали,
Любить дѣвики перестали.
Мы за то ихъ перестали,
Что смѣяться надъ намъ стали.
На ногахъ-то саноги,
А въ рукахъ дерѣки и платки,
Все платки, салфетки
На разны цвѣты клитки....

Вятская губернія. Абраамицевъ, № 33 («написано»).

560.

Какъ на гору, на гору,
Ко новому кабаку,
Къ молодому чумаку....
Ужъ ты, Ванюшка чумакъ,
Отпрай новый кабакъ,
Пропущай нашихъ ребять!
Мы заложимъ по рублю,
По рублику на винцо!
По другому заложили,
Загуляли молодцы,
Ярославскіе купцы.
Мы по городу гуляли,
Свинецъ-порохъ закупали,
Сорокъ пушекъ заряжали,
Во Парижъ городъ стрѣляли.
Во Парижъ городъ
Всячины довольно,
Дѣвкамъ не привольно.
Стоять дѣвушекъ кружки,
Молодушки на лужки.
Съ горъ погода подуваетъ.
Мать Ванюшу посылаетъ:
«Поди, Ваня, погуляй,
У дѣвушекъ побывай!»
У дѣвушекъ на стѣнѣ
Двѣ скрипицы висятъ,
Двѣ муравленныя,
Понаправленныя.
Кто бы Ванѣ поигралъ,—
А я, Ваня, поплясалъ!
Двѣ дѣвицы тащевали;

Два молодца наѣзжали,
Наѣзжали для того—
Полюбить-то есть кого:
Анютенька хороша,
Въ косѣ лента широка,
Издалека везена—
Изъ Казани, изъ Москвы.
Или бурлаки молодые,
У нихъ кудри завитыя,
Завитыя, привитыя....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магинецкій, стр. 69
(«обыденная»).

561.

Собирайтесь, робята,
На Печуру на гору,
Да ко новому кабаку,
Къ молодому чумаку!
Что на Печурѣ на горѣ:
Стоятъ новый кабачекъ.
Что во этомъ кабачикѣ
Удалые вино пьютъ,
Богатые дивуютъ.
Не дивуйте, богачи!
За васъ деньги заплачу:
Во карманѣ грона два,
Да цѣлковичка полтора,
Полтораста серебра,
Да золотая не одна!»

Новгородская губернія, Кирилловскій уѣздъ. Шевыровъ, Повѣдка
въ Кирилло-Белозерскій монастырь, часть II. М. 1850 г., стр. 108.

562.

Слава Богу, пашь хозяинъ:
Поправляются дѣла;
Изъ кулька онъ во рогожку
Съ дымомъ вылетитъ въ трубу!
Онъ за это полетить:
Но утру рано будить.
Онъ настъ чаемъ не поить,
Плохи щп иро настъ варить:
Ни капусты, ни крупы,—
Одной тепленкоей воды!
Мы водицы похлебали,
Говядины ни куска!
Всѣ празднички работали,—
У хозяина денегъ нѣть.
Будемъ денегъ мы просить,—
Онъ глаза все перекоситъ.
Ну такъ чортъ съ тобою, хозяинъ,
Со работою со твоей,
Со работой со твоей,
Со прикащикомъ дурнымъ,
Со прикащикомъ дурнымъ,
Съ подмастеремъ дорогимъ!
Что за хваты за ребята
У Н (фамилія хозяина) живутъ:
Носятъ ситцевы рубашки
Объ семидесять заплатъ;
На нихъ синіе халаты
Подпоясаны ремнемъ....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 65
(«обыденная»). После каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ахъ
люди, ахъ люди.

563.

Жъто красное проходитъ,
Зима морозна настаетъ,
Зима морозна настаетъ,
У фабричныхъ сердце мретъ.
Съ полуночи встаетъ,
На работу поспѣеть.
На машинѣ задремалъ,—
Праву ручку оторвалъ,
Праву ручку оторвалъ,
Къ отцу-матери послалъ.
Отецъ съ матерью пдутъ,
Слезы въ три ручья текутъ.
А въ народѣ говорятъ,
Фабриканта все бранятъ....
Ахъ, постылый ты заводъ,
Перенортиль весь народъ,
Перенортиль, перегадилъ;
Никто замужъ не беретъ—
И ни баринъ, ни купецъ,
Ни фабричный молодецъ!
Тотъ лишь замужъ ихъ возьметъ,
Кто свинцей въ лѣсу пасетъ!

Московскій уѣздъ. Русскія Вѣдомости 1888 года, № 21. После
каждыхъ двухъ стиховъ прибавл.: Аѣ ли, катай ли, покатывай,
катай, съ повторенiemъ втораго стиха.

564.

Вънизъ по матушкѣ по Волѣ
Гребновцы гуляли.
Дѣвки увидали,

Красавицы пельмы усмотрѣли.
За насть Богу молятся:
«Создай, Боже, создай, Боже,
Гребновицамъ погоды,
Ионутнаго вѣтру!»
Еще гдѣ бы намъ ни заняться,—
Къ Макарью пробраться.
Мы къ Макарью пробирались,
Съ уложкой прощались:
Прощай, уложка ты наша безродна,
Гулять въ тебѣ полно!
Прощай, дѣвки, прощай, бабы,
Прощай, малые ребята!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 48
(«обыденная»).

565.

Какъ пошли наши бурлаки
На рынокъ гуляти,
На рынокъ гуляти,
Алы ленты закупати.
Алы ленты закупати,
Красныхъ дѣвокъ дароваги,
Красныхъ дѣвокъ даровати,
За то дѣвокъ цѣловати....

Иссникъ 1780 года, часть III, стр. 148. Послѣ каждойхъ двухъ стиховъ пропѣты: Бѣлорусые бурлаки, урлапень хвостень, вердеръ-вердеръ-вердертро.

566.

Ахъ, стали ребята къ людямъ привыкати,
Къ людямъ привыкати, на рынокъ гуляти,
На рынокъ гуляти, подарки закупати,

Подарки закупати, красныхъ дѣвокъ даровати,
Дѣвокъ даровати, бражку запивати,
Дѣвокъ бражкой угощати, себи увеселати.

Изъ синника 1780 года, часть IV, стр. 115. Послѣ каждого стиха
принѣвъ: Бѣлорусы, братъ, солдаты, урланевъ хвостель, шил-
динъ малдинъ видинъ штропъ.

567.

Маша ходко идетъ,
Подается впередъ.
Взялъ дѣвчионку, подхватилъ,
Во корабликъ посадилъ,
Во корабликъ посадилъ,
Тонкий парусъ распустилъ.
Сильный вѣтеръ подуваетъ,
Тонкий парусъ поддуваетъ,
Тонкий парусъ поддуваетъ,
Ко бережку прибываетъ,
Ко бережку, ко ярку,
Ко зеленому саду....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 39 (*обы-
денная*). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ принѣвъ: Ой калина, ой
малдинъ.

568.

Ой, дубинушка, охни!
Ой, зеленая, иайдеть, пойдетъ!
Ой, разъ, ой, разъ,
Еще разинъ, таки разъ,
Еще маленький разокъ!

Наши барка на мель стала,
На деревеньку понала,

На деревню Былу гору,
Въ Новоселицы подъ гору.

Вы, дѣвушки, собирайтесь,
За веревочки хватайтесь!

Вы, дѣвушки, не лѣнитесь,
Хозяина постыдитесь!

Вы, хозяева, не скучайтесь,
На орѣхи разступайтесь!

У насъ веревочки крутыя,
Хозяева молодые.

Если бъ чаемъ напоили,
Веселѣе бы крутили!

Нашъ хозяинъ-то да Осипъ
При себѣ денежки носитъ.

Мы барочки нагружали,
Съ Богомъ въ Птеръ отпущали.

Мы нагрузимъ барку легко,
И потянемъ,—пойдетъ ходко.

Наши дѣвушки печальны,
Косоплеточки мочальны.

Какъ вѣдь наши-то дѣвицы
Сами бѣлы круголицы.

Ужъ какъ бронищики ребята
Сами бѣлы кудреваты.

Дѣвушки по мосту гуляли,
Робятъ въ глазы не видали,

Робятъ въ глазы не видали,
Хоть видали, не стояли,

Хоть стояли, платки рвали,
Во Мсту рѣченыку бросали.

Какъ у Бронницкаго мосту
Потонуло дѣвокъ до сту.

Какъ у нашего Федота
Подломилися ворота.

Какъ на прусской на границѣ
Прошли лопманъ рукавицы.

Какъ прикащица Хоклова
Родила сына слѣпнаго.

Какъ у Лѣтняго у саду
Продаетъ мужинъ расаду.

Какъ Холынская Непилла
За водой ходить лѣнива.

Утонула крыса въ криникѣ,
Приходиши котъ на поминки.

Наши дѣвки принотѣли,
Покупаться захотѣли.

Закинѣла въ морѣ пѣна,
Будетъ вѣтру перемѣна.

Новгородская губернія, Новгородскій уѣздъ. Новгородскій Сборникъ, выпускъ IV, стр. 12 (поется рабочими на сѣнныхъ барахъ). После каждого куплета повторяются первые пять стиховъ.

569.

По утру то было ранымъ-рано,
На зарѣ то было на утренней,
На восходѣ краснаго солныника,
Что не гуси, братцы, и не лебеди
Со лужей, озеръ подымалися,—
Подымаются добры молодцы,

Добрые молодцы, люди вольные,
Все бурлаки поизовыє,
На канавушку на Ладожску,
На работу государеву.
Провожаютъ ихъ, добрыхъ молодцевъ,
Отцы, матери, молоды икены
И со малыми со дѣтками.

Комаровъ, Обстоятельныи и вѣрия исторіи двухъ мошенниковъ, первого... Ваньки Капна..., втораго Картуши, Спб., 1779, стр. 139.

570.

Жъ ты, хмѣль, ты, хмѣль казацкій,
Простота наша бурлацка!
Я съ тобою, хмѣль, спознался,
Отъ родителей отсталъ,
Чужу сторону спозналъ.
Мы другъ съ другомъ сговорились
И на Груманть покрутились,
Контракты заключили
И задатки получили.
Прошай, лѣтнія гулянки!
Подъ горою стоятъ барки.
Мы гуляли день и два,
Прогулялись до·нага.
Деньги всѣ мы прогуляли,
Наши головы болять,
Поправиться хотятъ.
Мы оправиться хотѣли,
Но у коршика спросились.
Коршикъ воли не даетъ,
Насъ всѣхъ на лодью ведеть.
Якоря на бортъ сдымали,

Паруса мы подымали.
Во походъ мы направлялись,
Со Архангельскомъ прощаились:
Процай, городъ Архангельскъ!
Процай, матушки Двины!
Процай, бражинцы-квасинцы
И иирожны мастерицы!
Процай, рынокъ и базарь!
Никого намъ здѣсь не жаль!
Ужъ мы крѣпость проходили,
До брамвѣхты доходили;
На брамвахтѣ прописались,
Въ Бѣло море выступали.
Бѣло море проходили,
Въ Океанъ-море встутили;
Океанъ-море прошли,
До Варгаева дошли.
Мы на гору пріѣзжали,
Крѣпка рому закупали.
Мы до-ниши пашались,
Другъ со дружкой подрались.
Ужъ мы на лодью пришли,
Со Варгаева пошли.
Процай, городъ Варгаусъ!
Намъ пошло рому въ усы!
Процай, бирка съ круглками,
Село красно со песками!
До Пордкана мы дошли;
Оттула въ голоми пошли.
До Медвѣди доходили
И Медвѣдь мы проходили.
Больши льды вдали блѣднѣютъ
И моржи на льдахъ краснѣютъ,
Заяцы на льдахъ лежатъ,
Нерпы на лодью глядятъ.

Во льды мы заходили
И между льдами мы пошли.
Еще Груманта не видно,
А времеяются Соколы.
Мы ко Груманту пришли,
Становища не нашли.
Призадумались немногο;
Тутъ сказалъ намъ кориникъ строго:
«Ну, ребята, не робъй,
Вылѣзай на марса-рей,
И смотрите хорошенько!
Что миѣ помнится маленько:
Этамъ будто становье,
Старопрежно зимовье!»—
—«Ты правду намъ сказалъ!»
Марсовой тутъ закричалъ,
И рукою указалъ:
«Мандолина противъ пасъ,
И въ заворотъ зайдемъ сейчасъ!»
Въ заворотъ мы заходили,
Въ становье лодью вводили,
Чтобъ зимой тутъ сї стоять,
Намъ обѣ пей не горевать.
Тутъ на гору собирались,
Мы съ приваломъ поздравлялись;
Въ становой избѣ сходились,
Крестомъ Богу помолились;
Другъ на друга мы взглянули,
Тяжелелько вздохнули:
Ну, ребята, не тужить!
Надо зиму здѣсь прожить!
Поживемъ, попромышлемъ,
Звѣрей разныхъ пострѣляемъ!
Скоро темная зима
Проминуетъ сама;

Тамъ наступитъ весна красна;
Намъ тужить теперь напрасно!
И, бросивши заботу,
Принялись мы за работу:
Станову избу исправить,
Полки, иечку приладить—
Отъ погоды оборониться
И теплѣе согрѣваться.
А разволочныя избушки
Строить будто какъ игрушки:
Научились мы тотчасъ;
Поздравляю теперь вѣсть!
По избушкамъ потянулись,
Другъ со другомъ расстроились,
И давай здѣсь зимовать,
Промышлять звѣрей смекать.
По избушкамъ жить опасно—
Не пришла бы смерть напрасно.
Мы кулемки становили,
Псецей черныхъ наловили;
И олепей дикихъ славно
Мы стрѣляли преисправно.
Бѣлый онкуй господинъ,
Опь къ памъ часто подходилъ.
Дикарию мясо кушать
И у насъ въ избахъ послушать,
Что мы говоримъ.
А мы иullo въ бокъ дадимъ
Да и спицами въ конецъ
Заколаемъ наконецъ.
Медвѣдь бѣлый тамъ сердитъ,
Своей лапой намъ грозитъ
И пытаться не велить.
Тамъ безъ синицы мы неходимъ,
Часто ошкуя находимъ.

Темну пору проживали,
Николи не горевали;
Какъ свѣтлѣе стали дни,
Съ разволочныхъ потянулись,
Въ станову избу пришли,
Всѣхъ товарищай напили.
Какъ великий пость пришелъ,
Слухъ до всѣхъ до нась дошелъ.
Какъ моржи кричатъ, гремятъ,
Собираться памъ велять.
Карбаса мы направляли
И моржовъ мы промышиляли
По расплавамъ и по льдамъ,
По заливамъ, по губамъ
И по крутымъ берегамъ.
А моржовъ мы не боимся
И стрѣлять ихъ не стыдимся.
Мы ихъ ружьями стрѣляли,
И носками принимали,
И ихъ синцами кололи,
И вязали за тинки.
Промышили мы довольно
И поѣхали на лодью.
Лодью мы нагрузили
И отправились мы въ ходъ;
Съ Грумантомъ прощались:
Процай, батюшка ты Грумантъ!
Кабы больше не бывать!
Ты, Грумантъ батюшка, страшень,
Весь горами овьшено,
Кругомъ льдами окружено;
На тебѣ намъ жить опасно—
Не пришла бы смерть напрасно!

571.

Мередъ наимиши широкими воротами
Разливалось сице море, разливалось.
Въ этомъ морѣ бѣла рыба разыгралисѧ.
Рыболовнички по бережку ходили,
Бѣлой рыбѣ, бѣлой рыбѣ говорили:
«Берегися, бѣла рыба, берегися:
Хотятъ тебя, бѣла рыба, поимати,
Во пшельковыя тениста посадити,
На даѣнадцать штуку разрубити,
На даѣнадцать столовъ становити,
Даѣнадцать бояръ угостити!»

Воронежская губернія, Новохоперскій уѣздъ. Воронежская
Бесѣда на 1861 годъ, стр. 158.

572.

Ходить панихъ хозяинъ по ярмарочкѣ.
Своимъ гуртоправамъ указываєтъ:
Ужъ вы, братцы гуртоправы, выгоните вы гурты,
Выгоняйте скотину во широкія поля!
Какъ выходить панихъ хозяинъ на высокій на курганѣ,
Опь скотинушку любуетъ, самъ съ собою говоритъ:
«Ахъ ты, скотъ, моя скотина, безсловесная скота!
Что и пѣть памъ, братцы, доли-то скотинушку во-
дить;
Только есть памъ, братцы, доля да по Сашамъ хо-
дить,
Злато-серебро носить!»

Орловская губернія, Касимовскій уѣздъ. Икушкинъ стр. 634.

573.

В другъ съ полночи у насть запумѣло:
Роговая музыка гремѣла,
Чтобы всѣ вставали,
Время пе теряли.
Удалой подъ межей ножимается,
Тебя, милый другъ, дожидается.
Вставай! время пе теряй!

Тверская губернія, Зубцовъ. Памятная книжка Тверской губерніи на 1861 годъ, № 4 (*охотничья*).

574.

Охъ, хорошо житье лакеямъ
На боярскомъ на дворѣ!
Они пашенки не пашутъ
И оброка не даютъ.
Охъ, они пашенки не пашутъ
И оброка не даютъ,
И оброка не даютъ,
Косы въ руки пе берутъ.
Ахъ вы, глупые крестьяне,
Посудите-ка вы сами!
Куда пошлиютъ,—бѣги скоро,
Чтобы дѣло было споро.
Засмотрѣлся, застоялся,
Съ сударушкой повидался,
Оглянулся назадъ,—
Сзади палочкой грозятъ.
Воротился домой,—

Кафтанишка съ плечь долой,
На конюшню ведутъ,
Сзади налочку несутъ.

Тверская губернія, Зубцовъ. Наматина книжка Тверской губерніи на 1861 годъ, № 11.

575.

Ужь мы, бара-господа,
Сиоемъ пѣсни про себя,
Мы не сами про себя,—
Про лакеїское житѣ,
Каково житѣ лакеямъ
Во господскомъ во дворѣ.
Они ныютъ-Фдятъ готово,
Носятъ платье припасено;
Они податей не платятъ,
На соль денегъ не даютъ.
Неразсудливы крестьяне,
Деревенски синаки!
Придетъ праздникъ воскресенье,
Намъ хочется погулять.
Намъ проситься,—не отпустятъ;
Не спросись, идти,—не смѣтъ.
Мы со столиковъ сберемъ,
Господъ снать укладемъ,
На всю ночь гулять пойдемъ.
Придемъ рано по утру,—
Припасено по киуту.
Не велять намъ оправдаться,
Велять скоро раздѣваться.
Рубашонки наши съ плечь,
Зачинаютъ болыно сѣчь....
Хотя спинушкѣ-то болыно,—

Погуляно довольно;
Хотя спина избита,—
Сударуника пажита!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 108 («семейная, про тяжкую»). Каждые два стиха повторяются.

576.

Ахъ, далече, далече въ чистомъ полѣ
Расплачется травушка зеленая;
Унимаетъ ее мати земля сырая:
«Не плачь, не плачь, трава-мурава!
Не одной тебѣ въ чистомъ полѣ тошнепѣко:
И мнѣ еще того тошнѣе.
Какъ Фхаль государь-царь изъ-подъ Риги,
Велѣлъ меня, землюшку, копатп
И рвы, и колодези вырывати,
Ключевую воду пепускати.»

Кручиненъ добрый молодецъ, кручиненъ,
Печаленъ онъ, отецкій сынъ, печаленъ.
«Не отъ радости, добрый молодецъ, постригся;
Съ великиі печали я посхимлюсь,
Житье-бытье отдамъ я во монастырь,
Остатками я себѣ келейку поставлю,
Во кельѣ просыпку я три окошка:
Я первое окошко—къ Божіей церкви,
А другое окошко—во монастырь,
Я третіе окошко—въ чисто поле.
Къ Божіей церкви посмотрю ли я,—помолюся;
Въ монастырь посмотрю ли я,—спасуси;
Въ чисто поле посмотрю я,—заплачу:
Ахъ, свѣтъ ты моя родимая сторонка,
Мнѣ ужъ на тебѣ не бывати,

Отца и матери миѣ не видати,
О молодой женѣ и дѣткахъ не слыхати!
Весь родъ-племя я позабуду!»

Пѣсеникъ 1780 года, часть II, стр. 155.

577.

Моika малый быль,—
Горя не было;
Выростать я сталъ—
Горя прибыло.
Какъ ни пойду,—
Въ бѣду попаду;
Съ кѣмъ сведу совѣгъ,—
Ни въ комъ правды нѣть.
Брошу здѣшній міръ,
Пойду въ монастырь
Къ монахамъ служить.
Тамъ я выстрою
Келю новую;
На пей вырублю
Три окошечка,
Да три косицаты.
Въ перво посмотрю,—
Я разрыдаюся;
Въ другое посмотрю,—
Да разгулиюся;
Въ третье посмотрю
Да на Дунай рѣку,
На крутой берегъ....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 121. Пѣсня едва ли не искусственная

578.

Ты, безчастныи добрыи молодецъ,
Безталанная твои головушка....
Что ни въ чемъ-то мифъ, братцы, таланту иштъ,
Ни въ торгу, братцы, ни въ товарицахъ;
Что ссылаются меня съ корабля долой:
«Ты сойди, сойди съ корабля долой!
Отъ тебя ли, отъ безчастнаго,
Сине море взволновалося.
Всѣ волны въ морѣ разыгралися.»
Ужъ какъ взговорить безчастныи молодецъ:
«Мы пригрянемте всѣ въ веселочки,
Мы причалимте ко бережку,
Ко частому кусту ракитовому,
И мы срѣжемте по прутику,
И мы сдѣлаемте по жеребью,
Ужъ мы кинемте во сине море!»
Ужъ какъ всѣ жеребыи поверхъ воды,
А безчастнаго—какъ ключъ ко дну!

Пѣсеникъ 1780 года, часть I, стр. 171.—Почти тождественная пѣсня:
Пѣсеникъ 1791 года, часть II, стр. 62.

579.

Ахъ ты, сердце мое, сердце,
Ретивое, молодецкое,
Къ чему ноешь-занываешь?
Ничего ты мнѣ не скажешь,
Что ни радости, ни печали
И ни той бѣды и напасти!
Привязалось ко мнѣ горе,
Къ молодому человѣку;

Я не знаю, какъ и быти,
Своему горю пособити;
Не могу горя избыти,
Ни заѣсть и ни запити....
Я пойду ли лучше въ поле
И разсѣю мое горе
По всему ли чисту полю....
Уродися, мое горе,
Ты травою полныево:
Какова трава та горька,—
Таково-то горе сладко!

Нѣсеникъ 1780 года, часть II, стр. 159.—Нѣсеникъ 1788 года,
часть II, стр. 184.

580.

Ты, крапива, ты, крапива зла-жигучая,
Одолѣла ты, крапива, поле чистое,
Что ни конику, ни ившему проѣзду иѣть!
Что единъ тутъ пролеталь младъ ясенъ соколь;
Высокошенько леталъ соколь по поднебесью.
Ты, кручиня, ты, кручиня зла-великая,
Одолѣла ты, кручиня, добра го молодца!
Я со той тоски-кручины на Дунаї пойду,
Лхъ, и сиду ли, молодецъ, на круть красенъ берегъ,
Посмотрю ли я, молодецъ, на Дунаї рѣку.
Но Дунаонику пловеть ли часть ракитогъ кустъ,
Что на кустынкѣ сидитъ да соловей итица,
Опъ постъ ли, соловей итица, нѣсни заунывими.
Исполать тебѣ, удалый добрый молодецъ!
Ты гораздъ ли, добрый молодецъ, горе мыкати?...
Что не батюшка лобра молодца споилъ-скормилъ,

Что не матушка добра молодца возле лѣила,—
Что сношила-скормила добра молодца Дунай рѣка,
Возле лѣила добрашаго молодца красная девица....

Рукописный сборник XVIII века Национальной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 101. Каждый стих повторяется.

581.

Кому счастьице, кому, братцы, два,
А міръ, молодцу, пѣту ни одного!
Что приходитъ ли почка темиа,
Ночка темиа, время долгое,
Лижу, лижу я, лижу, не успу;
А устану я рано по утру.
Выйду, выйду я, выйду за ворота.
Подымалися вѣтры буйные,
Взволновалися тучи грозныя;
Изъ-подъ тѣхъ подъ тучъ три молодца идутъ.
Первый молодецъ, онъ парадъ несетъ;
Другой молодецъ, онъ коня ведетъ;
Третій молодецъ, онъ ружье несетъ.
Переходили они чрезъ Дунай рѣку,
Чрезъ Дунай рѣку, на круту гору,
На круту гору, къ широку двору,
Къ широкому двору, къ самому царю....

Орловская губернія, Малоархангельский уездъ. Якушкинъ, стр. 618,

582.

Мла Машенька по рѣкѣ,
Да Иванушка бережкомъ.
Несеть ружье на плечахъ,

Черну шляпу на кудряхъ.
На шляпонъѣ бархата,
На улицѣ красота....
Работать въ полѣ нельзѧ....

Пойду-пойду, молода,
Да за новыя ворота,
Да за новыя кленовыи;
Въ чисто полюшко зайду,
Погляжу я за рѣку,
За быстру за рѣчушку.
Какъ по быстрою по рѣчкѣ
Не семьсотъ лодокъ пловетъ,
По семьсотъ молодцовъ,
По двѣнадцати гребцовъ.
Гребцы грянутъ и грянутъ,—
Все веселушки ревутъ;
Дворянинушка журятъ.
Дворянинъ, ты, дворянинъ,
Ты чѣмъ пожалуешь меня?—
— Я первымъ-то—наровымъ,
Другимъ полемъ—яровымъ.
Третьимъ—денежкой казной.—
Я на эти-то на деньги
Все палаты заведу,
Я каменины палаты,
Подхрустальный потолокъ,
Хуже ли, не хуже
Государева дворца....

583.

Я отъ тятеньки да я отъ мамоныки да малъ остался,
Ой, по чукою по дальнюю сторонушкѣ все про-
шлялся....

Ой, не спится, не лежится темної почкой,
Ой, растесовая новая кроватичка шевелится,
Ой, соболино одѣяльнико съ ногъ валится,
Ой, что браченькій положеца да вѣтромъ дуетъ,
Ой, дуетъ-дуетъ вѣтеръ, отдувасть, съ вихорями....

Ой, сваталь-присваталь сударь батюшка дѣвку за-
мужъ,
Ой, запоручила родна матушка за сержанта.
Ой, миѣ, сержантушка, не владати....
Старо-прежниго дружка Иванушка за колечко, за ко-
лечко,
За то ли колечко литое дорогое....

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 278.

584.

Какъ по рѣчкѣ по Казанкѣ
Илыветъ селезенько.
Отпустили селезенька,
Отпустили молодаго,
Камгортскія дѣвки;
Увидали селезенька,
Увидали молодаго,
Вильгортскія дѣвки;

А поймали селезенька,
А поймали молодаго,
Покчинікія дѣвки.
Посадили селезенька,
Посадили молодаго,
Къ себѣ на колѣни.
Они стали селезенька,
Они стали молодаго,
По головкѣ гладить.
Ты скаки, мой селезенько,
Всю сущую правду
Про батюшку, и про матушку,
Про мила дружочки!...
У моего у милаго
Трои новы ёнин.
Какъ во первыхъ-то во ёніяхъ—
У батюшка гости;
Какъ во другихъ-то во ёніяхъ—
У матушки званы;
А во третьихъ-то во ёніяхъ
У милаго кони.
Стоять кони не кормлены,
Другіе не иоены.
Они чують нуть-дорожку,
Гдѣ милой почуестъ.
Онъ иочуестъ, миленький,
Онъ иочуестъ, Сашенька,
Во чистомъ во полѣ,
Что во чистомъ-то во полѣ,
Въ широкомъ раздолѣ.
Еще что мой миленький,
Еще что мой Сашенька
Подъ себя постелегъ?
Еще что мой миленький,
Еще что мой Сашенька

Въ головы положить?
Онъ положить, миленький,
Онъ положить, Сашенька,
Свою праву ручку.
Еще чѣмъ мой Сашенька,
Еще чѣмъ мой миленький,
Чѣмъ онъ одѣнется?
Одѣнется миленький,
Одѣнется Сашенька
Буйными вѣтрами.

Почему свѣтла свѣтлица?
Танцуютъ дѣвицы.
Приходили ко дѣвицамъ
Купцы молодые,
Припосили ко дѣвицамъ
По куску люстрину.
Что люстринъ-то дѣвки брали,
Куницовъ не пущали.
Вѣдь куницы—горька горчица,
Бѣль хрѣнъ въ огородѣ.

Пермская губернія, Чердынский уездъ. Поповъ, стр. 39 (*хоровод ная*).

585.

Заворуй-воруй-воруйка,
Сила, маленький дѣтinka,
Проложилъ Сила дорожку
Мимо валу земляного,
Мимо саду зеленаго,
Архерейскаго большаго,
Во Чудинскую слободку,
Ко Чурилову подворью,
Ко Варварину здоровью.

А Варвара залежала,
Платомъ голову связала.
Пріѣзжалы-иавѣцали
Трои сани съ козырями;
Привозили-и приносили
Трои дороги подарки.
Ахъ, какъ первые подарки—
Шестьдесятъ аршинъ китайки;
А другое-то подарки—
Пятьдесятъ аршинъ грезету,
Голубаго, дорогаго;
Ахъ, какъ треты-то подарки—
Золотой водки два штофа....
«Ты вставай, душа Варвара,
Оправляйся, мое сердце!»
Ко второму часу ночи,
Не звѣзда съ неба упала,—
Варварѣ вѣстка иерепала:
Заворуюшки не стало,
На бою Силу убили,
Со раскату застрѣлили,
Молодцово платье сняли.
Тутъ Варварушка вставала,
Пятьдесятъ рублевъ хватала,
Силѣ платье выкупала.
«Я те, Сила, говорила:
Не водись, Сила, съ ребитамъ,
Съ двуми двукильными браты!
Не теперешніе воры—
По почамъ часто ходили,
Они окна выбивали,
Красныхъ дѣвокъ доставали,
Доставали, цѣловали!»

Иѣсеникъ 1780 года, часть II, стр. 201;—Иѣсеникъ 1788 года,
часть II, стр. 140;—Прачъ 1790 года, стр. 135 («плакован»).

586.

Мосылала Ваню мать
Яровое жито жать.
Не хотѣлось Ванюшкѣ идти.
Вышелъ Вания на крылечко,
Положилъ серенъ на плечко,
Самъ заплакаль, Ванюшка, пошелъ.
Пошелъ Вания по дорожкѣ;
Не нашелъ своей полоски:
Остановился чужое жито жать.
Цѣлый день Ванюша жалъ—
Однѣй снопичекъ накалъ:
На любезную свою просмотрѣль.
Что со этой Вания скучи
Перерѣзаль серпомъ руки,
Что повышустиль съ руки алу кровь.
Сударушка близко жала,
Скорешинко прибѣжала,
Платкомъ ручку завязала,
Чтобъ у Ванюшки ала кровь не шла.
Пошелъ Ванюшка домой.
Отецъ съ матерью браится,
Всѣ работнички дивятся:
«Что жъ ты, Ванюшка, сдѣлалъ надъ собой?»
Тутъ Ванюша разсердился,
За дубовыій столъ садился,
Бралъ чернильницу съ сизыимъ иеромъ.
«Напишу сейчасъ прощенье
Въ городническо правленье,
Своей любушкѣ скорое письмо!»

587.

Посылаеть Иванушку мати
Ировое во полюнко икати.
Не хотѣлось Ванюшкѣ да бѣжать.
Пошелъ, да пошелъ Вания на крылечко,
Положилъ Ванюшка цвѣтъ на плечко,
Самъ заплакаль Вания, зарыдалъ.
Къ полосоинъкѣ Вания подходитъ,
Къ сырой землѣ Вания приклонялся,
Самъ единицѣй спопочекъ пажалъ.
Навалилась на Ванюшку скуча.
Онъ порѣзаль серпомъ руку;
Проливалась у Ванюшки иѣжная кровь.
Недалеко сударушки жала,
Скорешенько къ Вани подѣжалла,
Шелковымъ платкомъ ручку вязала.
Отецъ съ матерью въ окно глядѣли,
Надъ Ванюшкой-Ваней паругались:
«Экай, Ванюшка-Ванюша,—дурачокъ,
Иванушка,—дурачокъ!
Что ты сдѣлалъ надъ собой,
Надъ своею надъ бѣлою рукой?
Ты ступай-ка, ступай, Ванюшку, домой!
Тебя звала дѣвушка во лѣсочекъ
На единицѣй маленікѣй часочекъ:
Прогуляемъ съ Ваней цѣлыи дены!»

Нѣтскан губернія. Колосовъ, стр. 181.

588.

Охъ, да посылаеть Ванию отецъ съ матерію,
Охъ, да пашеничку ировую да икати.
Да не хотѣлось, охъ, Ванюшкѣ идти.

Эхъ, да ко полоскѣ Вания подходилъ же;
Эхъ, да трудно, трудно къ землѣ приклонитъся;
Во весь день же, ахъ, одинъ снопъ нажаль,
Ахъ, да во весь день же одинъ снопъ нажаль онъ.
Эхъ, да серпомъ руку Ванюшкѣ обрѣзаль-перерѣ-
заль,

Эхъ, пролилъ иѣкину кровь.
Эхъ, да ужъ его милая скоро усмотрѣла,
Эхъ, да платкомъ руку перевязала-завязала,
Охъ, звала Ванию въ лѣст.
Эхъ, да отецъ съ матерью его усмотрѣли,
Эхъ, да другъ на дружку они взглянулись, усмѣх-
нулись:

«Охъ, Вания, напиши сыночка,
Эхъ, да ужъ ты, Вания-Ванюшкѣ сыночекъ,
Охъ, да твої разглупый, Вания, разумочекъ,
Что жъ ты сдѣлалъ, ахъ, дуракъ, надъ собой?»

Тамбовская губернія. Орловъ, № 14 («протяжная»).

589.

Посыпала Ванию мати.
Ахъ, яровое жито жати,
Яровое жито зажинать.
Первую горсточку онъ срѣзаль,
Свою ручку онъ порѣзаль,
Ужъ онъ выпустилъ свою алу крови.
Сударушка увидѣла,
Платкомъ ручку перевязала,
Чтобы алая его кровь не шла.
Увидѣла Ванию мати,
Начала сына ругати:

«Ты пустая, Вания, голова!
Ты пойди, дуракъ, въ лядинку,
Вырбикъ ты, болванъ, тростинку.
Сдѣлай ты себѣ гудокъ!»
Вания въ дудочку играетъ,
Онъ Татьину ногтишаетъ;
Не умѣеть Вания подыгратъ.
Вания въ Питерѣ родился,
Въ Москвѣ жить онъ пригодился,
Взялъ цыганочку замужъ за себя.

Тверская губернія. Повторажскій уездъ. Памятная книжка
Тверской губерніи на 1861 годъ, № 2.

590.

Гулять Вания при долинѣ,
Онъ повырѣзалъ тростишки,
Самъ въ зеленый садъ гулять пошелъ.
Въ саду красныя дѣвушки гулили,
Въ глаза Ванишку другожка ругали:
«Что ты, Вания, долго не бывалъ?»—
— «Ахъ вы, красныя дѣвки, неразумныя головки!
Миѣ не время было къ вамъ придти!»
Въ трактирѣ Ваниша родился,
Въ славномъ Питерѣ Вания женился,
Бралъ мѣцанку замужъ за себя.
«Мѣцанка, молода хозяйка,
Пойдемъ въ поле со мною работать,
Ярово житово зажинаты!»
Вышелъ Вания на крылечко,
Положилъ серничкъ на плечико,
Самъ заплакалъ и слезми залился.

Къ полосоныѣ Ванюша подходитъ,
Къ сырой землѣ припадаетъ;
Самъ не можетъ въ день спона пакать.
Предавался Вания тоскѣ и скучѣ,
Онъ обрѣзаль свои блѣдныя руки;
Полилась изъ рукъ иѣжна крови.
Мѣщаночка увидала,
Платкомъ руки завязала,
Чтобы кровью Вания не изошелъ.
Отецъ съ матерью ужаснулись;
Работнички надъ нимъ насмѣхались,
Посылаютъ Ванюшку домой.
Пошелъ Вавюшка невесель,
Буйну головушку повѣсили;
Шель Вания, торопился.
За дубовый столъ садился,
Бралъ чернилицу въ руки и перо.
Началь Ванюшка писать,
Деревенское житѣе проклинать:
«Распроклятое деревенское житѣе!
Подлые мужичишки завидливы работать
И много хлѣба засѣвать!»

Симбирская губернія. Симбирскій Сборникъ, томъ II (1870 г.),
стр. 43.

591.

Цапади-ка-ся, роса.
На темные на лѣса,
Тоска на Иванушка,
Съ горя на Иванушка!
Тамъ лужки зеленые,
Травоныки шелковыя....

Марина съно косила,
Изъ рукъ косу бросила
За пень, за колодину:
Ноженъку порѣзала;
Тряпичкой завязала,
Никому не сказала.
Мамонъка увидѣла,
Слезно всплакала.
Что почче за годъ такой?
Народъ лихостной сталъ такой:
Нельзя за рѣку стало ходить,
Нельзя молодцевъ стало любить,
Васенъку-Васю не здѣшняго,
Зарѣчиаго....

Вятская губерния. Календарь Вятской губернии на 1894 годъ,
стр. 379 (*сънокосила*).

592.

Что было по травушкѣ по зеленої,
Вдоль по дороженькѣ по широкой,
Тутъ ходилъ-гулялъ удалой молодчикъ,
Вызываю дѣвочоночку къ себѣ за ворота:
«Поди-выйди, дѣвушка, ко миѣ за ворота,
Выйди, красная, ко миѣ за новый,
Со мной, съ молодцемъ, постояти,
Съ удалымъ словечко сказать!»
Тутъ дѣвушка къ молодцу выходила,
Съ удалымъ рѣчи говорила:
«Какись, молодецъ, и тебѣ не любила,
При бесѣдушкѣ я тебѣ стыдила,
На тебѣ я синь кафтанъ замарала.
Сафьянны сапожки я въ грязь твои втоптала,

Пуховую шляпушку съ головы и спишила?»
Пошелъ молодецъ, самъ зашапалъ.
«Пойду, матушкѣ попеняю:
Ужъ ты, матушка моя, мать родимая!
Ты несчастного меня спородила:
Меня дѣвушки не любили,
При бесѣдушкѣ меня устыдили!»

Какъ по травушкѣ да вдоль по муравкѣ,
Тутъ ходилъ-гулялъ удалой молодчикъ,
Вызывалъ онъ дѣвушку за ворота:
«Выйди, дѣвушка, ко мнѣ за ворота,
Со мной, молодцемъ, постояти!»
Тутъ дѣвушка къ молодцу выходила,
Съ удалымъ рѣчи говорила:
«Какъ я теперь, миленький, тебя полюбила,
При бесѣдушкѣ я тебя хвалила,
На те синь кафтанъ вытирала,
Сафьянны сапожки вычищала,
Пухову шляпушку на те исправлялъ.»—
Пошелъ молодецъ, взвеселился.
«Спасибо те, матушка, мать родима,
Что ты меня счастлива спородила:
Меня дѣвушки полюбили,
При бесѣдушкѣ меня похвалили,
На мнѣ синь кафтанъ вытирали,
Сафьянны сапожки на мнѣ вычищали,
Пуховую шляпу поправляли.»

Самарская губернія. Варениковъ, стр. 134. Послѣ каждого стиха
прибавъ: Ай лоли, люшельки, съ повтореніемъ второй полу-
вины стиха.

593.

Вдоль было по травоныкѣ, вдоль по муравыкѣ,
Тутъ ходить-гуляетъ удалой молодчикъ,
Кличеть-выкликастъ красную дѣвицу:
«Поди-види, дѣвушка, за ворота,
Со мною, со мной, съ молодцемъ, постояти,
Со-со-со удаленькимъ рѣчъ говорити!»
Что дѣвица къ молодцу выходила,
Что дѣвица съ молодцемъ рѣчъ говорила:
«Я тя, я тя, молодецъ, обезчинцу,
При всемъ, при всемъ мірѣ, при всемъ при пародѣ!»
Что дѣвица молодца оборола,
Пуховую шляпопыку съ кудреj сбила,
Русыи кудеречки растрепала,
Она, она синь кафтанъ изорвала,
Золотыи пуговки разстегала,
Козловы сапоженки затонтала.
Пошелъ, ионисль молодецъ, самъ заимакалъ.
«Пойду, пойду, матушкѣ ионечино:
На что, на что, матушка, спородила,
Несчастливой долюшкой надѣлила?
Меня, меня дѣвушка оборола!»

Вдоль было по травоныкѣ, вдоль по муравоныкѣ,
Что дѣвица къ молодцу выходила,
И дѣвица съ молодцемъ помирилась:
Русыи кудеречки расчесала,
Пуховую шляпопыку надѣвала,
Золотыи пуговки застегала,

Она, она синь кафтани заправала,
Козловы сапоженьки вытирала.
Понисль, понисль молодецъ, взвеселился.

Вологодская губернія. Студигскій, стр. 15 (*хороводица*). Послѣ
каждаго стиха припѣвъ: Лези, лези, лемощи, съ повторенiemъ
второй половины стиха.—Почти тождественная песня Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 326.

594.

Какъ при лугу-лужку-тугу зеленаго,
Тутъ ходитъ-гуляетъ добренький молодчикъ,
Кричитъ-выкликаетъ красну дѣвицу:
«Выдѣ, душа дѣвица, ко мнѣ за ворота,
Со мною, съ молодцемъ, со мной побороться!»
Къ молодцу дѣвица вышла-выходила,
Нехороши рѣчи ему говорила:
«Не хвались, молодчикъ, со мной не срамися!
Хочеши ли, молодчикъ, сейчасъ обезчещу,
При всемъ-то я мірѣ, при всемъ при народѣ,
При всемъ при народѣ, въ славномъ хороводѣ?»
Молодца дѣвица взяла поборола;
У смура кафана, на немъ боры смыла;
Пуховую пляшну на немъ долой сбила;
Русыя кударьки на немъ встолочила;
Французску рубашку на немъ изорвала;
Сафьянны сапожки долой постаскала.
Опослѣ дѣвица его сожалѣла—
За правую ручку она поднимала:
«Встань-ка ты, молодчикъ, встань-ка, отряхнися,
На всѣ на четыре стороны оглянися!»—
—«На горе меня мати, на горе породила,

Худыемъ таланомъ меня надѣлила,
Чужой сторонкой меня благословила!»

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 137
«хороводная». Послѣ каждого стиха привѣтъ: О! юношеньки-
люди, съ повтореніемъ второй половины стиха.

595.

Шелъ молодецъ по дорожкѣ,
Зашелъ молодецъ въ деревушку.
Въ деревушкѣ застоялся.
Подъ окошко постучался:
«Выйди, выйди, девушка,
Выйди, выйди, красиая!»
Девушка была не спѣсива.
Къ молодцу выходила,
Тайны рѣчи говорила.
По рѣчамъ парня не взлюбила,
Пуховую шляпушку съ головушки сбила,
Синь кафтанъ ему оплевала,
Сафьянны сапоженьки обгоигала.
Понеся молодецъ, разкрушился,
Родной матушкѣ поклонился.

Шелъ молодецъ по дорожкѣ,
Зашелъ молодецъ въ деревушку.
Въ деревушкѣ застоялся.
Подъ окопико постучался:
«Выйди, выйди, девушка,
Выйди, выйди, красиая!»
Девушка была не спѣсива.
Къ молодцу выходила,
Тайны рѣчи говорила.

По рѣчамъ парни влюблена,
Пухову шляпушку подымала,
На русы кудри надѣвала,
Синь кафтанъ на немъ вытирава.
Сафьяны сапожки вычищала.
Пошелъ молодецъ, взвеселился,
Родной матушкѣ поклонился.

Исковская губернія, Торопецъ. Семёновскій (Торопецъ). № 25.

596.

Какъ по лугу-лугу, охъ, лугу зеленому,
Тутъ ходить-гуляетъ, охъ, удалый молодчикъ,
Кличетъ-выкликаетъ, охъ, красную дѣвицу:
«Выйдь ко мнѣ, дѣвица, охъ, побороться!»
Молодца дѣвица, охъ, поборола,
Да черную шляпу, охъ, долой синиба,
Да русыя кудри, охъ, расключила.
Пошелъ же молодчикъ, охъ, самъ заплакалъ:
«Почто меня, мати, охъ, породила,
Несчастною долей, охъ, надѣлила?»

Уфимская губернія, Мензелинский уѣздъ. Пальчиковъ, № 13
(«вешняя»). Послѣ каждого стиха пропѣвъ: Ой, ладу, ладу, ладу, съ повтореніемъ второй половины стиха.

597.

Какъ по травкѣ, по муравкѣ,
По лазоревымъ цвѣточкамъ,
Какъ ходиль-гулялъ молодчикъ,

Что молодчикъ подгородчикъ.
Манилъ дѣвицу за воротца,
За воротца побороться.
Дѣвица молодицу говорила:
«Я тебя, молоцъ, обезчепу
При всемъ мірѣ, при народѣ,
При дѣвичьемъ хороводѣ!»
Дѣвица молодца поборола,
Чернью шляпу съ кудреj спибла,
Русыя кудри столочила,
Рубашечку изорвала,
А кафтачкѣ замарала.
Пошелъ молоцъ певесель,
Буйную голову повѣсили.
«Ужъ ты, матушка родима,
Почто на горе родила,
Малой силой надѣлила,
Въ хороводъ гулять опустила?»
Дѣвица молодца ворочала:
«Воротись душа молодчикъ!
Я могу горю пособити—
Чернью шляпу приподняти,
Черныи кудри причесати,
Рубашечку призашити,
А кафтачкѣ призачистити!»

Ярославская губернія. Труды Ярославскаго Губернскаго
Статистическаго Комитета, выпускъ I, стр. 40. Песнь
каждаго стиха приотвѣтъ: обѣ-и-люди, съ повтореніемъ второй
половины стиха.

598.

Вдоль да по травкѣ да вдоль по муравкѣ,
Тамъ ходить-гуляетъ удалой молодчикъ,
Кличеть-викликаетъ красную дѣвицу:

«Выйди, выйди, дѣвица, ко мнѣ за ворота,
Ко мнѣ за ворота, со мной побороться!»—
—«Не хвались ты, молодецъ, не хвались себою.
Своей молодецкою, своей чистотою!»
Что при всемъ ли мірѣ, при всемъ при народѣ,
При большомъ дѣвичьемъ было хороводѣ,
Какъ дѣвица молодца, она поборола,
Пуховую шляпу съ него собивала,
Шелковый каftанчикъ на пемъ извалила,
Что русыя кудри ему растрепала.
Поборовши молодца, она сожалѣла:
Что правую рученьку ему подавала,
Со сырой земли-то его подымала,
Шелковый каftанчикъ на немъ отряхала,
Что русыя кудри ему причесала,
Пуховую шляпу ему надѣвала.
Что пошелъ-то молодецъ, пошелъ, самъ заплакаль:
«Начто меня, матушка, на свѣтъ породила,
Несчастною долею на вѣкъ надѣлила?
Что меня ли, молодца, дѣвка повалила!»

Москва. Филипповъ, № 34. Послѣ каждого стиха припѣвъ: Ой
люшенки юли, съ повтореніемъ второй половины стиха.
Почти тождественный пѣсни Икушкинъ, стр. 690;—Виль-
боа, № 4.

599.

Xодить молодецъ вдоль по хороводу,
Ходить-вызываетъ красную дѣвицу:
«Поди, выйди, дѣвушка, за ворота.
Со мной, съ молодцомъ, постояти,
Со удалымъ словечко сказать!»
Тутъ дѣвица ко молодцу выходила,

Со удалымъ рѣчи говорила:
«Кажется, я, молодецъ, тебя не любила.
На тебѣ синь сюртукъ замарала,
Смазные сапоженьки затоптала,
Пуховую шляпушку съ головушки сшибла!»
Пошелъ молодецъ, самъ заплакалъ,
На родиму матушку распенялся:
«Зачѣмъ, матушка, породила,
Худымъ счастьицемъ надѣлила?
Меня дѣвица не взлюбила,
При компаниицѣ пристыдила!»

• • • • • • • • •
• • • • • • • • •
«Теперь, молодецъ, тебя полюбила,
На тебѣ синь сюртукъ вытищала,
Смазные сапоженьки вытирала,
Пуховую шляпушку надѣвала!»

Невгородъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1853 года
№ 7 (*хороводная*).

600.

Какъ по травкѣ, по муравкѣ,
Какъ по травкѣ, по муравкѣ,
По той лѣтней по дорожкѣ,
По той лѣтней по дорожкѣ,
Шель молодчикъ не женатый,
Шель молодчикъ кудреватый.
А на встрѣчу молодому,
А на встрѣчу холостому
Милы дѣвицы идутъ,

Милы дѣвицы идутъ.
«Давай, младой, поиграемъ,
Давай, младой, потанцуемъ!»—
—«Я могу съ вами играть,
Могу съ вами танцевати:
Мои рученьки играютъ,
Мои ноженъки танцуютъ!»—

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 51. Въ каждомъ двустишіи первая половина первого стиха повторяется по три раза.

601.

Васильопка бравый,
Молодецъ кудрявый,
Чего размышиляешь,
Думашь-гадаешь?—
—Думаю-гадаю,
Какъ Москвой проѣхать,
Каменної пробраться,
Каменної пробраться,
Съ купцами спознаться,
Товару набраться,
Домой отправляться.
Лѣсомъ ѿхать—грязно,
Степью ѿхать—пыльно,
Москвой ѿхать—стыдно:
Москва вся крашена,
Улицы метены.
Камешкомъ кладены.
Клали-выкладали
Молоды ребята,

Бѣлы, кудреваты,
Бѣлыми руками.
Солдаты съ полками,
Ружья со штыками....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 70
(«обыденная»).

СОКРАЩЕНИЯ

ВЪ НАЗВАНИЯХЪ ИСТОЧНИКОВЪ.

- Абрамычевъ**—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень. Записанъ съ народнаго напѣва и переложенъ на одинъ голосъ съ аккомпанементомъ фортепіано *Н. Абрамычевъ*. Спб. 1879.
- Авдѣева**—Русский пѣсенникъ, изданный *К. Авдѣевой*. Въ части. Спб. 1848.
- Александровъ**—Береновское веселье въ Вологодскомъ уѣздѣ. Этнографические материалы. *Вл. Александрова* (Современникъ 1864 года, № 7, томъ III).
- Бернардъ**—Несколько русского народа, собранныя и аранжированныя для пѣнія съ аккомпанементомъ фортепіано *М. Бернардомъ*. Сиб. 1847.
- Балакиревъ**—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень, составленный *М. Балакиревымъ*. Спб. 1891.
- Будде**—Къ діалектологіи великорусскихъ нарѣчий. Изслѣдованіе особенностей рязанского говора. *Е. Будде*. Варшава, 1892.
- Варенцовъ**—Сборникъ пѣсень Самарского края, составленный *В. Варенцовымъ*. Спб. 1862.
- Вильбоа**—100 русскихъ пѣсень, записанныхъ съ народнаго напѣва и аранжированныхъ для одного голоса съ аккомпанементомъ фортепіано *К. Вильбоа*. М. 1894.
- Галлеръ**—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень С.-Петербургской губерніи. Составилъ *К. Галлеръ*. Спб. 1889.
- Ефименко**—Материалы по этнографіи русского населения Архангельской губерніи, собранные *П. С. Ефименкомъ* (Труды Этнографического отдѣла Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографии при Московскомъ университѣтѣ, книга V. выпускъ 2-ой, 1878 года).
- Иваницкій**—Повѣствовательныя пѣсни, собранныя въ Вологодскомъ уѣздѣ *Николаемъ Иваницкимъ*. (Статистический Сборникъ, издаваемый Вологодскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, томъ III).

- Кашинъ**—Русскія народныя пѣсни, собранныя и изданныя для изданія и формованію Дан. *Кашинъ* мъ. Три книги. М. 1833—1834.
- Кирьевскій**—Пѣсни, собранныя Н. В. Кирьевскимъ. Девять выпускъ. М. 1860—1874.
- Кокосовъ**—Круговыя игры и пѣсни въ селѣ Ушаковскомъ (Пермской губерніи, Шадринского уѣзда). Собранны А. Я. Кокосовымъ. (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію этнографіи. Томъ II. Спб. 1869).
- Колосовъ**—Замѣтки о языке и народной поэзии въ области южно-великорусскаго нарѣчія. М. А. Колосова. Спб. 1877 (Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, томъ XVII).
- Костомаровъ и Мордовцева**—Русскія народныя пѣсни, собранныя въ Саратовской губерніи А. И. Мордовцевой и Н. И. Костомаровымъ (Лѣтописи русской литературы и древности, издаваемыя И. Тихоправовымъ. Томъ IV. М. 1862).
- Кохановская**—«Нѣсколько русскихъ пѣсень» и «Остатки боярскихъ пѣсень» *Кохановской* (Русская Бесѣда 1860 года).
- Лаговскій**—Народныя пѣсни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерній, собранные и положенные на ноты Ф. Лаговскимъ. Выпускъ I. Череповецъ, 1877.
- Леопольдовъ**—Статистическое описание Саратовской губерніи, составленное А.И. Леопольдовымъ. Спб. 1839.
- Лопатинъ и Прокунинъ**—Сборникъ русскихъ народныхъ лирическихъ пѣсень. Н. М. Лопатина и В. И. Прокунина. Въ двухъ частяхъ. М. 1889.
- Магницкій**—Пѣсни крестьянъ села Бѣлоолжского, Чебоксарского уѣзда, Казанской губерніи. В. Магнитскаю. Казань, 1877.
- Мельгуновъ**—Русскія пѣсни, непосредственно съ голосовъ народа записанные и съ объясненіями изданныя Ю. И. Мельгуновымъ. Выпускъ I. М. 1879. Выпускъ II. Спб. 1885.
- Можаровскій**—Святочныя пѣсни, игры и гаданія Казанской губерніи. А. т. Можаровскаю. Казань, 1873.
- Мякушинъ**—Сборникъ уральскихъ казачьихъ пѣсень. Собралъ и издалъ Н. Г. Мякушинъ. Спб. 1890.
- Народныя русскія пѣсни**—Народныя русскія пѣсни, собраныя М. М. М. 1837.
- Овсянниковъ**—Русскія народныя пѣсни, записанныя въ г. Казани. Этнографические материалы, собранные А. В. Овсянниковымъ. Казань, 1886.

- Орловъ**=Крестьянскія пѣсни, записанныя въ Тамбовской губерніи *В. М. Орловымъ* (при участіи Е. П. Якубенка). Спб. 1890.
- Пальчиковъ**=Крестьянскія пѣсни, записанныя въ с. Николаевѣ, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, *Н. Е. Пальчиковымъ*. Спб. 1888.
- Пивоваровъ**=Донскія казачьи пѣсни. Собралъ и издалъ *А. Пивоваровъ* Новочеркасскъ, 1885.
- Поповъ**=Народныя пѣсни, собранныя въ Чердынскомъ уѣзде, Пермской губерніи, *Василиемъ Поповымъ*. М. 1880.
- Прачъ**=Собрание русскихъ народныхъ пѣсень съ ихъ голосами. На музыку положилъ *Иванъ Прачъ*. Часть I. Спб. 1790.
- Прокунинъ**=65 русскихъ народныхъ пѣсень для одного голоса съ фи. *И. Прокунина*. М. 1881.
- Пѣсенникъ 1780 года**=Новое и полное собраніе россійскихъ пѣсень. Шесть частей. М. 1780—1781.
- Пѣсенникъ 1788 года**=Собрание разныхъ пѣсень. Четыре части. М. 1788—1788.
- Пѣсенникъ 1791 года**=Новый россійский пѣсенникъ. Три части. Спб. 1791.
- Пѣсенникъ 1796 года**=Карманашъ пѣсенникъ, или собраніе лучшихъ съѣтскихъ и простоародныхъ пѣсень. М. 1796.
- Пѣсенникъ 1810 года**=Новѣйший и полный россійской общепародной пѣсенникъ. М. 1810.
- Пѣсенникъ 1815 года**=Новѣйший полный всеобщій пѣсенникъ. Пять частей. Спб. 1815.
- Пѣсенникъ 1817 года**=Новѣйший россійский избранный пѣсенникъ. Две части. М. 1817.
- Пѣсенникъ 1819 года**=Новѣйший всеобщій и полный пѣсенникъ. Шесть частей. Спб. 1819.
- Римскій-Корсаковъ**=Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень, составленный *П. А. Римскимъ-Корсаковымъ*. Две части. Спб. 1877.
- Рыбниковъ**=Пѣсни, собранныя *П. П. Рыбниковымъ*. Четыре части. М. 1861—Спб. 1867.
- Савельевъ**=Сборникъ донскихъ народныхъ пѣсень. Составилъ *А. Савельевъ*. Спб. 1866.
- Сахаровъ**=Сказанія русского народа, собранныя *Н. Сахаровымъ*. Томъ I. Изданіе третье. Спб. 1841.

- Семевский (Великія Луки)—Великія Луки и Великолуцкій уѣздъ. Замѣтки
Михаила Семевского. Сиб. 1857.
- Семевский (Торопець)—Торопець. 1016—1863 г. *М. И. Семевскую* (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1864 года, книга 2-я).
- Славянская—Описаніе русской крестьянской сказбы съ текстомъ и иллюстраціями.
О. Х. Агреневой-Славянской. Три части. М. 1887, Тверь 1887, 1889.
- Смирновъ—Пѣсни крестьянъ Владимицкой и Костромской губерній. Собранныи
и изданы *Александромъ Смирновымъ*. М. 1847.
- Студитскій—Народныя пѣсни Вологодской и Олонецкой губерній, собранія
Ф. Студитскимъ. Сиб. 1841.—Народныя пѣсни, собраныя въ Пов-
городской губерніи *Ф. Студитскимъ*. Сиб. 1874.
- Сухановъ—Пѣсни народныя, собраныя изъ устъ простаго народа. Изданы
М. Сухановымъ. Книжка I. Сиб. 1840.
- Терещенко—Бытъ русскаго народа. Въ VII частяхъ. Сиб. 1847—1848.
- Филипповъ—40 народныхъ пѣсень, собранныхъ *Г. И. Филипповымъ* и гар-
монизованныхъ *П. А. Римскимъ-Корсаковымъ*. М. 1882.
- Халанскій—Русскія народныя пѣсни, записанныя въ Щигровскомъ уѣзѣ
Курскої губерніи, *М. Халанскимъ* (Русскій Филологическій Вѣстникъ
1879—1883 годовъ) и Сибирь и замѣтки о говорахъ русскаго языка
(о пѣкоторыхъ особенностяхъ пароднаго говора въ съверной части Ну-
тильскаго уѣзда, Курскої губерніи), *М. Халанскую* (Русскій Филоло-
гическій Вѣстникъ 1886 года, № 4).
- Шишонко—Отрывки изъ народнаго творчества Пермской губерніи. Собралъ
В. Шишонко. Пермь, 1882.
- Якушкинъ—Сочиненія *И. И. Якушкина*. Сиб. 1884.

АЛФАВИТИНЫЙ СПИСОКЪ ИВСЕНЪ.

	Стр.
А Вапошка, мои батюшка	128
А вскрикнули да два лебеля	164
А изъ Крыму ли, братцы, изъ Погаю	282
Ахъ вы, выходы, выходы	119
Ахъ, гулянье, гулянье мое	32
Ахъ, далече, далече въ чистомъ полѣ	169
Ахъ, далече, далече въ чистомъ полѣ	248
Ахъ, далече, далече въ чистомъ полѣ	481
Ахъ, долина моя, ты, долинушка	192
Ахъ, доселѣна усова и съыхомъ не слыхать	358
Ахъ, какъ въ нынѣшніе годы	406
Ахъ, какъ на дворѣ день вечеряетъ	160
Ахъ, не кокушечка во сырому бору куковала	55
Ахъ, подъ лѣсомъ-лѣсомъ, подъ зеленої дубровой	401
Ахъ, стали ребята къ людямъ привыкать	469
Ахъ, степь моя, степинушка	162
Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ	173
Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ	372
Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ	373
Ахъ, тошиныъ мнѣ, добруму молодцу, тошихонъко	308
Ахъ ты, батюшка нашъ царевъ кабакъ	313
Ахъ ты, батюшка свѣтель мѣсяцъ	196
Ахъ ты, воля моя, воля	413
Ахъ ты, воля наша, волюшка	23
Ахъ ты, гуленька, ты, мой голубочекъ	406
Ахъ ты, долюшка, ты, невзголушка	136
Ахъ ты, дорожечка, да дорожечка	180
Ахъ ты, лушечка жена моя молодая	396
Ахъ ты, змѣюшка, змѣя лютая	371
Ахъ ты, камень ли, ты, мой камешекъ	207
Ахъ ты, матушка Москва рѣка	273

	Стр.
Ахъ ты, нашъ батюшка Ярославъ городъ	313
Ахъ ты, роща моя, роща, роща зеленая	118
Ахъ ты, сердце мое, сердце	399
Ахъ ты, сердце мое, сердце	483
Ахъ ты, скуча моя, жизни-разлука	221
Ахъ, у нашего сударя свѣта батюшки	353
Ахъ, усопьки, усы, да удалые молодцы	364
Ахъ, что жъ ты, мой сизый голубчик	402
Ахъ, Янкѣ ты нашъ, Янкушка	3
 Безъ поры, безъ времія стала трава сохнуть	412
Бережочекъ зыблется	164
Береза моя, березонька, береза кудрявая	241
Близко, близко городочки	456
Близъ зеленый дубровушки	401
Болитъ, болитъ моя головушка	209
Бравая Настасья	45
Братецъ ты мой родимый	234
Былъ одинъ-то, одинъ у отца, у матери	106
 Васильющка бравый	505
Вдоль было по травоинѣ, вдоль по муравицѣ	498
Вдоль да по травѣ да вдоль по муранкѣ	502
Вдоль по Нижерской, по Московской по дорожонкѣ	90
Вдругъ съ полночи у насъ зашумѣло	479
Веселые по улицѣ похаживаютъ	448
Всегда-то по улицѣ лохаживаютъ	448
Вечеринушка, краине солнце стало садиться	161
Вечоръ ионѣ, матушка, миѣ мало спалось	21
Вечоръ поздно три роты шло	274
Взойдетъ солнце, взойдетъ красно	327
Взойди, изойди, солнышко	319
Взойди ты, красное солнышко	325
Вились, плелись кудерочки	299
Внизъ во матушкѣ по Молгѣ	468
Во горахъ, долахъ, во раздолыцахъ сиѣга бѣло	294
Во городѣ получилася бѣда	219
Во городѣ получилася бѣда	220
Во далекѣ-далекѣ да въ чистомъ полѣ	26
Во деревнѣ злой народъ живѣть	75

	Стр.
Воздалече было, воздалеченьки въ чистомъ полѣ	173
Воздалече было, воздалеченько	256
Воздалече, поздалече въ чистомъ полѣ	284
Воздалече то было, воздалеченьки	263
Воздалече то было по чистомъ полѣ	254
Воздалече то было ять чистомъ полѣ	255
Волга матушка шумитъ	356
Во лугахъ зеленыхъ	272
Во лугахъ-лугахъ во зеленыхъ	208
Во лугу то было, по лужочкѣ	238
Во лужкѣ-то было, во лужочкѣ по зеленомъ	199
Воля ты моя, полюшка	24
Во матушкѣ во Россевюшкѣ	197
Во Москвѣ Миша изъ прилавкѣ	450
Во селѣ было Покроинскомъ	242
Вотъ корабль нашъ, господицъ	267
Вотъ не все горѣ приплакать	258
Вотъ сизой орель по горамъ летаиль	77
Во хорошемъ-то высокомъ теремѣ	25
Время сиѣжкамъ привадать	79
Все бы, все бы я подъ окошечкомъ сидѣль	112
Вставай ты, нашъ братецъ	348
Всѣ люди живутъ,—какъ цвѣты цвѣтуть	394
Всѣ полки домой идутъ	217
Всю ночь не спать, все ходить да гулять	34
Въ восемьсотъ первомъ году	242
Въ Крыму-то было у нась, братцы, по Туретчинѣ	276
Въ лѣсу дѣвшушка браала ягодки	397
Въ мужика была богатаго	70
Въ полѣ дороженька, въ полѣ не широкая пролегала	271
Въ полѣ-полѣ чистыни	170
Въ пятьдесятъ четвертый годъ	16
Въ славномъ морѣ-морѣ океанѣ	269
Въ стольномъ Ногѣгородѣ	435
Въ чистомъ полѣ, въ широкомъ раздоѣ	78
Вы, бродяги, вы, бродяги	431
Вы, заводы яп, вы, заводушки	186
Вы, заводы яп мои, заводушки	187
Вы, заводы мои, вы, заводушки	186
Выйду, выйду, младехонька	30

	Стр.
Вылетаешь сюзъ голубчикъ	409
Вы, ю́са моя, ю́сочки, ю́са темные	312
Вы, матроски батюшки	243
Выметывалъ нашъ Илькушъ	291
Вы не дуйте-ка только, не бушуйте, сильные	108
Выпадала пороша на талую землю	349
Выпадала порошица на талую землю	350
Вы прощайте, мать-отець родные	88
Выростала древушка тонка, высока	171
Вы, туманы мои, вы, туманушки	238
Выѣзжаетъ молодой маюръ	69
Гонять, гонять казаченку	223
Горе мое немилое	398
Гренадеры молодцы	121
Гулялъ Ванишка недѣльку, гулялъ-гулялъ Вана даѣ	188
Гулялъ Ванишка подѣльку, гулялъ даѣ	31
Гулялъ Вана при долинѣ	494
Давно сказапо, давно балпо	212
Да во полѣ-то, братцы, по чистому полѣ	179
Да когда я быль-быль малехонекъ	150
Далеко было, далече по чистому полѣ	151
Далечо, далече во чистомъ полѣ	253
Далече-далеченько во чистомъ полѣ	237
Да не ластушки въ полѣ, не касатушки	296
Да не ластушка въ полѣ, не касатушка, она уиквалася	297
Да пойдемте мы, братцы, вдоль по улицѣ	433
Да полно жъ тебѣ, добрый молодецъ, из чужой сторонушки пить-гулять	189
Да ты, служба наша, служница	155
Да ходилъ-гулялъ по базару	298
Двадцать пятаго числа	64
Добры молодцы исѣ на волюшкѣ живутъ	421
Долго ли сиѣжочкамъ на талой землѣ лежать	123
Дорогой ты мой камешекъ, позлюбленный	148
Еще пѣть-то у насъ въ синемъ морѣ, иѣть такой бусочки	93
Еще сколько я, добрый молодецъ, ни гуливаль	337
Еще что же вы, братцы, призадумались	308
Живоронокъ молодой	420
Жиль-быль Терентій мужъ	441

	Стр.
Заводы ли вы мои фабричные	185
Запоруй-коруй-воруйка	489
За Зарайскомъ городомъ, за Рязанью за старою	223
За каменино за стбиною, за московскою иѣкотою	233
За Невагою, за другой рѣчкой Норебрагою	145
Запой, соловей, весной на прутаиникѣ	394
Зародила Ваню мать	48
За рѣчкой за Целагушкой	146
Заря ты моя, заря красная	280
За славною за Кубанью рѣкой	240
За славною за рѣчкою за Кумою	275
За славною рѣкою за Москвою	89
Зеленый садочекъ	379
Изъ-за горъ было, братцы, высокихъ	229
Изъ-за горъ было, изъ-за крутыхъ горъ	263
Изъ-за ерика изъ-за Камскаго	321
Изъ-за лѣса то было, изъ-за лѣсочки, изъ-за лѣса зеленаго	269
Изъ-за лѣснку-лѣсочку	51
Изъ-за лѣсу-лѣсу темнаго	167
Изъ-за лѣсу-лѣсу темнаго, изъ-за садика зеленаго	251
Пъзъ-за лѣсу-то было, лѣсу темнаго	251
Изъ Крыму было, изъ Ногаю	282
Изъ Москвы купецъ прѣѣхалъ	452
Изъ-подъ бережку изъ-пѣдь крутаго	213
Изъ-подъ камушка	325
Изъ-подъ камушка изъ-подъ бѣлаго	134
Изъ-подъ лѣсу, изъ-за лѣсу темнаго	72
Изъ-подъ Питера изъ-подъ города	324
Изъ-подъ цвѣтика да камениной Москвы	339
И отъ Москвы заря-зари занималася	211
Иркутскій—городъ славный	422
Казакамъ дружкамъ въ походѣ явлено илти	113
Казакамъ-то, дружкамъ разлюбезныи	114
Какъ бывало мнѣ, ясну соколу, да времячко	384
Какъ бывъ у молодца конь, конь заносистый	196
Какъ вечеръ-то моя головушка пила, ногуляла	37
Какъ во городѣ во Вересюшкѣ	96
Какъ во городѣ, какъ во Муромѣ	98
Какъ во полѣ-полѣ, во чистомъ во полѣ	351

*

Стр.

Какъ во садику во зеленому из кукушечки тамъ кукуть	174
Какъ по саду-саду, зеленому садочку	92
Какъ по славной во сторонкѣ	202
Какъ въ полѣ шлыхъ-дороженъка пролегаѧ	158
Какъ дамече-дамече во чистомъ полѣ	259
Какъ Дунюшка ионче сбаловалась	315
Какъ жила-была курочка, на ней черный хохолокъ	248
Какъ за рѣченкою было за Невагою	144
Какъ за рѣченкою я былъ за Невагою	145
Какъ за рѣчкою да за быстрою	73
Какъ за рѣчушкою было за славнымъ Дунаемъ	232
Какъ за рѣчушкою за Кубанишкою	239
Какъ за тѣми было за Бештобыми крутыми горамъ	183
Какъ и въ нашемъ-то полку	265
Какъ изъ славнаго царства Астраханскаго	328
Какъ и мать-то сына, по походу его провожала	250
Какъ и мать сына спрашивала	178
Какъ и по мосту-мосточку	247
Какъ и шли-прошли солдаты молодые	89
Какъ на горкѣ-горочекѣ, тамъ древо росло	172
Какъ на гору, на гору	29
Какъ на гору, на гору	465
Какъ на горѣ, да на горѣ на крутой	249
Какъ на славномъ то было на Кругломъ озерѣ	105
Какъ не бѣлая лебедушка черезъ степь летить	286
Какъ не самъ-то я по лѣнице ходилъ	168
Какъ не соинъ-то клонить мою буйную головушку	252
Какъ не леснъ-то соколь, соколь по горнимъ логамъ	182
Какъ одинъ-то, одинъ у отца, у матери	107
Какъ по Дунаю-Дунаю	276
Какъ по лугу-лугу, охъ, лугу зеленому	501
Какъ по морю было, морю по Еврейскому	278
Какъ по морю-морю по Еврейскому	278
Какъ по Патерской дорожкѣ	28
Какъ по рѣчкѣ по Казанкѣ	487
Какъ по травкѣ, по муравкѣ	501
Какъ по травкѣ, по муравкѣ	504
Какъ по трапонькѣ, по муравонькѣ	182
Какъ пошли красные дѣлушинки изъ лѣса по ягоды	270
Какъ пошли наши бурачки	469

	Стр.
Какъ при лугу-лужку-лугу золенаго	499
Какъ при стежкѣ, при дорожкѣ стояла бѣль шатерикъ	156
Какъ пріѣхалъ урядничекъ ко Степочкѣ въ гости	210
Какъ распичачется мати	240
Какъ свекровь матушка непѣтку журитъ-бранитъ	217
Какъ спѣтица да свѣтица мѣдяцъ во позуночи	309
Какъ сказали про малчионочки	423
Какъ со вечера затуманилось	322
Какъ со вечера кочета поютъ	101
Какъ со вечера спильный дождичекъ	295
Какъ со славной со восточной со сторонушки	292
Какъ ты, батюшка славный тихій Донъ	1
Какъ у Ванюшки голова болить	99
Какъ у Ванюшки голова болить	100
Какъ у ласточки у касаточки	42
Какъ у моря-моря сияяго, неугасимаго	190
Какъ у насъ то было на святой Руси	198
Какъ хвалился нашъ донской генералушка	259
Какъ шли двое невольниковъ	283
Какъ я бызъ-то, молодецъ, бызъ малехонекъ	95
Какъ Янкъ-то нашъ, все Янкушка	294
Калина съ малиной не во время разцвѣти	95
Когда я ростъ, мальчикъ, свободный	430
Кому счастыще, кому, братцы, два	485
Коровать ты моя, короватушка	75
Круты горы развесели	138
Кукушечка соловушку журила-бравила	387
Лежала путь-дорожка	199
Летаъ-то, летаъ младъ спизой орелъ по крутымъ горамъ	385
Лѣса ли, вы, лѣсочки, лѣса темные	311
Лѣто красное проходитъ	468
Лѣть семнадцати мальчишка	455
Матушка красно солнышко	285
Мать ты наша, матушка	60
Между Курой, между Мазкой распахана земельюшка	258
Меня мать родила	63
Мимо лѣсу мимо темнаго	102
Мимо лѣсу мимо темнаго	336

	Стр.
Мимо садку, мимо зеленаго	220
Мимо тыны-огорода	47
Мановалося мою гулиньцо молодецкое	32
Миѣ, матушка, тошихонъко	215
Моего милаго иѣжать-берегутъ	19
Мой сизой голубчикъ	404
Молодость молодецкая	59
Мы заочно, братцы, расистимся	426
Мы пройдемте-ка, братцы, плозъ по улицѣ	7
 На горкѣ, на горкѣ	245
На горѣ комары	166
На доляпушкѣ выросталъ кустъ малинушки	376
Надоѣли мнѣ ночи, надокучили	201
Надъ горою надъ высокой	147
На желтенькомъ изъ сыпученькомъ было на песочкѣ	386
На зарѣ было, на зоренькѣ	342
На зарѣ было на утренней	226
На зарѣ то было, на зоренькѣ	228
На зарѣ то было, на зорюшкѣ	227
На Михайловъ день собираются	266
На морѣ стояла разбойничка семь годовъ	347
Намъ весело жить	132
Нашъ родители писали	71
Напади-ка-ся, роса	495
Настя по саду гуляла	43
Настя по саду ходила	46
На что наши буйныя головушки	42
Наша ходко идетъ	470
Нашъ полковникъ господилъ	166
Нашъ полковничекъ господилъ	165
Не былинушка въ чистотѣ пойѣ замагалася	307
Не бушуйто вы, пѣтры буйные	206
Не бушуйто-ткасъ, пѣтры буйные, со чиста пойя	109
Не быстрая рѣчушка шумитъ	2
Не бѣлая заря запинается	229
Не бѣлая лебедка въ перелѣтъ летитъ	287
Не бѣленъка березонъка къ землѣ клонится	253
Не бѣленъкая березонъка къ землѣ клонится	152
Не бѣлое сѣжки въ пойѣ забѣкли	9

Стр.

Не бѣлы сиѣги во чистомъ поѣѣ	10
Не бѣлы сиѣжки въ поѣѣ забѣжалися	12
Не бѣлы-то ли, по бѣлы, эхъ, сиѣги во чистомъ поѣѣ, въ поѣѣ сиѣги забѣжалися	13
Не бѣлы-то ли сиѣги, сиѣги во чистомъ поѣѣ, въ поѣѣ забѣжалися	11
Не бѣлы-то сиѣги во чистомъ поѣѣ	16
Не бѣлы-то сиѣги во чистомъ поѣѣ забѣжалися	13
Не бѣлы-то сиѣжки, сиѣжки во чистомъ подюшкѣ	15
Но въ Москвѣ, не за Москвою	424
Не жалко эту дороженьку, что она запылена	195
Не за деньги моя гипеть ~~голова~~	37
Не косицами да это сине море	201
Не кукушечка, братцы, во сыромъ бору куковала	57
Не кукушечка во сыромъ бору	53
Не кукушечка во сыромъ бору куковала	55
Не кукушечка во сыромъ бору куковала	56
По ласточки ко миѣ присягѣла	404
Не лѣса шумитъ, не дубровушка	305
Не матушка своему сыну говорила навсегда	177
Не отъ вѣтра синее море скользилоось	109
Не отъ пламечка, не отъ огничка	382
Не пой, соловей, въ саду, по буди моего друга ивлаго	209
Не сизой голубь по горамъ летаѣ	76
Не сизы орлы солеталися	179
Не студень-колодень вѣтеръ подуваетъ	188
Не травушка ковылушки къ землѣ ~~вспоптѣл~~	232
Не травушка, по ковылушки въ поѣѣ шаталася	235
Не черная черница зачернѣлася	257
Не черной воронѣ во темныхъ лѣсахъ, онъ воскаркинулъ	176
Не шуми, мати зеленая дубровушка	331
Не шуми, мати зеленая дубровушка	332
Не шуми, мати зеленая дубровушка	333
Не шуми, мати зеленая дубровушка	334
Не шумите-ка вы, ахъ, да лѣтры буйные	74
Не шуми ты, не гуди въ чистомъ поѣѣ, дубровушка	153
Не шуми ты, шумка, во поѣѣ, зеленої дубровѣ	335
Не ясень ли соколикъ полетываль	67
Не ясень соколь со тепла гнѣзда солетаетъ	111
Не ясель-то ли соколичекъ пролетываль	66
Почешаши иоченька ииѣ маю спалось	22
Почи миѣ темптия, вочера веселые	181

	Стр.
Почки темныя, непроглядныя	157
Почка моя темная, почка осенняя	335
Ой пы, долы мои, долы, долы подкошенные	8
Ой, да не двѣ ластушки въ ногѣ, даѣ касатушки	297
Ой, да течеть рѣчка-рѣчка по песку	464
Ой, лубинушка, охни	470
Ой, памъ весело жить	130
Ой, не по морюшку было, было то по синему	175
Ой, но туманушки, да они по балочкамъ	153
Ой, солетались, ой, солетались	218
Ой ты, батюшка пашь, батюшка	290
Ой ты, батюшка нашъ главный тихій Донъ	1
Ой, ты взойди, ты взойди, да красное солнышко	155
Ой, ты гой еси, Терентій гость	444
Ой ты, гуленка, ты, мой гуленечекъ	407
Ой ты, рошица моя раззелененьская	192
Ой ты, сердце ли, ты, мое сердечушко, сердечушко кроткое	250
Отдаются Оедьку въ солдаты	53
Охъ, да не травушка, она и муравушка	230
Охъ, да иосыпаетъ Ваню отецъ съ матерью	492
Охъ, въ что нынче за годы	117
Охъ, поппза-то моя головушка	39
Охъ ты, веснушка-весна	419
Охъ ты, волюшка, наша воля, воля дорогая	410
Охъ ты, воля, моя воля	50
Охъ, ты, воля моя, воля, воля дорогая	411
Охъ ты, служба наша нужная, сторона Грузинская	154
Охъ, хорошо житье лакаемъ	479
Панишко по двору гуляетъ	288
Передъ нашими широкими воротами	478
Петербургска была дорожка	139
Нила моя голопушка, пила, пиропала	40
Шопадилася Ванюшкa ко боярскимъ воротамъ	44
По дороженькѣ по широкою	137
Подъ городомъ подъ Кермантомъ	272
Подъ горою было подъ крутою	234
Подымались буйны вѣтры со горы	31
По-за лѣсомъ-лѣсомъ темнѣнкимъ	72
Пойдемте, ребята, къ моему дядѣ	367

	Стр.
Пойдемъ же мы, братцы	439
Нока мазый бытъ	482
Но-конецъ было славна города	116
Но-край моря синого, на-устъ батюшки Дона тихаго	340
Нолно, братцы, намъ крушиться	204
Нолно, братцы, наизъ крушиться	205
Нолно, братцы, скрушасться, перестанемъ горевать	203
Нолно, бѣлопѣкій сиѣжочекъ	80
Нолно ваямъ, сиѣжочки, на талой землѣ лежать	123
Нолно ваямъ, сиѣжочки, на талой землѣ лежать	126
Нолно ваямъ, сиѣжочки, на талой землѣ лежать	127
Нолно намъ, ребятушки, тужить-горевать	125
Нолно сиѣжкаյтъ, нолно бѣльмы	127
Нолно тебѣ, добрый молодецъ, по Мозданіи гулять	189
По морю-морю синему Турецкому	275
По Московскій по широкой по дороженькѣ	104
По-надъ славною рѣкою было Дунаеиъ	279
Попила ли ты, моя головушка	41
Попила-то моя буйная головушка, попила, погуляла	38
Пора ваямъ, сиѣжочки, въ быстру рѣчку бѣжать	124
Породила да меня матушка	139
По синю морю Хвалынскому	181
Послѣ Покрова на первой недѣлѣ	353
По степямъ-то, степямъ все раздольныши	255
Посыпала Ваню мати	493
Посыпала Ваню мать	491
Посыпаетъ Иванушку мати	492
По сырой землѣ туманъ стелется	225
По улицѣ по широкой	115
По улицѣ по широкой	169
По улицѣ-улицѣ дорожка лежить	135
По утру то было ранымъ-рано	472
Пошелъ мальчикъ, онъ вріубрался	85
Пошла Дуна по воду	432
Пошла Катенька гулять	460
Пошли наши казаченки	225
При долинушкѣ	377
При долинушкѣ выростаетъ, ну	378
При долинушкѣ есть калиушка, она выростала	376
При курганчикѣ, при широкомъ раздольицѣ	264

Стр.

Прииморка пташка рѣзы крылышки	428
Пройди, денись, поскорѣе	49
Пролегала по поѣздороженька	158
Проплѣти, батюшка садътель иѣслецъ	198
Протекала рѣчка Соженка	323
Прошан казачушка съ моря Чернаго	236
Прощай, дѣвки, прошай, бабы	85
Прощай, прошай, вишневка	83
Прощай, Томскій и Тобольскій	81
Разгуляйся-ка, молодецъ	22
Разыгралась, разбушевалась Сура рѣка	289
Раскухарочка разлюбезная	214
Растоскуйся ты, моя, ты, моя сударушка, по инѣй возгорюйся	57
Растужится-расплачется яладъ ясенъ соколь	382
Роща моя, роща, роща зеленая	414
Рыболовъ рыбу ловилъ, почевать къ Дунѣ ходилъ	355
Садъ ли мой, садочекъ	417
Середи Москвы на площади	103
Сидѣть Ваня на давалѣ	86
Сидѣть воронъ на березѣ	422
Сирота ли, сирота, ты, спротушка	305
Спротинушка да дѣтюшка	302
Сиротка, ты, сироточка, сиротинушка горькая	306
Скоморохъ идеть по улицѣ	435
Скоморохъ ходить по улицѣ	433
Скучино-тошно сидѣть рыбникѣ во сѣткѣ	429
Слава Богу, нашъ хозяинъ	467
Служба явлена въ походѣ	114
Собирайтесь-ка, братцы-ребятушки	84
Собираитесь-ка, братцы-ребятушки, на зеленый лугъ	93
Собирайтесь, ребятушки, мы, усикъ на-голо! Больше	363
Собирались пиша сиꙗ-армія	231
Собирались ребята	129
Собираитесь, ребята	466
Со восточной было со сторонки	118
Солдатушки, браню-ребятушки	120
Солетались соколы со стороны	219
Солопейко кукушечку уговаривалъ	36
Солопей кукушечку подговаривалъ	36

	Стр.
Соловей мой, соловей	163
Соловей, соловьюшекъ	379
Соловей, ты, мой головеношка	374
Соловушекъ лѣгкой	417
Соловьюшко не благъ, не весель	380
Со тиха Дона былъ охотникъ	281
Среди лѣсовъ дремучихъ	344
Среди лѣсовъ дремучихъ	345
Сторона лѣтъ моя, вѣтъ моя сторонушка	142
Сторона лѣтъ моя, сторонушка	140
Сторона лѣтъ моя, сторонушка	375
Сторона лѣтъ ты моя, вѣтъ моя сторонушка	143
Сторона лѣтъ ты моя, сторонушка	141
Съ горъ вода бѣжитъ, съ горъ по камушкамъ	211
Съ Дону, съ Дону, съ Дону, съ-за Дунаю	352
Съдни лѣтъ моя, сѣдинушка	4
Тамъ за рѣчкой, за переваломъ	450
Тамъ построила, тамъ кабакъ	87
Течеть рѣчка по песку	460
Течеть рѣчка по песку	462
Течеть рѣчка по песку	463
Трава моя, трава	412
Тутъ шли-прошли ребята молодыя	91
Ты, безсчастный добрый юлодецъ	483
Ты, береза моя, да моя кучерявая	184
Ты, весна моя, весна	419
Ты взойди, взойди, красное солнышко	315
Ты взойди, взойди, красно солнышко	326
Ты взойди, взойди, солнце красное	317
Ты взойди-ка, ты взойди-ка, красно солнышко	321
Ты взойди, красное солнышко	143
Ты взойди, ты взойди, красное солнышко	142
Ты воспой, воспой, жавороночекъ	393
Ты воспой, воспой, жавороночекъ	393
Ты коспой, коспой, младъ жавороночекъ	388
Ты воспой, воспой, младъ жавороночекъ	389
Ты воспой, воспой, младъ жавороночекъ	391
Ты воспой-ка, воспой, воспой, жавороночекъ	392
Ты воспой-ка-ся, воспой, младой жавороночекъ	390

Стр.

Ты воспой, ты воспой, младъ соловьюшкъ	395
Ты, гуляй-ка, гуляи, голубочекъ	410
Ты, гулиные, гулиные мое	33
Ты, долина ли, ты ль, моя долинушка	110
Ты, долина моя, долинушка, раздолье широкое	343
Ты, дорога моя, дорога широкая	99
Ты, дѣтиныушка сиротинушка	300
Ты, дѣтиныушка сиротинушка	301
Ты злойбѣка да злобоманка, змѣя лютая	368
Ты, змѣйка-скороспѣйка, змѣя лютая	369
Ты, змѣй-то моя, ты, моя змѣюшка	370
Ты, крапива, ты, крапива зла-жигучая	484
Ты не пой, не пой, младой мой соловьюшкъ, по чистому поэзіи	381
Ты не пой, соловей молоденцій, не пой, соловейко	111
Ты не стой, не скучай передо мной	33
Ты пеки, пеки, красио солнышко	62
Ты, прекрасная Марьяна роща	17
Ты свѣти-посвѣти, батюшка свѣтель иѣсѧцъ	281
Ты, служба, ты, служба иужкая	154
Ты, таинъ ли мой, таинъ худой	68
Убирается да нашъ православный царь	341
Ужъ вы, вѣтры мои, вѣтерочки	18
Ужъ вы, пѣтры мои, вѣтерочки	19
Ужъ вы, глупые крестьянс	449
Ужъ вы, горы мои, горы крутыя	163
Ужъ вы, дѣяушки-матушки	20
Ужъ какъ поздумалъ мой родитель-батюшка	35
Ужъ какъ шли-прошли казаки съ моря Чернаго	264
Ужъ конь ты нашъ иѣгій, конь сѣропѣгій	249
Ужъ миѣ, матушки, тошихонько	216
Ужъ мы, бара-господа	480
Ужъ ты, веснушка-песня	415
Ужъ ты, веснушка, наша весна	414
Ужъ ты, Волга рѣка, Волга матушка	104
Ужъ ты, воля моя, воля, воля дорогам	411
Ужъ ты, воля, наша воля	24
Ужъ ты, гуленька-голубочекъ	407
Ужъ ты, гуленька, ты, моя голубочекъ	405
Ужъ ты, змиушка-змѣя	132

	Стр.
Ужъ ты, зимушка-зима	133
Ужъ ты, роща яъ мой, роща зеленая	191
Ужъ ты, хмѣль, ты, хмѣль казацкій	473
У Иванушки голова-голова болитъ	101
У колодезя у холонаго добрый молодецъ коня понялъ	194
У меня яи, молодца, зиѣлъ жена	370
У насть по улицѣ, у насть по широкой	134
У отца было, у матери три сына любымыхъ	65
У Троицы у Сергія было подъ горюю	386
У часопекъ было бѣлокаменной	156
Ходить молодецъ вдоиль по хороводу	503
Ходить пашь хозяинъ по ярмарочнѣ	478
Хороша наша деревня, только улица грязна	354
Хороша наша деревня, только уличка грязна	357
Хорошъ мальчикъ уродился	52
Чортъ взьми, какая скуча	61
Что было по травушкѣ по зеленої	496
Что виились-то мои русы кудри, виились-завивались	298
Что далече, далече во чистомъ полѣ	330
Что далече, далече въ чистомъ полѣ	329
Что же вы, ребята, пріуныли	366
Что жъ ты, гуленъка, по поюю летаешь	403
Что куютъ-то яи, куютъ, куютъ ножки рѣзыяли	58
Что на горочкѣ-горѣ	455
Что не сизъ голубъ по воздуху летаэъ	112
Что не ясны соколики слеталися	346
Что пила-то, пила моя буйная головушка	39
Что побѣдныя головушки солдатскія	116
Что повыше было села Лыскова	318
Что подъ грушено было, было подъ кудрявою	195
Что пониже города Нижнаго	319
Что по сѣнямъ было, сѣнямъ	327
Что по сѣнямъ было, сѣнямъ-сѣничкамъ	150
Что по травкѣ, по муравкѣ	244
Что пропились робятушки, промоталися	310
Что свѣтиль-то, свѣтиль уѣсяцъ во полуночи	310
Что со вечера добрый молодецъ женился	91
Что у насть-то было, братцы, въ рошицѣ	159
Чѣмъ-то наша славная земелюшка распахана	2

	СТР.
Шеъль дѣтинушка дорогою	147
Шеъль молодецъ дорогою, разудалечъкій широкою	304
Шеъль молодецъ по дорожкѣ	500
Шеъль я, молодецъ, дорожкою, шеъль широкою	304
Шириной ты, дорожка, но такъ широка	193
Шла Мишеника лѣсикомъ	149
Шла Мишеника по рѣкѣ	485
Бхала свадьба, семеры сапи	352
Бхази обозы, да пятеро сапей	350
Эй, усы, усы проявились на Руси	361
Я печоръ своего малаго	82
Я гуляль-то, гулялъ, добрый молодецъ, гуляль доцю ночью	303
Иикъ ты нашъ, Иикушка, Иикъ, сынъ Горыновичъ	5
Иикъ ты нашъ, Иикушки, Иикъ, сынъ Горыновичъ	5
Иикъ ты нашъ, Иикъ ли, сударь Горыновичъ Иикъ	6
Иикъ ты нашъ, сынъ Горыновичъ	293
Иикъ ты, Иикушка, Иикъ, сынъ Горыновичъ	4
Я не воръ-то былъ, не разбойничекъ	368
Я несчастный уродился	62
Я отъ татенки да я отъ явяночки да малъ остался	487
Я прославль городъ на красъ стоялъ	138
Я съ хозяиномъ расчелся	454
Я такой былъ раскрасавчикъ	453

УКАЗАТЕЛЬ ПЬЕСНЫХ СЮЖЕТОВЪ.

Цифры означаютъ №№ пьесъ.

Арестантка (преступница): — дѣлица въ острогѣ 509—518;—посажена въ острогъ отцомъ 509;—сидитъ въ неподѣ, и ей мизай гуляетъ съ другою 512, 518;—горюетъ (плачеть) 512—515, 517, 518;—смотритъ въ окно, не пройдетъ ли мизай 512—517.

Арестантъ (преступникъ):—пропадаетъ изъ-за жены 528, 529;—изъ-за родныхъ 529;—изъ-за дѣлицы 534;—изъ-за казацкой дочери 484;—за убийство дѣвицы 520;—за поджогъ 528, 529;—острогъ 502—510, 521, 525;—тюремная жизнь 449—452, 530;—долговременная неволя 479, 484, 487, 490, 491, 528, 531;—придется умереть въ неподѣ 499, 500;—пронастѣ на чужбинѣ 527, 530;—Богъ съ людьми и въ неволѣ, не пропаду! 530, 531;—тяжѣсть неволи 477—479, 498, 530, 532, 533, 535;—хорошо на волѣ, худо въ неволѣ 494;—всѣ на волѣ, одинъ молодецъ въ неволѣ 526;—дѣвица на волѣ, а молодецъ въ неволѣ 532, 533;—быть 535;—молодецъ горюетъ (плачеть) въ неволѣ 469—480, 498—500, 505, 506;—о родной сторонѣ 469, 499, 500;—о женѣ 469;—о мизай 471—472;—вспоминаетъ прежнее время 471—476, 479, 480, 527, 530—532;—отецъ, мать, родные отрекаются 485—492, 497;—жене отрекается 495;—мизая отрекается 496;—друзья забываютъ 474—476;—просить отца и мать выручить изъ неволи 485—492;—мать 483, 484;—жену 490, 492, 493, 495;—дѣвицу 485—489,

496;—коня 519—521, 525;—дѣвица выручаетъ 485—489, 502;—обѣщаетъ (хочеть) выручить 466, 501—504;—отецъ и мать не хотятъ выручить 525;—мать не можетъ 482—484;—дѣвица не можетъ 501, 503;—друзья отказываются 482—484;—а-ть обѣщаетъ денегъ палачу, если онъ его выпуститъ 464;—матъ напѣщаетъ 482—484;—дѣвица напѣщаетъ 466;—а-ть пишетъ младой 471—473;—смотреть въ окно, не пройдетъ ли мизай 497;—жена и дѣти плачутъ 474, 475;—дѣти не плачутъ 476;—дурная вѣсти съ родины 498;—наказаніе 449—452, 541;—весѣлица 495;—ведуть (везутъ) къ наказанію (на казнь) 432, 461—464, 520—529, 531;—отправляютъ изъ ссылки 531;—а-ть велѣть женѣ дарить палача 526;—сирашиваетъ жену, чѣмъ дарва она палача 520—522;—бѣжитъ отъ конвоя 534;—надѣется бѣжать изъ ссылки 531;—послѣ бѣгства является къ младой 534.

Бурлакъ (судовой рабочій):—франтъ 560;—гуляетъ и даритъ дѣвокъ 565, 566;—идетъ въ кабакъ 561;—идетъ копать Ладожскій каналъ 569;—зимусть для промысловъ на Шимбергенѣ 570.

Воръ.—по воръ, а рыболовъ 449—453;—прикащикъ 548;—скоморохъ 544—546;—перечень воровскихъ подвиговъ 449—451, 453.

Гуртоправъ: 572.

Дезертиры: — бѣжитъ отъ службы 390, 391; — къ отцу и матери 384, 385; — отецъ и мать не принимаютъ д-ра 384, 385; — почтуетъ подъ сосною 390, 391; — тоскуетъ по роднымъ 391; — разбойникъ 397, 407, 412, 413.

Дѣница: плачетъ, замужъ не хочетъ 353; — что берутъ миаго въ солдаты 24, 92, 94, 95, 97, 102, 125, 139; — подаетъ въ обморокъ, узнавъ, что миагъ взятъ въ с-ты 76; — боится сойти съ ума, если миагъ будетъ взятъ 81; — д-цу уговаряютъ, что ея миагъ будетъ не въ солдатахъ, а въ казакахъ 14—17; — что останется въ Петербургѣ 13; — просить подругу освободить бѣглого рекрута, ея миаго 91; — отдастъ въ с-ты миаго 98, 99; — прощается съ новобранцемъ 92—97; — провожаетъ новобранца 92—97, 101, 112; — не дали д-ци любить 94; — получаетъ вѣсть, что миагъ въ острогъ 501—508; — увлекаетъ миаго, что онъ пьетъ 33, 34; — жалуются на обманъ молодца 26; — командиръ на обманъ солдата 320; — приходитъ къ молодцу 216; — угощаетъ 55—61; — заявляютъ м-цу обрѣзинную руку 586—590; — боится м-ца 231; — поборова (обидѣла) м-ца 592—599. См. еще: арестантка, арестантъ, бурлакъ, казакъ, матросъ, молодецъ, наѣница, разбойники, разбойница, рекрутъ, солдатъ.

Казакъ: — единственный сынъ 131, 132; — воинской праздники 343, 344; — приказъ идетъ въ походъ 131, 132, 141, 143, 212, 213; — идетъ въ походъ 114, 130, 141—144; — и вадыхаетъ 290; — радуется 212, 213; — прощается съ Дономъ на ѿки 130; — мать проситъ коня не покидать к-ка 322; — сомнѣвается к-ку не пойти въ знаменщики 323; — отецъ и мать провожаютъ 131, 132, 323; — жена снаряжаетъ 144; — прощается 131, 132, 141—144, 213; — просить перепутться 142; — обѣщаетъ подарить того, кто пойдетъ въ ея нужа 144; — просить испечь съ нею еще одну ночь 143; — прощанье съ дѣницей 136; — дѣница прощается 133—135; — плачетъ 135; — просить к-ка почеч-

вать у нея 272; — будить казака 271; — к-къ велитъ дѣнице разбудить его 272; — утѣшаетъ д-цу 134; — тяжело разстаться съ д-цею 212; — к-къ просить своего коня 272; — товарищи провожаютъ 143; — прощанье съ дѣнками 114; — никто не прощается, кроме жены съ дѣтьми 141; — кроитъ дѣнки 133—135; — кроитъ дѣвушекъ 138; — к-къ сѣѣзжаетъ со двора (въ квартиры) 133—138; — съ спокойной квартирой 136—138; — товарищи жалутъ 142, 143, 270; — всѣ казаки на лицо, иѣтъ одного, друга дѣницы 270; — братья к-ки встречаются 222; — вѣсть, что отецъ умеръ, мать одна живя, жена гуляетъ, дѣти бѣдствуютъ 236; — что отецъ умеръ, мать умираетъ 237; — что отецъ и мать умерли, а жена вышла замужъ 242; — к-ку не жаль родителей и жены, жаль дѣтей 234, 235; — к-къ просить смины 259; — просите домой 237; — раздумываетъ, стоитъ ли ему ити домой 244, 245; — пьетъ съ гора 244, 245; — стоитъ на часахъ у двора 258, 263; — к-ки хватаютъ молодца 433; — допрившаютъ м-ца 435; — бываютъ съ непріятелемъ 294, 336, 337; — спасаютъ отъ пѣшина офицера 347; — изезутъ тѣло убитаго полковника 420; — почутъ въ камышѣ 207; — у горы 207; — просятъ гозицо взойти и обогрѣть ихъ 185, 198; — измѣняютъ 335; — к-къ побѣждаетъ трехъ татаръ 340, 341; — отбываетъ у турокъ коней 342; — турокъ вызываютъ к-ка на поединокъ 339; — выигрываютъ съ дороги 328; — к-къ моетъ свою платье 217; — прошлишь Грузию 222; — играетъ на скрипкѣ и утѣшаетъ солдатъ 148, 149; — всѣ к-ки шлютъ смины жонамъ, лишь одинъ изъ шлетъ 281; — всѣ возвращаются, лишь одному иѣтъ смины 277; — к-ки идутъ изъ похода 305; — всѣ возвращаются, лишь одного иѣтъ 278—280, 282—286; — дурное предчувствіе 324; — к-къ умираетъ въ походѣ 289, 290; — отъ раны 300—309; — одипокѣй 310; — убить въ битви 291, 293, 295; — убитые к-ки на пох. битвы 334, 335; — к-къ раненый просить товарищей не покидать его 291; — умирающій просить не покидать его родите-

лой 293; — лаетъ женъ чрезъ тонарницей пакъ 292—294; — келитъ женъ вымыть слезами его окровавленную рубашку 278—281; — лаетъ товарищамъ пакизъ 278; — братъ приходитъ къ умирающему 300, 302, 303; — побуждаетъ умирающаго сѣдлать коня 307; — упрекаетъ за честолюбие 309; — къ умирающимъ встрѣчается съ матерью 304, 306; — черкесы ругаются наѣдъ тѣлою убитаго 310; — мать плакаетъ по к-кѣ 289; — братъ 299, 301; — вѣшій сонъ казачки 305; — вѣтъ о смерти к-ка приходитъ къ его милой 288; — отецъ тѣдетъ спрятаться о судьбѣ сына 287; — конь убѣгаетъ отъ к-ка 329—333; — заносить къ пепрѣателю 327; — сопѣтуетъ к-ку не идти въ знаменщики 324; — к-къ спрашиваетъ коня, почему онъ печаленъ 247—253; — просить коня не оставлять его одного (раненаго) 330—333; — обѣщаетъ холить его если онъ довезетъ его до дому 333; — бранитъ дѣвицу за коня 253; — завязываетъ коню раненую ногу 254. Сы. еще: молодецъ, разбойникъ.

Казацкая служба: — к-ое дѣло 217; — кручини 244, 245; — иѣтъ воли 162; — служба надобла 201; — бѣютъ 162; — тяжела походная жизнь 185, 195—199, 207, 236; — тяжело ученье 162, 163; — полковникъ спрашивается, почему к-ки худы и бѣдны 199; — веселое житѣе 162, 163; — к-ка жалуетъ сударушка 162; — Богъ всегда съ к-ками 212.

Купецъ гуляетъ, банкротится и попадаетъ въ острогъ 549.

Лакей: — худое житѣе на барскомъ дворѣ 574, 575.

Матросъ: — отпѣтывается отъ Ревеля въ Кронштадтъ и возращается назадъ съ подарками для милой 315; — работаетъ въ походѣ 345; — испытываетъ бурю на морѣ 346.

Молодецъ: — воспопль-воскорниль м-ца батюшка 187; — міръ, возлеѣдла Волга 73, 304, 469—472; — воспопль-воскорниль

Томъ VI.

Дунай 580; — воскорнили поизовые города 218; — м-цъ исходитъ Волгу 11; — сибирскую сторону 12; — гуляетъ по Невскому проспекту 548; — м-цу иѣтъ счастья 85, 396, 466—468, 578—581; — съ горы идетъ въ монастыры 576, 577; — видѣть дурной сонъ 204; — тоскуетъ въ одиночествѣ 10—12, 75, 386, 387; — на чужой сторонѣ 218—221, 232; — не бывать на родинѣ 576; — если бы крылья, м-цъ сидѣть бы на родинѣ 232; — быстро протолзть молодость 75; — м-цъ спрашивается себѣдѣй, жениться ему, или иѣтъ 75; — женильба несчастливая 75; — находить дѣвицу полонинку 12; — м-ца никто не пускаетъ почевать, оль идетъ ко вдовѣ 386—388; — ночь застигаетъ въ дорогѣ 202—203; — ночуетъ подъ кустомъ 202, 203, 205, 206; — волъ деревомъ 230, 390, 391; — среди снѣга 230; — просить солице обогрѣть его и дѣвицу 403; — м-цъ въ избѣ въ дѣсу 433, 434; — раскрашиваетъ про рекрутскій наборъ 53, 84; — боится, что баринъ отдастъ его иль солдаты 389; — м-ца требуютъ на войну; всѣмъ даютъ коней, а ему иѣтъ; — дѣвица предлагаетъ заложить ее и купить коня 273—276; — м-цъ бѣется на поединкѣ и взять въ паѣнь 338; — м-ца побили и съ него сняли платье; мизаи выкупаетъ 585; — товарищи оставляютъ м-ца на чужой сторонѣ 205, 206; — келять сойти съ корабля 578; — недруги хотятъ убить, дѣвица будить 380—382; — турецкіе жолперы хотятъ убить 383; — всѣ возвращаются съ войны, а м-ца иѣтъ 273—276; — товарищи сообщаютъ матери, что м-цъ убѣгъ въ битвѣ 311; — м-ци гибнуть изъ за жены 463; — изъ за дѣвицы 461—464, 466; — попадаетъ въ тюрьму изъ за тѣвицы 465; — казаки хватаютъ м-ца 433; — допрашиваютъ 435; — м-цъ на правежѣ 431; — падеть къ царю 551; — хотѣлъ бы разскажать царю правду 436; — отнимаетъ добычу у казаковъ 431, 432; — пропиваются казну 431; — жиеть и обрѣзаетъ себѣ руку 586—590; — м-ца дѣвицы зовутъ играть 600; — мать восыаетъ къ дѣвицамъ 560; — м-цъ несетъ подарки дѣвицѣ 216; — вызываетъ дѣвицу бороться и побѣжденъ (обижденъ) 592—599; — братъ

петрѣчаются 229, 230;—связать къ одному штатѣ 218—221;—братья, петрѣвшіе, предчувствуютъ, что иль болѣше не видаться 229;—коны жалуются, что ему тяжелы походы 49;—на пынство и-ца 251—253;—на любовныхъ увлечения и-ца 253;—предкизываютъ и-цу свою смерть и его рану 250,—и его вѣнь 338;—по боинамъ походовъ 253;—порѣзать себѣ ногу 254. См. еще: казакъ, рекрутъ, солдатъ.

О п л е н и ю:—Возги 10, 11, 128, 420;—Дона 1, 2, 375;—Донъ скорбѣтъ объ отсутствіи казаковъ 1, 2;—укропенъ вдовами, иѣтѣтъ спиртами 3;—ожалованъ казаками отца 4;—разбойническіи избы 433, 434;—догки 404—406, 408—416, 420;—Кубань 200, 201;—степи 207;—Терекъ 373;—Инга 5—9, 374, 376, 377;—берега Инги уединены казацкими костями 8;—казаки живутъ въ мирѣ съ покоренной ордой 5—8;—Ярославль 420.

О ф и ц е ръ:—генералъ хвастается казаками 337; атаманъ проситъ к-ковъ послужить еще 259;—полковникъ получаетъ орденъ и объявлаетъ походъ 212, 213;—маюриъ гѣзжаетъ съ квартиры; тѣниша провожаетъ 112;—школьникъ сѣзжаетъ, съ квартиры 139;—маюриъ бранитъ чужую сторону 126;—прощается съ отцомъ, матерью, женой 123;—полковникъ прощается съ родными 128;—пливаетъ по морю 116;—по рѣкѣ 128;—стрѣлецкій атаманъ пынетъ на турецкомъ супѣ 262;—генералъ бѣдетъ передъ полками 325, 326;—погибаетъ казакомъ, ни разумѣющіи 337;—высыпаетъ разѣзмы для помѣка разбойниковъ 396;—адмиралъ приближается къ Царскому 267;—ескуль разѣзняетъ никеты 236;—полковникъ распарашиваетъ о Кубань 200, 201;—казаковъ, почему опь хулы въ бѣтины 190;—к-ко, о чёмъ онъ задумался 234, 235;—коны, воюя опь начали 250;—изложатъ изъ тубитами казаками 334;—раненъ 292;—убить 297, 298;—умирая, ободряетъ сол-

датъ 298;—хорунжій убить 299;—ескуль 293, 294;—везутъ тѣло убитаго полковника 420;—атамана; жена и хѣти излучутъ надъ пимъ 288;—офицеръ спасенъ отъ пати 348;—генералъ умеръ 296;—гуляетъ въ саду 209;—полковникъ требуетъ отъ квартирной хозяйки овса и става 312;—квартирные хозяйки жалуются конвилуру на солдата 313, 314;—раненый полковникъ на отдѣлѣ чести Петербургу 305.

Охотникъ: 573.

О лѣнивецъ (исполнникъ):—казакъ въ Грузии 354;—п-ть тюрьмѣ въ Стаябуѣ 357;—на турецкомъ кораблѣ 355, 356;—присеживаетъ турецкому царю 360;—прусскому королю 358;—турчанка угощаетъ казака и просятъ забыть родину 361;—казакъ разиняется сонъ прусскому королю 359;—проситъ царя обѣтъ отвобождениіи 357;—турецкого царя 360;—prusскаго короля 358;—хозинъ говорить о близости освобождениія 356;—проглатъ родныхъ выкупить 354;—злымишаєтъ бѣжать 361, 362;—два брата бѣгутъ изъ Ногайской орды 364;—лове бѣгутъ отъ черкесовъ 367;—изъ Хины 366;—бѣгущій не можетъ перенести червь Дунай 365;—тонетъ 366;—причается отъ ногами 367;—ночуетъ на стени 362, 363, 367;—бѣгущій преслѣдуется 367;—казаки избавляютъ офицера отъ пади 317.

П а ъ и н и ца (невольница):—дѣвница у золотыхъ 12;—татары берутъ изъ падиъ дѣвницу 348, 349;—и убиваютъ 350;—казаки (разбойники) берутъ изъ падиъ 372—378, 406;—два офицера берутъ изъ падиъ шпедскую пинью 351;—дочь турецкаго царя на падиница 352;—нантъ привозятъ падиницу 270;—утѣшаютъ падиницу 351, 352;—дѣвять изъ числа добычи падиницу 372—378;—дѣвница бѣжать изъ пади и кличеть у рѣки первоначика 368—370;—перевозчики отказываются перевезти, дѣвница бросается въ рѣку и тонетъ 370;—бѣгущую преслѣдуютъ 368, 369.

Поджигатель: 528, 529.

Половой: 548.

Приказчикъ:—поръ 548, 549.

Разбойникъ (казакъ):—крестьянскій сынъ 421—427;—бѣглый крѣпостной 409;—дезертиръ 379, 407, 412, 413,—безприниційный спрота 393, 394;—аусть 454—457;—не р-къ, а атамановъ работникъ 418;—а молодецъ 396, 460;—братьство р-ковъ 392;—товарищи р-ка 391, 424—425, 430;—р-чай поѣзъ 442—448;—приютилъ 421—423;—ночлегъ подъ сосновою 425;—р-ки просятъ солнце взойти и обсушить ихъ 379, 406, 418;—р-чая зодка 404—406, 408—416, 420;—р-чай нарядъ 454, 455, 457;—р-ки разыпаютъ обозы 389;—корабли 480;—нападаютъ на дому богатаго мужика и пытаютъ мужика 453—459;—изыгиваютъ по морю 400;—по рѣкѣ 404—410;—обдумываютъ, какъ пройти изъ неизѣтно мимо большихъ городовъ и гдѣ остановиться 440;—московская дорога удобна для р-ковъ 231;—ночь благословляетъ на разбой 442—448;—дѣлать добычу 372—379, 431—433;—плѣненную дѣвицу 406;—одинъ р-къ обѣщаетъ при дѣлѣ 372—379, 433;—ему досталась дѣвица 372—378;—шубу 433;—онъ отнимаетъ добычу у обѣнившихъ его товарищей 433;—у казаковъ 431, 432;—р-ки гуляютъ 458, 459;—проматываются и проигрываютъ 400;—размышляютъ, но перестать ли разбойничать 439;—жена уврашиваетъ р-ка оставить свой промыселъ 495;—р-къ стаканывается отъ участія въ дѣлахъ и судьбѣ товарищей 441;—покинутъ товарищами 421;—одинъ, иѣтъ товарищей 401, 481;— среди враговъ 481;—бѣжитъ отъ ногони 398, 399, 421, 436;—его стѣсняютъ караулы 395;—высаживаютъ разъѣзды 398, 399;—хватаютъ разъѣзды 396, 420, 433;—стѣсняютъ сыщикъ Иванъ Канинъ 397;—у р-ка фальшивый паспортъ 395, 397;—подозрѣніе въ р-чествѣ 386—388;—иѣтъ счастья р-ку 395;—р-къ въ тюрьмѣ 469,

480;—молится объ освобожденіи 402;—просить атамана освободить 436;—его ведутъ къ царю 430;—р-къ въ разумѣ нерель лопросомъ цари 424—429;—царь спрашиваетъ его о товарищахъ 424—428, 430—432;—р-къ умѣетъ отвѣтить царю на лопросъ 424—426;—спрашиваетъ царя, чѣмъ онъ его пожалуетъ 429;—паркое жалованье р-ку 424—429, 431;—каменныя пазыры для р-ка 398, 399;—р-ка ведутъ на казнь 432;—финишъ р-ческой дѣятельности 442;—родные отрекаются отъ спящаго въ тюрьмѣ р-ка 485—491;—жена 495;—р-къ умираетъ 401;—выборъ атамана и сеаула 439, 440;—приказъ атамана 454—459;—иѣтъ сонъ атамана 405;—атаманъ въ тюрьмѣ 422, 423;—р-ки вспоминаютъ спящаго въ тюрьмѣ атамана 422, 423;—хоронятъ убитаго атамана 437, 438;—дѣвица въ зодкѣ съ р-ками 404—408, 410—416;—иѣтъ сонъ дѣ-цы о судьбѣ р-ковъ 401, 407, 405, 410, 411, 414, 415.

Разбойница:—дѣвица р-ца признается въ убийствахъ 408;—убийца своего брата 416, 417;—своихъ родныхъ 422, 423.

Рекрутскій наборъ:—тяжель для народа 21, 147;—страхъ въ ожиданіи набора 30, 50, 52, 56, 63, 139;—молодецъ распрашиваетъ про наборъ 83, 84;—старшина и писарь дѣлаютъ при наборѣ несправедливости 81.

Рекрутъ (новобранецъ):—сынъ вдовы 79;—сынъ 30, 32, 63;—охотникъ 80, 121, 122, 125;—невольникъ 121, 122, 125, 126;—иродается въ солдаты 80;—идетъ въ солдаты тотчасъ послѣ женитьбы 113;—попадаетъ въ солдаты 23—129, 139, 160;—за гульбу 38—44, 50—54, 62, 174, 175, 389, 548;—во гнѣву на него отца 31—44;—за то, что надокучилъ роднымъ 62;—за то, что навелъ на дѣпицу худую славу 243;—изъ за жены 119—121;—брать сорѣвнуютъ младшему не пить 80;—отецъ отдаетъ сына въ солдаты 45—47;—родители иѣжатъ сына переть отдачею 25;—думаютъ,

котораго въ сыновей отдать 52—58;— отдаютъ меньшаго сына 90;— братъѣ злуги метать и жду себю жребій 58;— нечутъ жребій 82—88;— младшій братъ идеть за старшаго 87;— старшие браты отдають младшаго 89, 90;— спротъ не съ кимъ метать жребій 78;— дѣвница отдаетъ младшаго 98, 99;— старяки міроѣды думаютъ, кого отдать 79;— сестрѣ грозится 53;— міръ не миаусть 63;— молодецъ боится, что борчилъ отдастъ его 389;— поминаетъ жребія 21, 80;— поймать (спицанинъ, скованъ) 37, 60, 62, 64, 67—74, 125;— у дѣвицы 49, 50, 53;— изгутъ (педутъ) м-ца въ присутствіе 41, 48, 50, 51, 53—59, 62—66, 78, 70—74, 76, 77, 125;— стригутъ (брюль) 41, 48—51, 53—57, 62—65, 67, 68, 76, 77, 81;— м-ца посылаєтъ свои остираженные кудри родину 49, 50, 53, 64, 67, 68, 77;— дѣвницъ 51, 62;— просять матъ подобрать кудри 42;— и послать дѣвницу 66;— отецъ подбираєтъ кудри 77;— дѣвница 76;— пріемщики удивляются м-цу 73;— м-цъ не годится въ солдаты 60;— израско надѣется, что не годится 57;— израско надѣется откупитъсѧ 65, 66, 68;— готовъ на все, юшь бы избавиться отъ службъ 152;— просятъ моаиться о немъ дѣвницу 26;— тяжелое предчувствіе 52, 56, 69—72, 384, 385;— мѣщій сонъ 27;— горе р-та 32, 39—61, 63, 64, 69—78, 80, 100—106, 384, 385;— плачетъ 67, 69—72;— идеть на кладбище и просить умершую матъ горевать съ нимъ 78;— просятъ жену его утишить, она не можетъ 113;— вѣть съ гора 33, 103—107;— отказывается отъ угоженія дѣвицы 57—61;— паливать (ноги не напомутъ) 61;— утишаетъ инзушъ, что не сѣ однок, и ему также тяжело 129;— гуляетъ 35, 77, 106;— тяжело по кидать родину сторону 56, 100—103, 122, 125, 140;— отца и матъ 35, 56, 74, 76, 100—103, 122, 123, 140;— ихъ некому кримть 33;— тяжело покидать родину 74;— же у съ дѣтьми 56, 85, 122, 123;— сестра будутъ соз аткой 28, 29, 74;— она горюетъ отца, матери, сестры 113;— жаль хѣбія 126;— они будутъ спротами 28, 29,

74;— тяжело разстаться съ милой 35, 73, 74, 125, 129, 140;— не жаль отца съ матерью 128;— не жаль жены 128;— она поживаетъ другаго мужа 74;— всѣ плачутъ по р-ту какъ по мертвому 152;— горе родителей 66;— матерей 109—111, 115, 116;— отецъ плачетъ (тужитъ) 21, 69, 171;— жаль плачетъ (тужитъ) 27, 59, 69—72, 109;— причитаетъ 65;— пѣть такои матери, которая бы не взаказа по сыну 115, 116;— р-ту просятъ матъ не плачать 27, 44;— жена съ дѣтьми изачетъ 171;— жена не поминаетъ 69;— ирокашастъ 70, 71;— горе дѣвицы 24, 25, 92, 94, 95, 97, 102, 125, 139;— милая плачетъ (тужитъ) 72, 81, 95, 96;— дѣвники плачутъ (вочалятъ) 62, 67;— молодки рываются 62;— никто не тужитъ 69—72;— прошанье съ родными и многою на язы 80, 116—118;— съ отцомъ, съ матерью 66—90, 108, 117, 119—121, 123, 127;— съ женой 116, 123, 127;— съ дѣтьми 127;— съ дѣвицею 92—97, 107, 108;— съ товарищами 127;— съ дѣвушками 100—107;— р-ту не прощаются съ женото 119—121;— съ дѣвицею 93;— просятъ родителей не покидать его жену и дѣтей 82;— картина: идутъ никобранцы 76, 109, 119—129, 172;— матери провожаютъ 109—121;— милая 92—97, 101, 112;— сестрѣ 111;— м-ца уговориваетъ матъ не провожать 109—112;— матъ проситъ воротиться 116;— ѿблѣгъ р-ту 91.

Рыболовъ: 452, 571.

Скоморохъ:— молодой 540, 542;— хесостой 540;— с-хи—люди изжинные 540—543;— учёные 542;— ходоки по землямъ 543;— дѣкаря 541—543;— приходить на осеній дѣваки 545;— просятъ у хозяина познанія пѣть и играть 449;— сказываютъ попутно пѣнию 536, 537;— желаютъ получить за пѣніе водки (шина) 536—538;— просятъ питечать 539—540;— почуютъ у страухи 544, 545;— обироживаютъ 544—546;— грозятъ убить 545;— открываютъ дөмірчик пому старому мужу изиѣну молодону жены 541—543.

Солдатская служба: — послѣ свободной жизни 189; — послѣ богатства и золы 216; — послѣ изгнанія у родителей 174, 175, 189; — солдатская кручина 180, 190, 193, 194, 215, 231; — служба — несчастье 28, 29, 174, 175; — неволя 69, 70, 119, 176—181, 186; — быть золы 98, 103, 104, 161; — служба страшна 22, 29; — тяжела 39, 42—45, 181—184, 191, 192, 195—197, 216, 223—226, 381, 385; — находка 195—197; — состарилась раньше времени 223—226; — пѣть житъ хуже солдатскаго 243; — жалованье мало 39, 44, 45, 215, 216; — с-тъ не знаетъ, что сдѣлать съ жалованьемъ 45; — с-ты первымъ на бой, послѣдніе на жалованье 145; — по три леницы и по сту лозановъ въ сутки 39, 44, 216; — начальникъ бринятъ, блюти 29, 161; — годно 42, 161, 215; — ходило 161, 214, 215; — солдатское житъ въ походѣ 153—160, 170, 176, 190—192, 230; — тяжело стоять на часахъ 69, 164, 165, 209, 384, 385; — въ лагерь 164, 165; — тяжело учение 164, 165; — служить вмѣстѣ съ недругомъ 33; — подъ начальствомъ пѣща 110; — тяжела зимняя служба 211; — тяжело идти въ бой 189; — с-тъ отъ службы хотѣ не пынѣть, а шагаєтъ 150; — звать спрашиваетъ с-та, каково ему жить 188; — отчего онъ рано состарился 223—226; — почему онъ не бѣзъ и не румянъ 227, 228; — с-тъ посыпаетъ къ матери вѣтъ о тяжести службы 190; — молится, чтобы покойная имп. Екатерина II встала и обратила внимание на увеличавшуюся тяжесть службы 257; — чтобы царь всталъ изъ гроба и посмотрѣлъ на свое обезсиленвшее войско 255; — чтобы царь Иванъ Васильевичъ всталъ и обратилъ внимание на обритыя бороды с-тъ 256; — с-ты жалуются царю на тяжесть службы 215; — с-тская служба пріятна 152; — веселіяя служба вріятна 211; — с-тское житъ — лучшее всего 154, 155, 161; — веселье 169; — с-тская голова что трава подъ дождемъ 152; — с-тъ по нашетъ пишии 149, 150; — воюетъ 149, 150; — пѣть и Ѳеть готовое 166; — посѣть платье государено 166; — платье вольное 168; — с-та жалуетъ суда-

рушка 161; — с-тская жена хорошо живутъ 166; — дѣвки предпочитаютъ сыны за молодыхъ солдатъ, въ не за старыхъ мужиковъ 167, 168.

Солдатъ: — быть родныхъ 150, 151; — отецъ для с-та — начальникъ 158; — жена для с-та — ружье 150, 151, 158; — съ тѣмъ бываетъ ружье 152; — дамы дающіе 147, 149; — отецъ и мать стары 147—149, — плачутъ 233 — старая мать плачетъ 159; — жена гуляетъ 147; — словбетъ 148, 149; — лѣти — сироты 147—149, 232—234; — с-тъ прощается съ родными 146; — плачетъ 215; — тоскуетъ по родинѣ и роднымъ 232; — по роднымъ 186; — пѣсть, что отецъ и мать умерли, а жена гуляетъ 238; — с-тъ раздумываетъ, жутъ ли его родные домой 233; — чужая сторона 126, 140, 174—183; — учить с-та 187; — просится домой 158, 238; — пѣть въ баракѣ 268; — съ горя 181—183, 231; — приказъ идти въ походъ 119, 120; — похъ въ 119—121, 120, 145—147, 153—159, 192 215; — всѣ с-ты собирались, идти одного друга дѣвицы 268, 269; — с-ты плачутъ, идти въ дальний походъ 146, 170—172; — с-тъ весело идти въ походъ ради отечества 146; — ждетъ непріятеля 192; — желаетъ умереть за отечество 153; — умереть на склонѣ стороны 154, 155, 157; — послужить царю 169; — заключеніе мира 210; — ловить разбойниковъ 396, 421; — ведеть къ царю разбойника 430; — стоять на часахъ у дворца 256; — ночуетъ въ ятсу 156; — рассказываетъ царю о своихъ походахъ 264—266; — стоять на постобѣ у старухи 313, 314; — глѣхъ хозяйская дочь франтиха 316—318; — ухаживаетъ на постобѣ за хозяйствкою дочерью 316—318; — обманываетъ дѣвицы 320; — с-ты шаинъ дѣвокъ за собою 107; — ютати жениться на дѣвкахъ 166—168; — дѣвицы спрашиваютъ с-та, женить ли она 150; — с-та считаютъ убитымъ, и овь былъ у дѣвицы 271; — с-тъ идетъ на свиданіе съ дѣвицей и побить ея роднымъ 227—229; — д-ца будитъ друга с-та 268, 269, 271; — обѣщаѣтъ разбудить 271; — командръ принимаетъ сторону солдата противъ его барав-

тирной хозяйки 313, 314; — противъ оби-
щутой девицы 320; — смерть на войнѣ
145; — мачъ женъ по убийству солдатамъ
145.

Фабричныѣ: — искусный мастеръ 553 —
559; — франтъ 559, 562; — любитъ драмати-
змъ 553 — 555; — недоволенъ хозяиномъ за-
турно содержаніе 562; — радуется, что хо-
зяинъ долженъ обанкротиться 562; — жа-
луется, что на занодѣ вортился пародъ
563; — получаетъ укѣчъ 563; — боится
уѣхать 563; — гуляетъ 553, 554, 556; —
идетъ въ кабакъ 556 — 558, 560; — бѣсть
кабатчика 556, 558; — получаетъ много и
все прожигаетъ 550; — получаетъ расчетъ и
идетъ въ деревню 550 — 552; — скучаетъ въ
хересѣ и просится въ Петербургъ 551,
552.

Царь: — жалуетъ казаковъ Донскѣ 1; — оро-
ситъ к-овъ (солдатъ) послужить еще 215,
261; — спрашиваетъ ихъ про походы 264 —
266; — дѣланетъ смотръ казакамъ 263; —
сидитъ подъ знаменемъ среди казаковъ
261; — прѣѣзжаетъ въ лагерь 264 — 266; —
допрашиваетъ разбойника 424 — 432; — не
онъ ал разбилъ царскій корабль 434; — за-
ходитъ въ разбойничью избу 433, 434; —
ѣдетъ въ чужую сторону 477; — ради рожде-
нія дочери не хочетъ возвращаться домой
246; — солдатъ просить цари(нарицу) погасить
изъ гроба 255 — 257; — казакъ просить освобо-
дить изъ тюрьмы 357; — изодецъ хотѣть
бы разсказать царю правду 436; — нарица
уирекаетъ полковнику за то, что онъ не
отдастъ чести Петербургу 305.

Цыганъ: 547.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ ВЪ ТЕКСТѢ ИФСЕНЪ.

Цифры означаютъ №№ пѣсень.

Алдотья Ивановна 541.	Бутырская застава (въ Москвѣ) 530.
Агаѳонъ 454.	Бѣлая гора, деревня 568.
Азовъ 342.	Бѣлое море 570.
Александръ Николаевичъ, царь 98;—Григорьевичъ 292.	Ваня,—ька, — юша, — юшка, — юшенька 24, 37, 38, 41, 57—65, 77, 79, 80, 512, 513, 515, 517, 519—524, 526, 560, 582, 583, 586—591.
Алена, попадья 445;—Гавриловна 292;—Клементьевна-Дементьевна 543.	Варвара 585.
Алеша,—енька 528.	Варгасев,—гуевъ, городъ въ Норвегіи 570.
Андреюшка 168.	Варшава 264, 266.
Авна 61,—юшенька 36, 560.	Васильюшка, Вася,—енка 553, 591, 601 Васильевъ 440.
Аитоновецъ, городъ 542.	Вероя, городъ 31, 119.
Аристовскіе мужики 457.	Верхотурье, городъ 66.
Армлинскіе корабли 440, 480.	Верхтепенская слобода 53.
Архангельскъ 32, 313, 570;—ое озеро 536.	Вильгортскія дѣвки 584.
Аршава 264, 266.	Владимиръ, городъ 92.
Астрахань, озеро 536;—ская сторона 394;—заяка 472;—ское царство 421.	Возга 10, 11, 73, 128, 211, 239, 372, 391 396, 404, 408, 410, 420, 436, 470, 471 564.
Ахматовскіе мужики 457.	Волконскій 435,—князъ 453.
Леанасъ 454.	Вологда 30, 32, 48, 77, 82, 84.
Бештовыя горы 236, 354.	Волынскія вотчны 32.
Бирженскій городъ 30.	
Богомолово, село 408, 412.	
Бронницкій мостъ 568;—ie ребята 568.	

- Воронців городъ 31.
Бородьевы горы 110.
Воронежъ 2, 436.
Всеславское село 146.
Выборгъ 315.
- Гаврюшка,—шенька, почь 436; Гавриловна 292.
Гельсингфорсъ 315.
Горкіе князя 302.
Горыничъ,—опичъ,—шинчъ 5—9, 294, 357, 373, 376.
Гребенские казаки 272, 357, 368, 373.
Гребенцы 564.
Греческая земля 228; гречанка, гречинъ 228.
Гришка 152, 444;—Мурышка 454; Григорьевичъ 292.
Грузія 236;—исская сторона 195, 222, 354;—скіл горы 157, 196.
Грунантъ (Шпницбергенъ) 570.
Гурьевъ, городъ 5—8.
Гусевъ 77.
- Давыдова деревня 535.
Даниловъ, городъ 97.
Данилевичъ 542.
Дарья, рѣка 370.
Двина 570.
Дементьевна 543.
Дементьевъ, князь 335.
Донецъ, рѣка 4.
Донъ 1—4, 130, 156, 236, 244, 245, 259, 277, 280, 292, 293, 326, 333, 337, 339, 340, 354, 359, 360, 363, 375, 433, 446;—Ивановичъ 1, 2; донскіе казаки 1, 3, 14—20, 148, 222, 236, 247, 259, 263, 265, 286, 292, 299, 309, 330, 332, 333, 335, 337, 340, 347, 354—356, 360, 375, 420, 432—434, 469;—ой генералъ 337;—полковникъ 356, 359.
Дорги, лугъ 194.
- Дубовка, село 440.
Лупай 4, 84, 192, 238, 264—266, 300, 356, 360, 365, 446, 536, 577, 580, 581.
Луня,—яша 62, 281, 405, 451, 536.
- Еврейское море 358.
Екатерина Алексеевна, императрица 257.
Емеля, почь 442—446.
Ельба, рѣка 200.
Ермола Тимофеичъ 439.
Ерусалимъ, городъ 100.
- Жигулевскія горы 440.
- Зарайскъ 288.
Зимний дворецъ 263.
Золотая Орда 5—8.
- Иванъ,—ушка,—пашки 57, 59, 84, 86, 88, 89, 95, 96, 106, 122—124, 139, 152, 160, 181—183, 243, 316—318, 554; Иванъ Васильевичъ, царь 256, 431;—Капновъ 397;—Тимофеенъ 440;—Федоровичъ 183; Ивановичъ 1, 2;—ниа 541.
- Изюмъ избакъ 36.
Изеть, рѣка 101.
Илекъ, рѣка 100.
Илинская зашита 100.
Шальская улица 36.
Пркутскъ 68, 528.
Иртышъ 449.
Исать, рѣка 449.
Ишимское мужики 457.
- Ионъ 144.
- Кабанъ, озеро 36.
Кавказскія горы 156.
Казанка, рѣка 102, 581.
Кѣзинъ 36, 101, 107, 276, 397, 452, 560.
Кининъ Иванъ, сынокъ 397.
Калиновъ мостъ (въ Петербургѣ) 548.
Калмыки 369.

- Каягоргий дѣвки 584.
Каягій срікъ 411.
Каяминъ островъ 6—8; Каянъ—374; Киньшина 5.
Кандравинскій городъ 101.
Каринское село 457.
Карачарово, село 120.
Каркинскія мужики 457.
Каспийское,—икко море 6—8, 305, 373, 417.
Катя,—енѣка 548, 554, 555.
Керженка, рѣка 406, 407, 413.
Керманъ, городъ 351.
Кіевъ 123, 401, 431;—ская дорога 401.
Клементьевна 543.
Козье болото 442.
Кондрать 152.
Копторка, рѣка 207.
Корневъ, налачъ 450.
Корсаки 369.
Кострома 36, 41.
Котросль, рѣка 404, 420.
Красное село 388.
Красноуфимскъ 100.
Кремль 255.
Кронштадтъ 315, 345.
Круглое озеро 130;—ый островъ 421.
Крымъ 357, 364, 365;—ская слобода 227;—ецъ 227.
Кубань 200, 201, 309, 310, 367.
Кума 200, 201, 354.
Куполюшка, село 119.
Кура, рѣка 335.
Курье колѣнцо 442.
Куторминскій лѣсъ 457.
Ладожская канава 569.
Леванистовъ крестъ 542.
Леля,—енѣка 549.
Литовская рота 353;—рубежъ 338.
Лысково, село 406—410, 412.
Лѣтній садъ 568.
- Мазуры 262.
У Мікаря 564.
Малка, рѣка 335.
Маморфисъ, городъ 31.
Марея 317.
Маринка 444.
Марина роща 22, 423;—инская роща 442.
Марьинка, Маша,—енѣка,—урка 63, 168, 188, 238, 257, 350, 452, 582; Марша 591.
Матиїевскія мужики 457.
Маткяушскіе мужики 457.
Медиѣль, островъ 570.
Мензелинскіе солдаты 457.
Митька, налачъ 520.
Михаилъ 417;—Черкашенинъ 288; Маша 548.
Можаровское село 457.
Моздокскій казакъ 261.
Молдавія 245.
Мордовичъ (=мординъ?) 370.
Москва, городъ 36, 46, 51, 80, 92—96, 122, 124, 127, 146, 190, 246, 256, 258, 270, 274, 397—399, 401, 430, 432, 490, 491, 493, 496, 514, 516, 517, 526, 530, 548, 549, 556—559, 561, 589, 601;—рѣка 110, 352, 455;—московская дорога 111, 128, 170, 171, 173, 231, 316, 401, 403;—застава 97;—пѣхота 301;—рота 353;—улица 469;—московское государство 29, 255;—царство 231, 397.
Мета, рѣка 568.
Муромъ 120;—ская дорога 401.
Мурышка 454.
Мѣщанская слобода 388.
- Пастасья, Насти, — енѣка, — юха 57—59, 558;—Пастасья Степанова 58.
Паталья,—ьюшка,—ташка 316—318.
Пауръ, станица 287.
Нева 263, 267, 449, 512;—скій проспектъ 518, 549.
Невага, рѣка 181—184.

- Непядь 568.
Нижний, городъ 406, 409.
Никита Васильевъ 440.
У Николы 555,—Никольки 453.
Николаевские мужики 457.
Новгородъ 96, 533, 541, 543.
Новое Усолье 454.
Новомозговские мужики 457.
Новоселицы, село 568.
Ногай, орда 364, 395.
Нордкапъ 570.
Ныменское море 346.
Облучъ, кабакъ 231.
Океанъ 570.
Орда бугурманская 364;—Золотая 5—8;—поганая 365;—хивинская 366.
Орловская вотчина 314.
Орхонецъ 542.
Осень 568.
Осетинские ячи 196.
Останиковъ 457.
Остафьевский крестъ 543.
Отрадная станица 212.
Папуха 558.
Пазаюшка 169, 238, 239.
Парижъ 560.
Паша,—енъка 553.
Перебрага, река 181, 182, 184.
Перериата, река 183.
Персидскій царь 301.
Петербургъ, Петербурхъ, Петеръ, 13, 59, 80, 98, 257, 263, 305, 401, 415, 548, 549, 551, 552, 568, 589, 590;—петербургская, питерская дорога 35, 111, 171, 173.
Петрозаводскъ 74.
Петровицкая крѣость 257.
Петръ 450, 451, 453; — Первый, царь 184, 192, 296.
Печура, гора 561.
Покровское село 314.
- Покчинскіе броды 106;—дѣвки 584.
Польша 80.
Поповская деревня 26.
Початая свобода 553.
Преображенское село 461—463.
Прусская граница 568;—земля 22, 129; прусской король 305, 358, 359.
Разинъ Семенъ 429;—Степанъ 9, 401.
Ревель 315, 345.
Рижская гора 345.
Романовъ, царь 263.
Рославль иура 367.
Россія,—ея 21, 35, 111, 173, 256, 346, 476, 548, 549;—іїскій государь 263.
Румицена контора 431.
Русь 151, 190, 257, 267, 344, 370, 371, 400, 402, 454, 455.
Рязань 63;—старая 288;—скла застава 63.
Самара 440, 551.
Самарь, кабакъ 531.
Саратовъ 32, 50, 65, 440;—скій острогъ 529.
Саржена, река 291.
Сашенька (мужск.) 584.
Саша,—енъка, Шаша, — енъка (женск.) 98, 101, 106, 452, 572.
Семенопекая (улица?) 190.
Семенъ, поюзъ 448.
Сеняка Разинъ 429.
Серегонскій городъ 30.
Слобиръ 139, 531;—скла украинна 268.
Сидоръ 152.
Сида 585.
Симеонъ 457.
Смоленскъ,—енецъ 338.
Смородина, река 455.
Соженка, река 414.
Соколы, горы на Шинцбергенѣ 570.
Софронопекое правленіо 81
Средиземное море 267.
Стамбуль 357.

- Старомазинские мужики 457.
Степанъ Разинъ 9, 401.
Степа (жейск.) 272.
Степанъ Тимофеевъ 9;—Степановна 58
Стерженка, река 409, 412.
Строгонова 454.
Сулакъ, река 198.
Сура, река 372.
Сурончакъ, село 457.
- Талынская слобода 43, 388;—скій берегъ 35.
Тамбовские мужики 457.
Татары 248, 337, 340, 341, 348—350, 369,
370, 457;—ская земля 349;—ские корабли
440, 480.
Татьяна 589.
Ташкентские мужики 457.
Тверь 51;—ская застава (въ Москвѣ) 530.
Темерганские мужики 457.
Терекъ 279, 368;—Гориничъ 357;—шиничъ
373.
Терентій,—ынче 541—543;—ій Данильевичъ
542;—ьевская слобода 541.
Тереженка, река 410.
Тимофеевъ 9, 440.
Тифлисъ 212.
Тобольскъ 34, 100, 101, 268.
Толчкова слобода 553.
Томскъ 100, 101.
У Троицы Сергія 482.
Трухмальныи ворота 97.
Тугашевские татары 457.
Тульскій полкъ 119, 120.
Туретчина, Турция 89, 287, 290, 357;—турки
262, 337, 339, 342, 347;—чанка 361;—
ская земля 291;—орда 299;—рота 353;—
сторона 154;—ій князь 303;—царь 304,
352, 360;—ое море 342, 355;—поле 155,
334;—ружье 328, 333;—іе жоньеры
383;—лагерь 300;—степь 153.
- Узкий переулокъ 345.
Уразъ 289, 366;—Гориновичъ 294;—скіе ка-
заки 450.
Уржаповъ 249.
Усолье 106; Новое—154.
Успенскій соборъ 255.
Уфа, река 100.
Форштадтъ 345.
Французы 298, 306;—скіе города 153.
- Хказынское море 233, 400.
Хивинская орда 366.
Хондерскій полкъ 291.
Хотлова, прикашинъ 565.
- Царицынъ 440.
Царьградъ 262, 267.
- Чезаба, городъ 53.
Черкасская станица 272.
Черкасскъ 2;—ое сѣло 29, 244.
Черкашинъ Михайло 288.
Черкесы 156, 217, 291, 310;—ская погоня
367;—ое сѣло 206, 245, 251, 252, 280,
327, 329, 332, 333.
Черное море 305, 341; черноморскій стругъ
356.
Чечепцы 330;—скіе аулы 156;—иѣста 157.
Пулинская слободка 555.
Пуль поганая 338.
Чумановъ 249.
Чуриловъ подворье 555.
Чуркинъ 437, 438.
- Шадринъ, городъ 102.
Шатъ-гора 201.
Шведская земля 146, 263;—шанъя 351;—ій
король 192.
Шереметьевъ, князь 258.
Шураниские мужики 457.

Юркино, село 407, 412.

Юрьево, село 406.

Юрьевская улица 541.

Юрловские мужики 457.

Юшадекие мужики 457.

Явка 5—9, 369, 374, 376—378;—Горыно-
вич 5—9, 376;—цкий городъ 328.

Ярославль 172, 404, 405, 420, 553, 554;—
ская лента 410;—іи красавицы 26.

Иша 76; Ишка солдатъ 316—318.

Оедора 545.

Оедоръ,—іка 67; Оедька налачъ 531; Оедоро-
вичъ 183.

Оедотъ 568.

Оенишка 76.

СЛОВАРЬ МОСТИХ СЛОВЪ.

Цифры означаютъ № и фсечъ.

АЗИЯ 455—кафтанъ особаго рода.	ВРЕМЕННИКЪ 570—видѣться.
АРЧАЧНЫЙ 300—цаходящійся на арчакѣ, па дерекиномъ основаниѣ сѣдла.	ВЫБАНИТЬ 279, 280—вымыть.
БАБАЙКА 356, 417, 477—весело.	ВЫПРАВИТЬСЯ 286—справиться.
БАБЕРСКЪ 541—парча особаго рода.	ВЫРѢЗЪ 35—узоръ, рѣзба.
БАБУШКА 26—гармошка.	ВЫХИЛАТЬСЯ 90—выгибаться.
БАНХЕТЪ 35—пиркетъ?	ВЫХОДЪ 150—погребъ, подвалъ.
БАСКО 316—красиво, нарядно.	ВЬЮНЧИКЪ 536—вьюнъ, выющееся растеніе.
БАТОЖЬЕ 114—дубье, пашки.	ВЬЮНОШЪ 322—яльчикъ, юноша.
БАХЛЫ 367—чудки или голенища особаго рода.	ГНАТЬ 330, 332, 368—гнаться.
БЕКЕТЬ 199—никеть.	ГОЛОМОЯ 570—открытое море.
БЕЗВРЕМЕНЬЕ 384—несчастье.	ВЪ ГОЛОВАШКАХЪ 317—въ головахъ.
БЕЗВРЕМЕННЫЙ 364—несчастный.	ГОРДОЛЫЙ 328—гордовый, изъ дерева горла.
БЛАГОЙ 476—беззокойный, сутоличій.	ГОРОДЪ 412—огорожа.
БОЙ 329—пробитая колея на дорогѣ.	НА ГОРУ 570—на сушу.
БОЛЬНОЙ 82—милый, дорогой.	ГРАМОТКА 35—бумага.
БОЛЪЗОЧКА 114—милочка.	ГРАЯТЬ 179—каркать.
БОЛЪЗНЫЙ 333, 336—милый.	ГРЕЗЕТЬ 585—глазеть.
БРАЗУМЕНТЬ 326—позументъ.	ГРИДНЯ 541—пацата.
БРОДЯЖКА 65—дорожка.	ГРОДЕТУРЪ 122—ткань особаго рода.
БУСА 115, 374—большая лодка.	ГРУБКА 281—труба.
БЪДНОСТЬ 338, 431, 541—бѣда, несчастіе.	ГРУДОЮ 335—массою.
ВАЛЬЩАТЫЯ ВОРОТА 541—рѣзныя.	ГРЯДКА 545—шестъ въ избѣ для вѣшанья платья.
ВЕЗЕЛЬ 8—вьюющееся растеніе.	ГРЯДЛЫ 438—шесты въ избѣ для сушки дровъ.
ВЕРХЪ 80—вершокъ.	ГУБЕРНІЯ 243—губернскій городъ.
ВЕСЕЛЫЙ 536, 541, 544, 545—скоморохъ.	ГУРГОУРАВЪ 572—торговецъ скотомъ, влагалъецъ гуртою скота.
ВЕТЛЯННЫЙ 394—сдѣланній изъ дерева ветви.	ДАЦИА 250—длина.
ВИХЛЕВАТЫЙ 31—пѣскоюлько кривой.	ДЕРНІКЪ 443—грабитель.
ВОДОЛИВЩИКЪ 406—старшій рабочій изъ судиѣ.	ДИКАРИНОЕ МЯСО 570—ликаго оленя.
ВОЗМЫГЪ 402—подняться.	ДЛЪ 208—подѣлъ.
ВОЛХЪ 541—волхвъ.	ДОЗИТЬ 441—одолѣвать.
	ДОРОДСТВО 458—пріятная вѣшніость.

Дремя 441—дромота.
Дуванить—дутьвать добычу.
Дуванъ—дѣлать добычи.
Дюже 236, 337—сильно, очень.

Елея 555—поросять изъ елеи?
Ерикъ 411—рѣбенокъ заливи.
Еса 556—есть.

Жалейка 59—душка, спираль.
Жалковатъ 99—тужить.
Жаропынъ 170—долгій, высокій.
Въ живностиахъ 271—живѣтъ.

Забѣдно 33—занимно, досадно.
Запоруя 585—вонѣса, наутъ.
Загибать 299—загибать.
Задушишть—обѣдѣніе.
Зазрѣть 288—заниздѣть.
Заделѣть 176—прикачать.
Запоручить 583—просматривать.
Засада 505—508—заключеніе.
Звѣчныи 370—звѣчный.
Злоказанка 461—зложелательница.
Зѣль 39—позѣть.

Изгуляться 531—истомиться.
Излатать 433—починить, сдѣлать заплату.
Иирекъ 320—имя рекъ, по имени такой-то.

Казачья 288—казачество.
Карбасъ 570—большая лодка.
Кармазиниий, кармазониий 304, 306,
328 изъ ярко-краснаго сукна.
Кавычать 4—кавектать (крикъ орлова).
Козырь 585—суживающаѧ къ верху спину
ка саней.
Козотиться 540, 542—стучаться.
Козюбка 452—калитка?
Конецъ 80—улица.
Коповиной 555—буяновиной?
Копъ 374, 377—станка въ игрѣ, дѣлежъ.
Корабликъ 454—шапка особыхъ формъ.
Коршикъ 570—коршикъ.
Косица 262—излишняя воина.
Косолаптка 568—шиурокъ, исплотляемый въ
косу.
Кофейный мастеръ 548—поръ?

Кочетъ 114—вѣтухъ.
Кресатъ 309—выжѣвать огонь.
Кругъ 275—хороноль.
Кружало 152—кибакъ.
Крутикъ 570—обрызгъ, отшибленій край.
Кряконистыи 431—кряжистый, крыжикъ.
Кувиль 183—комиль.
Кужалины 139, 241—кудрявый.
Кузенка 570—ловушка особыго рода.
Кура 287—нысь.
Кутній 35, 316—угольный.
Кучерявый 237—кудрявый.

Лада 463—нилая, возлюбленная.
Левантинъ 123—шелковая ткань особыго
рода.
Лихостой 591—злобный, зложелательный.
Луча 268—лучъ.
Лучить Богъ 280—приведеть.
Лѣтошній 394—прошлаго лѣта.
Любовать 572—осматривать съ удоволіемъ.
Лядина 580—заросль.

Мажу 61—машу.
Матица 449, 541—базка въ избѣ.
Меженины 22—изъ срединъ лѣта.
Могута 332, 333—мочь, силы.
Мусленестояній 124—изъ ткани мусслина?
Мушкетантъ 204—мушкетонъ, короткое
ружье.
Мѣхонопиши 541—товарищъ, несущій при-
пасы или добычу партіи.

Плабойнай 125—съ пробитыми колесами, тя-
желый дляезды.
По надобью 75—какой нужень, подходящій.
Панозываи 216—стояній изъ подѣй, изъ ли-
геръ.
Панравлять 570—поправлять.
Парушки 533—ручные кандыбы.
Пастуничиной 348—склонный къ пасту-
щему, пастыню?
Пе 351—онтъ?
Незиамыи 529—незнакомый.
Перил 270—тиюсы.
Новобржжинъ 172—новобржиний.
Пожни 41, 76, 77—пожницы.

- Посокъ 570—короткия рогатинъ для битъя тюленевъ.
- Пужинъ 145, 146—тягелый.
- Обротать 244—шальть подузданъ.
- Обрядно 162—чисто, изящно.
- Одиноки 79—одинокий.
- Окладывать 542—коштить.
- Опришипно 34—кромъ.
- Отчты 286—станица, где находится окружное дежурство.
- Очестанный 540, 541, 543—учтывай.
- Ошкуй 570—бѣлый медвѣдь.
- Панья—госпожа.
- Парашикъ 450—выносящий въ острогъ нечистоты.
- Паштесь 75—случиться.
- Паштесь-перенастесь 278 — истомитъ сѧ.
- Побанить 281—помыть.
- Побоице 338—оружіе.
- Побѣда 520, 526—битда.
- Побѣдность 479—блда, несчастіе.
- Поверстать 216—помѣстить.
- Подбородышъ 454—загибъ.
- Подворника 133—дворикъ.
- Поднизка 374, 378—иззания изъ жемчуга, бисера сѣтка къ женскому головному убору.
- Подъ 318—шѣчто въ родѣ кровати для женщинъ къ изѣѣ.
- Позаочь 542—заочно, за глаза.
- Позабыться 210—покоряться.
- Пониманье 338—цѣль.
- Полаквица 545—половица.
- Полохатъся 340—путаться.
- Польскій 288—польской, степной.
- Полякъ 512—блзарусъ?
- Пороочать 435—бранитъ.
- Порядковый 75—почтенный.
- Посверстїе 364—покрѣпче.
- Поспѣшки 545—участници поспѣшка.
- Потеклика 4—потокъ.
- Потребить 422—убить.
- Потусиѣть 307, 481—потусиѣть.
- Починъ 252—опочивъ, отдохъ.
- Прекраса 553, 554—красивое мѣсто.
- ПривидѣТЬ 149—пріулюватьъ, отдохнуть.
- Пригука 139—гузанье.
- Призводитель 297—предводитель.
- Прилука 64—приманка.
- Примѣтный 468—замѣченный, уловленный.
- Припабуркаться 454—наползти.
- Приютнныи 202—потный.
- Присоѣствъ 328 подстанка подъ ружье при стрѣльбѣ.
- Пріонуть 532—притупитьъ.
- Пробойный, пробоистыи 126, 329—покрытый колесами.
- Проказъ 326—пронасть.
- Профектить 321, 433—объявить.
- Проявѣствовать 324—объявить.
- Прокъщиться 335—предсказатъ.
- Протестъ 505—508, 521—тонкое мѣсто въ лескѣ, бревнѣ, дыра.
- Проходадивыи 365—пріятныи.
- Проходадъ 75, 278—уловъстѣвѣ.
- Псецъ 570—песецъ.
- Разбушиться 186—разбушеваться.
- Разволочная изба 570—разборная, неприсна.
- Раззакодиться 400—вновь обзавестись добромъ.
- Разкрушииться 595—разкручиниться.
- Размыряться 402—разныряться, разсоваться.
- Разноличныи 554—вѣтрений?
- Раскатъ 585—насыпь у городского вала для постановки пушки.
- Раставанье 36—перекрестокъ, распутье?
- Раструбы 455—широкіе верхи.
- Ретивыи 168—сердитый, задорный.
- Ростапи 146—распутье.
- Ротиться 454, 455—каляться.
- Руда 126—кровь.
- Ружельце 158—ружьеце.
- Ручай 276—ручей.
- Обѣ ручку 541—съ жестомъ особаго рода.
- Рынокъ 23—отмезъ, мясо.
- Спирью свирить 439—играть на свирѣль,
- на дудкѣ.
- Середа 541—задняя часть избы.

Сивакъ 575—неотесанный мужикъ.	Управа 325—уборъ.
Скорбныи 543—больной.	Урочныи 293, 294—обреченный.
Скороспѣвка 462, 463—скоропѣвка, скор- піонъ.	Утиныи 541—боль изъ ногилицѣ.
Скрипца 560—скрипка.	Фузеля 150, 293, 294, 421—руль.
Состать 531—сохраниться, остатъся.	Холоденушка 454—лягушка.
Спасать коня 309—насти, кормить.	Хорунка 299—зиацекъ.
Спница 570—рогатина.	Хурта 328—жестель.
Спочинъ 341—опочинъ, отдыхъ.	Чапаинъ 531—арестантскій халатъ.
Ставка 370—вставка, вставлениій дорогой камени.	Червой 35—желтыи?
Станица 422, 423—натаго, партія.	Черница 334—черника.
Станопая изба 570—основиша, постояннія.	Чумакъ—сидѣцъ изъ кибакѣ.
Станополье 570—мѣсто остановки.	Чумбуръ 241—поподъ.
Стебнуть 393—стегнуть.	Ширинка 124—шеренга.
Стежка 199, 245, 362, 363—тропинка.	Шиханъ 8—бугоръ, горка.
Сторонисе окно 385—боковое.	Шкотить 406—вредить.
Сторонъ 80—со стороны, съ боку.	Шляхъ 203—утоптапная дорога.
Студенца 449—холодная вода.	Шианеропый 35—со шиалерами, обояни.
Схаменутъся 168—опоминиться.	Шукать 217—искать.
Сходъ 520, 522—шірская сходка.	Шумаркать 455, 457—производить легкіи шумъ.
Таволжаный 433, 434, 449, 541—изъ де- рева таволги.	Шумка 429—дерево съ листьями?
Теплушки 454—теплая вода.	Шумный 150—пыльный.
Терять 520—губить, убивать.	Щенета 555—мелкій кустарникъ?
Тинки 570—кызы.	Щенетко, щи- 316, 317, 454—паралло.
Торока—ремни позади сѣда, для привязы- ванія къ нему.	Щепотуха 314—опятнан, брезгливія
Треба 530, 531—требованіе, приказъ.	Щупнуться 555—очпуться, придти изъ себя.
Трудныи 541, 542—тлжео больной.	Этамъ 570—вонъ тамъ.
Трухинуться 326—тряхнуться.	Лилъ 274—276—свидѣтельство.
Тувес 305—тупой конецъ оружія.	Иидова 455—большая чаша для питья.
Турка 120, 328—турецкое ружье.	Ировый 211—бойкій, горячій?
Убахта 168—глуптиахта.	Иръ 567—обрыз.
Удалѣть 147—быть далеко.	
Ушильшии 520—милый.	

PG
3113
S63
t.6

Sobolevskii, Aleksei Ivano-vich (ed.)
Velikorusskiia narodnyia piesni

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY
